

Александр Буздалов

ВЕРА И ВОЙНА

Содержание

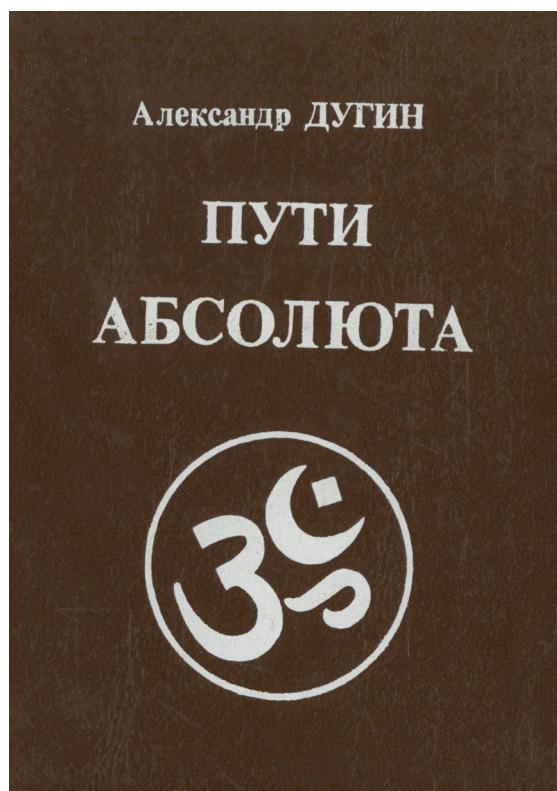
Москва – Третий Вавилон.....	5-10
Жила-была Украина.....	11-12
«Молитва о мире».....	13-15
Пандемия русофобии в «империи лжи».....	16-18
Все пути ведут в Ватикан.....	19-24
Церковный коллаборационизм.....	25-30
Фейковое «богословие» – новое оружие в информационной войне...31-35	
Церковный модернизм и деменция человеческого рода.....	36-39
«Ум Христов» и безумие мира.....	40-46
Блаженный Августин о справедливой войне.....	47-50
«Почему Церковь сейчас не со своим народом?»	51-55
Патриарх Кирилл впервые поддержал спецоперацию на Украине.....	56-60
Журнал Кураева – приют укронацизма.....	61-65
«...где будет труп, там соберутся орлы».....	66-69
Козлища в овечьей шкуре.....	70-73
Миром правит ОПГ.....	74-76
Вторая Крымская.....	77-85
Вторая Крымская. Часть II.....	86-95
Религиозные секты США: рассадник американской «теократии»	96-115
Мышиный король МАшиах.....	116-123
Старческая немощь католицизма.....	124-126
Письмо киевского «Синедриона».....	127-129
Доказательства небытия России.....	130-136
Экклезиология абсурда.....	137-139
Фейк Священного Синода УПЦ.....	140-144
«Открытое Общество Безграничной Ответственности».....	145-153
Ребрендинг УПЦ.....	154-157
Собор УПЦ и оправдание раскола.....	158-160
Аннексия Крымской митрополии.....	161-165
Политический гностицизм Джорджа Сороса.....	166-171
УПЦ: от спонсирования терроризма к расколу.....	172-174
Сказки папы Франциска. Пятьдесят оттенков Серого Волка.....	175-180
«Слава героям Феофанийского собора!».....	181-184
Святитель Феофан Затворник о Балканской войне.....	185-190
Патриарх-москаляка и Союз православных демагогов.....	191-197
СВО святого пророка Илии.....	198-199
«Гибкость ума».....	200-207
Диктатура олигархата и секта «украинства».....	208-213
Мученик за ложь.....	214-218
Уранополитизм и СВО.....	219-224

Freak-богословие, или Госдеп раскол благословил.....	225-227
Сокрушить зубы нечестивых.....	228-233
Православный пацифизм и каноны Церкви.....	234-244
Частичная мобилизация общественного сознания.....	245-247
Искушение «политической теологией».....	248-257
«Мирные переговоры» как «черная метка» политического гностицизма....	258-260
.....	
«Make love, not war!».....	261-265
Сюзеренитет Байдена в Европе.....	266-272
Политический сюрреализм и его химера будущего.....	273-283
Необратимость зла.....	284-287
«Преодоление всяких разделений».....	288-291
«Конструктивная неопределенность» православного экуменизма.292-297	
Уицраоры глобализма и многополярность.....	298-301
«Посмотри за Днепр...».....	302-306
Фрицы под Брянском и фрики в Москве.....	307-308
Приложение.....	309-311

Буздалов А.В. «Вера и война». Пенза, «История идей», 2023. - 310 с.

Новая книга Александра Буздалова, главного редактора сайта «История идей», посвящена теме соотношения церковной жизни и geopolитики. Начатая Российской Федерацией в феврале 2022 г. специальная военная операция на Украине стала новой реальностью, требующей осмыслиения всего российского общества, в том числе — сынов Русской Церкви. Внешне-политические причины украинского кризиса и место в них спорам о церковной юрисдикции; международно-правовые основания суверенитета народа и церковно-правовые основания автокефалии; патриотизм как «гражданская добродетель» и «политическая теология» как род гностицизма; критика СВО «слева» (со стороны либерализма) и «справа» (со стороны уранополитизма); «богословские» фейки как средство информационной войны; понятия «справедливой» и «несправедливой» войны с точки зрения норм светского и церковного права; либеральный и православный пацифизм; каноническая оценка убийств на войне; исторические прецеденты военного конфликта на Украине и их оценка церковными авторитетами — вот спектр вопросов, которые исследует автор в своей книге с позиций Священного Предания Православной Церкви.

Москва – Третий Вавилон

На фоне обострения геополитической обстановки, а именно, нагнетания Белым Домом военной риторики вокруг ситуации на Украине (как повода для усиления экономических санкций в отношении российской экономики), активизировались и выступления «профессиональных патриотов» в самой России. Если с той стороны информационной «линии фронта» широко анонсируется «неминуемое нападение России» со дня на день на соседнее государство (в качестве необходимого информационного повода для стягивания сил НАТО в регионе), то есть, происходит эскалации конфликта самим Вашингтоном, желающим любой ценой втянуть Россию в войну с Украиной (а лучше – с Евросоюзом), то с этой стороны – не менее воинственные заявления звучат от представителей «русской идеи» в извечном противостоянии Востока и Запада, русского (или «евразийского») и западного «путей» исторического развития. В частности, известный религиозный философ Александр Дугин в связи со сложившейся «злобой дня» выступил со своей версией проекта «Москвы – Третьего Рима».

«Накал отношений между Россией и Западом, прежде всего США, достиг такой точки, что даже независимо от того, состоится ли прямой военный конфликт или нет, красные линии прочерчены не просто в географическом пространстве, но и в сфере цивилизационной и идеологической. Не имеет значения, введут или не

введут санкции (войска) одни против других, понятно, что между Россией и Западом фундаментальный и необратимый разрыв уже состоялся» ([Александр Дугин, лидер международного Евразийского движения, главный редактор портала Катехон специально для Незыгаря](#)).

Затем другой известный представитель этой идеологии Анатолий Степанов на своем портале «Русская Народная Линия» не замедлил поправить коллегу, указав на его «ошибки» в отношении главных составляющих «новой русской идентичности».

«...Катехоном была и наследница Российской империи – советская империя, хоть и в искажённом виде. И сегодняшняя республиканская Россия остаётся Катехоном. Иначе весь мир рухнул бы в 1917-м. В словах апостола Павла [сие] явно утверждается» (Степанов А. [Поправляя Дугина](#)).

Ну и т.д. (перечень идеологических пристрастий этого мыслителя хорошо известен: если у Дугина ради всемирного торжества «русскости» православие нужно синтезировать с иудаизмом и мусульманством, старообрядчеством и софиологией, то у Степанова – главным образом, с социализмом). Что хотелось бы сказать по этому поводу?

Разумеется, правящие элиты современного Запада и такие инструменты их мирового господства как НАТО и ООН – это сущие сатаноиды, которые не остановятся ни перед какими преступлениями ради осуществления целей своей гностической геополитики, что они уже неоднократно демонстрировали во Вьетнаме и Афганистане, Ираке и Югославии, Ливии и Сирии и т.д. и что начали реализовывать на Украине в 2014 г. Не случайно единственное в мировой истории применение ядерного оружия в отношении мирного населения было осуществлено именно этими силами, что лучше всего демонстрирует их переродившуюся сущность, аналогичную сущности фашистов Третьего Рейха. Разумеется, НАТО – это, по сути, уже Северо-Атлантическая Террористическая Организация, узаконенная «хозяевами мира» для осуществления своих глобальных беззаконий.

Но что противопоставляет этому идеология Александра Дугина? В одной из ранних его книг «Пути Абсолюта» можно найти следующее чисто гностическое обоснование его национализма, а именно, разделение человечество на «виды» в соответствии с «качественным» различием их «природ». Называется эта теория «метафизика каст»:

«Представление о человеке в Традиции проистекает из общих метафизических принципов. Одним из самых универсальных принципов является принцип трансцендентной иерархичности уровней. <...> в трансцендентной иерархии один уровень выше или ниже другого не количественно, а качественно. <...> Все это применимо и к сфере человеческого. Суммарное и парадигматическое разделение на иерархические уровни земных существ нашло свое отражение в системе каст (или “варн” на санскрите), причем слово “варна” означает

как раз качество. Кастовая система существовала в самых разных традициях и типологически всегда оставалась одинаковой, независимо от различий в наименованиях, и в частных функциях каст в тех или иных сакральных обществах. В самых общих чертах можно сказать, что этих каст или варн существует четыре. Или, иными словами, внутренняя природа человеческих существ может быть сведена к четырем основным типам».¹

Одними из ярких примеров таких «традиций», в которых существовала «кастовая система», и являются нацистские идеологии того самого Запада, которым Дугин предлагает в качестве альтернативы свой «русский» нацизм как стоящий выше в «трансцендентной иерархии». В то время как англосаксонские, германские, польские, украинские и т.д. национал-гностики, разумеется, убеждены в обратном, то есть, в том, что ближе к «абсолюту», или «метафизическому полюсу бытия», стоит «природа» их племен.

Отсюда – склонность подобных «традиций» к террору в отношении «низших» народов как чему-то «онтологически необходимому» на «путях развития абсолюта», или (в переводе с «санскрита» метафизики) как наиболее простому и эффективному способу достижения своих политических целей.

«Поэтому инициатические практики кшатриев основываются помимо сакрального эротизма на военных искусствах, символизирующих решимость героя достичь неподвижного центра даже вопреки своей непостоянной и волнующейся природе. Исламская традиция называет эту инициацию “великая священная война” — “джихад-аль-акбар”, т.е. “война внутренняя”, ведущаяся с центробежными энергиями души в отличии от “малой священной войны” (“джихад — уль-сагир”), направленной против врагов религии».²

А поскольку основным объектом поклонения в этой религии является именно «высший народ» (как высшая стадия исторического «становления абсолюта»), то и «врагами религии», соответственно, оказываются другие народы, стоящие на «пути абсолюта» к его священным целям, то есть, предметам его «сакрального» вожделения.

«...в философии евразийства народ и есть абсолютная категория. <...> Нужно находиться в опьянении собственным народом... <...> Русский человек настолько абсолютен, что мы не понимаем смысла существования других народов. <...> Россия – священное понятие... Франция, например, несвященное понятие... А вот Россия – священное. Евразийство есть религиозное служение России».³

Соответственно, и «украинство» есть «религиозное служение Украине», и гностическое «опьянение» англосакса своим «англосаксонством» близко к

1 Дугин А. Пути Абсолюта. М., «Арктогея», 1991. С.137.

2 Там же; с.141.

3 Дугин А. Четвертая политическая теория. СПб., 2009. С. 245–259.

«абсолютным» образцам. «В 1900 году в книге “Экономическое господство Америки” историк Брукс Адамс выступил с пропагандой англосаксонского расизма и с призывами превратить Тихий океан во внутреннее американское море. В конце XIX — начале XX века, в период надвигающейся борьбы за передел уже поделенного мира, в США насаждается подлинный культ экспансии и агрессии, соответствующий устремлениям американского империализма. Группа историков при Университете Джона Гопкинса во главе с Бруксом Адамсом стала обосновывать “исключительность” и “богоизбранность” американской политической системы, провозглашая “право” и “обязанность” США насаждать свою политическую систему во всем мире. С верой в “избранный народ” и в предназначеннную ему власть над миром эта группа историков принялась вырабатывать идеологические установки грядущего мирового американского экспансиионизма. В своей лекции “Предопределение судьбы англосаксонской расы” историк Джон Фиске, имевший огромное влияние на Вашингтон, выражал уверенность в близости того дня, когда американская система распространится “от полюса до полюса” и на “обоих полушариях” установится господство США. В своей книге “Политическая наука и сравнительное конституционное право”, вышедшей в 1890 году, Джон Барджес писал, что политическая организация государств определяется расовым характером населения. Англосаксы являются самой политической расой, заявил Барджес, а США — самой политической страной в мире. Поэтому перед США стоит задача распространить свою систему на весь мир. Другие страны “следует заставить подчиниться, применив, если потребуется, любые средства”. Барджес сформулировал программу империалистической экспансии США, включающую протекторат США над Латинской Америкой, островами Тихого океана и Восточной Азии. Джеймс Стронг, протестантский миссионер, оформил расовую доктрину политического превосходства англосаксов над другими народами, соединив ее с социал-дарвинизмом. Выработав теологическую трактовку “предопределенной судьбы” США, которая соединила традицию американского миссионерства с кальвинистской убежденностью в “богоизбранности” Америки, и усматривая в американском империализме “волю проридения”, которому так же, как и Богу, невозможно было сопротивляться, Стронг в своей книге “Наша страна: ее возможное будущее”, опубликованной в 1885 году, утверждал, что “мир вступил в новую стадию исторического развития — стадию непримиримой расовой борьбы. Англосаксонская раса, обладающая уникальной энергией, развив в себе необходимые для распространения своих политических институтов агрессивные черты, двинется по всей земле. Если я правильно предсказываю, эта могущественная раса продвинется в Мексику, Центральную и Южную Америку, на острова в океане, а затем в Африку и дальше”. Стронг договорился даже до того, что установление американского мирового господства назвал, как и президент Вильсон двадцать лет спустя, миссией Соединенных Штатов христианизации мира. Джон Хай рассматривал империалистическую экспансию как знак “космической тенденции”. “Никакой человек, никакая партия не в состоянии противопоставиться этой космической

тенденции"».⁴

Столкновение этих «космических тенденций», или двух шовинистических «галактик», и рисует ту гностическую картину мира, какой она видится глазами русского «мистического патриотизма».

«Кто выстрелит первым и выстрелит ли, и как будут после этого разворачиваться события, имеет второстепенное значения перед лицом того, что уже случилось и что еще совершенно не осознанно ни одной из сторон – особенно российской. Русская ментальность не выносит резких разрывов; нам представляется, что все всегда будет таким, как есть сейчас» ([Александр Дугин, лидер международного Евразийского движения, главный редактор портала Катехон специально для Незыгаря](#)).

В реальности же, это не «русская ментальность не выносит резких разрывов», это ментальность значительной части современной российской власти не выносит случившегося разрыва с Западом, потому что их собственная ментальность – тоже западного происхождения. В том-то и дело, что «разрыв» (тем более «необратимый») совсем не входит в планы российских элит, которые всеми силами стараются продолжить интеграцию в западную модель общественно-политического бытия. Стало быть, «необратимость разрыва», о которой говорит Дугин, это лишь выражение его евразийства, «красная линия» между Россией и Западом, проведенная в его голове «патриархами» славянофильства, почвенничества и евразийства. А в сознании российской власти таких линий пока не просматривается.

Тем более – собственная программа Дугина, в частности, «софиология и патриотическая мистика Серебряного века», к возрождению которых он призывает в своем [манифесте](#), это чисто западные идеологии, парадигмы одной и той же (гностической) природы с северо-атлантическим масонством, англосаксонским кальвинизмом и германским национал-большевизмом. Поэтому и само это экспрессивное выступление Дугина о «необратимом разрыве» звучит как вариация той же самой информационной эскалации Запада. Ведь, в самом деле, разве этот жрец евразийства делает не то же самое, что агентство «Bloomberg», опубликовавшее недавно статью с провокационным заголовком «Russia Invades Ukraine» («Россия вторгается на Украину»), говоря о «вторжении» как о уже случившемся событии, как будто речь идет о уже начавшейся войне? Дугин, по сути, делает то же самое, только с позиций своей идеологии, нагнетая напряжение, в частности, заявляя о неизбежности «стрельбы», где якобы неизвестным остается только то, кто «выстрелит первым». И там, и тут это является «фейковой новостью», потому что всякая идеология это и есть системная дезинформация, ложь, введенная в принцип и поставленная на поток. А так как Дугин является профессиональным торговцем «лжеименным» гнозисом этого рода, он теперь и предлагает власти свои услуги идеологического ньюсмейкера, пиар-

4 Панарин И. Информационная война и geopolитика. М., «Поколение», 2006. С.68-70.

технолога высокого полета мысли. Тут «мистический патриотизм» и национал-мессианизм, а там «мистический глобализм» и «предопределение мирового господства», но сущность одна и та, а именно, «синтез» всего со всем (красных и белых, православных и раскольников, христиан и иудеев, востока и запада, севера и юга, правого и левого, центра и периферии и т.д.).

«При этом важно не просто восстановить эти парадигмы [Серебряного века], возродив вместе с этим исторически существовавшие между [ними] расколы, противоречия и оппозиции, но выработать синтетический подход, в равной мере отвергающий претензии Запада на универсальность и оптимальность своих “ценностей” (а это и является общим для всех этих школ) и формирующий русский образ будущего. И снова речь идет не о комбинаторике и не о полит-технологиях – эту мелкую сервильную и лживую мразь, политтехнологов, до идеологии допускать на пушечный выстрел нельзя. Необходим бросок русской мысли, духовное пробуждение, воскрешение русского Логоса. Это дело мыслителей и мистиков, творцов великого проекта. Для этого необходимо вдохновение, чистота взгляда и кристальная ясная мотивация, глубинная солидарность с русской судьбой» ([Александр Дугин, лидер международного Евразийского движения, главный редактор портала Катехон специально для Незыгаря](#)).

То есть, место «западной универсальности» и гностической диалектики должна занять «русская» универсальность и всеядность, в частности, место политтехнологов – полит-гностики, которые займутся... той же самой евгеникой «сверхчеловека» только на свой («евразийский») лад того же самого «мистического» глобализма.

Подобными медийными «выбросами» идеологи вроде Дугина оказывают Кремлю «медвежью услугу», компрометируя Москву не хуже западных средств информационной войны. России в ее нынешнем геополитическом армагеддоне с антихристианским Западом нужно искать такое идеологическое обоснование, которое, действительно, будет принципиально отличным от того демонического духа, которым одержим противник. В противном случае это будет лишь «внутренняя разборка» двух гностическо-политических систем. «...и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр 17:3-4).

Жила-была Украина...

(политическая притча)

Альбрехт Дюрер. Возвращение блудного сына

Жила-была Украина. Она была средней дочерью в семье. И когда Украина достигла совершеннолетия, сказала она матери своей: «Дайте мені частину маєтку, я хочу жити самостійно». Мать отвечала ей: «Что это ты, дочка, как-то странно язык коверкаешь, словно не по-нашему хочешь говорить?». На это Украина так говорила: «Що ви звертаєтесь, жінка, не думаете. Кожен повинен мати свою мову у світі». И разменяли родители свою большую квартиру на меньшую, а доплату отдали Украине.

Пошла она в чужую сторону и там попала в дурную компанию. Они учили ее плохому и использовали ее в своих целях под благим предлогом. Быстро расточили они наследство Украины, предложив взамен открытую вакансию – убирать общественные помещения для отправления естественных нужд. «Важко мені щось на серці... Але зірка Незалежності яскраво світить у небі і висвітлює завтра», – говорила она себе.

Была у Украины только одна слабость – она любила сало всей душой. А цены на него росли в мире день ото дня. Зарплаты уборщицы стало ей не хватать. Тогда партнеры Украины предложили ей продавать себя Самостойности ради, и она согласилась, потому что была готова на все, ради осуществления своей американской мечты.

За торговлю собой тоже платили нешибко, сущие центы. Так что ей приходилось продолжать подрабатывать уборкой в свободное время. «Не про це я мріяв за годинником конфіденційності! Але зірка Незалежності яскраво світить у небі і висвітлює завтра», – утешала себя Украина.

Но Зодиак готовил ей новый удар: половые партнеры начали охладевать к ней, спрос на нее начал падать на рынке политической проституции. К тому же все чаще приходилось брать выходной: то и дело обострялся почечуй. А цены на сало продолжали стремительно расти на фоне пандемии свиного гриппа. Но партнеры не оставили Украину и в этой беде...

Ей предложили заняться ликвидацией своих бывших сродников как неблагонадежных как всемирного царства свободы... Сначала она хотела решительно отказаться. Но ей сказали, что это слабость, и незалежность не для таких, и она согласилась. К тому же платили за это хорошо – унцию сало за голову плюс оклад: тридцать евро в месяц. Статус серийного убийцы негласно ценился в свободном мире.

Партнеры обеспечивали Украину всем необходимым: оружие, боеприпасы и сало подвозили исправно. Ей оставалось только нажимать на курок, надев красную балаклаву... Украине казалось, наконец-то, наступила стабильность, и страха будущего больше нет.

Но вдруг в страшном сне ей явился ее отец... «Ну, что же мы теперь будем делать? – сказал он Украине. – Ну, что, дочка, помогли тебе твои шлюхи..?». Но пути назад уже не было. Оставалось только пойти и бросить пригоршню евро в лицо Совбеза ООН и удавиться на Статуи Свободы.

«Молитва о мире»

Пушечные ядра на поле боя в Балаклаве. Фото: Рождер Фентон, 1855 г.

«В связи со сложившейся острой обстановкой на Украине, где проходит спецоперация, появилась молитва о мире на Украине. Митрополия Санкт-Петербурга опубликовала полный текст молитвы 24 февраля 2022 года, чтобы все верующие и все желающие могли обратиться к Богу. Сейчас молитва за Украину читается по благословению Святейшего Патриарха во всех храмах Русской Православной Церкви» ([Молитва о мире на Украине](#)). В частности, в [Обращении ко всем верным чадам Русской Православной Церкви](#) Святейшего Патриарха Кирилла от 24.02.22 г. говорится:

«Призываю всю полноту Русской Православной Церкви возносить сугубую, горячую молитву о скорейшем восстановлении мира».

Подобные «молитвы о мире» совершаются в Русской Церкви с самого начала российско-украинского конфликта, то есть с 2014 г.

«Господи Иисусе Христе Боже наш, призри милостивым Твоим оком на скорбь и многоболезненный вопль чад Твоих, в земле украинстей сущих. Избави люди Твоя от междуусобных браны, утоли кровопролития, отврати належащия беды. Лишенныя крова введи в дома, алчущия

напитай, плачущия утеши, разделенныя совокупи. Не остави стадо Свое, от сродник своих во озлоблении сущих, умалитися, но скорое примирение яко щедр даруй. Ожесточенных сердца умягчи и к Твоему познанию обрати. Мир Церкви Твоей и верным чадам ея подаждь, да единем сердцем и едиными усты прославим Тя, Господа и Спасителя нашего во веки веков. Аминь» ([Молитва о прекращении междуусобных бран на Божественной литургии по сугубой ектении чтомая](#)).

Невозможно отделаться от ощущения какой-то нестерпимой фальши, исходящей как «воня благоухания» от этого текста, «по сугубой ектинии чтомого». Так же как новая ортодоксия это не уже богословие, по сути, но род религиозной философии каббалистического толка, или квазирелигиозный гуманизм,⁵ такие молитвословия производят тягостное впечатление какой-то насмешки лукавого, или пародии на православную молитву.

Что происходит сейчас на Украине? – По сути, очередная отечественная война для России, давно уже объявленная ей «империей лжи», по меткому определению президента Владимира Путина. Против Российской Федерации много лет преступным Западом ведется гибридная война: экономическая, информационная, террористическая (вспомните 90-е) и вот теперь, собственно, военная компания. Это не мы напали на Украину, это бесноватый Запад напал на нас и хочет нас уничтожить, создав на Украине стратегический плацдарм для этого, вооружая Киев натовским оружием, культивируя и разжигая в украинцах неонацистскую ненависть к России. Украинские неонацисты – это уже никакие не братья русскому народу, а самые настоящие враги, иуды, продавшие свою веру и перешедшие на сторону наших врагов. Тарас Бульба за это убил своего сына Андрия, потому что таков императив войны. Если против тебя идут с оружием, чтобы убить тебя и твоих близких, любой уголовный или международный закон дает тебе право на необходимую оборону или крайнюю необходимость, право нанести нападающему любой вред. Но что мы видим? Даже в таких условиях РФ действует беспрецедентно гуманно. Армии ВСУ предлагается выбор: они могут сложить оружие и идти домой. Их не уничтожают на месте, как того требуют законы военного времени. В результате чего ВС РФ тоже несут потери, а могли бы применить «ковровые бомбардировки» в стиле «миротворческих сил» НАТО. Но российская армия пытается разоружить банду вооруженных преступников. В марте должна была начаться зачистка Донбасса от «колорадов», назначенная и официально объявленная Госдепом как военная операция под кодовым названием «вторжение России». Почему российские войска вынуждены были стянуться к границе с ДНР и ЛНР к этому времени? Потому что сначала

⁵ «Задача "познай себя, и ты познаешь Бога" заключается в том, чтобы прийти к Богу, прочесть то, какую задачу он записал тебе в душе, и исполнить её. Тогда мы действительно будем счастливы, будем участвовать в том духовном мире, который Бог подготовил для нас. Я желаю всем нам совершить сегодня путешествие в глубины своего сердца, внутрь себя, познать себя лучше...» (Митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн. [«Познай себя, и ты познаешь Бога»](#)).

пронатовские ВСУ стянулись туда с противоположной стороны. Поэтому 24-о февраля МО РФ был нанесен превентивный удар по противнику именно в значении «необходимый обороны» и «крайней необходимости».

Так вот о каком «мире» здесь можно говорить и, в частности, молиться? – Только о «мире» как о победе России в объявленной ей войне. Так всегда было на Святой Руси, во всех ее отечественных войнах. Во всех церквях и монастырях единодушно молились о даровании победы русскому оружию. Св. Сергий Радонежский благословил благоверного князя Дмитрия Донского на битву с ордой. А разве сейчас не новая орда идет на русскую землю, беснуясь в русофобии? Но так же как гностический антропотеизм давно подменил православие в новом богословском сознании, романтический пацифизм теперь является официальной позицией РПЦ в отечественной войне. «Мир» с агрессором и военными преступниками (легализованным терроризмом как инструментом гибридной войны) – это ничья. То есть, коллаборационизм это, выражаясь книжно. В том-то и дело, что никакого другого «мира» уже не будет и не может быть без решения поставленных перед ВС РФ задач демилитаризации и денацификации Украины. Не нужно обольщаться.

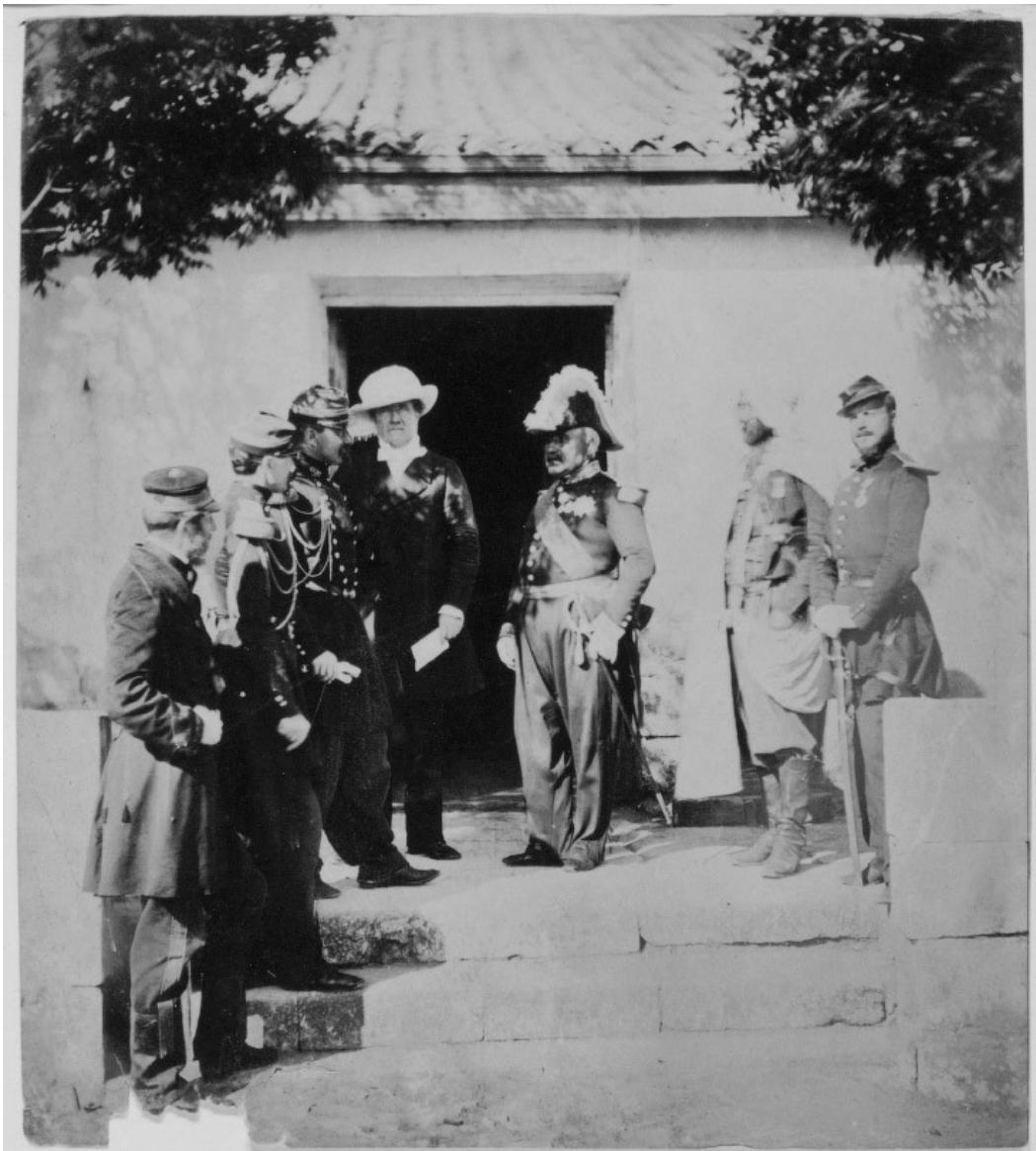
«Однажды к нему пришли молодчики с битами и страшно избили его. Изувеченного вытащили из дома. <...> Бросили священника в машину и увезли с собой. Больше своего духовника прихожане не видели. <...> Так происходит, что междуусобные браны время от времени сотрясают Русь. Как правило, за спинами участников вражды стоят трети силы, стравливая одних с другими. Вспомним отбушевавшую всего лишь сто лет назад гражданскую войну: сколько было пролито крови, слёз, страданий. Тогда, в 1919 году, замечательный русский поэт Максимилиан Волошин написал: “А я стою один меж них / В ревущем пламени и дыме / И всеми силами своими / Молюсь за тех и за других”. И сегодня мы призваны именно к такой молитве» ([Ответы митрополита Псковского и Похровского Тихона на вопросы прихожан](#)).

Между тем Волошин молился такой молитвой, потому что был теософом. Стало быть, и мы «призваны» молиться его молитвой за укронацистов с битами из подобных представлений.

«Нынѣшняя небывалая война должна быть доведена до полнаго пораженія враговъ. Кто думаетъ теперь о мирѣ и желаетъ его тотъ измѣнникъ своего Отечества, предатель его. Знаю, что каждый истинный воинъ такъ понимаетъ и такъ мыслить. Исполняйте вашъ долгъ, какъ до сихъ поръ. Защищайте нашу великую Россію изъ всѣхъ силъ. Слушайте вашихъ начальниковъ. Всякое ослабленіе порядка (дисциплины) службы только на руку врагу. Твердо вѣрю, что не угасла въ вашихъ сердцахъ безпредѣльная любовь къ нашей Родинѣ. Да благословить васъ Господь Богъ на дальнѣйшіе подвиги, и да ведеть васъ отъ побѣды къ побѣдѣ Свѣ. Великомуч. и Побѣдоносецъ Георгій».⁶

⁶ Приказ Государя Императора Николая II. 08.03.1917 / Государственный архив РФ (ГАРФ) в фонде 601 («Николай II»), опись 1, дело 2415

Пандемия русофобии в «империи лжи»

Лидеры стран коалиции и их адъютанты. Фото: Роджер Фентон, 1855 г.

2 марта Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию с требованием к России вывести военные подразделения с территории Украины. Почему это произошло? Потому что, согласно планам этой всемирной Организации Обыкновенных Нацистов, на территории Украины должны находиться военные подразделения НАТО, продолжающего, как удав, сжимать свое кольцо вокруг России. Иначе говоря, со дня за день туда должны были начать завозить сверхзвуковые ракеты со скоростью подлета к Москве в несколько минут (если разместить их в Крыму и на Донбассе). И вот эти планы всемирной террористической организации были сорваны превентивным ударом ВС РФ по ВСУ как натовскому сателлиту.

В ответ на это западный коллективный Неонацист развернул наступление на

Русь на информационном и экономическом фронте. Миллионы долларов в день тратятся на русофобскую пропаганду. Фейкометы бьют очередями из каждого информационного «окошка» всемирного интернета. В результате чего у простого западного обывателя окончательно «сносит крышу»: домохозяйки ЕС готовы идти на фронт, «защищать свободу Украину» и голыми руками душить русских. «Москаляку на гиляку» постепенно становится девизом всего «цивилизованного мира». Только евреев в мировой истории ненавидели так единодушно и самозабвенно, как сейчас русских. Российских студентов отчисляют из западных вузов из-за национальной неприязни. Российских дирижеров и оперных певиц с мировым именем изгоняют с крупнейших филармонических и оперных сцен Европы за отказ публично осудить свою родину. Российских спортсменов (включая параолимпийцев, то есть, инвалидов) без суда и следствия отстранили от соревнований международных ассоциаций и организаций большинства видов спорта. Русских не обслуживают в западных ресторанах (то есть, перестают кормить как «врагов рода человеческого»). Налицо явное перерождение, нравственное, интеллектуальное и духовное вырождение западного человека.

Степень лжи антироссийской пропаганды носит абсолютный, то есть демонический характер: белое называется черным, а черное – белым. Террористы числятся миротворцами, а освободители – захватчиками. Можно сбить нидерландский гражданский самолет с десятками женщин и детей на борту и обвинить в этом лично Путина – и это примут за чистую монету не только во всем мире, но даже в самих Нидерландах! Сами родственники убитых будут готовы идти воевать на стороне... убийц своих детей. Это и есть дела, достойные только дьявола и его адвокатов. «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи» (Ин 8:44).

Ложь становится мощным информационным оружием в руках «порождений ехидны», придавая военным преступлениям благообразный образ защиты «демократических ценностей», позволяя использовать террор, демонизируя своего политического противника и симулируя «нравственное превосходство»... террориста. Теперь, когда вся всемирная сеть находится в руках бесноватого англосакского Человека-Паука, пожирающего мозг каждой «мухи», попавшей в его «паутины», можно брать в заложники целые города (Мариуполь, в частности) – и удостаиваться за это аплодисментов всего мирового сообщества, почитаться национальным героем и защитником «святой свободы».

Ложь, то есть, лжесвидетельство как ложь осознанная, распространение неправды в качестве истины, является едва ли не самой радикальной формой богоотступничества, или самым «вопиющим на небо» грехом. В акте такой лжи человек, по сути, отрекается от Бога как Духа Истины и совершает мистическое поклонение дьяволу как духу лжи. Поэтому не нужно думать, что те, кто попали в эту «империю лжи» в качестве ее полноправных граждан, совершили это исключительно по своему невежеству или недомыслию. Если

человек верит лжи (и лжи вопиющей), значит, он имел к этому определенные духовные предпосылки, то есть, он был уже внутренне подготовлен к принятию этой абсолютной лжи своей греховной жизнью, многолетней духовной практикой мелких лжесвидетельств как ложных оправданий совершаемых им грехов как духовных преступлений. «И за сие пошлёт им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2Фес 2:11-12).

Все пути ведут в Ватикан

Отношения Русской Церкви с Ватиканом до недавнего времени можно было сравнить с тем, как складывались политические отношения РФ с Западом в этот же период. А именно, как мы можем воочию наблюдать в настоящий момент, несмотря на все желание правящих элит России интегрироваться в западную (либеральную) модель общественно-политической жизни и вопреки их готовности даже пойти на определенные жертвы своими традиционными ценностями и интересами ради этого, Кремлю так и не удалось избежать конфронтации с Западом, в свою очередь, априори не рассматривавшим Москву как равноправного партнера в большой политике. Нечто подобное происходит и в церковной сфере: несмотря на экуменическую концепцию «восстановления единства церквей», которой Москва живет уже, считай, скоро как столетие, когда богословские «западники» (или романтики, что одно и то же) пришли к власти в Русской Церкви сначала на идеологическом, а потом и на уровне иерархии, скрытые авторитарные цели римского «экуменизма» пока не просматриваются только через «розовые очки» русского (романтического) «православного экуменизма» (как до последнего времени в упор не виделись аналогичные цели Запада политическим либерализмом российской власти).

Однако в настоящий момент в этой аналогии наметилось существенное изменение. Российская власть неожиданно (и, конечно, вынужденно) совершила исход из своего западничества, осознав, наконец, степень отрицания по отношению к себе со стороны «коллективного Запада». Тогда как внешняя политика РПЦ все еще продолжает питать эти романтические иллюзии о «многополярности», «взаимовыгодном партнерстве», «синергии» и т.д.

Политика компромисса во внешней политике Русской Церкви это одно из выражений ее общего обмирщения. «Соль, добрая вещь, но если соль потеряет силу, чем исправить ее? ни в землю, ни в навоз не годится...» (Лк 14:24). Отрадно на этом фоне возрождение (пусть даже вынужденное) гражданских добродетелей в Российском государстве и (отчасти) в российском обществе. РФ сейчас в одиночку сражается против мировой «империи лжи» (В.Путин). А РПЦ занимает «миротворческую» позицию в этом Армагеддоне. В итоге христианские добродетели Русской Церкви настолько умалились в своем реальном содержании, что даже естественные (гражданские и политические) добродетели Российского государства стали экзистенциально «выше» их. Ведь Ватикан, по сути, в церковной geopolитике это то же самое, что Вашингтон – в большой политике, то есть, сила, претендующая на тотальное мировое господство. Разница лишь в том, что первый «гегемон» еще находится на стадии симуляции «пастыря доброго», а второй уже снял эту «овечью шкуру» апостола гуманизма и показал свое истинное обличье инфернального цербера.

И вот Русская Церковь продолжает осуществлять свою «розовую» политику в отношении этого «остального христианского мира сего» и Ватикана как его центра. Происходит это по той причине, что в основе «православного экуменизма», как и в основе новой ортодоксии вообще, как мы уже не раз отмечали, лежит своего рода «богословское» шеллингианство, то есть, ложная проекция «немецкого классического» панентеизма в ортодоксальное богословие, от которого, разумеется, в результате такой спекуляции ничего не остается, кроме терминов, за которыми скрываются неогностические (квазиэлигиозные) понятия «абсолютного идеализма». Поэтому, в частности, «инославие» (или то, что всегда было ересью, всякое церковное общение с которой было категорически противопоказано, как с духовной чумой) воспринимается здесь как «инобытие» Православия, то есть, как исторически легитимная форма единого Христианства, просто другая традиция толкования и поминания истин Евангелия, другая Церковь, в которой действуют те же самые Таинства, в которых подается та же самая спасительная Благодать, разве что в «меньшем количестве» (или «частично» в силу того или иного несовершенства данной традиции и в прямой зависимости от степени этого несовершенства). На деле же (или согласно традиционному учению Церкви, открытому ей Духом Святым), ересь имеет демоническое происхождение. А значит, пресловутый «инославный», которого романтически благодушный «православный экуменист» воспринимает как своего «младшего брата» во Христе, есть вольный или невольный слуга врага рода человеческого и врага Церкви (так же, как неонацистская Украина является лишь колонией тоталитарного Вашингтона и форпостом неофашистского Пентагона). «...не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак 4:4).

Таким причудливым образом оказывается «русское западничество» в области богословия. То есть, «православные экуменисты» как правящая элита Русской Церкви ищет стратегической «дружбы, партнерства и добрососедства» с такими лжехристианскими силами и такими квазиэклезиологическими структурами, которые являются врагами Православной Церкви и Самого Бога на духовном уровне, что только скрывается до поры до времени за псевдохристианской риторикой, как сатанинский дух гностической геополитики скрывается за либеральной риторикой «генеральных ассамблей ООН», «миротворческих войск НАТО» и прочих террористических организаций. «...ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами?» (2Кор 6:14-16).

Поэтому, по сообщениям различных источников, владеющих ситуацией, в 2022 г. должна состояться вторая встреча Папы Римского и Патриарха Московского. Специально не называем имен, потому персоны в данном случае не имеют принципиального значения. То есть, даже если они волею Божией изменятся за этот период с той или иной стороны, намеченная встреча все равно должна будет состояться и может быть только скорректирована по срокам. Потому что контакты такого рода существуют в

рамках долгосрочных экуменических проектов обеих сторон.

В частности, о подготовке новой встречи такого формата недавно заявлял посол РФ в Ватикане Александр Авдеев.

«Сейчас готовится вторая встреча папы Римского Франциска и патриарха Кирилла. Скорее всего, она будет в июне-июле. Место встречи еще не выбрано, но, насколько я знаю, подобран хороший принцип для выбора места: встретиться там, где страдают, где страдают, в первую очередь, христиане», –

заявил посол в пятницу в Генуе на семинаре, организованном общественной ассоциацией "Познаем Евразию". Авдеев выразил уверенность, что новая встреча предстоятелей двух церквей будет интересной и важной с точки зрения не только международных отношений, но и межцерковных связей» ([Посол рассказал о сроках встречи папы Франциска и патриарха Кирилла](#)).

Это и означает, что встречи такого рода важны для обеих сторон, в первую очередь, именно в аспекте развития «межцерковных связей», то есть, с экуменической точки зрения, где другие моменты, в частности, «страдания христиан», выступает только «хорошим принципом», или удобным поводом для встречи. Поэтому даже в самом тексте «Совместного заявления», подписанного папой Франциском и патриархом Кириллом после их первой встречи в 2016 г., тема «гонений христиан в современном мире» была на втором плане в отношении темы «восстановления единства церквей», проходящей рефреном по всему документу. Потому что помочь страдающим от насилия, претерпевающим притеснения, по определению, требует безотлагательной помощи. Ведь христиане в мире (как и русские на Донбассе) страдают и гибнут здесь и сейчас. Даже исходя из требований обыкновенной морали, не то, что евангельских заповедей, было бы довольно циничным планировать оказать им церковно-дипломатическую поддержку где-нибудь через полгода. Следовательно, если самих инициаторов такого рода встреч и «хорошего повода» для них это нравственно-щепетильное обстоятельство особо не беспокоит, это и означает, что основная повестка запланированного межцерковного контакта лежит совсем в другой плоскости, где спешка как раз совсем не к чему и, более того, даже способна навредить делу.

«В православном народе существует очень большое предубеждение против католиков, и мы никоим образом не должны рисковать единством наших церквей и миром в наших церквях. <...> нужно двигаться постепенно и спокойно, чтобы не вносить соблазн в сердца наших верующих» ([Интервью](#) митр. Илариона (Алфеева) итальянскому изданию [«Il Messaggero»](#) (19.08.2018)).

Поэтому если бы прекращение «гонений на христиан» действительно было основной целью таких встреч, то зачем бы, спрашивается, было так далеко ходить за «хорошими принципами» для них, так подолгу выжидать наилучшее время для них и искать подходящее место? Ведь христиане испытывают гонения за свою веру в юрисдикции самого Московского Патриархата, и еще

какие гонения! «Тема нарушений прав верующих УПЦ стала предметом широкого обсуждения на форуме ОБСЕ, сообщил глава Представительства УПЦ при европейских международных организациях. За последние годы у Украинской Православной Церкви насилино и со многими правонарушениями отобрали 122 храма и незаконно перерегистрировали в ПЦУ 220 приходов. Об этом глава Представительства УПЦ при европейских международных организациях епископ Барышевский Виктор (Коцаба) рассказал в [интервью](#) греческому ресурсу News-politics относительно его участия в ежегодном совещании ОБСЕ "Supplementary Human Dimension Meeting (SHDM) on Freedom of Religion or Belief", посвященном вопросам религиозных свобод и защиты прав человека. "В этом году от имени Украинской Православной Церкви я обратился к международному сообществу с призывом о содействии в прекращении продолжающегося нарушения прав верующих в Украине, – рассказал иерарх УПЦ. – Захваты храмов, избиения наших верующих, поджоги храмов, принятие дискриминационных законов, к сожалению, продолжаются, и мы крайне обеспокоены тем, что эти правонарушения не пресекаются украинскими властями должным образом"» ([Епископ Виктор назвал количество незаконно отобранных храмов и приходов УПЦ](#)).

Тут бы, казалось, и подать свой голос папе Франциску и патриарху Кириллу, призвать, так сказать, мировое сообщество обратить внимание на эту проблему (как на геноцид русских на Донбассе)... Ах нет, на такой почве «межцерковные связи» едва ли удастся развить должным образом; скорее, наоборот, только обостришь имеющиеся здесь вековые противоречия... Потому что это ведь православные христиане гонения претерпевают, в том числе – от рук подконтрольных Ватикуану украинских униатов.⁷ Это, согласитесь, совсем не «хороший принцип» и совсем не то «место для

⁷ Деятельность Украинской Православной Церкви официально запретили на территории Дрогобычского горсовета Львовской области. Соответствующее решение опубликовано на сайте городской администрации. Согласно документу, решение о запрете принято «с целью консолидации украинского народа», а деятельность УПЦ якобы «носит откровенно антигосударственный и антиукраинский характер». Также отмечается, что основанием для запрета послужило обращение общины местных униатов. Ранее деятельность УПЦ запретили власти Городка Львовской области» ([Дрогобычский горсовет запретил УПЦ по просьбе местной общины УГКЦ](#)). «Майдан организовали и устроили греко-католики, об этом открыто заявляют сами епископы УГКЦ. Например, в прямом эфире на украинском ТВ епископ Борис (Гудзяк), или их предстоятель Святослав Шевчук: "на 90% это была наша паства с Галичи"! Об этом величественно говорится в Католическом Университете (УКУ). Расстреляли сакральную жертву (сотню) для развязки братоубийства, те же греко-католики, нынешний греко-католический депутат спикер Верховной Рады Валерий Парубий. Гонения и провокации, антиправославные законы принимают в Верховной Раде те же греко-католические депутаты» ([Неужели архимандрит Кирилл Говорун решил стать первым униатским «патриархом всея Руси»?](#)).

встречи», которые устроили бы обе стороны «богословского диалога». Другое дело – христиане ближневосточных (нехалкидонских) конфессий как «третьей стороны». Это ли не лучший символ титанически созидаемого экуменического единства!

Потому что православные христиане канонической Церкви Украины (Московского Патриархата), они ведь свои гонения за веру испытывали уже и во время подготовки первой встречи папы Франциска и патриарха Кирилла. «Епископ Виктор отметил, что подобные правонарушения по отношению к УПЦ начались еще в 2015 году, когда сторонники УПЦ КП захватили около 40 храмов, “при этом попытки захватов исчислялись сотнями”» ([Епископ Виктор назвал количество незаконно отобранных храмов и приходов УПЦ](#)). Однако в «Совместном заявлении» Москвы и Рима об этих гонениях ничего не говорится. Упоминается только политический конфликт на Украине, но его межконфессиональная составляющая принципиально замалчивается.

«Епископ Виктор отметил, что "на форуме ОБСЕ в этом году тема нарушений прав верующих УПЦ стала предметом довольно широкого обсуждения. Так, по мнению ряда правозащитных организаций – нарушения прав верующих в Украине имеют те же причины, что и в Черногории и Северной Македонии. Во всех этих странах политики, находящиеся у власти, стремятся использовать религиозный вопрос для достижения политических результатов, хотят принудительно разорвать исторические и канонические связи верующих Черногории и Северной Македонии с Сербской Православной Церковью, а в Украине – с Русской Православной Церковью. В итоге это приводит к массовым нарушениям прав простых верующих. Поэтому нам приходится убеждать международное сообщество в том, что необходимо подвергать публичной критике действия тех политиков и представителей власти, которые пытаются включить чувствительный религиозный вопрос в свои избирательные кампании и используют верующих для своих политических проектов", – пояснил глава Представительства УПЦ при европейских международных организациях» ([Епископ Виктор назвал количество незаконно отобранных храмов и приходов УПЦ](#)). Получается, даже на форму ОБСЕ гонению православных в мире уделили больше внимания, чем на встрече папы Римского и патриарха Московского... Это и означает, что тема «гонений христиан» используется в их «(церковно-)политическом проекте» только как предлог для совсем других целей и, в частности, экуменических. А значит, мифических, сюрреалистичных, совершенно деструктивных для Православной Церкви.

Однако если мы вернемся к аналогии большой политики и экуменизма как церковной политики, то продолжение этой аналогии будет означать, что планам русских «западников», или русских романтиков в церковной жизни, то есть, их стремлению антиканонически «восстановить единство церквей» не суждено будет сбыться, вопреки самым горячим порывам нескольких поколений «православных экуменистов», как на наших глазах рушатся аналогичные мечты «русского западничество» стать полноправной частью

«мирового сообщества» в сфере геополитики. Никакого другого «единства» и «братьства», кроме личного перехода в католицизм всех желающих филокатоликов Русской Церкви не уготовано Промыслом, то есть, не существует в природе этих вещей. Так же как никакой иной «интеграции в мировое сообщество» на наших глазах не остается для российских олигархов, правящих и культурных элит, кроме окончательной и бесповоротной их эмиграции и отказа от своей российской идентичности, потому что иного доступа к своим замороженным зарубежным активам уже не будет. «...ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лк 12:34). И как здесь каждому придется выбирать для себя, с кем ему быть: со своим народом и своей родиной или со своими личными сбережениями; так и там (в политике экуменизма) в будущем неизбежно аналогичное обострение конфронтации до такого градуса, когда каждому нужно будет делать выбор по принципу «или-или», а не по диалектическому принципу «единства противоположностей» и «синтеза». «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф 5:37).

Церковный коллаборационизм

(«православный экуменизм»: от предательства веры к измене родине?)

Александр Невский принимает папских легатов. Генрих Семирадский, 1870-е

Продолжаются экуменические контакты РПЦ и Ватикана на высшем уровне. Им не могут помешать ни набирающая обороты мировая экономическая война, ни военная спецоперация ВС РФ на территории Украины, помимо прочего являющейся и «горячей точкой» исторического противостояния православных и папистов.

«16 марта 2022 года при помощи средств удаленной связи состоялась беседа Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с

Папой Римским Франциском. Со стороны Русской Православной Церкви в разговоре принял участие председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион. От Римско-Католической Церкви присутствовал глава Папского совета по содействию христианскому единству кардинал Курт Кох» ([Святейший Патриарх Московский и Всех Руси Кирилл побеседовал с Папой Римским Франциском](#)).

Уже по одному представительству сторон можно судить о целях состоявшейся беседы. Раз участники те же самые, что и во время Гаванской встречи патриарха и папы (а митр. Иларион и кардинал Кох являются основными авторами текста подписанного в кубинской столице «Совместного заявления» Москвы и Рима), значит, и повестка дня все та же, а именно, экуменическое «восстановление единства церквей» (ключевое понятие подписанного в Гаване документа).

«Его Святейшество сердечно приветствовал Предстоятеля Римско-Католической Церкви, выразив удовлетворение в связи с возможностью организации разговора. Далее состоялось детальное обсуждение ситуации на украинской земле. Особое внимание было уделено гуманитарным аспектам текущего кризиса и действиям Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви по преодолению его последствий. Стороны подчеркнули исключительное значение продолжающегося переговорного процесса, выразив надежду на скорейшее достижение справедливого мира. Папа Франциск и Святейший Патриарх Кирилл также обсудили ряд текущих вопросов двустороннего взаимодействия» ([Святейший Патриарх Московский и Всех Руси Кирилл побеседовал с Папой Римским Франциском](#)).

Иными словами, та «молитва о мире на Украине», которая сейчас повсеместно читается в Русской Церкви по благословению патриарха Кирилла, она, по сути, прозвучала и здесь. То есть, к миру и прекращению войны до этого обе стороны призывали каждая по отдельности, и вот теперь совместно выразили это упование.

«Папа Римский Франциск отправился в российское посольство [в Ватикане] в пятницу, чтобы лично “выразить свою озабоченность войной” в Украине таким экстраординарным жестом, который не имеет precedентов. Обычно папы принимают послов и глав государств в Ватикане, и дипломатический протокол требовал, чтобы министр иностранных дел Ватикана вызывал российского посла. Франциск является главой государства Ватикана, и для него покинуть город-крепость и поехать в российское посольство в Святом Престоле было выражением его гнева на вторжение Москвы и готовности лично выступить за его прекращение. Позже Франциск заверил высокопоставленного украинского греко-католического лидера, что сделает “все возможное”, чтобы помочь» ([Pope makes personal appeal in remarkable Russia embassy trip](#)).

«Франциск призвал к диалогу, чтобы положить конец конфликту, и призвал

верующих объявить следующую среду днем поста и молитвы за мир в Украине. Но он воздержался от публичного призыва к России, предположительно из-за боязни вызвать антагонизм у Русской православной церкви» ([Папа Римский отправился в посольство РФ с просьбой закончить войну](#)).

Таким образом, МП и Ватикан теперь, можно сказать, официально молятся об одном и том же. Конечно, содержание понятия «мир» здесь может быть различным. Как видно из сообщения, «мир на Украине» для папы Франциска означает немедленный вывод российских войск с оккупированных территорий, что неизбежно предполагает возмущение ущерба, то есть, признание поражения и выплату контрибуции. Инициаторы же московско-патриархального «мира на Украине», скорее всего, вообще не отдают себе отчета в том, каким образом эта политическая идиллия может воцариться. Точно так же, как и «восстановление единства христиан» в их романтическом «православно-экуменическом» представлении должно осуществиться каким-то фантастическим образом, так чтобы и евхаристическое общение было, и примата папы не было, да еще чтобы православные каноны не были нарушены. Поэтому и о «мире на Украине» они молятся тем же самым манером, то есть, как о чем-то неведомом и таинственном, но очень хорошем. А значит, в выигрыше в этой церковно-геополитической ситуации, по определению, окажется тот, кто знает, о чем он молится, что он говорит, что он делает и чего он хочет. Тем самым, Русская Церковь, занимая третейскую позицию в этом конфликте и принципиально не вкладывая в понятие «мира на Украине» полное осуществление целей специальной операции ВС РФ (а именно, демилитаризацию и денацификацию Киева, что означает не только капитуляцию ВСУ, но и смену политического режима в стране), вольно или невольно, ведомо или неведомо, оказывается скорее на стороне «инославных», совместно с ней молящихся о «мире» «made in USA».

И происходит это именно потому, что сам по себе экуменизм есть не что иное, как экклезиологический коллаборационизм. То есть, предательство своей веры, пособничество врагам своей Церкви. Потому что всякая ересь и всякий еретик есть враг Церкви и Самого Христа-Бога, что прописано в определениях Вселенских соборов. Поэтому Святая Церковь единым сердцем и устами анафематствовала еретиков во все времена. Экуменизм же занимает в этой духовной брани как раз псевдо «миротворческую» позицию, ищет антиканонического «восстановления единства», выступает с позиций компромисса как взаимных уступок. В частности, об этом прямо говорится в Гаванской декларации:

«Мы разделены ранами, нанесенными в конфликтах далекого и недавнего прошлого, разделены и унаследованными от наших предшественников различиями в понимании и изъяснении нашей веры в Бога, единого в Трех Лицах — Отца, Сына и Духа Святого. Мы скорбим об утрате единства, ставшей следствием человеческой слабости и греховности, произошедшей вопреки Первосвященнической молитве Христа Спасителя: “Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в

Тебе, так и они да будут в Нас едино”» (Ин. 17:21).⁸

То есть, «нанесли раны» Церкви, «согрешили» (и «унаследовали» этот грех «от предшественников») и те, и эти, и православные, и латиняне, анафематствовавшие друг друга, и в частностях, и в целом. То же самое, по сути, декларируется и в политической составляющей нового совместного заявления. «Надежда о мире», «молитва о мире», призыв к «прекращению войны» означает, что обе враждующие стороны «согрешили нанесением ран» святыне «мира», и поэтому как можно скорее в дипломатических переговорах должен быть достигнут «искупительный» компромисс, который устроит всех.

Но чем же, спрашивается, «согрешило» русское население Донбасса? – Только тем, что они русские по происхождению, говорят на русском языке, имеют свою культуру, исповедуют другие ценности. Они «согрешили» тем, что против них (при всесторонней поддержке «коллективного Запада») Киевом восемь лет осуществлялась политика геноцида. И теперь, значит, «по благословению патриархии», они должны «покаяться» в этом «грехе» против «святого всеединства» и «примириться» со своими палачами, то есть, пойти на политические уступки, поступиться самыми элементарными правами.

А чем «согрешили» Вооруженные силы России, что «стало следствием» их «человеческой слабости»? Тем ли, что они, наконец, положили конец этому геноциду, уничтожив арсеналы натовского оружия, щедро предоставляемого для этого Киеву? Или тем «согрешает» русская армия, что она обезвреживает и ликвидирует неонацистов, которые обстреливают мирных жителей бомбами, запрещенными к применению даже в отношении пехоты противника; берут в заложники целые города и ничем не отличаются в этом от боевиков ИГИЛ, которые порой даже сражаются с ними бок о бок в батальонах ВСУ? Или тем «согрешили» российские, донецкие и луганские войска, что они разорили подпольные лаборатории Пентагона на территории Украины, где велись разработки биологического оружия для выведения этого геноцида славян на новый уровень? И какого праведного «мира» и «добрососедства» с международным терроризмом и неонацизмом нужно искать теперь МО РФ?

Чем, наконец, согрешило Российское государство, рейдерский захват активов которого осуществляет «коллективный Запад», (во многом – «с благословения» того же папы) сбросивший последние маски «международного права», все ближе и все больше стягивающий к российским границам свое «миротворческое» оружие массового поражения? От чего еще своего Москва должна отказаться, чтобы удовлетворить аппетиты своих «западных партнеров» и «братьев по вере»?

Вот и получается, что призывы к примирению и прекращению войны сейчас в России являются, по сути, неосознанным коллаборационизмом, то есть, предательством интересов своей страны, скрытым пособничеством ее врагам, так же как пацифистские совместные «молитвы» с еретиками и сама

8 Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. ЖМП, 2016, №3. С.9.

концепция «православного экуменизма» как антиканонического «восстановления единства церквей» есть экклезиологический коллаборационизм, предательство веры святых отцов Церкви. И так же, как государство вправе преследовать своих изменников, тем более – в условиях военного времени, Святая Церковь во все времена извергала из себя таких «миротворцев» в овечьей шкуре, анафематствуя наравне с еретиками и всех тех, кто отказывался вместе с ней произнести эти анафемы и хотел сохранить нейтралитет, воздержаться на соборах во время духовных войн с ересями. Вот несколько тому примеров для тех, кто все еще сомневается.

«Отметаем и анафематствуем всех, которых они отметали и анафематствовали, яко врагов истины, вотще скрежетавших на Бога, и усиливавшихся неправду на высоту вознести. Если же кто-либо из всех не содержит и не приемлет вышереченных догматов благочестия, и не тако мыслит и проповедует, но покушается идти противу оных: тот да будет анафема, по определению, прежде постановленному предупомянутыми святыми и блаженными отцами, и от сословия Христианского, яко чуждый, да будет изключен и извержен. Ибо мы сообразно с тем, что определено прежде, совершенно решили, не прилагать что-либо, не убавлять, и не могли никоем образом» (1 правило Трулльского собора).⁹

«Если кто не отвергает и, в согласии со Святыми Отцами, с нами и с верой, не анафематствует душой и устами всех тех, кого святая, кафолическая и апостольская Божия Церковь (то есть пять Вселенских Соборов и все единодушные им признанные Отцы Церкви) отвергла и анафематствовала вместе с их писаниями, до самой последней строки, как нечестивых еретиков <...> таковому человеку да будет анафема» (Правило Латеранского собора).¹⁰

«Все воскликнули: “...Не подписавший послания, с которым согласился святой собор, есть еретик...”; «(все) почтеннейшие епископы воскликнули: “**не анафематствующий Евтихия есть еретик**”» (4-е Деяние Святого Халкидонского Собора).¹¹

«Когда приступили к чтению отрывков из деяний VI Вселенского Собора, антипалиматы потребовали, чтобы читался только соборный орос; в ответ им указали на Синодик в Неделю Торжества Православия, предающий анафеме не почитающих деяния Вселенских Соборов (PG. 151. Col. 727CD)».¹²

Определения Константинопольского собора 1583 года (приводим только интересующие нас в данном случае формулы, опуская содержательную

9 Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви "Православная Энциклопедия". 2005. Т.9. С. 628-645.

10 Богословские труды. № 41. С.175-176.

11 Деяния Вселенских Соборов. Казань, 1908. Т.5. С. 24-25.

12 Дунаев А.Г. Собор 1351 г. Ход собора. / Православная энциклопедия. Константинопольские соборы. Т.37. С.299-343.

часть):

«Тот, кто, являясь чадом, крещёным в Восточной Православной Церкви, не исповедует сердцем и устами [догматическое учение Церкви] такой будет отлучён из нашей Церкви и предан анафеме».¹³

«Кто не следует обычаям Церкви и тому, как приказали семь святых Вселенских соборов <...> да будет анафема, отлучен от Церкви Христовой и собрания верных» ([Правило Великого Собора 1583 года об отлучении разрушителей Пасхалии и последователей нового календаря](#)).

«Очевидно, экуменисты в своем учении о Церкви не признают над собою авторитета Вселенских Соборов. Но это равносильно отрицанию авторитета всей Православной Церкви и признанию, в данном случае, единственным критерием истины своего собственного разума при отрицании православной веры в Церковь».¹⁴

13 Ελευθερίου Χρ. Γκουτζήδου, θεολόγου, καθηγητού. Έλεγχος και Ανατροπή της διδακτορικής διατριβής του Δημητριάδος Χριστοδούλου Παρασκευαϊδη. Αθήναι 1985, σελ. 34.

14 свт. Серафим (СОБОЛЕВ). Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении? / Краткое жизнеописание архиепископа Серафима (Соболева). Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1951. С.58-79.

Фейковое «богословие» – новое оружие в информационной войне

(канонический суицид архим. Кирилла (Говоруна) и фанариотов на почве «украинства»)

Британские солдаты во время Крымской войны. Фото: Рождер Фентон, 1855 г.

Массовое помешательство населения Украины на почве национального самосознания приняло настолько эпидемиологический характер, что распространяется уже не только на гражданских, но и на духовных лиц. Так, недавно стало известно о новом расколе на Украине, поражающем уже ряды, увы, представителей единственной канонической Церкви на территории страны, то есть, УПЦ МП, где отмечается все большее число отказывающихся поминать патриарха Московского Кирилла как представителя «страны-агрессора». Однако есть и более радикальные случаи этого же явления, а именно, переход от обороны, или пассивного сопротивления (в виде умолчания имени предстоятеля Поместной Церкви во время богослужения), в наступление в виде обвинения его в ереси. Собственно говоря, ничего другого непоминающему канонически и не остается. Потому что правила Двукратного собора, регулирующие этот вопрос, позволяют непоминование правящего архиерея только в случае публичного исповедования им ереси. Всякий иной непомин (по любой другой причине) автоматически обращается против самого непоминающего, делая его раскольником. Поэтому и подоспело

«богословское обоснование» этой новой мятежной практики в УПЦ против Московской Патриархии, на скорую руку сочиненное небезызвестным архимандритом Кириллом (Говоруном) под кодовым названием [«Декларация об учении о Русском мире»](#).

Ересь, под которую пытаются подвести МП в этом документе, называется этнофилетизм (осуждена на Константинопольском соборе 1872 г. в отношении болгар).

«В своих выступлениях президент Владимир Путин и патриарх московский Кирилл (Гундяев) (Московский Патриархат) на протяжении последних 20 лет неоднократно ссылались на идеологию “Русского мира” и развивали ее положения. Начиная с 2014 года, когда Россия аннексировала Крым и начала опосредованную войну в Украине на территории Донбасса, и вплоть до начала полномасштабной войны в Украине и уже во время войны, Путин и патриарх Кирилл использовали идеологию “Русского мира” в качестве главного обоснования необходимости вторжения. <...> Принцип национального устройства Церкви был осужден на Константинопольском соборе 1872 года. Лжеучение этнофилетизма лежит в основе идеологии “Русского мира”».

Конечно, сама по себе концепция «русского мира» является неоднородным по своему происхождению историософским учением в духе славянофилов и евразийцев. Однако очевидно, что никогда эта концепция не отождествлялась ее идеологами с Русской Церковью. Более того, многонациональный и полирелигиозный характер «русского мира» постоянно подчеркивается в выступлениях президента России. Да и как может быть иначе, если это прописано в Конституции? Если России изначально, с момента своего возникновения, явилась как многонациональное государство?

«”Мы, многонациональный народ Российской Федерации, объединённые общей судьбой на своей земле...” – это первые строчки основного закона страны, Конституции. И каждое слово наполнено глубоким смыслом, имеет огромное значение. <...> Мне приходят в голову слова из Священного Писания: “нет больше любви, как если бы кто-то отдал душу свою за друзей своих”. И мы видим, как героически действуют и воюют наши ребята в ходе этой операции. Эти слова из Священного Писания христианства, из того, что дорого тем, кто исповедует эту религию. Но всё заключается в том, что это универсальная ценность для всех народов и представителей всех конфессий России и именно для нашего народа» ([Выступление В.В.Путина в концерте по случаю воссоединения Крыма с Россией](#) (18.03.22)).

Поскольку «русский мир» – это категория цивилизационная и культурологическая, а не экклезиологическая, в это понятие неизбежно включаются не только многие этносы, но и разные религии не только президентом России, но и патриархом Кириллом.

«Россию отличают от других стран наличие многих национальностей, различных религий; но самое главное, что отличает Россию, от других стран, это ее история, ее традиция и система ценностей, которые в этой стране по милости Божией сохранились. <...> Если говорить о цивилизации, то Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация. Эту цивилизацию мы называем Русским миром. Русский мир — это не мир Российской Федерации, это не мир Российской империи. Русский мир — от киевской купели крещения. Русский мир — это и есть особая цивилизация, к которой принадлежат люди, которые сегодня себя называют разными именами — и русские, и украинцы, и белорусы. К этому миру могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянскому миру, но которые восприняли культурную и духовную составляющую этого мира как свою собственную. <...> Религиозное измерение Русского мира является источником миролюбия наших людей. Непросто сегодня хранить эти ценности. Но нужно понимать, что без этих ценностей не будет существовать ни русский, ни украинский, ни белорусский народ, а все будет переплавлено в некоем котле цивилизаций. Сохранение цивилизаций, в том числе Русского мира, — это наша общая задача. Не для того, чтобы воссоздавать какие-то политические конструкции, строить новые империи, создавать военные блоки, совсем не для того. А для того, чтобы хранить величайшее наследие, которое мы получили от наших предков» ([Святейший Патриарх Кирилл: Русский мир — особая цивилизация, которую необходимо сберечь](#)).

Как мы видим, концепция «русского мира» не имеет никакого отношения к эклезиологии, относясь исключительно к области философии истории в духе Н.Данилевского.

И этим, казалось бы, инцидент исчерпан. Можно было бы привести цитату из того мультфильма: «Птица говорун отличается умом и сообразительностью», и разойтись по своим делам. Однако, как было сказано, бумеранг канонов неизбежным образом возвращает ложно произнесенные анафемы на голову самого непоминающего. Более того, в самой содержательной части предъявленного обвинения (не выдерживающего очной ставки с фактами) обнаруживаются положения, напрямую относящиеся к самому автору этого документа и его единомышленникам.

Как в информационной войне коллективного Запада с Россией (включая оголтелую русофобскую пропаганду украинской стороны) основным приемом является видео- и фотомонтаж либо лживый комментарий по принципу «с большой головы на здоровую» (когда, например, ВСУ бомбит Донецк противопехотными снарядами с десятками жертв среди мирного населения, а в западных СМИ это показывается как военное преступление ВС РФ в Харькове), так и здесь: в «гностической» исключительности и этнофилетизме обвиняют не религию «украинства» и «украинскую народную церковь», но каноническую Русскую Церковь.

В этом смысле Декларацию архим. Кирилла (Говоруна) и нужно классифицировать как фейковое «богословие», то есть, как еще одно оружие в информационной войне против России. Что снова говорит лишь о степени заражения украинского общества демоническим духом лжи: мало им политической дезинформации, так они уже и в богословии начали использовать эти грязные пиар-технологии.

Среди прочих фантасмагорических положений этого документа особо выделяются два пункта (или два «фейка»). В частности, «анафематизм» №3 гласит:

«...мы осуждаем как неправославное и отвергаем любое учение, которое приписывает какой-либо территориальной, национальной или этнической общности представление о том, что эти общности были утверждены Богом или имеют власть от Бога, или приписывает им особенную святость или чистоту, или определяет какую-либо одну культуру как особенную или имеющую особое божественное предназначение, будь то культура греческая, румынская, русская, украинская или любая другая».

Между тем «Декларация» архим. Кирилла представлена как документ, открытый для подписания всеми желающими. И под ним, в частности, уже стоят автографы многих представителей Константинопольского патриархата. Тогда как в самом этом патриархате в качестве обоснования его папистских претензий на официальном уровне утверждено и исповедуется эkkлезиологическое учение о греческом народе как о какой-то элите православия и о Вселенском патриархе как об «источнике православия» для всех «братьев меньших» во Христе. Так что, поставив свои подписи под этой Декларацией, фанариоты, получается, сами себе и патриарху Варфоломею анафему выписали. Потому что греческий гностицизм в этом (этнофилетическом) смысле, конечно, не идет ни в какое сравнение с романтической («многополярной» и «мультикультурной») идеологией «русского мира».

«Ромиосини (Ромейство) Града (Константинополя) есть часть вселенского Ромейства. В которое и мы включены. Но это необычная часть вселенского Ромейства, а избранная я бы сказал, пусть это и покажется некоторым о себе говорением. Итак, это избранная часть Ромейства, так как здесь бьется сердце этноса, здесь колыбель (букв. матка) этноса, здесь Вселенский патриархат. Отсюда исходят наши идеалы, наша слава, страдания и мученичество нашего этноса. Все это имеет источник здесь. Здесь мы служим Всемирному Православию. Помогаем христианскому единству, помогаем миру во всем мире. <...> не принимают наши братья славяне того первенства, которое имеет Вселенский патриархат, а следовательно и род наш во Всемирном Православии. Гордимся этим, умиляемся этим, и стараемся ежедневной борьбой держать эти преимущества, которыми Божественный Промысел, посредством решений вселенских соборов

увенчал Всечестной Вселенский престол, первопрестольную Церковь Православия».¹⁵

И это уже не просто дезинформация, это уже, скорее, из области шизофрении (то есть, когда гностик «украинства» или «восточного папизма» клеймит гностическим самосознанием людей «второго сорта», согласно его же «ортодоксальному» учению). А учитывая, что другого пути для всех украинских раскольников, кроме как под омофор Фанара, как известно, нет, данную акцию Говоруна и следует рассматривать как желание кандидата в вассалы угодить свою будущему суверену. Либо (продолжая аналогию) просто как отрабатывание прямого заказа Фанара. То есть, это то же самое, что подтюкивание The Ленского – Госдепу, только в области новейшей «эклезиологии».

Но, опять-таки, ничему в нынешней Украине и Греции (и вообще в сегодняшнем мире), как известно, нет предела. Поэтому даже этот мировой рекорд сюрреализма умудряется побить Говорун своим 6-м «анафемитизмом».

«...мы осуждаем как неправославное и отвергаем любое учение или действие, в котором заключен прямой отказ говорить правду, или учение или действие, которые подавляют правду о злодеяниях, творимых против Евангелия Христова в Украине. Мы полностью осуждаем все разговоры о "братоубийственной войне", "повторении греха Каина, убившего брата своего из зависти", если в них прямо не признаются преступное намерение и вина одной из сторон перед другой (Откровение 3:15-16)».

При этом доселе мы не слышали от самого этого «богослова на geopolитических началах» слов осуждения геноцида русских на Донбассе со стороны укро-нацистов, где жертвы исчисляются тысячами. Следовательно, этим своим залпом из богословской «Точки-У» архимандрит Кирилл (Говорун) совершил не что иное, как канонический каминг-аут, или суицид, анафематствовав... самого себя. Что, опять-таки, полностью вписывается в общий диагноз местных жителей.

15 Источник: <https://orthodoxia.info/news/βαρθολομαίος-καλοπληρωμένα-άρθρα-κα/>; русский перевод: <https://rwmios-f.livejournal.com/251982.html>.

Церковный модернизм и деменция человеческого рода

Старческое слабоумие президента США Джо Байдена как главы государства, управляющего «мировым порядком», согласно официальной идеологии Белого дома, является весьма символическим выражением общего оглупления человечества, катастрофического снижения умственной способности во всем мире. Хозяин Белого дома так безнадежно глуп, потому что глупы его поданные, то есть, жители всей планеты, потому что каждый народ, как известно, достоин своего правителя. По данным ВОЗ, в 2015 году во всём мире насчитывалось более 46 миллионов людей с деменцией. В 2017 году это число увеличилось до 50 миллионов. Ежегодно регистрируются 7,7 миллиона новых случаев деменции (а сколько еще не регистрируется). При сохранении этой тенденции к 2050 году число официально учтенных больных деменцией в мире увеличится до 130 млн.

Глупцы теперь все чаще правят бал, поэтому их так много и во властных структурах. Так, например, президент Польши Анджей Дуда на днях заявил, что после начала военной операции России на территории Украины «Основополагающий акт Россия и НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности» перестал существовать и уже никого не связывает.

«Надо громко сказать, что акт Россия — НАТО перестал существовать. Этот акт попросту уже никого не связывает», — сказал Дуда ([РИА-Новости](#)).

Между тем причинно-следственная связь этих событий (фактическое прекращение действия Акта и военная операция ВС РФ в Украине) противоположная. Согласно Основополагающему акту Россия — НАТО от 1997 года, альянс обязался не размещать существенные боевые силы на постоянной основе на территории своих стран-новобранцев, то есть, не расширяться на Восток. Но только этим НАТО и занимается с тех пор, то есть, нарушением Основополагающего акта. Поэтому РФ ничего не оставалось, как тоже его нарушить, потому что он давно уже упразднен политикой альянса, как и Минские соглашения — Украиной. Заявлять после этого, что это НАТО теперь не связано условия Акта 1997 г., потому что Россия его нарушила, это то же самое, что обвинять Россию в нарушении Минских соглашений, а именно, блуждать в двух соснах, не различать правое и левое, белое и черное, и т.п. бинарные (то есть элементарные) оппозиции. В психиатрии это называется идиотизмом. Поэтому и подобные заявления следует классифицировать как опасные симптомы политического идиотизма.

Но нас, конечно, интересуют, прежде всего, духовные причины происходящего. Умственное старение человечества, угнетение интеллектуальной способности в ее среднестатистическом выражении есть неизбежное следствие богоотступничества западной цивилизации, начиная с Нового времени. А

учитывая экспансию этой цивилизации на весь мир (начавшуюся одновременно, а именно, в эпоху великих географических открытий и завоевания Америки, в частности), апостасия тоже приняла глобальный характер. «Ибо тайна беззакония уже в действии, только [не совершится] до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» ((2Фес 2:17). Согласно одному из святоотеческих толкований, «удерживающим» является действие благодати Святого Духа как Духа Истины на каждого человека как разумное творение. И вот в конце истории, по безудержно растущим грехам своим, человечество лишается этого внешнего сдерживающего фактора, то есть, божественного сдерживания человеческого безумия, «и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлёт им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2Фес 2:10-12). Или, как сказал Софокл, карая человека, Бог лишает его разума.

Поэтому и обмирщение Церкви в результате идеологии модернизации Христианства, приспособления его к меняющемуся миру, проявляется, прежде всего, как упадок добродетели христианского ума. Потому что «ум Христов» – это именно благодатный ум. «...мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почтает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём [надобно] судить духовно. Но духовный судит о всём, а о нём судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы [мог] судить его? А мы имеем ум Христов» (1Кор 8:12-16). Поэтому церковный модернист как «душевный человек» отличается как раз богословским невежеством, что проявляется именно как неспособность адекватно понять текст Священного Писания или Предания, как искаженное (вплоть до противоположности) их толкование.

Когда читаешь, например, Василия Розанова (и других знаменитых носителей «нового религиозно сознания»), невозможно отделаться от впечатления какой-то несусветной глупости автора, невероятной ахинеи его утверждений, которые (как всякий гностик, то есть, субъект «лжеименного знания», «негодного пустословия» (Тим 6:20) мнимого «разума») в «бесовской прелести» своего самосознания он произносит как какие перлы премудрости. «Христианство должно стать хотя бы немного фаллическим»... Разве это не речь религиозного идиота? Соответственно, и те деятели церковной реформы (носители уже «нового богословского сознания»), которые оценивают подобных «мыслителей» как «выдающихся» и «христианских», тоже компрометируют самих себя как серьезных специалистов, то есть, не то, что не «различающих духов», но неспособных порой просто на адекватную оценку и правильное умозаключение.

В очередной раз убеждаемся мы в этих тенденциях, читая ЖЖ Андрея Кураева. Когда-то мы написали статью «Василий Розанов как Pussy Riot

своего времени». Кураев же, помимо прочего, как раз знаменит своей поддержкой известного кощунства последних (после чего начались репрессии в отношении него со стороны церковной власти). Поэтому нечто общее обнаруживается и между Кураевым и Розановым. Например, половой вопрос, почему-то бывшего диакона так остро интересующий (пусть и в другой форме). Но суть этого сходства, конечно, заключается не в каких-то внешних признаках, а во внутреннем родстве, в духовной близости двух этих «душевных» людей. Главное здесь – это именно сама идея обновления Церкви, синтеза Христианства с миром, что оценивается как фактор развития для первого. Вот в чем концептуальная дурь-то, которую многим трудно увидеть за формальной образованностью и эрудицией, велеречивым пустословием. Поэтому так же, как в случае Розанова, не то, что святая добродетель «ума Христова», оказывается здесь полностью утраченной или отсутствующей изначально, но даже широко распространенное мнение о естественной добродетели высокого интеллекта в случае Кураева является весьма преувеличенным. Ведь лишение сана – это, прежде всего, лишение сугубой благодати священства. И если кто-то думает, что это проходит бесследно для умственной способности человека, это и означает, что он ничего не понимает в Христианстве. Богословская деменция (приобретенное слабоумие) – это неизбежный конец модернизма в исторической перспективе. Пока же мы можем наблюдать первые, но уже отчетливые симптомы этого латентно текущего в «душевном организме» процесса духовной патологии.

Заходим в ЖЖ Кураева и ожидаемо находим там «просвещенный» коллаборационизм, то есть, критику политики РФ, объявившей войну внешнему противнику, где национал-предатель морально оправдан в собственных глазах гностическими «идеалами» общечеловеческой эманципации, которые он отстаивает. При этом аргументы звучат именно глуповатые, либеральные, мелкобуржуазные, на уровне Ксении Собчак и Владимира Познера, или тех же «тинэйджеров умом» из «Pussy Riot».

«Это не Донецк будет жить как Россия до 23 февраля. Это Россия будет жить как ДНР» ([Будущее простое](#)).

То есть, «развитого человека» беспокоит уровень комфорта, который неизбежно упадет в условиях войны. А то, что вопрос стоит о том, что будет ли он вообще жить как субъект РФ, такая мысль в его «душевную» голову даже не приходит. Потому что ядерное оружие НАТО и биологическое оружие Пентагона на территории Украины, оно ведь не будет разделять гностически «просвещенных» россиян от «темных масс», адептов «демократии» и апологетов «свободы» от фундаменталистов и вообще носителей «рабского сознания». Чечевичную похлебку получат все колонизированные, как это уже произошло на Украине и в других странах «победившей демократии». Но церковный либерал как типичный глупый малый не способен увидеть геополитической картины, как она есть, он видит только «агрессию тоталитарной России» в отношении стремящейся к святой «самостояйности» Украины, что является и его «святыней».

«Религиовед на госслужбе Роман Лункин написал что "патриарх Кирилл явно находится в поиске подходящих слов для того, чтобы отразить ситуацию, в которую попали Россия и РПЦ". По сути это диагноз святейшего недуга: дислексия. Патриарх ну вот почти решился пронести слово "братоубийственная война". То есть он сказал, что русские и украинцы это "один народ" и что нельзя допустить "того страшного момента, когда брат поднимет руку на брата". А я вот с ним соглашусь. Но я полагаю, что из этого очевидного, хотя и непроизнесенного по цензурным соображениям патриархом, слова должны следовать нравственные выводы. Важнейший из них: на такой войне преступны все приказы, кроме одного. Того, который отдал булгаковский полковник Алексей Турбин своим юнкерам: "Приказываю всем, в том числе и офицерам, немедленно снять с себя погоны, все знаки отличия и немедленно же бежать и скрыться по домам". Кроме того, "братоубийственная война" именно этим своим преступным статусом обнуляет все присяги. Если сдача в плен брату спасет жизнь другого брата – это не станет грехом. Иначе после успешного взаимного уничтожения их общий отчий дом останется пустым. А потом, прорезвев, можно будет вместе начать поиск того единственного, кто и отдал безумный приказ о начале этой войны, причем отдал по причинам, ведомым лишь его лечащему врачу. Но патриарх вряд ли продумал последствия того, что даже недосказал...» ([В поисках слов](#). Дата обращения – 23.03.22).

По сути, это то же, что сказал Анджей Дуда. «Безумный приказ о начале этой войны» отдал украинский президент Владимир The Ленский (что уже подтверждается не только данными военной разведки, но и захваченными документами, то есть, внутренним приказом по ВСУ), а значит, Белый дом, все эти годы милитаризировавший установленный им в Киеве неонацистский режим и уже начавший строить на территории ДНР и ЛНР свои военные базы. Поэтому так же, как в случае Дуды подобное заявление было симптомом политического слабоумия, так и здесь. Звучащий из тыла призыв к капитуляции России во время развернутой против нее тотальной войны западной коалицией – как это еще можно классифицировать, если не явное угнетение умственной функции в человеке? И если так пойдет дальше, то извержение из сана Русской Церкви может получить продолжение в вольном или невольном «извержении» Кураева уже из самой России.

«Ум Христов» и безумие мира

Как мы уже отмечали, в полемике свт. Григория Паламы с варлаамитами можно найти немало полезного для понимания природы богословского модернизма, в основе которого обнаруживается схожий (а в чем-то и идентичный) принцип искажения христианского вероучения. Вопрос о благодати – это второй основной вопрос сотериологии после догмата Искупления. Так вот искажение учения о благодати в модернизме (в «нравственном монизме», «органическом» богословии и экуменизме, в частности) по своей логике однородно варлаамизму. Поэтому так же как полемика блж. Августина с пелагианством дает нам универсальный ключ к пониманию теологического механизма искажения Христианства в «нравственном монизме» как неопелагианстве, полемика свт. Григория Паламы с варлаамитами дает аналогичный «ключ от всех дверей» «органического» богословия и экуменизма, в основе которых лежит своего рода новый варлаамизм, или ложное учение о благодати.

Поскольку большинство ересей по своей внутренней структуре являются той или иной формой гностицизма как неоязычества, то есть, проекцией древней религиозной софистики или мифологии в Христианство, основным принципом варлаамизма (вслед за пелагианством) оказывается неоязыческое понимание благодати. Суть здесь достаточно простая, несмотря на кажущуюся сложность вопроса. Если в Ортодоксии (паламизме) благодать это нетварная сила Бога, присущая Его природе и сообщаемая христианам в Таинствах Церкви, в чем и состоит механизм спасения как обожения человека (воипостазирования божественных энергий – в терминах Паламы); то в варлаамизме благодать это сила, присущая самой тварной природе в ее первозданном состоянии и отчасти утраченная человеком в грехопадении. То есть, если говорить в философских терминах, если в паламизме благодать для падшего человека это **трансценденция** (свойство другой, а именно, божественной природы), то в варлаамизме благодать это **потенция** (свойство этой же самой, а именно, тварной человеческой природы, только не полностью актуализированное или отчужденное; такая природная сила, которую надлежит раскрыть в себе, реализовать в процессе становления).

Еще одна подходящая аналогия, актуальная в наше время мировой экономической войны. Благодать для Пелагия и Варлаама – это примерно то же самое, что золотовалютный резерв страны, которой находится на хранении в другом «центробанке» или во Всемирном банке (во власти Бога – в данном случае). Благодать в лжехристианском понимании – это такое сокровище, или такая сила, которой род человеческий потенциально обладает как своей собственностью, но только доступа к которой он лишен в результате наложенных «экономических санкций» (наказания прогневанным Богом за грехопадение прародителей). Благодать произвольно «заморожена» Творцом

«на счетах» и не будет предоставлена в пользование проштрафившегося собственника до выполнения им требований «контролирующего органа». При этом «закрома», или месторождение этого природного ресурса, понимается как имманентное (или, собственно, потенциальное), то есть, как скрытое в самом «едином естестве» как тайный источник, или механизм, который человек может запустить в действие при содействии Бога или самостоятельно (магией «высокой нравственности», к примеру).

Это и означает, во-первых, гностический нигилизм в отношении церковного догмата грехопадения, а именно, отрицание катастрофических онтологических последствий первородного греха (общий признак пелагианства, варлаамизма и новой «ортодоксии»); а во-вторых, неоязыческий гуманизм, веру в безграничность человеческих возможностей, способность к самосовершенствования и т.д. В совокупности, это дает неогностическую сoteriологию, или религию самоспасения.

Продемонстрировать работу этой гностической логики можно на примере такой добродетели, как ум (интеллект, разумная сила души). Суть здесь заключается в том, что христианский ум, или «ум Христов» – в терминах Писания и патристики – это не что иное, как благодать, то есть, именно нетварный (трансцендентный высшей нервной системе человека) дар Духа, который сообщается (становится имманентным, воипостазируется) новому «во Христе» человеку в Таинстве Миропомазания. В том-то и суть, что «ум Христов» (1Кор 2:16), это ни результат интеллектуального «развития», ни интеллектуальный «талант» человека, присущий ему от рождения (по естеству) и «прокаченный» им в ходе учебы, путем самообразования и прочего аутотренинга. Одним словом, «ум Христов» это не эрудиция, то есть, не совокупность интеллектуальной культуры человека. Это именно «нисходящая свыше мудрость» (Иак 3:13), «боготворящий дар Духа» (в терминах паламизма), принципиально превышающий природную способность человека к правильным умозаключениям, накоплению знаний, запоминанию информации и т.д. Христианский ум – это именно пре-мудрость, более-чем-ум, или благодать, одним словом.

«Ум Христов, который воспринимают святые <...> не рождается в нас вследствие силы мышления; [не является] он и составной частью нашего ума и не перемещается сущностным и ипостасным образом в наш ум, но [перемещается] как сила, своим качеством делающая ясным наш ум и сообщающая ему действие, направленное на нее».¹⁶ В этом определении преп. Максима мы видим все маркеры паламитского учения о благодати. Во-первых – отличие «божественной энергии» от сущности и ипостаси («ума Господня» как Премудрости Божией), то есть, от божественного разума как атрибута нетварной природы, («ибо кто познал ум Господень, чтобы [мог] судить его?» (1Кор 2:16)), которым разумные творения, по определению, не могут быть причастны. И во-вторых – единство этой же самой божественной

16 преп. Максим Исповедник. Главы о богословии / Избранные творения преподобного Максима Исповедника. М., «Паломник», 2004. С.336.

«энергии премудрости» с природным и ипостастным «умом Господним», причаствуемой святыми как общее качество, или сообщаемой им как сила в божественном действии на них. «...как сей околосемной воздух, поднятый силою ветра, становится световидным под действием прозрачной чистоты эфира, так и отринувший замутненную и помраченную здешнюю жизнь человеческий ум, сделавшись благодаря чудотворной силе духа световидным и срастворившись с истинной и возвышенной чистотой, неким образом прозрачнеет и сам, пронизанный ее лучами, становится светом по обетованию Господа, возвестившего, что святые воссияют как солнце».¹⁷

Так вот суть в том, что за неимением христианской веры как таковой церковный модернист (как неопелагианец и неоварлаамит) не в состоянии понять, что такое благодать Божия и как она действует в человеке. То есть, даже действующую в христианине силу Бога (ту или иную христианскую добродетель) новые варлаамиты понимают как природную силу самого человеческого естества, именно потому, что «веры не имут» в учение Церкви. Более того, даже свои собственные духовные дары (а ведь большинство модернистов представляет клир, то есть, это люди, получившие дары Духа не только в Таинстве Миропомазания, но еще и дары сугубой благодати в Таинстве Священства) они, получается, приписывают (как заслугу) самим себе (своему естеству), а не Богу. Поэтому и умаляются эти дары Духа (все христианские добродетели) в них, как в ветхозаветных гностиках фарисеях, которые тоже «почитали себя чем-нибудь, будучи ничто» (Гал 6:3) по своему естеству. Это и есть основная причина [«убавления ума»](#) как бросающегося в глаза характерного признака церковного модернизма и нового человека вообще. Благодать отходит от всякого гордеца, и он становится тем, кто он есть сам по себе (по своей ветхой природе), то есть, напыщенным глупцом, мыльным пузырем, переливающимся всеми оттенками немощи падшего естества. Почему модернизм элементарно не способен прочитать святотеческий текст так, как он написан? Вовсе не потому, что он недостаточно «развит интеллектуально» или плохо образован. Ведь там сплошь профессора и доктора, увенчанные научными степенями, синодальными и патриархиальными грифами и орденами. Но если благодать отошла из-за самомнения (гностического самосознания) и соблазнения лжеучениями – то и подлинного «ума Христова» здесь уже быть не может. «Душевный человек не принимает того, что от Духа» (1Кор 2:14). Потому прежде всего надобно отвергнуть ее (внешнюю мудрость). Как, скажешь, неужели внешняя мудрость достойна отвержения? Ведь и она – дело Божие. А откуда это видно? Нет, не Бог создал ее, но ты изобрел; мудростью же здесь апостол называет чрезмерную пытливость и излишнее красноречие. А если скажешь, что он говорит здесь о разуме человеческом, то и в таком случае твоя вина. Ты сам унижаешь его, употребляя во зло, во вред себе и на противление Богу, и требуя от него того, чего он не имеет. Ты хвалишься им и

17 свт. Григорий Палама. 1-я часть ТРИАДЫ III. 35. Цит. по изд.: св. Григорий Палама. Триады в защиту свящеенно-безмолвствующих. М.: «Канон», 1995.

восстаешь против Бога, – поэтому Бог и обличил его бессилие». ¹⁸ А церковный модернист это и есть «душевный человек», который, как всякий гностик (варлаамит, в частности), мнит себя Духовным Человеком.

В радикальной степени гностическую глупость можно наблюдать на примере религии «украинства». Исполненный бесовской гордыни нацист, скачущий как бабуин и выкрикивающий сектантскую мантру, это не что иное, как нижний полюс этого же самого явления, то есть, феномена утраты благодати человеком последнего времени. И, наконец, тотальное господство лжи в мире, превращение лжи в основное средство коммуникации «просвещенного человечества» – это еще более яркий признак «взятия Удерживающего от среды» (2Фес 2:7) и конца истории. «Есть объяснение, что “удерживающее” – это действие Святого Духа. Но действие Святого Духа и не отнимается от среды, пока не явится отступление от свободного влечения человека к Богу». ¹⁹ И вот на наших глазах это отступление от Духа Истины и стремление к «отцу лжи» (Ин 8:44) становится глобальным явлением. Благодать перестает сдерживать безумие страстей падшего естества и окончательно оставляет отступников наедине с духом абсолютного безумия, который «воипостазируют» в них свою «темную энергию», совершает гностическое «обожение», ибо «тайна беззакония уже в действии» (2Фес 2:7).

«...боготворящий дар святые недвусмысленно именуют воипостасным; философ [Варлаам], наоборот, утверждает, что богоподражание, которое он один из всех полагает богоначалием и боготворящим даром, не воипостасно; стало быть оно не то что обожение, которое переживали и познавали отцы. Ведь божественный Максим называл последнее не только воипостасным, но и нерожденным и не только нетварным, но и неограниченным и надвременным, так что улучившие его делаются в нем нетварными, безначальными и безграничными, хотя возникли, со стороны своей природы, из ничего. Этот же, вторгаясь в вещи, которых не видал, утверждает, будто обожение тварно, природно и надвременно, явно сотворяя его на свой лад, а тем самым и Бога унижая до положения твари; согласно отцам обожение есть сущностная энергия Бога, сущность же, чьи сущностные энергии тварные, сама с необходимостью тоже тварная. И можно видеть, что наш бедолага впадает в эту нелепость разнообразно и неоднократно; не краснеет, объявляя все природные божественные силы и энергии тварными, хотя по нашей вере каждый святой через вселение благодати делается храмом Бога живого, а как храмом Божиим станет жилище тварей? И как каждый святой нетварен через благодать, если она тварная? Заставляет меня очень удивляться еще и то, почему философ, сам говорящий, что святые называют воссиявший на Фаворе свет боготворящим, не терпит, чтобы его называли обоживающим

18 свт. Иоанн Златоуст. Беседа 7 на 1-е послание к Коринфянам. Цит. по изд.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста Архиепископа Константинопольского. Т.10. Кн.1. СПб., 1901.

19 свт. Феофан Затворник. Толкование Посланий Апостола Павла. К Солунянам, к Филимону, к Евреям. М., «Правило веры», 2005. С.513-514.

даром? Между тем поскольку обоживающий дар Духа есть энергия Бога, а Бог получает именования от Своих энергий, ибо Его сверхсущность безымянна, то заключайся обожение только в добродетели мудрости, Бог, чья энергия обнаруживалась бы только в мудрости и добродетели, не назывался бы Богом — источником обоживающей энергии. Не именовался бы Он и Сверхбогом, запредельным этому божеству: достаточно было бы тогда Ему называться Сверхмудрым, Сверхблагим и тому подобное. Так что благодать и энергия обожения — другое чем добродетель и мудрость».²⁰

В данном фрагменте может смутить следующее противоречие. Сначала Палама (от обратного) говорит о том, что «обожение [заключается не] только в добродетели мудрости», но и в других святых добродетелях. «Энергия Бога обнаруживается [не] только в мудрости» святых как сосудах Божественной благодати. Что означает, что христианская добродетель ума, конечно, тоже является модусом силы Бога, явленной в христиане наряду с другими христианскими добродетелями как дарами Духа. А затем может показаться, что Палама вдруг делает противоположный вывод: «Так что [стало быть] благодать и энергия обожения — [это нечто] другое, чем добродетель и мудрость». Объясняется это кажущееся противоречие как раз тем, что Варлаам как типичный гностик не различает христианских (благодатных, или нетварных) добродетелей и естественных (природных) добродетелей человека. Вторые для него — это те же самые имманентные силы человеческой природы, только хуже «развитые», не «прокаченные» духовной «работой над собой» и/или Богом. Поэтому когда в заключении своего силлогизма Палама говорит о том, что благодать («энергия обожения», «боготворящий дар Духа») это «другое чем добродетель мудрости», он, во-первых, различает «мудрость» как добродетель естественного ума и «премудрость» благодатной христианской добродетели («ума Христова»); а во-вторых, говорит о неисчерпаемости благодати только этой сверхъестественной добродетелью, тем самым, еще раз подчеркивая, что «ум Христов» это свойство другой (божественной, нетварной) природы, воипостазированное христианину. «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий всё во всех. Но каждому даётся проявление Духа на пользу. Одному даётся Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Всё же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1Кор 12:4-11). Поэтому и «ум Христов» есть благодать разума, или такая пре-мудрость, которая качественно отлична от естественной мудрости как онтологического предела человеческого ума, будучи качеством другой природы. «А мы имеем ум Христов», т. е. духовный, божественный, не имеющий в себе ничего человеческого; не Платоново, или Пифагорово, но Свое Христос сообщил

20 свт. Григорий Палама. 1-я часть ТРИАДЫ III. 34. Цит. изд.

нашему разуму».²¹

Для Варлаама две же эти мудрости, или два этих ума (христианский и языческий, благодатный и естественный, богословский и философский, ум Павла и ум Платона) различаются между собой только количественно. Подобное представление мы обнаруживаем в экуменическом учении о «частичной благодати» (Г. Флоровский) и в «нравственно-монастическом» учении о «сострадательной любви» (А. Храповицкий), которые, дескать, имеют место быть (в несовершенном виде) и в инославии, и вообще во всех людях «доброй воли». Суть здесь именно в неоплатоническом монизме, отсутствии качественной пневматологической разницы между Церковью и миром, православием и инославием, сверхъестественным и естественным, переходящими друг в друга в процессе космологической эволюции или инволюции. Что позволяет нам классифицировать эти формы богословского модернизма как ереси одного (неогностического) типа с пелагианством и варлаамизмом.

«Созерцатель, ум которого говорит ему, что он видит не чувством как таковым, думает, что видит умом; но исследуя и разбираясь, обнаруживает, что и ум бездействует перед светом; это мы и называем “разумением превыше ума”, желая сказать, что видит обладатель ума и чувства, но видит выше их обоих. Вместе с тем не заключай, услышав совет великого Дионисия из послания к Тимофею об “оставлении чувств и умственных энергий и устремлении к истинно Сущему” [Дионисий Ареопагит. Таинственное богословие I 1: PG 3,997 B], будто человек не может тогда разуметь или видеть — он не претерпевает лишения этих способностей, разве что от изумления, — но уразумей, что умственные действия остаются бесконечно позади единящего света и светоносной энергии. Это ясно показывает глава и основание Церкви Петр: в тот час святой Пятидесятницы, когда он удостоился неизреченного и божественного единения, он и просвещенных вместе с ним апостолов видел и собравшихся вокруг замечал и говоривших с ним слышал и время дня помнил: “Сейчас, — сказал он, — третий час дня” [Ср. преп. Максим Исповедник. Сто глав против гностиков, 2, 83: PG 90, 1164 B: “Ум Христов... приходит не через лишение нашей человеческой умственной способности”]. Омрачение человеческого ума в исступлении под действием энергии Святого Духа было бы противно и обетованию Божия пришествия. В самом деле, принявший в себя Бога не становится безрассудным, но исполняется неким смыслом, который приближает его к тому, кто безумствует от посещения духа премудрости; божественный свет есть ведь также и Божия премудрость, входящая в обоженного без отделения от Бога, ибо через Него, говорит святой, “открывается всякое знание и Бог воистину познается возлюбленной Им душою” [Макарий-Симеон. О свободе ума, 23: РО 34, 957 B].²²

«Принявший в себя Бога не становится безрассудным», потому что благодать христианской премудрости действует в человеке наряду с его естественной

21 свт. Иоанн Златоуст. Беседа 7 на 1-е послание к Коринфянам. Цит. изд.

22 свт. Григорий Палама. 1-я часть ТРИАДЫ III. 34. Цит. изд.

умственной способность, или – точнее – через нее. Именно поэтому, лишаясь этой божественной силы, вероотступник и вообще нераскаянный грешник становится поистине безрассудным, исполненным мнений (и самомнения – в том числе) как ложного религиозного знания. «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много [из вас] мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнанное мира и уничижённое и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом. От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтобы [было], как написано: хвалящийся хвались Господом» (1 Кор 26-31).

Блаженный Августин о справедливой войне

«Молитва о мире» Бориса Гребенщикова

Немало представителей Русской Церкви, включая духовенство, выступает сейчас, прямо скажем, с глуповатыми пацифистскими [обращениями](#) к российской власти об одностороннем «восстановлении мира на Украине», то есть, капитуляции, по сути, и превращении российских военнослужащих и коренных жителей Донбасса в живые мишени для укронацистов.

«Патриарх ну вот почти решился пронести слово "братоубийственная война". То есть он сказал, что русские и украинцы это "один народ" и что нельзя допустить "того страшного момента, когда брат поднимет руку на брата". А я вот с ним соглашусь. Но я полагаю, что из этого очевидного, хотя и непроизнесенного по цензурным соображениям патриархом, слова должны следовать нравственные выводы. Важнейший из них: на такой войне преступны все приказы, кроме одного. Того, который отдал булгаковский полковник Алексей Турбин своим юнкерам: "Приказываю всем, в том числе и офицерам, немедленно снять с себя погоны, все знаки отличия и немедленно же бежать и скрыться по домам". Кроме того, "братоубийственная война" именно этим своим преступным статусом обнуляет все присяги. Если сдача в плен брату спасет жизнь другого брата – это не станет грехом. Иначе после успешного взаимного уничтожения их общий отчий дом останется пустым. А потом,протрезвев, можно будет вместе начать поиск того единственного, кто и отдал безумный

приказ о начале этой войны, причем отдал по причинам, ведомым лишь его лечащему врачу» (Андрей Кураев. [В поисках слов](#)).

При этом, как это часто бывает, «новые ортодоксы» вольно или невольно, ведомо или неведомо, вторят так называемой «культурной элите», то есть, повторяют космополитические штампы небожителей отечественного шоубизнеса (потому, наверное, что слишком тесно сотрудничают с ними в своей миссионерской деятельности).

«Безумные действия политического руководства страны, толкающие нас к этой черте, неизбежно ведут к формированию в России массового антиоенного движения. Каждый из нас естественным образом становится его частью. Мы сделаем все возможное, чтобы предотвратить, а если это потребуется, то и остановить войну. Конгресс интеллигенции...» ([Заявление сторонников мира против партии войны в российском руководстве](#)).

«Как бы не велико было ваше желание войти в историю, не пытайтесь сделать это за счет смерти людей, которые вам доверяют. Не существует проблем, которые нельзя решить мирным путем; всегда есть решение, которое позволит избежать гибели людей. Будьте дальновидны: перестаньте натравливать одних людей на других, перестаньте врать своему народу ради кажущейся сегодняшней выгоды — завтра она приведет к несоизмеримо большим потерям» (Борис Гребенщиков, страница в Facebook).

В связи с чем нeliшним будет для сравнения привести высказывания блаженного Августина по этому вопросу, которые содержатся в его труде «О граде Божьем», его свидетельства о том, в каких случаях война не только не является греховным действием, но выступает несомненной добродетелью.

«А между тем, если бы было у них хоть сколько-нибудь здравого смысла, они должны были бы все то, что претерпели от врагов сурового и жестокого, приписать божественному провидению, которое обыкновенно исправляет и слаживает войнами испорченные нравы людей, справедливую же и похвальную жизнь смертных в то же самое время этими поражениями упражняет, и по испытании или переносит их в лучший мир, или удерживает на этой земле ради пользы других» (кн.1, гл. I).²³

«...заповеди "не убивай" отнюдь не преступают те, которые ведут войны по велению Божию или, будучи в силу Его законов, т. е. в силу самого разумного и правосудного распоряжения, представителями общественной власти, наказывают злодеев смертью» (кн.1, гл. XXI).

«...вести войны и путем покорения народов расширять государство представляется делом хорошим для людей дурных, но для добрых — это только дело необходимости. Может это быть названо и делом хорошим, но

²³ Здесь и далее цит. по изд.: Блаженный Августин. Творения. СПб., «Алетея», Киев, УИЦММ-Пресс, 1998. Т.3.

только потому, что было бы хуже, если бы люди более несправедливые господствовали над более справедливыми. Но не подлежит сомнению, что иметь доброго и мирного соседа — большее счастье, нежели подчинять соседа плохого и воинственного» (кн.4, гл.XV).

«...несправедливо говорят, будто блага, к которым стремится этот град, не суть блага. Он стремится к земному миру ради своих земных дел: этого мира он желает достичь посредством войны. Ибо, когда он победит и не будет такого, кто оказывал бы сопротивления, тогда настанет мир, которого не имели ранее враждебные стороны, спорившие под гнетом бедности о тех вещах, которыми не могли владеть совместно. Тяжкие войны стремятся к этому миру, и то, что называется славной победой, достигает его. Когда побеждают те, которые боролись за справедливое дело, то кто станет сомневаться, что нужно радоваться победе и что настал желанный мир? Это — благо, и, несомненно, дар Божий» (кн. 15, гл. IV).

Не правда ли, весьма подходит к конфликту Новороссии и Киева? «Несправедливость противной стороны вынуждает мудрого вести справедливые войны; и эта несправедливость должна вызывать скорбь в душе человека...» (кн..19, гл.VII).

Следующая цитата, противопоставляющая поведение язычников на войне и действия христиан, также оказывается весьма актуальной для нынешней ситуации.

«Итак, все эти опустошения, убийства, грабежи, пожары, страдания, совершившиеся во время последнего римского поражения, все это произвел обычай войны. А то, что совершилось по новому обычаю: что варварская необузданность оказалась кроткой непривычным для войны образом; что в качестве убежища народу, который должен был получить пощаду, были выбраны и указаны обширнейшие базилики, где никого не убивали, откуда никого не брали в плен, куда сострадательные враги приводили многих для освобождения, откуда не уводили в плен никого даже самые жестокие из них: все это следует приписать имени Христа; все это следует приписать времени христианскому» (кн.1, гл.IV).

«Варвары» в нашем случае – это, конечно, отморозки укронацизма, пытающие пленных и бомбящих мирное население противопехотными снарядами; а также союзнические им «миротворческие силы НАТО», равнявшие города с землей в Ираке, Афганистане, Йемене, Югославии, Ливии, Сирии и много, где еще, ради долларизации экономик этих стран и колонизации их политических систем, доступа к их энергоресурсам, расширения зоны присутствия НАТО и т.д.

А то, что «следует приписать имени Христа», это беспрецедентные по гуманности действия ВС РФ по демилитаризации и денацификации Украины, ценой собственных жизней старающихся минимизировать угрозу для мирного населения.

Но, как было замечено блаженным, именно потому, что у всех наших пацифистов коллаборационистского толка невозможно обнаружить «хоть сколько-нибудь здравого смысла» (а порой и просто – хотя бы грамм совести), поскольку у них космополитизм (махаяна, эмансипация) головного мозга, то увидеть все эти различия для них не представляется возможным.

«Почему Церковь сейчас не со своим народом?»

(объясняет профессор Осипов)

Артиллерия британских войск во время осады Севастополя. Фото: Роджер Фентон, 1855 г.

Профессор Московской Духовной Академии Алексей Ильич Осипов в интервью Информационному агентству «SM-News» высказал свое мнение об отношении Русской Церкви к военной спецоперации ВС РФ на Украине.

Сразу надо сказать, что к чести Алексея Ильича он не только разобрался в этом непростом вопросе и с гражданской, и с политической, и христианской точки зрения, но и публично озвучил свои правильные оценки, что немаловажно, учитывая его авторитет в Русской Церкви и острую необходимость консолидации российского общества перед лицом внешней угрозы. Позиция профессора Осипова четко обозначена в названии публикации: [«Русская Церковь не осуждает, а поддерживает спецоперацию»](#).

В частности, в свойственной ему популярной манере профессор верно отмечает превентивный характер действий ВС РФ, призванных ликвидировать реальную угрозу национальной безопасности (включая возможность применения укронацистским режимом Киева оружия массового поражения):

«...тот шаг, на который пошла Россия сейчас, является необходимым. И еще, слава Богу, схватили в последний момент. Все уже над пропастью стояло, еще миг, и хлынула бы на нас орда, еще какая орда. Хлынула на Россию. Посмотрите, что они даже со своими жителями там делают».

Все это имеет уже документальные подтверждение: получены оригиналы соответствующих приказов, разоблачена деятельность финансируемых Пентагоном лабораторий по разработке биологического оружия, не говоря уже о широкомасштабной милитаризации и шовинизации Украины со стороны США не протяжении многих лет.

Далее Алексей Ильич правильно обозначает истинный источник агрессии, адекватно изображая реальную геополитическую диспозицию, или основной расклад сил, поскольку коллективный Запад и прежде предпочитал воевать с Россией чужими руками, а здесь и вовсе сумел натравить на русских... других («бывших») русских, зомбировав их сознание нацистской идеологией.

«Посмотрите, какая ненависть сейчас пропагандируется не просто к России, даже как к государству, к русским! Русский человек, оказывается, это уже чудовище. А что было бы, если бы это совершилось НАТО?! Ура, все бы ждали вас, чтобы сокрушить и уничтожить Россию. <...> У Запада Россия всегда враг, начиная со времен Александра Невского».

Поэтому, безусловно, действия РФ полностью оправданы и с точки зрения международного права, и с точки зрения христианской любви к ближнему, а именно, необходимости защиты жителей Донбасса, в отношении которых осуществлялась политика геноцида.

«Мы часто слышим, что добро всегда побеждает зло <...> Православие говорит, что Бог есть любовь. <...> Умный рассудительный человек прямо скажет: как бы это не было печально, как бы горько не было, это нужно было сделать».

Все это, конечно, отрадно слышать из уст профессора МДА, потому что это совершенно справедливо. Проблема заключается лишь в том, что Алексей Ильич поспешил представить свою личную позицию как официальную позицию Русской Православной Церкви и патриарха Кирилла.

Это несоответствие хорошо видно из следующего вопроса представителя прессы, вернее – из сообщаемой в нем информации.

«[Одобрительное] выражение позиции священнослужителей относительно спецоперации на Украине сталкивается с противодействием профильных синодальных советов. Речь, например, об архиепископе Питириме, поддержавшем решение Владимира Путина обеспечить безопасность России и русских, денацифицировать Украину. Его интервью для ИА “Регnum” было удалено по требованию РПЦ и восстановлено только после просьбы Администрации Президента. Почему церковь сейчас не со своим народом? Это вопрос задают и военные».

Иными словами, официальная позиции МП находится в явном несоответствии с позицией РФ. В том-то и дело, что Русская Церковь не осуждает, но и не поддерживает спецоперацию на Украине, занимая принципиально нейтральную позицию, и призывая к «справедливому миру» без объяснения того, что именно она понимает под этим понятием. Поэтому Алексей Ильич и истолковывает эту официальную позицию МП так, как ему бы этого хотелось, пользуясь ее неопределенностью и наполняя ее своим собственным и, как было сказано, справедливым содержанием, в том числе – с христианской точки зрения.

В частности, оценка проф. Осипова имеет под собой святоотеческое обоснование (что, прямо скажем, не всегда свойственно его лекциям как профессора богословия), находя подтверждение в учении блж. Августина о «справедливом войне и мире».

«Если бы христианская религия запрещала войны как таковые, то ищущим спасительный совет в Евангелии [воинам] было бы рекомендовано оставить оружие и уйти с военной службы. Однако им было сказано: “Никого не обижайте... и довольствуйтесь своим жалованием” (Лк. 3, 14). А коль скоро он [Иоанн Креститель] наказал им довольствоваться своим жалованием, то это значит, что он не возражал против военной службы». «”Он не напрасно носит меч; он – Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое” (Рим. 13, 4), точно так же их делом является поднимать меч войны ради защиты общественного блага от внешних врагов. Поэтому тем, кто наделен властью, сказано: “Избавляйте бедного и нищего, исторгайте его из руки нечестивых” (Пс. 81, 4); «согласно служащему поддержанию мира среди смертных естественному порядку необходимо, чтобы право задумывать и объявлять войну принадлежало тем, кто обладает наивысшей властью»; «истинная религия полагает мирными те войны, которые ведутся не ради превозношения или жестокости, но ради укрепления мира, наказания злодеев и утверждения добра».²⁴

«Во время оно», в частности, в период Первой и Второй мировых войн, Русская Церковь, действительно, придерживалась этой позиции и молилась о победе русского оружия над внешним врагом. «Приведенных положений из учения блж. Августина достаточно, чтобы составить понятие об отношении великого христианского учителя к вопросу о войне и мире. Современная практика буржуазных и в особенности империалистических держав, именно практика США в международных отношениях, находится в непримиримом противоречии с учением блж Августина. И немудрено: с самого образования современных штатов Северной Америки в их общественно-политический строй было внесено бесчеловечное “братоубийственное” начало».²⁵

24 блж. Августин. Против Фауста манихея. XXII. Цит. по изд.: Фома Аквинский. Сумма теологии. К.: «Ника-Центр», 2011.

25 свящ. В. Петров. Блаженный Августин о войне и мире. ЖПМ, 1953. №4. С.28-30.

Однако, как было сказано, нынешняя позиция Русской Церкви по этому вопросу вообще и по ситуации на Украине, в частности, носит несколько иной характер, а именно, политически нейтральный. И вот встреча с этой реальностью (реальной позицией МП) становится большой неожиданностью для профессора Осипова.

«[Журналист] Почему церковь не молится за военных? Почему, как говорят, не дают поминать погибших на поле брани воинов? Есть слухи, что многие благочинные в телефонограммах просят не упоминать об этом военном конфликте.

[Профессор Осипов] Как это не дают?! Ну, что вы! Я просто этого не знаю. Вы для меня такие открытия делаете».

Далее Алексей Ильич приводит мотивы (опять же, весьма справедливые, то есть отражающие истинное положение вещей), которыми может быть продиктована такая церковная политика.

«Он [патриарх Кирилл] очень сдержан, говорит сдержанно. Почему? Поймите, пожалуйста, правильно: Украинская Православная Церковь — это Русская Церковь. Вы понимаете, до чего деликатно я выражусь таким словом: ситуация сложилась, когда нужно быть осторожным и сдержанным во всех оценках. Разве, у Патриарха есть осуждение того, что совершилось на Украине?! Нет, конечно! Но, очевидно, что реакция осторожна. Вспомните, как предстоятель Украинской Православной Церкви обратился прямо к Путину даже. <...> сейчас на Украине несколько епископов уже прекратили поминать Патриарха. Сколько священников прекратили поминать Патриарха. Понимаете, какая ситуация сейчас сложная. Это на грани чего она стоит? На грани раскола! Уже не просто с Константинопольским патриархом, который заехал, уже неизвестно куда. А уже внутри нас. Я думаю, что Патриарх Кирилл не спит и думает, что делать. Как решить эту проблему. Поэтому не удивляйтесь, нельзя делать вывод, что РПЦ молчит и ничего не делает...»

Действительно, вероятность нового раскола на Украине носит уже не потенциальный, а реальный характер, потому что непоминование патриарха это и есть раскол. Но это осознанный выбор этих людей. С этим уже ничего поделаешь, и никакими компромиссами его не исправишь. Более того, занимая третейскую и выжидательную позицию МП рискует проиграть на обоих направлениях.

Здесь можно вспомнить Уинстона Черчилля и его классическую политическую дилемму «выбора между войной и бесчестием», или позором. Речь, напомним, шла о Мюнхенском соглашении 1938 г. между Германией и коалицией стран, включая Великобританию, которое предусматривало оккупацию территории Чехословакии нацистами в обмен на гарантии безопасности стран коалиции. Тогда Черчилль написал в частном письме: «Я думаю, что в следующие несколько недель придется выбирать между войной и позором, и я почти не сомневаюсь, каким будет решение». Но суть в том, что

такое малодушие приводит к тому, что в итоге ты получаешь и бесчестие (как пособник беззакония), и сам не избегаешь войны с нацизмом, потому что после этого он приходит уже за тобой. В подобном положении находится сейчас и МП, рискуя и основательно подорвать своей авторитет в России (отказываясь прямо благословить войну с нацизмом), и потерять УПЦ, где уже вовсю идет процесс церковной «эмансипации» от Москвы (объявления автокефалии), и который вряд ли уже возможно остановить.

Патриарх Кирилл впервые поддержал спецоперацию на Украине

Солдаты и офицеры 8-го гусарского полка Русской императорской армии. Фото: Роджер Фентон, 1855 г.

До этого, напомним, все официальные заявления МП по этому вопросу были выдержаны в дипломатически уклончивом ключе, сводившемся к идее отделенности Церкви от государства. И вот эта политика церковного нейтралитета в государственных делах была отчетливым образом нарушена в Первосвятительском слове Предстоятеля Русской Церкви, произнесенном им 3 апреля 2022 года после окончания литургии в [Патриаршем соборе в честь Воскресения Христова](#) — главном храме Вооруженных сил Российской Федерации.

«Сегодня Отечество наше переживает непростое время. Сегодня вновь с наименованием "военный человек" связано пребывание не только в мирном состоянии, но также и пребывание на поле брани. К счастью, Отечество наше не так часто сталкивается с полем брани, но не иссякает приход в Вооруженные силы молодых людей, которые стремятся стать офицерами, которые стремятся посвятить свою жизнь защите Отечества. И если в мирное время это можно объяснить какими-то привилегиями или материальными соображениями, то в военное время служба в Вооруженных силах — это настоящий подвиг, а именно такое время мы

сейчас переживаем. Служба требует готовности от каждого, кто принял присягу, защищать Родину, не жалея жизни своей; и поэтому сегодня особая молитва наша о Вооруженных силах, о наших воинах, с которыми связывается надежда на безопасность, на свободу, на подлинную независимость нашей страны.

Сегодня слово "независимость" часто прилагается почти ко всем странам мира. Но это неправильно, потому что большинство стран мира находятся сейчас под колоссальным влиянием одной силы, которая сегодня, к сожалению, противостоит силе нашего народа. И поелику это так, поелику там большая сила, то и мы должны быть очень сильными. Когда я говорю "мы", я имею в виду, в первую очередь, Вооруженные силы — но не только. Весь наш народ сегодня должен проснуться, встрепенуться, понять, что наступило время особенное, от которого может зависеть историческая судьба нашего народа.

Именно поэтому я сегодня именно здесь, в этом храме, совершил Божественную литургию — чтобы встретиться в первую очередь с представителями наших Вооруженных сил, обратиться к ним, а через них — ко всей нашей армии, к флоту, ко всем защитникам Отечества, чтобы они сознавали историческую важность переживаемого момента. Еще и еще раз хочу сказать: мы миролюбивая страна и очень миролюбивый, многострадальный народ, который пострадал от войн так, как мало кто из европейских народов. У нас нет никакого стремления к войне или к тому, чтобы делать нечто, что могло бы причинить вред другим. Но мы уж так воспитаны всей нашей историей, что любим свое Отечество и будем готовы защищать его так, как только русские могут защищать свою страну.

Когда я говорю эти слова, я вовсе не произношу какие-то пустые комплименты. Я отталкиваюсь от истории нашего народа, от истории наших Вооруженных сил. Ведь мы сломали хребет фашизму, который, несомненно, победил бы мир, если бы не Россия, если бы не подвиг нашего народа. Да поможет нам Господь и сегодня, чтобы мы, будучи мирными, миролюбивыми и скромными людьми, были вместе с тем готовы — всегда и при любых обстоятельствах — защитить свой родной дом» ([Слово Святейшего Патриарха Кирилла в Неделю 4-ю Великого поста после Литургии в главном храме Вооруженных сил РФ](#)).

Это, несомненно, именно те слова и та позиция, которых большинство россиян ждали от Предстоятеля Русской Церкви с самого начала специальной операции, или более месяца. Мы слышим здесь все ключевые оценки этого события, которые озвучивает РФ.

Это, во-первых, отечественный характер данного конфликта, потому что под угрозу поставлена национальная безопасность, а значит, безусловно, добродетельный характер действий ВС РФ («это настоящий подвиг»), осуществляющих «защиту своего Отечества». Во-вторых, это борьба за суверенитет («независимость») не только России, ДНР и ЛНР, но и многих других стран и народов, находящихся в колониальном положении в отношении

«хозяев денег» с Уолл-стрит («большинство стран мира находятся сейчас под колоссальным влиянием одной силы, которая сегодня, к сожалению, противостоит силе нашего народа»). То есть, это адекватная геополитическая картина, или «этимология кризиса» (М.Захарова, официальный представитель МИД РФ). И в-третьих, это оценка противостоящего ВС РФ киевского режима как нацистского («фашистского») по своей сущности, что еще раз подчеркивает и справедливый (правовой) характер репрессивных действий в отношении ВСУ, и отечественный характер этого геополитического противостояния для России, в целом (а именно, необходимость «защитить свой родной дом»).

Таким образом, та двусмысленная «молитва о восстановлении мира на Украине», которая до этого звучала (и продолжает звучать во всех храмах РПЦ) по благословению патриарха Кирилла, получает, наконец, однозначное толкование, а именно: этот долгожданный «справедливый мир» может быть установлен на Украине не иначе как в результате полного выполнения поставленных перед ВС РФ в этой спецоперации задач по демилитаризации и денацификации соседнего государства, а вовсе не путем какого-то компромисса в этом плане, «немедленного прекращения огня» обоими сторонами и т.п. «Поэтому сегодня особая молитва наша о Вооруженных силах, о наших воинах, с которыми связывается надежда на безопасность, на свободу, на подлинную независимость нашей страны».

Отсюда возникает вопрос, почему же так долго российским гражданам и российским военнослужащим пришлось ждать этих наущных слов поддержки и духовного окормления со стороны Русской Церкви? Или, другими, словами, что могло столь существенно скорректировать официальную позицию МП?

Первой (и главной) причиной, по всей видимости, является прямая просьба Администрации президента РФ выступить с таким заявлением, потому что о факте такого рода обращений сообщалось ранее. «[Одобрительное] выражение позиции священнослужителей относительно спецоперации на Украине сталкивается с противодействием профильных синодальных советов. Речь, например, об архиепископе Питириме, поддержавшем решение Владимира Путина обеспечить безопасность России и русских, денацифицировать Украину. Его интервью для ИА “Регнум” было удалено по требованию РПЦ и восстановлено только после просьбы Администрации Президента» ([Русская Церковь не осуждает, а поддерживает спецоперацию](#)).

Второй причиной может быть изменение ситуации в УПЦ МП, где все более усиливаются антироссийские настроения, распространяется раскольническая практика непоминования патриарха Кирилла и все громче звучат инициативы в пользу провозглашения автокефалии. Лучшим индикатором в этом плане могут служить последние публикации известного украинского портала «Союз православных журналистов», который до этого придерживался строго канонической и ортодоксальной позиции, а теперь вообще перестал ставить «МП» после «УПЦ».

«Говоря о единстве Украины, нельзя не заметить, что организационно во всей стране существенно представлена только Украинская Православная Церковь. Именно УПЦ объединяет абсолютно все части Украины. Она осуществляет свою миссию и в Крыму, и на западе Украины, и на Донбассе и т.д. Конечно, в целом наше общество не очень религиозно и нельзя утверждать, что УПЦ является неким гарантом единства Украины. Однако, можно говорить, что без УПЦ наше общество стало бы гораздо более разобщенным. Но для того, чтобы сыграть объединяющую роль в возрождении Украины и становлении ее как цивилизационного центра, УПЦ сама должна остаться единой. Сегодня наша Церковь проходит очень серьезное испытание на прочность. Многие недруги предрекают ей распад. Предпосылки для этого есть» ([УПЦ и «тренд для новой цивилизации»](#)).

То есть, УПЦ МП сейчас находится в «свободном каноническом полете», прекратив поминать патриарха Кирилла и надеясь обрести церковную «незалежность» и спасти мир на Украине и вообще явить пример подлинной ортодоксии... А поскольку основным мотивом «нейтральной» позиции МП в украинском конфликте до этого была именно опаска такие «самостійные» настроения в УПЦ МП спровоцировать, то теперь, когда она политика не принесла ожидаемых плодов, не осталось смысла следовать ей и портить отношения с российским государством и раздражать российское общество. В частности, именно так прокомментировал это Первосвятительское слово Андрей Кураев в своем ЖЖ.

«Это можно считать его согласием на украинскую автокефалию»
([Патриарх сегодня служит в ГХ ВС РФ](#)).

Таким образом, изменение позиции МП вызвано не каким-то внутренним переосмыслением ситуации, но все теми же церковно-политическими обстоятельствами. Изменились обстоятельства – изменилась и позиция, и пацифистская «молитва о мире» стала, по сути, ортодоксальной молитвой о победе русского воинства в борьбе с внешней агрессией. Это означает, что в дальнейшем (при дальнейших переменах в политической конъюнктуре) официальная позиция РПЦ снова может быть скорректирована. На это указывают некоторыеrudименты прежней (двусмысленной, третейской) церковной дипломатии, прозвучавшие даже в этом последнем Первосвятительском слове патриарха.

«Конечно, когда я говорю все это, я не перестаю чувствовать тревогу за всех людей, которые живут в тех местах, где сегодня происходят военные столкновения. Ведь все это — люди и народы Святой Руси, всё это наши братья и сестры. Но, как в средние века, желая ослабить Русь, разные силы сталкивали братьев друг с другом, погружая их в междуусобную брань, так происходит и сегодня. А потому нужно сделать все, что мы только можем сделать, чтобы прекратилось кровопролитие и чтобы не было опасности междуусобной брани со

всеми ее последствиями» (Слово Святейшего Патриарха Кирилла в Неделю 4-ю Великого поста после Литургии в главном храме Вооруженных сил РФ).

Здесь мы слышим явное противоречие тому, что патриарх сказал ранее. Потому что если ВС РФ противостоят фашизму на Украине, то есть, нацистскому режиму Киева, установленному путем государственного переворота и вооруженному Вашингтоном в рамках стратегического плана уничтожения России, то о каких «братьях» и какой «междоусобной брани» можно здесь говорить? Укронацисты – это укронацисты, то есть, военные преступники, не имеющие национальности и подлежащие либо трибуналу (в случае сложения оружия), либо ликвидации (в случае вооруженного сопротивления). Укронацисты – это такие же враги России и русского народа, как и русофобы всего мира. Если они когда-то и были «братьями» русских по крови, то давно уже утратили это родство по своей идеологии, или по духу. Как родитель, не исполняющий своих обязанностей (тем более – посягающий на жизнь и здоровье своих детей), лишается родительских прав, так и братья по крови перестают ими быть при подобных обстоятельствах. Поэтому говорить как о «междоусобной брани» и «братоубийственной войне» в отношении украинского конфликта, по меньшей мере, некорректно, а в некотором смысле и неправомерно в отношении действий российских Вооруженных сил, освобождающих территорию Украины от нацистско-глобалистской угрозы, представляющей опасность для народов всего мира.

Журнал Кураева – приют укронацизма

Фото: newsland.com

Продолжается нравственная и интеллектуальная деградация бывшего диакона Андрея Кураева.

Напомним, непосредственной причиной сначала запрещения Кураева в служении, а затем и лишения его сана явились его кощунственные высказывания о покойном прот. Александре Агейкине. Принести покаяние в содеянном Кураев категорически отказался, мотивировав это тем, что для него важнее всего в этой жизни возможность «говорить по своей совести». Отсюда мы и делаем вывод, что суть заключается как раз в особенностях «совести» этого человека, то есть, в каких-то патологических изменениях в ней. «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей» (1Тим 4:1-2).

Поэтому в последних записях «Живого Журнала» Кураева мы встречаем очередной циничный комментарий бывшего диакона о новопреставленном (на этот раз – о Владимире Жириновском) под красноречивым названием «Позвольте в день кончины мерзавца...». Ранее диагноз хронического «сожжения совести» Кураева ярко проявлялся в таких симптомах, как поддержка кощунства «Pussy Riot», или, например, в целой патологической книге «Мастер и Маргарита: за Христа или против?», в которой радикально-гностическая авторская концепция романа (в духе масона Гете) толкуется Кураевым как криптохристианская, как художественно закодированное православное послание, на том «истинно филологическом» основании, что отец Булгакова, видите ли, был профессором Киевской духовной академии...

А если экзегет не может отличить гностицизма от Ортодоксии, или «за Христа или против» автор тот или иного текста (а если «за», то «за» какого именно «Христа»), это уже серьезный диагноз для его духа.

В настоящее же время, или после начала специальной операции ВС РФ по демилитаризации и денацификации Украины, «сожжение совести» этого «лжесловестника» ярко проявляется в крайне антироссийской позиции, которую Кураев занял, выкладывая по несколько постов в день на своей странице ЖЖ в духе «Конгресса интеллигенции» и «Эха Москвы», недавно, напомним, закрытого Роскомнадзором по требованию Генеральной прокуратуры за «целенаправленные и систематические публикации заведомо ложных сведений о действиях российских военных в рамках специальной операции по защите ДНР и ЛНР». Избегать до нынешнего времени аналогичных мер в отношении своей публицистики Кураеву удается, по всей видимости, только за счет более изощренного способа аналогичной пропаганды, а именно, использования всяческих иносказаний, риторических вопросаний и т.п. приемов непрямой речи.

Продемонстрировать это можно на примере освещения Кураевым событий в украинском городе Буча в пригороде Киева, в котором спустя несколько дней после ухода оттуда подразделений ВС РФ якобы были обнаружены тела мирных жителей, лежащих в шахматном порядке на одной из городских улиц и запечатленных камерами прибывших в город подразделений ВСУ и нацбатальонов. Российская сторона, напомним, сразу выступила с опровержением данной информации как ложной, призванной дискредитировать ВС РФ в глазах мировой общественности. «Очевидно, что этот страшный преступный фейк, сценарий был сфабрикован для того, чтобы оправдать заранее подготовленный пакет санкций, включая масштабную высылку российских дипломатов из ряда западных стран. Ну и конечно для того, чтобы осложнить, если не прервать полностью переговоры, на которых Киев начал проявлять признаки реалистичного подхода», – сказала [официальный представитель МИД РФ Мария] Захарова на брифинге. В Минобороны РФ заявили, что все опубликованные киевским режимом фотографии и видеоматериалы, якобы свидетельствующие о каких-то "преступлениях" российских военнослужащих в городе Буча Киевской области, являются "очередной провокацией". Как отмечали в военном ведомстве, за время нахождения этого населенного пункта под контролем российских Вооруженных сил ни один местный житель не пострадал от каких-либо насильственных действий. В министерстве отметили, что все российские подразделения полностью вышли из Бучи еще 30 марта, а выезды из города в северном направлении не блокировались, при этом южные окраины, включая жилые кварталы, круглосуточно обстреливались украинскими войсками из крупнокалиберной артиллерии, танков и реактивных систем залпового огня» ([РИА-Новости](#)).

Собственно говоря, и без этих официальных комментариев российской стороны было очевидно, что представленные в качестве доказательства кадры являются либо инсценировкой, либо (хуже того) свидетельством

реальных преступлений самих укронацистов. Потому что российские войска не убивают не то, что мирных жителей, но даже сдавшихся в плен украинских солдат, которые потом лечатся в одних и тех же донецких и луганских больницах с ранеными россиянами и жителями самопровозглашенных республик. Тогда как ВСУ и батальоны украинской Нацгвардии целенаправленно уничтожают мирное население на постоянной основе путем артобстрелов. То есть, это происходит практически ежедневно на протяжении не только всего периода с начала спецоперации, но и нескольких лет до этого. В частности, они же и вели обстрел Бучи, когда там находились российские войска, а местное население (в системе понятий укронацизма) в таких случаях автоматически попадает в разряд «пособников оккупантов», поэтому тоже становятся мишенями для бандеровских карателей. Более того, исходя из этих соображений, они вполне могли произвести люстрацию в Буче после ухода ВС РФ, расстреляв местных жителей, заподозренных в симпатии к России или даже за недостаточно выраженную русофобию в ходе теста на свидомость. Прямо как в том романе: «Так кто убил-то? – Как кто убил? Вы и убили-с». Учитывая степень нашпигованности укронацистов наркотическими веществами, такой вариант объяснения случившего выглядит как весьма вероятный, по крайней мере, он гораздо более вероятен, чем тот, который априори принят за единственный правильный коллективным западным Русофобом, только и ждавшим этого повода для усиления своего беснования.

Как бы то ни было, пока не будет проведено расследование независимыми международными экспертами, то есть, установлены личности погибших (действительно ли это местные жители), пока не будет проведена судмедэкспертиза (установлена причина, точное время и место смерти), баллистическая экспертиза (если причиной смерти стало огнестрельное или осколочное ранение) и т.д., говорить о событиях в Буче можно только гипотетически, исходя из принципа презумпции невиновности. Другое дело, что в условиях полной отмены международного права коллективным Западом, ведущим войну с Россией на уничтожение, подобные расследования не могут быть проведены по определению. Никакие доказательства невиновности российских войск не будут приняты за достоверные коррумпированными международными комиссиями и правозащитными организациями, включая саму ООН. И наоборот, одного видеоролика, выложенного в «Тик-Токе» обколовтым укронацистом, достаточно для окончательного доказательства виновности русских. Продажные западные средства массовой информации – неотъемлемая часть этой пиар-индустрии, одно из основных видов оружия в гибридной войне со всеми geopolитическими противниками Вашингтона. Как слишком хорошо известно, с помощью этого инструмента пропаганды и по этой отработанной и незамысловатой схеме североатлантической мафией ранее уже было уничтожено множество суверенных государств в разных уголках земного шара.

«Можно выделить три главных направления, по которым ЦФК [центральный финансовый комплекс США, или финансовый комплекс Уолл-стрита] через названные [“благотворительные”] фонды добивается соответствия внешней

политики США своим интересам. Первое из них — это разработка принципиальных целей внешней политики США на каждом конкретном историческом этапе, а также стратегии и тактики их достижения. Фонды выступают в этом отношении как непосредственно (в качестве генераторов соответствующих идей), так и в роли заказчиков разработки таких идей специализированными институтами, находящимися на их содержании и под их контролем (кафедры университетов, научно-исследовательские фирмы, фирмы-консультанты и т.д.). Второе направление — идеологическое обоснование и социальное оправдание этих целей, насаждение их через пропаганду и систему образования в США в качестве задач, отвечающих интересам американской нации. На этом направлении фонды действуют как через ту же профессуру американских университетов, так и через широкую сеть научных и общеобразовательных обществ, политических организаций, редакции газет и журналов и, наконец, через министерство здравоохранения, образования и социального обеспечения США. Третье направление контроля ЦФК над внешней политикой США — подготовка, отбор и проталкивание кадров для проведения этой политики в жизнь. Здесь триумвират фондов Карнеги — Морганов, Рокфеллеров и Форда опять-таки играет (хотя часто не непосредственно, а, например, через юридические фирмы) направляющую роль. Для обеспечения успеха на всех этих направлениях существует целая сеть подопечных фондам организаций».²⁶

Так вот Кураева в данном случае вполне можно сравнить (в мини-, или даже в микроатюре, конечно) с англосаксонской империалистической олигархией в плане использования одинаковых политтехнологий. Как те осуществляют свой рейдеровский захват суверенных экономик всего мира, используя множество своих агентов и инструментов, в частности, продажных политиков Украины и Евросоюза, продажные СМИ, коррумпированные Совбезы ООН, коррумпированные международные суды и экспертные комиссии и т.д., так и Кураев сейчас осуществляют свою антироссийскую пропаганду не только напрямую, сколько опосредованно, а именно, вбрасывая на форум ЖЖ свои провокационные посты, в самом названии которых заложено то (антироссийское) направление в котором должно идти обсуждение участниками. Поэтому большинство комментариев под постами Кураева о событиях в той же Буче — это комментарии пользователей с острой формой украинобесия головного мозга. При этом степень «сожжения совести» модератора данной страницы ЖЖ не предполагает с его стороны никакой цензуры в отношении этого потока дезинформации, который льется в комментариях укронацистских русофобов.

Взять, например, пост Кураева под названием «А кому Буча пофиг? Архиепископу Бучанскому!». Уже в самом названии содержится скрытое утверждение, что в Буче действительно произошла массовая трагедия. То есть, информация украинской стороны заведомо признается как достоверная. Возможность инсценировки априори отвергается самой постановкой вопроса.

26 Овинников Р.С. Уолл-стрит и внешняя политика. М., «Международные отношения», 1980. С.52.

Потому что иначе арх. Бучанского Пантелеймона нельзя было бы упрекнуть в равнодушии к случившемуся и воздержании от посещения своей кафедры в эти дни. Но самое интересное – это дискуссия под постом, где большинство комментаторов, повторим, это свідомые во всю голову. Тут тебе и «расстрельные списки» местных жителей, составленных лично священником МП; и сотни бучанцев, наскоро захоронных в местном лесу отступавшими русскими и т.п. «свидетельства очевидцев». И все это, повторим, без какой-либо цензуры со стороны Кураева, то есть, если не как выражение авторской точки зрения, то, как минимум, как свидетельства, которые нужно учитывать за-ради получения «объективной картины».

Откуда, спрашивается, такая концентрация безумия на один мегабайт интернет-ресурса? – Все оттуда же. А именно, по принципу подобное тянеться к подобному. Как в гностическом (богохульном и богооборческом) романе Булгакова Кураев разглядел скрытую апологию Христианства, так в потоке украинобесия и русофобии он «нутром почувствовал» достоверные исторические сведения.

P.S.

А вот как Кураев отреагировал уже на теракт в Краматорске, где погибло более 30 человек, в том числе – несколько детей. Пост называется «У кого может быть Точка У?» (т.е. у кого еще кроме ВСУ, на вооружении которых находится этот тип баллистических ракет).

«...Белоруссия... Сирия (выделено жирным)... можно легко заимствовать это оружие у своих же карманных союзников».

И это притом, что установить место запуска ракеты не составляет труда. «Доказательства вины ВСУ в ударе ракетой “Точка-У” по железнодорожному вокзалу в Краматорске налицо, подобные бесчеловечные действия киевского режима подтверждают обоснованность задач российской спецоперации. Об этом говорится в распространенном в пятницу заявлении МИД РФ. “Хладнокровно и цинично уничтожая гражданское население, Киев пытается переложить ответственность на российскую сторону, чтобы дискредитировать специальную военную операцию по защите ДНР и ЛНР”» ([ТАСС](#)).

Спрашивается, а Кураев-то почему так упорно пытается переложить ответственность на российскую сторону во всех этих нацистских преступлениях? Потому что эта «овца» переродилась по своей духовной природе и стала «козлищем», полноправным гражданином «империи лжи», всю свою церковно-модернистскую жизнь «внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожжённых в совести своей» (1Тим 4:1-2).

«...где будет труп, там соберутся орлы»

Христос отделяет овнов от козлищ. Римская мозаика VI в.

Реальность все больше напоминает сюжет какого-то низкобюджетного хоррора. Землю заполонили зомби, которые питаются мозгами оставшихся в живых... Спрашивается, а зачем зомби питаться, если они органически мертвы? А если все-таки в этом есть какая-то практическая польза для зомби (допустим, для них это лакомство), то разве не должны они были бы подумать о воспроизведстве предмета своего вожделения? Ведь если каждый лоботомированный ими сам превращается в безмозглого зомби, то это, во-первых, лишний рот, а во-вторых, сокращение продовольственных запасов. Впрочем, в этом тоже есть свой резон: тем самым мифология этого жанра демонстрирует саморазрушение этих существ, восставших на краткий срок из смерти, чтобы продлить еще немного агонию своего мнимого бытия. Иными словами, зомби – это как бы физический род античных «теней», попавших на миг в мир живых, чтобы снова вернуться в свой тартар тления.

Нечто подобное мы видим сейчас и тоже в глобальном масштабе. Планету захватили духовные мертвецы, которые питаются фейками, то есть, ложной информацией, или просто ложью. Это нашествие фейкоглотов происходило постепенно, по мере развития средств массовой информации, возможностей и доступности фото и видеомонтажа, технологий управления массовым сознанием и т.д. То есть, сами фейкоглотовы – это уже лоботомированные аутентичными зомби – основными заказчиками этой дезинформации, или мировыми держателями патента лжи. Если в платоновской утопии идеальным полисом управляли философы, то в антиутопии текущей реальности миром правят предтечи антихриста, для которых ложь это не просто средство

достижения своих преступных целей, но естественное и даже единственно возможное для их переродившейся природы средство коммуникации.

Но не меньший интерес в этом явлении представляют жертвы этих духовных монстров, а именно, массовый потребитель непрерывно производимой этими мутантами неправды. Они-то и оказываются теми существами посюсторонности, мозг (сознание) которых пожирается нашествием инфернальных «теней», имеющих только видимость существ с человеческим набором ДНК. В результате чего ментально лоботомированный сам превращается в фейкоглota, то есть, существо, которому для дальнейшего существования необходимо ежедневная порция коричневой субстанции информационных фейкалий.

Так, например, сообщалось, что «Американская компания Meta Platforms временно разрешит социальным сетям Facebook и Instagram в ряде стран не блокировать призывы пользователей к насилию в отношении россиян, включая военнослужащих. Об этом сообщает Reuters, ссылаясь на соответствующие письма модераторам площадок. Речь идет об изменении политики запрета разжигания ненависти в соцсетях. Кроме того, ожидается, что не будут удалять призывы к насилию и пожелания смерти в адрес президентов России и Белоруссии Владимира Путина и Александра Лукашенко. Это разрешение относится к таким странам, как Россия, Украина, Латвия, Литва и Эстония, Польша, Венгрия, Румыния и Словакия, а также к государствам Закавказья. Позднее пресс-секретарь Meta Энди Стоун (Andy Stone) признал факт снятия запрета. Он объяснил, что на платформах разрешат призывать к насилию только в отношении российских военнослужащих, участвующих в спецоперации на Украине, за исключением пленных. В частности, будет разрешена риторика вроде фраз “смерть российским захватчикам”» ([Лента.ру](#)). Понятно, что на практике никто таких тонких различий между объектами насилия проводить не станет, как это и происходит теперь во всем «цивилизованном мире», где та или иная форма ксенофобии в отношении граждан и просто выходцев из России становится уже бытовой нормой поведения (в одной только Германии за месяц официально зарегистрировано более 350 преступлений против русских на почве национальной ненависти). Потому что от ксенофобии до геноцида один шаг, потому что эта одна и та же греховная страсть в различной степени своего проявления.

И неважно, что дискриминация по национальному признаку противоречит всем нормам международного права и минимальному набору моральных принципов. По сути, мы имеем в этом заявлении модераторов крупной американской медиа-группы своего рода «каминг аут», а именно, публичное признание ими своей принадлежности к фашистской идеологии. Только нацисты Третьего Рейха и им подобные враги рода человеческого оправдывали убийство по национальному признаку как политически, экономически и даже морально целесообразное. Соответственно, миллионы пользователей этих сетей по всему миру оказываются той средой, в которую

«семя» этого неофашизма падает как в «плодородную почву», потому что они уже готовы принять его, имея в себе какие-то предпосылки духовного вырождения этого рода. А те немногие, которые внутренне противятся этой лжи, на каком-то инстинктивном уровне чувствуя исходящее от нее трупное зловоние, обнаруживают в себе иной дух. «...в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой оставится» (Лк 17:34).

Одновременно, на освобожденных ВС РФ от местных неофашистов территориях Украины обнаруживаются подпольные лаборатории по биологическим исследованиям в области смертельно-опасных патогенов, документально подтверждающие происходившую в этих закрытых центрах разработку бактериологического оружия массового поражения под прямым руководством Пентагона. А все мы помним «пробирку», которую госсекретарь США Колин Пауэлл демонстрировал в 2003 г. в Совбезе ООН в качестве окончательного доказательства производства Ираком запрещенного всеми международными конвенциями биологического оружия за-ради получения, тем самым, поддержки всего «мирового сообщества» на зачистку этих территорий. И потом, конечно, оказалось, что это был фейк-ньюс. А тут целая сеть уже настоящих лабораторий самого Пентагона по всему миру, уже с реальными пробирками с возбудителями смертельных болезней и документами, говорящими о том, в отношении кого содержимое этих пробирок должно будет применяться в будущем. То есть, налицо опять самый настоящий фашизм, целенаправленная политика массового истребления людей по национальному и территориальному признаку. Так вот фейкоглоты из этих двух «пробирок» (иракской и американской, подделки и артефакта) примут за неопровергимое доказательство и достоверную информацию именно первую, то есть, фейковую. Почему? – Именно потому, что ложь уже является неотъемлемой частью их природы. Поэтому вместе с этим лжесвидетельством они примут и поддержат всем существом своим насилие в отношении оклеветанного (Ирака, Югославии или Донбасса и вообще русских, как в настоящий момент), и категорически станут отрицать причастность к этим же самым преступлениям самого поборника «международного права». То есть, все с точностью дооборот. Но для духовных мертвцев все это (то есть, истинное положение вещей, или просто реальность) не имеет никакого значения, потому что они сами являются существами «астрального» мира, или потусторонности, в которой стоят уже одной ногой. «...ибо, где будет труп, там соберутся орлы» (Мф 24:28).

И эти духовные мертвцы, или «порождения ехидны» (Мф 3:7) в человеческом обличии, находятся не только где-то там, «на Западе», «в Америке», но и прямо посреди нас. Потому что происходящее апокалиптическое разделение на «овнов» и «козлищ», по определению, не имеет ни государственных, ни национальных, ни религиозных границ. «И когда выведет своих овец, идёт перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса» (Ин 10:4-5). «Овцы» слышат голос своего Пастыря как Духа Истины, и узнают истину на слух. А «козлища» восприимчивы только к вони лжи как к «голосу» своего «отца»,

поэтому и сами, как их пастырь, «когда говорят ложь, говорят своё» (Ин 8:44).

Так, например, бывший дьякон Андрей Кураев, не покладая рук, собирает отовсюду и распространяет в своем ЖЖ компромат на российские власти, российские войска, русскую историю и вообще на все русское, что должно подтвердить категорическое осуждение Кураевым специальной военной операции ВС РФ на территории Украины. Несколько дней назад, напомним, этот «военный эксперт» опубликовал пост под названием «[У кого может быть Точка У?](#)», в котором подал свой голос в сводном хоре «козлищ» всего мира, клевещущих на Россию, обвиняющих ВС РФ в преступлениях ВСУ и батальонов украинской Нацгвардии и, в частности, перекладывающих вину за теракт в Краматорске на Россию. И вот теперь, когда окончательно выяснилось, что эта была, разумеется, баллистическая ракета ВСУ (по серийному номеру на ней, опубликованном в западных же СМИ в силу органической тупости этих «зомби»), а именно, ракета из той же самой серии, которыми до этого были убиты и покалечены сотни мирных граждан в Донецкой республике, не следует никого опровергения ни от западных «козлищ», ни от отечественных. То есть, по логике вещей, ратующий за «справедливость» «эксперт» должен был бы признать свою ошибку, принести свои сердечные извинения и выступить со столь же гневным осуждением укронацистской хунты, целенаправленно и методически совершающей такие вопиющие на небеса преступления, призвать виновных к ответу... Ах нет, моральный «зомби» Кураев как крови в рот набрал. Более того, он, как ни в чем не было, строчит уже новые фейки. «[Почему мы в Украине?](#)», например... где ложь, по законам жанра, содержится уже в самом названии. Потому что какое отношение ты, открытый коллаборационист, имеешь к тем россиянам, которые сейчас на Украине выполняет поставленные задачи, если ты прямо осуждаешь их? Какое ты, моральный выродок, имеешь отношение к России, ежедневно изблевывая свою хулу и клевету на нее? Какое право ты имеешь, негодяй, говорить «мы» после этого? Опять какая-то шизофрения и сюрреализм.

«Самая большая вина русского народа в том, что он всегда безвинен в собственных глазах. Мы ни в чем не раскаиваемся. Может, пора перестать валять дурака, что русский народ был и остался игралищем лежащих вне его сил...? Удобная, хитрая, подлая ложь. Все в России делалось русскими руками, с русского согласия, сами и хлеб сеяли, сами и веревки намыливали. Ни Ленин, ни Сталин не были бы нашим роком, если б мы этого не хотели» (Эпштейн М.) Добавим: и Путин. ВОТ ПОЧЕМУ МЫ В УКРАИНЕ! Так можно ответить на вопрос, который сейчас неотступно стоит перед всеми, причастными к российской истории, языку, культуре, к вселомающей силе этих безличных конструкций».

Это то же самое, как если бы Иуда вечером в Страстную пятницу пришел в горницу к св. апостолам и сказал: «Наше найбільше вино є те, що ми не хочемо брати на себе відповідальність. Ось чому ми зараз висіли нічого!».

Козлища в овечьей шкуре

Комментируя отъезд из России по политическим мотивам ряда видных общественных и культурных деятелей, протоиерей Федор Бородин объяснил этот феномен тем, что уехавшие

«оказались готовы сломать свою карьеру, жизнь, наложенный быт и уехать в другую страну, потому что они нравственно не согласны с происходящим. Множество людей поехали просто, куда глаза глядят» ([Правмир](#)).

Обращает на себя внимание концентрированная ложь этого высказывания. Потому что в действительности дело обстоит противоположным образом, чему имеется немало свидетельств. Например: «46-летняя актриса Чулпан Хаматова, жалующаяся в Латвии на безденежье, оказалась владелицей не только особняка в элитном поселке под Ригой, но и единственной обладательницей шикарной квартиры в Москве. Квартира расположена в самом престижном районе столицы – рядом с Патриаршими прудами и оценивается до 100 миллионов рублей. Что любопытно – Чулпан ее приобрела почти одновременно с участком под Ригой, который оценивается в 400 тысяч евро...» ([«Бедная» Чулпан Хаматова обладает 160-метровой квартирой на Патриарших](#)).

Иначе говоря, основной мотив эмиграции Хаматовой – это, разумеется, страх потерять элитную недвижимость в Латвии, нажитую непосильным актерским трудом. Потому что в противном случае (в сложившихся условиях русофобии как официально провозглашенного [«мейнстрима»](#) на Западе) эти активы будут безвозвратно «экспроприированы» как «российские». Тогда как своим добром в Москве Хаматова, даже эмигрировав и отрекшись от своей бывшей родины и соотечественников, ни сколько не рискует: квартира на Патриарших всегда останется за ней, потому что РФ – это единственная страна нынешнего геополитического кризиса, где по-прежнему чтут международное право и право вообще. Соответственно, все заявления Хаматовой, политического характера (осуждающие спецоперацию ВО РФ и поддерживающие киевскую хунту), весь моральный пафос этих заявлений («больше не могла лгать» и т.п.) есть не более чем сублимация этой банальной (сугубо материальной) причины переезда, то есть, желания сохранить собственность за границей и готовности идти ради этого на любые сделки с совестью, отрекаться от чего требуется в стане геополитических врагов России и, наоборот, всячески сочувствовать их антироссийским действиям. «Журналистка [телевидения Латвии канал Пул №3] буквально требует от Хаматовой не только чётко отречься от России в связи с событиями на Украине, но и начать работать на пропагандистскую машину Запада против своей Родины. "Вы сейчас в своих социальных сетях не делитесь информацией из Украины, не открываете глаза тем русскоязычным людям и в России, и здесь, в Латвии, которым нужно

открыть глаза, которые всё ещё говорят, что вы недостаточно занимаетесь этой просветительской работой?" – спрашивает журналистка и напоминает актрисе, что у нее 450 тысяч подписчиков. <...> "Ну я же это уже сделала? Это надо делать каждый день?" – недопонимает Хаматова. "В принципе, наверное, да", – фактически ставит перед ней ультиматум журналистка ТВ Латвии» ([Чулпан Хаматову обязали вести пропаганду против России](#)).

Таким образом, возвращаясь к сюрреалистическому заявлению протоиерея Федора Бородина, приходится констатировать ошибочность его высказывания с точностью дооборот, или попросту его ложность. «Люди поехали не просто куда, глаза глядят», а прямиком в свои фешенебельные особняки и к своим зарубежным счетам (как, например, Анатолий Чубайс), отражавшимся в их зрачках, как графический символ доллара у мультишного Скруджа МакДака. Действием, вопреки «нравственному несогласию», или сделкой с совестью, являются как раз антироссийские высказывания бежавшего из России субъекта. Причем это происходит именно потому, что заведомо ложной оказывается мотивация самого этого бегства как предательства, или коллаборационизма, за-ради сохранения права собственности. Поэтому, чтобы оправдать этот безнравственный поступок, человеку приходится прибегать к новым лукавствам. Объяснений этому (такой удивительной для священника степени искажения действительности, или лжесвидетельства) могут быть два. Либо отец Фёдор безнадежно глуп. Либо отец Фёдор безнадежно подл. Либо (третий вариант) имеет место быть и то, и другое.

Почему непрерывно лгут западные медиа? – Потому что они являются наемными работниками глобалистской олигархии. Иными словами, по той же самой причине, по которой лгала Хаматова, заявляя, что «больше не может лгать», будучи «нравственно не согласна» с тем, что у нее могут «отжать» ее рижской особняк за миллион долларов. То есть, исключительно сребролюбия ради она говорила неправду, оправдывая безнравственность своего поступка «высокими нравственными» принципами. То же самое делают и продажные западные СМИ, нанятые североатлантическим олигархатом (или напрямую, если это крупные мировые ресурсы и издания, или опосредованно через местную администрацию, колонизированную Госдепом США, как в случае прибалтийских или украинских телеканалов). Те говорят ложь потому, что им в прямом смысле слова платят за это. А эти говорят ложь, чтобы у них не забрали то, что они уже приобрели. Ложь западных медиа построена на симуляции «демократических ценностей». А ложь российских эмигрантов построена на симуляции «нравственных принципов». Вот и вся разница.

В таком случае остается только выяснить, зачем все это нужно основным заказчикам, то есть, империалистическому олигархату. И зачем лгут деятели церковной реформы, богословы-модернисты РПЦ, «нравственно несогласные» с борьбой РФ против укронацизма как орудием тоталитарного глобализма.

Финансово-спекулятивному североатлантическому олигархату немолчная ложь СМИ необходима как информационное прикрытие своих глобальных

преступлений. Основными принципами государства являются законность и долженствование: государственная власть призвана гарантировать соблюдение закона и обеспечивать его исполнение как долга всеми своими институтами и гражданами. В XX в. на Западе (сначала в Англии, потом в США) произошла подмена государства частными корпорациями финансово-спекулятивного толка. Соответственно, последовала замена и основных принципов государства, которыми стали личные интересы этих нелегитимных носителей верховной власти. При этом революционные похитители законной власти вынуждены симулировать свою легитимность, то есть, создавать видимость того, что понятия законности и долженствования продолжают оставаться основными принципами нового государства, которое уже является антигосударством по своей преступной природе. Отсюда – тотальная ложь западной геополитики и западной пропаганды, когда идет обыкновенный рейдерский захват собственности и колонизация целых регионов планеты под лозунгами «укрепления демократии», когда марионеточными являются уже не то что украинские или прибалтийские, но сами американские президенты и британские премьер-министры!

Но для нас, повторим, самым важным является вопрос, каким образом священники Русской Церкви оказываются в этой геополитической системе «рыночных отношений»? С теми все слишком очевидно: они все, от Ротшильдов и Рокфеллеров до Евгения Киселева и Савика Шустера, от Зеленского и Моравецкого до Чулпан Хаматовой и Марины Овсянниковой, лгут исключительно ради собственной выгоды (пусть это и выражается в суммах с различным количеством нулей, или где одни выступают супервайзерами и акционерами, а другие продавцами и... самим «товаром»). Но эти-то ради так упорно подают козлиный голос лжи из под овечьей шкуры?

Как мы уже отмечали, церковные модернисты перешли на сторону «империи лжи» в основном по причине внутреннего перерождения. Для христиан такое возможно, прежде всего, в силу утраты божественной благодати. Поэтому те, с кем случилась такая напасть, теряют одну за другой все христианские добродетели: и благодатный «ум Христов», и добрую совесть. Отсюда модернистское богословие как антисхоластика, то есть, новая «ортодоксия», революционная в отношении доктринального учения Церкви, невежественная и глуповатая.

«Евангелие о превентивной войне: "Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы" (Мф 6,34)» (Кураев А. [Закон гражданский и божественный](#)).

Для вменяемых очевидно, что заповеди Евангелия – это заповеди человеку, а не государству. Если государство будет строить свою внешнюю политику на новозаветных заповедях («не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую» (Мф 5:39)), то его просто уничтожат. Потому что государства функционируют совсем на других принципах (а

именно, на принципах закона и долга). ««Гнушайтесь убо врагами Божиими, поражайте врагов отечества, любите враги ваша» (свт. Филарет Московский. Слово в неделю 19 по Пятидесятнице).

Неудивительно, что годами и десятилетиями неся чушь и глаголя неправду в богословии, деятели церковной реформы до такой степени закоренели в этом, что утратили способность отличать истину от лжи и добро от зла даже на элементарном уровне.

«Министерство обороны врет сообщает, будто весь экипаж [крейсера] "Москвы" спасен. <...> Украинские media говорят о спасении лишь 53 моряков из пятисот...» (Кураев А. [Где экипаж?](#)).

Иными словами, бывший московский дьякон явно не скрывает, за кого он «болеет» в этом «дерби славян». А во-вторых, если эксперт пользуется украинскими СМИ как источником достоверной информации, то это уже одно свидетельствует об уровне его «экспертизы»...

Миром правит ОПГ

По своему политическому типу Соединенные Штаты Америки являются квазигосударством, потому что, вопреки собственной Конституции, реальным носителем верховной власти в стране являются крупнейшие финансовые магнаты, или олигархи. Отсюда преступная внешняя политика этого империалистического квазигосударства, направленная на колонизацию и ограбление всех других государств мира. Десятилетиями и целыми поколениями попирая высший закон своей собственной страны, частные корпорации Уолл-стрит давно уже делают то же самое в области международного права, то есть, полностью подчиняют его своим интересам, своей безграничной алчности и гордыне, своей патологической воле к власти. Таким образом, политика американского квазигосударства имеет все признаки ОПГ (организованной преступной группировки), как то: сугубо криминальный характер деятельности, предварительный сговор, сплоченность мафиозного типа (клановость), тщательное планирование и масштаб преступлений, использование сложных технических средств и высоких технологий, рейдерство, подкуп, шантаж, угрозы, убийства и т.д.

Идеология глобализма, которую исповедуют США и пытаются насадить во всем мире, это и есть экспансия своей квазигосударственной модели, то есть, масштабирование ее на всю ойкумену. Отсюда культ всевозможных извращений: половых, нравственных, культурных, религиозных, правовых, политических... Делинквентная сущность носителей верховной власти в США не может проявляться вовне иначе, кроме как в форме различных патологий и правонарушений. В религиозной жизни, например, это сказывается как засилье сект. Поэтому нынешняя Украина – как объект усиленной колонизации США – в течение нескольких десятилетий превратилась в территорию бесконечных церковных расколов и стала как-то особо притягательной для всевозможных сект. Еще одно явное извращение, сопутствующее активной экспансии «американской мечты» на территорию Украины, это само украинобесие (теория «арийского» происхождения «украинской нации» и ее исключительности). Потому что нацизм и шовинизм в историографии и политике это то же самое, что содомия – в половой сфере. И все это несет с собой именно «импорт» американской политической культуры, глубоко извращенной по самой своей природе.

Сама история этого квазигосударства чрезвычайно располагает к такого рода деятельности. Ведь, по сути, основание Америки положили англосаксонские пираты, то есть, отнюдь не «благородные» разбойники, но, напротив, совершенно безумные во всех отношениях. «В XVII веке в Северной Америке произошло, казалось бы, ничем не примечательное событие – ватага пиратствующих английских моряков захватила небольшой участок побережья, чуть позже присвоила несколько городков, основанных голландцами, положив,

таким образом, начало англоязычной колонии. И лишь затем, в силу стечения обстоятельств, это образование сумело выдвинуться на заметную авансцену истории. Оно захватило и шведские, и французские владения, располагавшиеся близ Нового Амстердама, переименовало его в Нью-Йорк и, уничтожив коренное население окрестных земель, решило назвать территорию Соединенными Штатами. Английские пираты и разношерстная публика, примкнувшая к ним, все более входила во вкус! Захватывая земли индейцев акр за акром, предпримчивые колонисты делили их между собой, привозили черных рабов, считая отныне своими и земли, и живую собственность. Богатеть удавалось быстро! Так все и шло, много любопытного с тех пор происходило: из корня пиратской колонии выросла “демократическая страна”, которая начала развивать свою мораль и культуру. Одним из самых известных и популярных в той стране литературных произведений стал роман, мораль главной героини которого была сформулирована так: “Я солгу, убью, украду, но никогда больше не буду голодать”».²⁷

Более того, в ходе формирования «национальной идеи» американализма эта гностическая девиантность (как отклонение от общепринятых норм в «высшую» сторону) получила даже свое историософское обоснование. «Обращение англосаксонской школы к германистской теории и “сравнительной политике” было во многом продиктовано желанием найти в глубине веков дополнительное обоснование “исключительности” американской буржуазной демократии. Группа историков этой школы пошла еще дальше. Она провозгласила “право” и “обязанность” США распространить конституционные учреждения англосаксонского происхождения за пределы страны и даже на весь мир. В работах историка Дж. Фиске была предпринята попытка с позиций методологии англосаксонской школы проследить происхождение и развитие американских политических институтов. “В самом глубоком и широком смысле слова, – писал Фиске, – американская история началась не с Декларации независимости и даже не с основания Джеймстауна или Плимута. Она восходит к тем дням, когда отважный Арминий в лесах Северной Германии разбил легионы Римской империи» [Fiske J. American Political Ideas. N. Y., 1885, p. 17.]. <...> Замечательные “мыслители”, подобные Фиске, несли свою невообразимую псевдоисторическую ахинею, но находились люди, которые очень хотели им верить, несмотря на несоответствие этих бредней исторической правде, в которой, даже если признавать этого Арминия предком англосаксов, никак не получится утвердить за “тевтонской общностью” каких-то высших черт, высокой политической воли либо чего-то еще, поскольку в те времена, когда в Римском государстве уже существовала цивилизация, сложноорганизованные формы общества, уникальная культура и искусство, в лесах Германии-то так и бегали орды диких племен, не имеющие ничего более уникального, чем то, что можно было обнаружить в любом другом лесном племени».²⁸

Тевтонский йети Арминий в качестве предка англосаксов – это такой же

27 Акимов В. Преступления США. М., «АСТ», 2013.

28 Там же.

«национальный герой» в теории американского «арийства», как Степан Бандера – в украинском изводе этой же теории. И тот, и другой (или какой-нибудь легендарный британский пират XVII в.) – это, по сути, «кriminalные авторитеты», которые прославились исключительно своими преступлениями, своей борьбой с государственными устройствами объективно более развитого, справедливого, естественного типа. Отсюда – правовой нигилизм нового квазигосударства, которое образуется на месте разрушенного. Принципы порядка и законности, ответственности и подотчетности, долга и службы, легитимности и правомерности и т.д. подменяются единственным принципом эгоцентризма, ничем не ограниченной самости, абсолютной свободы собственного Я. Поэтому прямые потомки и политические наследники тевтонских варваров в наши дни и разрушают иракские, югославские, сирийские и украинские города, как те первые «архитекторы свободы» разрушали города Римской империи за то, что они были более высоко организованы, чем их собственные души, исполненные духовных болезней.

Вторая Крымская

(религиозно-политическая философия Константина Леонтьева как инструмент познания геополитических вопросов современности)

Минометчики коалиции во время осады Севастополя. Фото: Роджер Фентон, 1855 г.

Проведение специальной военной операции ВС РФ на Украине и приведший к ней геополитической кризис побуждает нас обращаться к истории этого вопроса в стремлении понять смысл происходящего. При этом полезным будет анализ не только непосредственных политических предпосылок конфликта, интересов основных игроков, но и рассмотрение более отдаленной исторической перспективы и прецедентов. И, в частности, интерес в этом плане представляют труды Константина Леонтьева, много писавшего о «восточном вопросе», то есть, о столкновении интересов России и Запада на Балканах, в акватории турецких проливов и Черного моря (то есть, в этом же самом регионе, по сути) в середине 19 в.

Крымская война 1853-1856 гг. уже по одному своему названию напрашивается на параллель с современной ситуацией. Ведь статус Крыма – это один из ключевых вопросов нынешнего кризиса. Как и полтора столетия назад, укрепление южных и юго-восточных границ, гарантии безопасности на них и предотвращение угроз на этом направлении стоят в перечне решаемых Россией задач в числе основных. Еще одна аналогия – это защита угнетаемых братских народов как другой существенный мотив вступления России в прямую конfrontацию с западной коалицией. При этом, как и в той Крымской

компании, прямое столкновение РФ происходит не столько с Западом как основным своим геополитическим противником, сколько с выступающим его союзником или форпостом крупным восточным государством, который используется основным игроком как инструмент давления на Россию, ее ослабления, нанесения ей урона. Тогда это была Турция, под игом которой находились балканские славяне и (ранее) греки.

«Турция была уже тем унижена, что слабость ее была признана всем Западом, который соединился для ее спасения против нас. Одну, без посторонней помощи, ее уже не считали способною устоять».²⁹

А теперь в аналогичном «униженном положении» находится неонацистская Украина, с подачи западного коллективного Русофоба объявившая войну русскому населению Донбасса после киевского госпереворота 2014 г. То есть, линия фронта нынешней «Крымской войны» смешена на восток, в чем выражается усиление западной империи (в ее нынешнем североатлантическом виде) и ослабление позиций Москвы. То же самое касается самого Крымского полуострова как стратегически важнейшей территории, за которую идет борьба. Потому что в «первой» Крымской войне таким главным объектом схватки были проливы и Константинополь, владение или патронат над которыми было насущной стратегической задачей, на осуществление которой Николай I и затем Александр II не решались только из-за недостатка военных и политических средств. Нынешнее возвращение Крыма, соответственно, это то же самое, что так не состоявшее тогда взятие Царьграда, только значительно смещеннное на восток.

В политической аналитике Константина Леонтьева ключевой является мысль о том, что

«идея свободного национализма особенно тесно связана с идеей демократической».

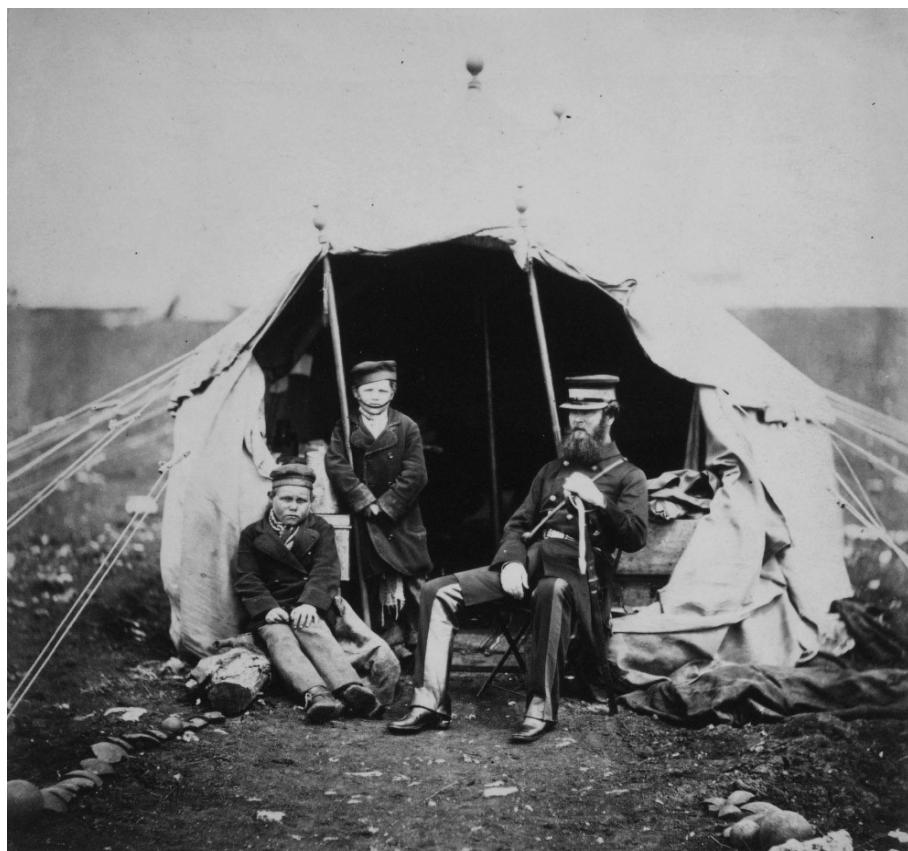
Национально-освободительные движения балканских славян и греков приводили к тому, что освобожденные из-под власти Османской империи входили отнюдь не в восточный (российский) блок, но в западный, то есть, попадали, по сути, в другое иго, в идеологическое рабство «европейских ценностей», которые выступали средством экономического и политического подчинения, делая «эмансипированные» территории колониями западной империи. То же самое, причем в радикальной форме, мы имеем сейчас на Украине, импортная «оранжевая» революция в которой принесла ей не вожделенный суверенитет, но самое унизительное и кабальное подчинение своему «старшему партнеру» за чечевичную похлебку.

«Национальная политика в XIX в. до сих пор везде и при всех условиях

29 Здесь и далее цитаты из цикла статей К. Леонтьева «Плоды национальных движений на православном Востоке». Впервые в журнале «Гражданин» (1888, №№ 306-363; 1889, №№ 7-45). Цит. по изд.: К. Леонтьев. Восток, Россия и Славянство. М., «Республика», 1996. С.534-567.

вела к тому всеобщему однообразию и смешению, которые представляют собою самую сущность всемирной революции. <...> Плоды племенной политики и национальных движений на православно-мусульманском Востоке ничем существенным до сих пор не отличаются от плодов того европейского государственного национализма, который шаг за шагом разъедает великие и столь разнородные прежде культурные формации Запада, видоизменяя их в пользу всеобщей демократизации и эгалитарного всепретворения».

Иными словами, «эгалитарной демократией» («в духе космополитических идей») Леонтьев обозначает то, что в современной терминологии называется «глобализмом» как той внешне привлекательной моделью общественно-политического устройства и культуры, под видом которой Запад совершает экспансию, подчиняя своей власти и своим интересам не только политические системы и экономики колонизированных народов, но и сами их умы. Только если в 19 в. на кону стояли более выгодные торговые пути на Восток, более привлекательные рынки сбыта или, наоборот, импорта и т.д., то к нашему времени ставки в игре выросли на многие тысячи процентов, а столь же значительные успехи в масштабировании либерально-эгалитарной модели на весь мир позволили англосаксам претендовать уже на глобальную финансово-экономическую власть. После распада СССР Россия фактически тоже превратилась в одну из колоний этой всемирной империи, одного из рабов на фараоновской стройке этой финансовой пирамиды. И теперь уже в ней самой происходит национально-освободительное движение.

Полковник Браунригг и двое плененных русских мальчиков. Фото: Роджер

И это, пожалуй, самое принципиальное отличие той и этой Крымских войн. Россия сейчас стремится освободить уже не другие народы и независимые государства, но саму себя, вернуть в полной мере свой собственный суверенитет. Другим игроком в этой «большой игре», сохраняющим относительную самостоятельность и пытающимся за него бороться, является Китай, который в этом плане занял место Турции в раскладе сил 19 в. Стамбул же, напротив, утратил положение одного из крупных игроков (хотя, конечно, тоже лелеет надежду на возвращение позиций региональной империи в многополярном мире). При этом и тогда, то есть, на пике своего имперского могущества, Россия далеко не все могла себе позволить в плане наведения порядка в регионе, восстановления справедливости и законности.

«Своими победами в 29 году и Адрианопольским миром Россия много облегчила участь христиан во всей Турецкой империи, но сразу и она не могла достичь всего того, чего желала и требовала. А требовала она тогда для единоверцев своих лишь некоторой, приблизительной обеспеченности жизни и имущества и вообще обыкновенных гражданских прав».

Буквально, этого же самого, согласно Минским соглашениям, Россия добивалась и для Донбасса, и только после исчерпания всех дипломатических средств перешла к силовому решению проблемы.

При этом восстановление законности, по Леонтьеву, отнюдь не предполагало политического суверенитета. Как уже было сказано, его позиция заключалась в парадоксальном предпочтении им для славянских народов даже османского ига – минимуму освобождения путем эгалитарной (либерально-демократической) революции. Здесь в Леонтьеве, конечно, говорил христианин, потому что политическая и экономическая власть Османской империи, согласно действующим договорам, запрещала насилие над верой. В результате власть Порты выступала в роли своего рода «железного занавеса» или монастырских стен, ограждавших православных христиан от пагубного влияния западного мира.

«Государь Николай I был истинный и великий "легитимист". Он не любил, чтобы даже и православные "райя" позволяли себе бунтовать против султана, он самому лишь себе основательно предоставлял законное право побеждать и подчинять султана, как Царь царя».

Иными словами, Леонтьев мыслил аналогично св. Александру Невскому (лучше политическая зависимость от язычников монголов, чем религиозная – от Рима) и св. ап. Павлу: «Каждый оставайся в том звании, в котором призван. Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся. Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов. Вы куплены [дорогою] ценою; не делайтесь рабами человеков. В каком [звании] кто

призван, братия, в том каждый и оставайся перед Богом» (1Кор 7:20-24).

«Православие жаждет личной гуманности, но на общественную свободу оно взирает в высшей степени недоверчиво еще со времен апостольских. "Учреждения пусть будут суровы; человек должен быть добр" — вот христианство!».

Национально-освободительные («оранжевые») революции славян того времени для Леонтьева были «обыкновенным и весьма опасным либеральным делом в общеевропейском вкусе», когда православные народы теряли в результате обретения формальной независимости духовную свободу, попадая в худшее и уже безысходное духовное рабство к западной цивилизации, некогда христианской, но уже переродившейся. Стать частью этого нового миропорядка и означало «сделаться рабом человеков», идолоподобием всех греховных страстей, духовным мертвецом «по образу и подобию» освободившихся первыми из-под власти Бога титанов, возомнивших себя властителями мира.

«...когда национализм ищет освободиться, сложиться, сгруппировать людей не во имя разнородных, но связанных внутренне интересов религии, монархии и привилегированных сословий, а во имя единства и свободы самого племени, результат выходит везде более или менее однородно-демократический. Все нации и все люди становятся все сходнее и сходнее и вследствие этого все беднее и беднее духом».

К сегодняшним украинцам это подходит не меньше, чем к грекам и балканским славянам, о которых писал Леонтьев. И лорд Байрон, умерший в освободительном походе в Греции в 1824 г., это ведь, по сути, то же самое, что какой-нибудь британский Рэмбо (в смысле – боевик-наемник), погребенный артобстрелом ВС РФ подо Львовом в марте 2022. То есть, это жертвы одного и того же революционного космополитизма, одной и той же идеологии эмансипации, того же неосознанного расчеловечивания и богооборчества под знаменами масонских идеалов.

«Плоды национально-греческого движения оказались общедемократическими европейскими плодами. Многие эллинофилы того времени, ожидавшие от "возрождающихся" эллинов чего-то особенного, были впоследствии глубоко разочарованы. Байрон скончался, не видавши той демократической казенщины, которая воцарилась очень скоро у подножия Акрополя».

Так и британский наемник сгинул на перевалочном пункте подо Львом, не увидев истинный облик самостийного укронацизма. Но в этот, впрочем, есть и своя разница, а именно: одно дело, когда гностические идеалы «разума» и «прогресса» оборачиваются обыкновенной буржуазной пошлостью; и другое дело, когда последние продолжают свое «диалектическое развитие» и оборачиваются уже людоедством.

Английские и французские солдаты выпивают около Севастополя. Фото: Роджер Фентон, 1855 г.

В этом смысле борьба русских в Восточной Украине за суверенитет в системе координат Леонтьева являлась бы борьбой против эгалитаризма западной модели. Иными словами, данная «национальная политика», будучи направленной против глобалистского проекта, оказывалась бы исключением из общего правила. Кроме того, одобрение Леонтьева этой политики диктовал бы принцип «охранения существующего, даже и со всеми неотвратимыми недостатками его». Потому что только в этой системе (а именно, отстаиваемого Россией многополярного геополитического устройства) для идеалов Леонтьева (или попросту для Православия и Русской Церкви) оставалась бы своя ниша, пусть она и была бы гораздо скромнее по своим масштабам с перспективой дальнейшего умаления в результате экспансии «эвдемонического либерализма», а именно, проникновения их уже в саму Церковь.

Более того, сама концепция «многополярности», которую российская власть сейчас отстаивает для себя и других государств, весьма коррелирует с теми ценностями «неоднородности», «пестроты жизни», «цветущей сложности», которые отстаивал Леонтьев. Если смотреть на последние чисто с эстетической точки зрения, то в них можно видеть рецепцию того же западного либерализма или романтизма, например, своего рода организм в духе Спенсера («во всяком организме развитие выражается дифференцированием (органическим разделением) в единстве»; «состояние однородности есть

состояние неустойчивого равновесия, — говорит Г. Спенсер»). Однако современная конфронтация геополитических парадигм «многополярности» и «однополярности» (глобализма) как самая суть нынешнего кризиса, говорит о том, что у этих идей был еще и такой аспект (то есть, политический). Иными словами, здесь уже нынешняя ситуация помогает лучше понять мысль Леонтьева.

«Очевидно, что эпоха, связанная с попытками выстроить централизованный, однополярный миропорядок, эта эпоха завершилась. <...> Подобная монополия просто по своей природе противоречила культурной, исторической многоликости нашей цивилизации. Реальность такова, что в мире сформировались, заявили о себе действительно разные центры развития, со своими самобытными моделями, политическими системами, общественными институтами <...> глобализация привела к значительному увеличению прибыли крупных транснациональных, прежде всего американских и европейских компаний» (Путин В. [Выступление на форуме в Давосе](#) (27.01.2022)).

По сути, речь идет о новой стадии всемирной революции, когда частные корпорации фактически уже заменяют собой государства в глобальном масштабе, в погоне за сверхприбылью и абсолютной властью превращая большинство населения планеты в безликих рабов своей гностической политики. И здесь геополитическая концепция «многополярности» как «расслоения (или "дифференцирование", как говорит Спенсер), т.е. усиление разницы или разнообразия» (в терминах Леонтьева), даже если рассматривать ее как «вчерашний день» самого либерализма оказывается гораздо более привлекательной моделью в сравнении с «тоталитарным либерализмом» с его реалиями полного расчеловечивания. Потому что, повторим, в такой модели остается место и Христианству, и правовому государству (вернее – наоборот: сильному государству как гаранту законности и поэтому место канонической Церкви в нем).

Поэтому в Леонтьеве, когда он отстаивал «многоликость», в первую очередь, говорил христианин, а не эстет, как могло показаться. Однако и в [выступлении](#) президента России по случаю воссоединения Крыма с Россией (18.03.22) доминирующими неожиданно оказались христианские мотивы. В лучших традициях русских императоров Путин процитировал Священное Писание и Священное Предание.

«Именно [стремление] избавить людей от страданий, от этого геноцида, является основной причиной, побудительным мотивом и главной целью военной операции, которую мы начали на Донбассе и на Украине. <...> Мне приходят в голову слова из Священного Писания: “нет больше любви, как если бы кто-то отдал душу свою за друзей своих”. И мы видим, как героически действуют и воюют наши ребята в ходе этой операции. <...> Так получилось, что начало операции совпало с днем рождения одного из наших выдающихся военных начальников причисленных к лицу святых — Федора Ушакова, который за всю свою блестящую военную карьеру не проиграл ни одного сражения. Он как-то сказал, что “грозы сии пойдут во

славу России". Так было тогда, так сегодня и так будет всегда».

Таким образом, весьма ценным для понимания духовного смысла современного геополитического кризиса оказывается оценка К.Леонтьева аналогичных процессов в русском решении «восточного вопроса» в 19 в.

«...в 30-х и 40-х годах политика наша на Востоке имела гораздо более вероисповедный характер, чем племенной. <...> Греческая демагогия и сербские [болгарские, румынские, – А.Б] либерально-чиновничьи инзуррекции не могли быть по вкусу нашему строгому правительству, и оно вовсе не спешило эмансипировать христиан политически, не находило удобным создавать из них новые независимые государства или усиливать их...».

И демагогия «украинства» на наших глазах подтверждает мудрость такой политики. Потому что даже церковное «раскрещение» в новейшее время грозит колонизацией Западом (в частности, проект автокефалии на Украине как «освобождение» из-под власти Москвы, который активно продвигают Ватикан и американский Госдеп под прикрытием Фанара в «овечьей шкуре»). Что же тогда говорить об эмансипации как политической идеологии, за которой неотвратимо следует уже безысходное «рабство греху» и духовная гибель.

Крымская война 1853-1856 гг. закончилась военным поражением России (после выступления западной коалиции на стороне Турции) и (в качестве утешительного приза) расширением гражданских прав православных христиан в регионе, что означало... бомбу той же «эмансипации» замедленного действия для Леонтьева.

«Россию победили [что способствовало ее дальнейшей демократизации и либеральному разложению]. Она заключила Парижский мир. Но на совещаниях этого парижского съезда было сообща решено: облегчить участь христианских подданных султана <...> Этую уступку державы все-таки сделали православной России».

Но «уступка» эта была, повторим, даром Пандоры, потому что несла с собой то же самое разложение христианского сознания либерализмом.

«Но несчастье наше было в том, что эту племенную эмансипационную идею мы допустили неосторожно перенести и на церковно-православную почву».

Нынешняя Крымская компания, по всей видимости, будет иметь противоположный итог в первом отношении (России возьмет военно-политический реванш). В церковном же отношении процесс потери канонических территорий Русской Церкви будет продолжен (в силу общего неизбежного умаления Христианства в мире к концу истории). В частности, по ходу военной спецоперации возросла вероятность новых расколов (самопровозглашенных «автокефалий») на Украине и, как следствие, потери Украинской Церкви не только для Московского Патриархата, но и для

Православия вообще. Потому что за Фанаром, который приберет всё к своим рукам на Украине, играя на антироссийских настроениях, стоит не только Госдеп, но и Ватикан. И так же как Украина как государство под видом «самостійности» (де-юре) получила (де-факто) колониальное положение в отношении Вашингтона, Украинская Православная Церковь, окончательно «освободившись» от «диктатуры» Москвы, в качестве осуществления мечты об «автокефалии» получит унию вместе с греками.

Вторая Крымская. Часть II

(Украинская автокефалия: освобождение от «московского ига»)

Нападение англичан на Соловецкий монастырь. Лубочная картина 1868 г.

В [первой части](#) этой статьи был рассмотрен политический аспект новой Крымской войны РФ с западной коалицией в широком историческом контексте решения «восточного вопроса». Однако главный интерес для нас представляет церковная составляющая этого противостояния. Поэтому теперь этот аспект «второй Крымской» будет рассмотрен отдельно. При этом мы продолжим использовать философский анализ К. Леонтьева, поскольку все те аналогии современной ситуации с geopolитической картиной 19 в., которыми были показаны в первой части, прослеживаются и в области церковной политики.

Напомним, концепция Леонтьева заключалась в том, что

«идея свободного национализма особенно тесно связана с идеей демократической».

То есть, получение суверенитета новыми государствами на Балканах, которые образовывались по национальному принципу путем выхода из Османской империи как более крупного (имперского) и многонационального государственного образования, парадоксально приводило их к новой и еще более кабальной зависимости, а именно, попаданию в колониальное положение в западной глобальной империи как царстве мнимой

«демократии», но на поверку жестко структурированной и централизованной и политически, и экономически, и культурно, и даже религиозно, и потому уже по-настоящему тоталитарной. Окончательные исторические плоды этого «развода по-англосаксис» (или «по-ватикански») балканских славян и вообще православных христиан в geopolитическом плане мы теперь и наблюдаем в нынешнем положении все тех же Болгарии, Румынии, Сербии, Боснии и Герцеговины, Греции, а теперь еще и Украины.

Так вот суть в том, что в церковной сфере происходит ровным счетом то же самое. Только бенефициаром, или основным выгодоприобретателем в результате расчленения и раздела крупных христианских империй (патриархатов) выступает не только и не столько протестантский мир англосаксов, сколько Ватикан как теневой центр постхристианского (гностического) мира. То есть, классический принцип «разделяй и властвуй» продолжает эффективно работать и использоваться потомками цезарей, только основным его инструментом теперь выступает импортируемая Западом идеология тоталитарного либерализма, гностические ценности «свободы» и «равенства». Иначе говоря, тот исторический путь апостасии, или полного духовного перерождения, который прошел сам Запад (ортодоксия – раскол – ересь – гностицизм), переносится и на колонизированные им территории восточных христиан. Сначала это самопровозглашенная автокефалия (или раскол – канонически), затем распространение либерального богословия (модернизма) путем реабилитации древних или возникновения новых ересей, и, наконец, формирование уже новой религии «богочеловека» (гностический антропотеизм каббалистическо-масонского типа). Новый гностицизм – это именно проекция «демократии», или тоталитарного либерализма, в религиозную сферу. Поэтому «идея европейского национализма церковной автокефалии тесно связана с идеей демократической богословского модернизма, или нового гностицизма».

Лучше всего продемонстрировать, как это работает, на уже рассмотренных нами ранее примерах заштатного клира МП архимандрита Кирилла (Говоруна) и бывшего протодиакона Андрея Кураева.

Напомним, архим. Кирилл (Говорун), находясь в неопределенном церковно-юридическом положении, с момента своего выведения за штат в 2012 г. ведет активную борьбу за автокефалию УПЦ МП. Недавно, в частности, он выступил с Декларацией, которая агитирует общественность ойкумены на осуждение РПЦ за «ересь этнофилетизма» (историософскую концепцию «русского мира»), что должно канонически оправдать практику непоминования патриарха Московского Кирилла в УПЦ МП на почве антироссийских настроений, а также за поддержку Московской Патриархии спецоперации на Украине (чего на тот момент не было в реальности). Кураев же, тоже всячески осуждая «братоубийственную войну» и ратуя даже за «высоконравственную» капитуляцию российских войск как отказ выполнять «преступные приказы» т.д., по сути, истолковал позицию МП как противоположную, а именно, как осуждающую военную операцию ВС РФ, но только не говорящую об этом прямо.

«Патриарх ну вот почти решился пронести слово "братоубийственная война". То есть он сказал, что русские и украинцы это "один народ" и что нельзя допустить "того страшного момента, когда брат поднимет руку на брата". А я вот с ним соглашусь. Но я полагаю, что из этого очевидного, хотя и непроизнесенного по цензурным соображениям патриархом, слова должны следовать нравственные выводы. Важнейший из них: на такой войне преступны все приказы, кроме одного. Того, который отдал булгаковский полковник Алексей Турбин своим юнкерам: "Приказываю всем, в том числе и офицерам, немедленно снять с себя погоны, все знаки отличия и немедленно же бежать и скрыться по домам". Кроме того, "братоубийственная война" именно этим своим преступным статусом обнуляет все присяги. Если сдача в плен брату спасет жизнь другого брата – это не станет грехом».

Итак, интерпретация позиции МП у Кураева и Говоруна диаметрально противоположная. Первый «анафематствует» только президента России, а с патриархом Московским соглашается, потому что слышит в его словах осуждение войны именно как агрессии со стороны РФ. Говорун же анафематствует их обоих (президента и патриарха как еретиков «русского мира»), слыша в словах патриарха Кирилла буквально обратное:

«Поддержка, которую многие иерархи Московского Патриархата оказали войне президента Владимира Путина против Украины, укоренена в тоталитарной по своему характеру разновидности православного этнофилетического религиозного фундаментализма, известной под названием "Русский мир". <...> Поэтому мы отвергаем ересь "Русского мира" и постыдные действия российского правительства, которое развязало войну против Украины. Эта война опирается на гнусное и не имеющее оправдания учение при повторстве Русской православной церкви. <...> Подобно тому как Россия вторглась в Украину, так и Московский Патриархат патриарха Кирилла вторгся в Православную церковь, вызывая разделение и распри, которые не только приводят к неисчислимым жертвам, но и ставят под угрозу души людей, спасение верных. <...> Поэтому мы осуждаем как неправославное и отвергаем любое учение или действие, в котором заключен прямой отказ говорить правду, или учение или действие, которые подавляют правду о злодеяниях, творимых против Евангелия Христова в Украине».

Когда тебя обвиняют в противоположных «уклонах», это, конечно, может означать не только неопределенность и двусмысленность твоей позиции, но и просто степень неприязни к тебе твоих оппонентов. Как сказал поэт: «Меня упрекали во всем, кроме погоды / И сам я грозил себе часто сурою мздой...». Однако в данном случае обе причины оказываются подлинными и существенными.

Безусловно, собственная позиция МП в этом вопросе является уклончивой

(будучи подчеркнуто «нейтральной»), поэтому она и может быть интерпретирована как угодно. Это лучше всего видно в той новой редакции «молитвы о мире на Украине», которая читается по благословению патриарха Кирилла во всех храмах Русской Церкви.

«От единия купели Крещения, еже при святем князе Владимире, мы, чада Твои, благодать восприяхом, — дух братолюбия и мира в сердцах наших навеки утверди Иноплеменным же языком, браны хотящим и на Святую Русь ополчающимся, — запрети и замыслы их нисровергни. Благодатию Твою власти предержащие ко всякому благу настави, воинов — в заповедях Твоих утверди, лишенныея кровя — в домы введи, голодныея — напитай, недугующая и страждущая — укрепи и исцели, в смятении и печали сущим — надежду благую и утешение подаждь, на браны убиенным — прощение грехов и блаженное упокоение сотвори» (Молитва о восстановлении мира. [Циркулярное письмо управляющего делами Московской Патриархии митрополита Воскресенского Дионисия № 01/944 от 3 марта 2022 года](#)).

Как говорится, всем сестрам по серьгам. Те же «иноплеменные языки» как участники «семейного» конфликта, они ведь «от единия купели Крещения» туже самую «благодать восприяхом», что и соплеменные «при святем князе Владимире», поэтому в РПЦ принимаются без перекрещивания как воистину крещенные тем же самым святым крещением. То есть, по этому принципу их тоже никак нельзя выделить в отдельную категорию. И даже прошение об «утверждении воинов в заповедях» Божих тоже может быть истолковано, как угодно, вплоть до противоположных значений. Собственно, тот же Кураев и толкует эти слова как высшее моральное право солдат ВС РФ бросить оружие и сдаться в плен (украинцам, где их чисто «по-братьски» кастрируют или перережут горло), отказываясь выполнять «преступный приказ» (*«братоубийственная война»* именно этим своим преступным статусом обнуляет все присяги. Если сдача в плен брату спасет жизнь другого брата – это не станет грехом»).

Так вот обращение к опыту 19 в., так глубоко постигнутому К. Леонтьевым, снова дает нам универсальный ключ к решению этой проблеме. То есть, решение, конечно, не церковно-политическое (которого, по большому счету, уже не существует), а решение аналитическое, то есть, правильное понимание происходящего, а значит, возможность дать этим событиям подлинно христианскую оценку (что и есть то единственное, что от нас требуется).

Основополагающими здесь оказываются два принципа.

Первый относится к самой русской политике, которая проводилась (и проводится сейчас, пусть и в разной мере, или с различной последовательностью) и на государственном уровне, и на церковном.

«Мы [славянофилы] почему-то верили, что наш либерализм принесет непременно особые, хорошие, национальные плоды! Мы

думали, что на нашей "почве" — европейская поливка даст чисто русский урожай!».³⁰

Это, конечно, на редкость проницательная оценка и всей славянофильской идеологии 19., и современной концепции «русского мира» как, по сути, ее инерции. Разумеется, славянофильство это не что иное, как западный либерализм (и/или романтизм) на русской почве. И даже то, что московские любомудры при этом верили, что они «эмансипируются» на «православный манер», то есть «истинно по-христиански», ничем не отличалось от аналогичного религиозного опыта западных мечтателей, грезивших в свое время об этом же самом — и превратившихся в кальвинистов, масонов, социал-христиан, «абсолютных идеалистов», «трансцендентальных идеалистов» и прочие изводы нового гностицизма. Церковный модернизм (либерализм) как механизм духовного разрушения работает одинаково на любом материале. Поэтому, будучи привнесенным в Восточную Церковь вообще и в Русскую, в частности, он запускает в ней тот же самый процесс духовного разложения, который превратил западных христиан в гностиков, и в частности, сам порождает автокефальные пополнования на окраинах империи (в национальных митрополиях), и поэтому незаметно начинает сам пестовать таких радикалов этой «эмансипации» как Кураев и Говорун.

«Об югославянах вообще можно сказать, что они за все это время постоянно переходили далеко за черту "свободы", которую мы полагали для них достаточной. Другими словами сказать, они, просветившись несколько по-европейски (отчасти и с нашей помощью), перестали нас слушаться».³¹

Опять не в бровь, но в зеницу ока! Замените здесь «югославян» на «украинцев» и даже на московских «элитных миссионеров», вроде Кураева, и вы получите ответ на все свои недоумения, откуда что берется в МП, как такие революционные эксцессы, такие кощунства, такие коллaborации и т.д. могут происходить в Русской Церкви.

Потому что не кто иной, как патриарх Кирилл, будучи еще митрополитом Смоленским, лично возводил Кураева в протодиаконы (2009 г.) за «активное миссионерское служение и работу с молодёжью», а Говоруна — в диаконы (2005 г.) и протопресвитеры (2006 г.) — за подобные «добродетели». Удивительно символично, не правда ли?! То есть, это его самые настоящие «духовные дети», его истинные ученики, его прямое порождение (как и многие и многие другие церковные реформаторы РПЦ первой величины)! Вот они теперь и перестают его слушаться один за другим, потому что он сам их этому научил, «просветив их слишком по-европейски по-модернистски», привил им все эти церковно-либеральные ценности!

30 Леонтьев К. Плоды национальных движений на православном востоке. Цит. по изд.: К. Леонтьев. Восток, Россия и Славянство. М., «Республика», 1996. С.534-567.

31 Там же.

Говорун, в частности, работал в ОВСЦ, заседал на ассамблеях ВСЦ, пытаясь «собеседовать» с еретиками в бесчисленных комиссиях «по богословскому диалогу», занимал высокий пост в Учетном комитете РПЦ (то есть, способствовал дальнейшему растлению церковным либерализмом нового поколения духовенства) и т.д. А потом его непреодолимо потянуло на свою историческую родину, и там, впитав хтоническую силу «вольной» украинской земли, он, что называется, окончательно созрел для церковной революции и, что называется, взбрькнулся, написав первый вариант своей нынешней Декларации под названием «Патриарх Кирилл и его церковное ГКЧП» (2012 г.), правда, скрывшись под псевдонимом. Но его быстро разоблачили и, конечно, со всех высоких должностей сняли. Отчего в нем окончательно утвердился дух подлинной «свободы во Христе», и он сделался «апостолом самостийности» и «богословом Майдана», став по совместительству агентом ЦРУ и Ватикана.

То же самое с Кураевым: его авангардное «миссионерство» по глуповатому принципу приспособления Церкви к миру – это плоть от плоти официальной «концепции по миссионерской деятельности» РПЦ. Поэтому в определенный момент эта «миссия» «расцерковила» его самого, и он понял, что каноническая Церковь и вообще Православие «это не его».

Поэтому остановить этот процесс внутреннего распада уже невозможно (по крайне мере, человеческими средствами). Очередной раскол («автокефалия») на Украине – это уже реальность.

«Ряд архиереев УПЦ благословили своих клириков прекратить поминование Патриарха Кирилла за богослужением. Иерархи считают, что это необходимый шаг для сохранения спокойствия и единства верующих в условиях военного вторжения РФ в Украину. На 3 марта 2022 года известно об официальных распоряжениях из 15 епархий: Тернопольской, Черновицко-Буковинской, Каменец-Подольской, Винницкой, Хмельницкой, Белоцерковецкой, Волынской, Владимир-Волынской, Мукачевской, Ровенской, Вознесенской, Житомирской, Ивано-Франковской, Львовской и Сумской» ([Ряд епархий УПЦ благословили клирикам не поминать за богослужением Патриарха Кирилла](#)).

«...некоторые круги пытаются оперативно использовать войну РФ против Украины в своих интересах. Резко активизировались “зазывалы” из УПЦ КП и ПЦУ. Но главная опасность, как и три года назад, исходит с территории Турции. СПЖ [Союзу православных журналистов] стало известно, что Константинопольский патриархат решил негласно создать в Украине еще одну церковную юрисдикцию, отделенную и от РПЦ, и от ПЦУ. Ее задача – завлечь к себе тех священников, которые, с одной стороны, не считают для себя возможным и далее оставаться в юрисдикции РПЦ, а с другой – не хотят объединяться с ПЦУ» ([Заштатный московский клирик пытается расколоть УПЦ?](#)).

За расколом («легализованным» Фанаром) последует уния (ересь).

«...даже без объединения с ПЦУ в будущем сегодняшнее поминование патриарха Варфоломея в качестве своего предстоятеля означает предательство УПЦ и Блаженнейшего Митрополита Онуфрия и фактический переход в подчинение Константинопольскому патриархату. При этом никуда не делись два процесса, которые идут в самом Константинопольском патриархате и которые по сути являются отходом от Православия как такового. Это развитие ереси Константинопольского папизма, согласно которой главой Церкви фактически является Константинопольский патриарх, и курс на объединение с Ватиканом, то есть, по сути, новая уния, в которую неизменно будут вовлечены все те, кто признает над собой верховенство патриарха Варфоломея» ([Заштатный московский клирик пытается расколоть УПЦ?](#)).

При этом «классические» мечты умеренных украинофилов избежать всех этих «уклонов» и пройти «царским путем» между Сциллой унии и Харибдой раскола, «сохранив верность» одному лишь митр. Онуфрию, то есть, намерение в одностороннем порядке провозгласить автокефалию как «освобождение от московского ига» и не попасть при этом в «иго константинопольское»

(«Вместо этого УПЦ предлагает сохранить единство Церкви, вместе защищать Родину, помогать страждущим и обездоленным, молиться о скорейшем наступлении мира. А после того, как этот мир наступит, в молитве и согласии соборно решить дальнейшую каноническую судьбу УПЦ. Мы все сейчас ответственны за судьбу Украины и судьбу своей Церкви. Раскачивание лодки в шторм может привести только к ее погибели. И наоборот, слаженные действия команды, верность доброму кормчему Блаженнейшему Митрополиту Онуфрию – это залог того, что мы пройдем через все невзгоды и станем только еще сильнее и сплоченнее» ([Заштатный московский клирик пытается расколоть УПЦ?](#))),

– это все та же (национально-освободительная, славянофильская) мнимая альтернатива, то есть, путь того же раскола с теми же самыми тупиковыми перспективами.

Иными словами, это и есть «плоды» того искушения эмансипацией на национальной почве, о чем так блестяще писал К. Леонтьев 150 лет назад. «Мы почему-то верили, что ~~наш либерализм~~ наша автокефалия принесет непременно особые, хорошие, ~~национальные~~ подлинно канонические и плоды! Мы думали, что на нашей украинской "почве" — европейская освободительная поливка даст чисто ~~русский~~ православный урожай!». «...я, подобно людям славянофильского оттенка, воображал почему-то, что наша эмансипация совсем не то, что западная; я не мечтал, а непоколебимо почему-то верил, что она сделает нас сейчас или вскоре более национальными, гораздо более русскими, чем мы были при Николае Павловиче». ³²

32 Леонтьев К. Плоды национальных движений на православном востоке. Цит. изд.

Так и энтузиасты украинской автокефалии, которые сейчас пытаются дистанцироваться и от Москвы, и от Константинополя, и от Рима, воображают, что их автокефалия это не совсем не то, что было у Филарета.

«...проведения знака равенства с действиями Филарета Денисенко в 1992 г. совершенно некорректно. <...> Это был самый настоящий раскол, в который ушел лично Филарет и еще два примкнувших к нему впоследствии архиерея УПЦ, которые уже находились под запретом в священнослужении. К ним присоединилось некоторое количество общин, но в раскол не ушла ни одна епархия, ни один монастырь, ни одно учебное заведение. О возможном провозглашении автокефалии УПЦ говорить не будем, так как нельзя анализировать то, чего нет. А вот про автокефалии таких Церквей, как Румынская, Болгарская и некоторые другие сказать можно. Они провозглашали свою автокефалию в одностороннем порядке вопреки мнению Константинопольского патриархата, однако это провозглашение происходило от имени всего епископата и церковного народа. То есть практически вся Церковь на соответствующей территории добивалась автокефалии, а не отдельные личности, как в случае с Филаретом Денисенко» ([Заштатный московский клирик пытается расколоть УПЦ?](#))

Но, по непреложному закону Константина Леонтьева, на выходе должно получиться именно то же самое, что когда-то у Филарета или недавно у Епифания. А именно, такое положение «национально-эмансипированных восточных христиан», когда унии с «восточным (и римским за его спиной) папизмом» можно будет избежать только в расколе (потому что никто эту автокефалию не признает канонической). «Они [тогда – болгары, теперь – украинцы. – А.Б.] входили в соглашение с турками и представителями католических держав, когда видели, что наше посольство не хочет потворствовать им до конца. Они прямо жаждали раскола, тогда как мы всячески старались предотвратить его».³³

«Главная задача Ватикана – это укрепление позиции раскола на Украине и полное отделение УПЦ от РПЦ и создание единой Поместной Церкви в подчинении Ватикану. Речь идет об унии. Идея автокефалии на Украине экспортирована извне, она целиком является проектом Ватикана» ([Неужели архимандрит Говорун решится стать первым униатским «патриархом всея Украины»?](#)).

А исход из раскола и ереси (унии), как уже мы знаем, только один – в гностицизм (в частности, на почве того же украинобесия, незаметно прогрессирующего в сознании). «Не насыщенные своим отложением от Вселенской Церкви, они [болгары] хотят уже и от своего экзарха произвести раскол на расколе. Если бы они не нуждались в мнении больших монархических держав Запада, — они давно бы, я думаю, закрыли храмы и

33 Леонтьев К. Плоды национальных движений на православном востоке. Цит. изд.

объявили бы "царство разума"!».³⁴

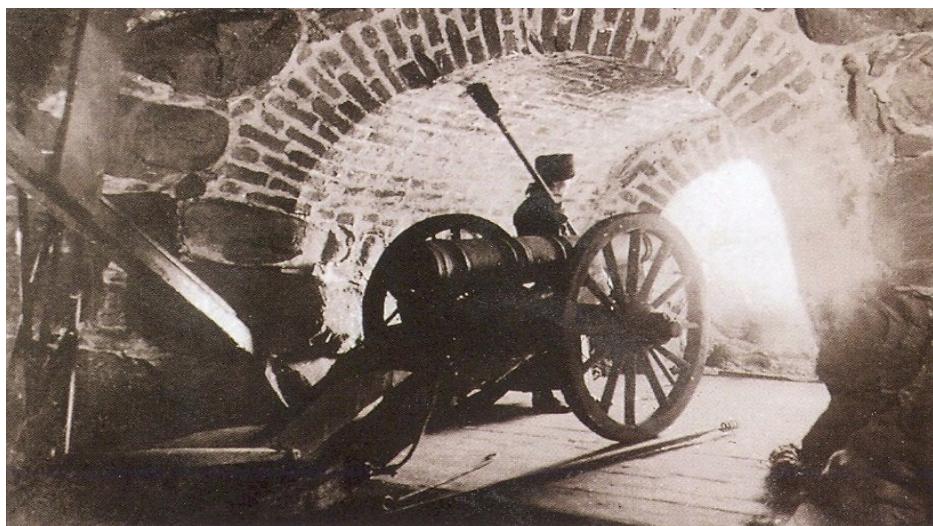
Однако, как было сказано, степень заражения мирового Православия духом либерализма уже такова, что и положение в составе традиционных христианских империй (крупных патриархатов) уже не является гарантией защиты («охранительным тормозом») ни от раскола, ни от гностицизма. Поэтому и будущие главари церковных «баррикад» обильно взращиваются идеологией и политикой самих патриархий. «Наш "либерализм" казался им всегда недостаточным; он никогда не удовлетворял их».³⁵

И текущий раскол Москвы и Константинополя, и угроза унии (в формате «православного экуменизма») и там, и здесь, лучшее тому подтверждение. Поэтому и выхода из этого апокалиптического сценария не просматривается.

Так же в государственной политике противостояние богооборческой западной империи со стороны России сводится, по большому счету, к полумерам и компромиссам даже сейчас, в период «второй Крымской» войны.

«Нежелание воевать, скажу даже больше, — некоторая боязнь новой европейской войны, — заметна была во всех наших умеренно либеральных и нерешительно эмансипационных действиях на Востоке».³⁶

Эта же самая боязнь прямой конфронтации с «остальным христианским миром» и желание избежать ее любой ценой в еще большей степени свойственна церковной политике Москвы. Тогда как спасительной и там, и здесь была бы именно только воля к борьбе за Россию и за Православие, политическая воля к войне с врагами Отечества и врагами Церкви.

Монах у пушки. Оборона Соловецкого монастыря

34 Там же.

35 Леонтьев К. Плоды национальных движений на православном востоке. Цит. изд.

36 Там же.

«Оказалось, что только мечом и огнем, а не конференциями Россия может постепенно добиться того, чего она должна желать. <...> Нам казалось, что мы действуем так беспристрастно, так примирительно и вместе с тем так расчетливо. Главное — "без кровопролития! Морально, либерально, современно..." Не правда ли? Да; но только все это было не религиозно, не православно. Никакого нет сомнения, что не "моральное", в новейшем смысле, но своевременное кровопролитие принесло бы Православию гораздо больше пользы, чем та либеральная и гуманная осторожность, которой мы придерживались».³⁷

Потому что именно через политику компромиссов и происходит идеологическая колонизация православного Востока западным гностицизмом, постепенное и потому незаметное духовное разложение, когда православный фундаментализм (ортодоксия как таковая) уже в самой Восточной Церкви расценивается как крайность и пережиток, не отвечающий целесообразности исторического момента; когда кажется, что с внешними врагами Церкви и государства можно договориться и найти формы взаимовыгодного существования. Но в Христианстве (тем более – в эпоху Армагеддона) так не бывает. Или ты с Богом, или ты с погибающим в своем богооборчестве миром. Или ты борешься с грехом силою благодати, или это зло тебя убивает. «Император византийский св. Константин сказал на Первом Вселенском соборе: "Разделения в Церкви Божией кажутся мне более важными и опасными, нежели война и возмущения". Но у нас думали иначе... Затмение. Fatum! Попущение Божие! Новые, неожиданные извороты революционного змея, не насыщенного еще разрушением!.. Что делать!.. Прошедшего не возвратишь, но его надо, по крайней мере, поскорее понять, пока не все еще погибло!» (Леонтьев К. Плоды национальных движений на православном востоке. Цит. изд.).

Но в том-то и суть, что в geopolитическом масштабе исход этой последней войны мировой истории уже предрешен и для христианина известен... Как в большой политике раздробление англосаксами независимых государств на более мелкие страны с «победившей демократией» означает порабощение их тоталитарным глобализмом, так и в церковной geopolитике процесс расколов как «управляемого хаоса» будет продолжаться и сопровождаться подчинением всех отторгнутых частей абсолютной власти единого центра, попаданием всех и вся в одну всемирную юрисдикцию последней религии.

37 Там же.

Религиозные секты США: рассадник американской «теократии» (идеология политического шовинизма)

Chicago Temple Building (Здание Чикагского храма Объединённой методистской церкви). Высота 173 м.

23 марта 2022 года в Вашингтоне на 85-м году жизни скончалась от рака Мадлен Олбрайт (урожденная Мария Яна Корбелова), получившая известность в качестве постоянного представителя США при ООН (1993—1997) и первой женщины в должности государственного секретаря США (1997—2001). Наше внимание привлек религиозный аспект ее политической деятельности.

Даже действующий президент США Джозеф Байден отреагировал на смерть Олбрайт словами, в которых была теологическая составляющая:

«это сила добра, благодати, порядочности и свободы... Ее руки изменили ход истории» (The Guardian).

При этом многим в мире наверняка показалось на мгновение, что продолжением фразы «ее руки» будет «по локоть в крови»... Потому что «харизматическая» («благодатная») политическая деятельность Олбрайт по «изменению хода истории» у большинства прочно ассоциируется с военными преступлениями внешней политики Соединенных Штатов, осуществляемой ими по всему миру, то есть, с кровавыми злодействиями, унесшими миллионы невинных человеческих жизней и сопоставимых по масштабу с военными преступлениями Третьего Рейха. В частности, в период работы Олбрайт в ООН (то есть, при ее непосредственном участии в виде резолюций этой организации) США осуществляли ковровые бомбардировки территорий Ирака

(1991), Кувейта (1991), Сомали (1993) и Боснии (1994, 1995). А в период исполнения Олбрайт функций госсекретаря США – бомбардировки Судана (1998), Афганистана (1998), Югославии (1999), и все того же Ирака (1997-2001). Помимо этого, в большинстве из этих стран это сопровождалось гуманитарными катастрофами, вызванные налагаемыми США экономическими санкциями, в результате чего только в одном Ираке по официальным данным умерло полмиллиона детей. В историю вошел ответ Олбрайт в одном из интервью на вопрос, не слишком ли большая эта цена: «– Мы слышали, что погибло полмиллиона детей. Я имею в виду, это больше детей, чем погибло в Хиросиме. И, вы знаете, стоит ли это того?». – Олбрайт ответила:

«Я думаю, что это очень тяжёлый выбор, но цена — мы думаем, что она того стоила» ([РИА-Новости](#)).

Политически целесообразными дивидендами этих миллионов смертей было «ослабление режима» Саддама Хусейна и, соответственно, усиление господства США в регионе, или его колонизация как крупного источника энергоресурсов. Официальная биография на сайте американского внешнеполитического ведомства ставит Олбрайт в заслугу

«успешное лоббирование военной интервенции под эгидой НАТО» ([РИА-Новости](#)).

Иными словами, Олбрайт не просто поддерживала все эти преступления, пассивно голосуя за них в числе прочих, но была инициатором и супервайзером этих злодеяний, продавливая их в том же ООН, в частности. «"Мадлен Олбрайт, Госсекретарь США, идеолог бомбардировок Белграда. Умерла вчера, накануне очередной годовщины своих балканских свершений", – написала Мария Захарова [официальный представитель МИД РФ] в своем [Telegram-канале](#). "...памятник ей в Косово установили за убийства сербов. На торжественном открытии присутствовал косовский "президент" Хашим Тачи. Тот самый, бывший полевой командир "Армии освобождения Косово", который торговал человеческими органами. Органами сербов, которых убивали американцы", – отметила Захарова» ([РИА-Новости](#)).

Таким образом, все эти чудовищные злодеяния, по мысли Олбрайт, были оправданной ценой усиления гегемонии США в мире, укрепления доллара как основной мировой валюты, увеличения нулей в капитализации банков Уолл-стрит и ее личного обогащения, повышения уровня потребления в США, граждане которых становились в среднем толще еще на несколько кг. В связи с чем и вызывает интерес именно религиозное обоснование такой идеологии, то есть, то высшее оправдание всех этих преступлений, которое существует внутри этой системы.

* * *

Олбрайт принадлежала к Епископальной церкви, являющейся одной из крупнейших деноминаций в США. При этом эту религию исповедуют как раз

многие представители политической и финансовой элиты Штатов. В частности, к ней принадлежали 11 президентов США из 46-и. Епископальная церковь входит в Англиканское сообщество, то есть, является одной из сект англиканства, объявивших «автокефалию» (эмансипировавшихся) от «церкви матери» в ходе непрерывного исторического разложения духовного трупа западного христианства.

Как мы уже отмечали, механизм апостасии везде один и тот же: ортодоксия – раскол – ересь – раскол – гностицизм. Отсюда квазирелигиозное обоснование преступной деятельности таких политиков, как Олбрайт, Буш, Клинтон, Обама, Байден.... Так же как, иудейский Синедрион, «благословивший» распятие Сына Божия, почитал себя «богоизбранным» и «богоустановленным» органов власти, то есть, имеющим высшую мистическую санкцию своей деятельности вообще и своему дьявольскому преступлению, в частности (потому что Синедрион втайне почитал за гностического «сына божия» и истинного «мессию», разумеется, самого себя), то же самое, по сути, мы имеем в постхристианских сектах США в политическо-гностическом аспекте деятельности их членов. Потому что гностицизм с его демоническим духом гордости и сектантства может развиться на почве любой ереси, любой идеологии, любой религии. Есть неоплатонический и неостоический гностицизм (оригенизм), есть постиудейский гностицизм (кабала), есть религиозно-философский гностицизм (шельлингианство и гегельянство), есть националистический гностицизм (немецкое, польское, греческое, русское национал-мессианство), есть политический гностицизм (гитлеровский фашизм, укронацизм), есть оккультный гностицизм (теософия, масонство), есть исламский гностицизм (исламизм) и т.д. Не являются исключением и различные секты, возникшие на почве Реформации, например, кальвинистский гностицизм как концепция безусловного предопределения ко спасению безотносительно поступков «избранного». В частности, Барак Обама является конгрегационалистом (радикальным кальвинистом), тогда как Джозеф Байден – уже католик. Но при этом они проводили политику одного и того же гностицизма как метафизического превосходства Америки («американской нации») над всем остальным миром.

Исторические корни этой политики уходят в гностические идеи движения Ку-Клукс-Клан (официальный лозунг которого звучал как «Америка – для белых англосаксов протестантского вероисповедания») и в германскую псевдонаучную концепцию «арийской расы». «В ранний колониальный период преобладала “теологическая” доктрина, основывавшаяся на некоем “предопределении судьбы”. Во времена основания Плимута и Джеймстауна переселенцам из Европы Америка представлялась “землей обетованной”, “Новым Ханааном”; мысль о том, что американцы находятся под особым покровительством Бога, встречается еще в ранних пуританских хрониках.³⁸ И творя чудовищный террор по отношению к индейцам, отнимая у них земли, “боголюбивые” протестанты уверяли себя, что вершат Божье указание. Начиная с войны за независимость, на первый план выдвигается концепция

38 История США. Т.2 (1877-1918 гг.). М., «Наука», 1985. С.159.

политического “предопределения судьбы”. <...> Термин “предопределение судьбы” (Manifest Destiny) был введен в оборот журналистом Дж. О’Салливэном в 1845 году, обосновавшим необходимость аннексии Техаса.³⁹ <...> Разумеется, особенно глубокое влияние не могла не оказать германистская концепция европейской историографии, в которой англосаксонское направление американской буржуазной исторической мысли нашло готовую и тщательно разработанную аргументацию тезиса о “политическом превосходстве англосаксов”. <...> Представители англосаксонской школы в США утверждали, что только народы “арийской расы” создали совершенные конституционные учреждения, “тевтонское политическое наследие”, заявляли они, англосаксы перенесли в V веке в Англию, а затем английские колонисты-пуритане – в Северную Америку. <...> Обращение англосаксонской школы к германистской теории и “сравнительной политике” было во многом продиктовано желанием найти в глубине веков дополнительное обоснование “исключительности” американской буржуазной демократии. Группа историков этой школы пошла еще дальше. Она провозгласила “право” и “обязанность” США распространить конституционные учреждения англосаксонского происхождения за пределы страны и даже на весь мир. <...> лекция Дж. Фиске “Предопределение судьбы англосаксонской расы”, которая, до того как стала одной из глав в работе “Американские политические идеи” (1885), была прочитана в США 45 раз. Фиске вспоминал, что особый успех “лекции-вечера” имели у сенаторов и членов Верховного суда; был он также принят президентом США, прослушавшим об этих “чудесных лекциях”».⁴⁰

Ту же гностическую природу (а в исходных идеологемах – ту же этимологию) имеет и «богословие Майдана», когда одержимые самыми деструктивными идеями и явно демоническим духом внутренне переживают это состояние как «харизматическое». «...все те убийства, которые произошли на Майдане и по всей Украине от радикалов, униатами оправдываются тем, что “на Майдан людей вывел Святой Дух”, как это заявляет кардинал Святослав Шевчук» ([прот. Олег Трофимов](#)).

* * *

Темная «религиозность» Мадлен Олбрайт сполна раскрывается в ее книге «Религия и мировая политика».⁴¹

Религиозное перерождение Олбрайт происходило по классическим лекалам: ортодоксия (ортодоксальный католицизм – в ее случае) – ересь – раскол (Епископальная церковь) – гностицизм (религия демократии, или

39 Там же, с. 157.

40 The Letters of John Fiske / Ed. by E.F. Fiske. N.-Y., 1940, p. 431 // Акимов М. Преступления США. М., «ACT», 2013.

41 Олбрайт М. Религия и мировая политика. М., «Альпина, Бизнес букс», 2007. Далее цитируется по этому изданию.

американизма).

«...родители воспитали меня в католической вере. В детстве я изучала катехизис, постоянно молилась Святой Деве Марии и хотела стать священником (даже девочке-католичке не возбраняется мечтать). <...> На втором курсе колледжа Уэллсли я изучала историю не только по учебникам, но и по Библии <...> Поскольку я была эмигранткой и дочерью чехословацкого дипломата, меня больше всего интересовали международные отношения. <...> Природа религии такова, что поступки, совершаемые в соответствии с религиозным учением, не могут не быть высоконравственными, а значит правильными. Определить, какой должна быть внешняя политика, чтобы добиться максимальной конвергенции нравственности и результативности, — вот цель моей книги» (Олбрайт М. Религия и мировая политика).

Практически это означает, что «внешняя политика» человека «религиозного и высоконравственного» является априори «правильной» по самой его «природе». В этом смысле детская мечта Олбрайт полностью сбылась: она стала священником, только «священником» другой религии, а именно, политического гностицизма.

«Робин Кук [занимавший пост министра иностранных дел Великобритании в те самые годы, когда я была государственным секретарем США] ушел в отставку за два года до этого трагического случая [смерти от сердечного приступа], поскольку его убеждения не позволяли ему поддержать вторжение в Ирак. Робин Кук не был верующим... Говорили, что сам он считал себя пресвитерианским атеистом» (Олбрайт М. Религия и мировая политика. Предисловие к европейскому изданию).

Тогда как именно «христианская вера» Олбрайт внушала ей быть ярым идеологом этого вторжения. То есть, даже атеист Робин Кук предпочел уйти в отставку с высокого государственного поста в знак протesta против готовящегося нарушения международного права в отношении Ирака. И, наоборот, такова была сила «веры» Мадлен в Евангелие, что она истово лоббировала это вторжение, несущее смерть от бомбардировок, голода и болезней миллионам иракцев.

«Многих европейцев, включая сторонников вторжения в Ирак, смущают высказывания президента Буша на религиозные темы, и прежде всего его заявление о том, что сам Господь Бог уподобил его стать президентом. Американцы тоже чувствуют себя неуютно, слыша такого рода заявления. Люди, знакомые с историей, проводят тревожные параллели, напоминают о той опасности, которую представляли собой в прошлом политики, претендовавшие на роль избранника Бога. <...> На самом деле все гораздо сложнее. Америка вовсе не превратилась в теократию, а Европа не стала

безбожной <...> хотя наши разногласия и очень важны, тем не менее, гораздо важнее то общечеловеческое начало, которое связывает и объединяет всех нас» (Олбрайт М. Религия и мировая политика. Предисловие к европейскому изданию).

Собственно, это и есть синтетическая формула политического гностицизма: безбожие «общечеловеческого начала», позиционирующее себя как сущая теократия. Не менее красноречиво говорит об этом другой политический «богослов» Билл Клинтон в своем предисловии к книге Олбрайт.

«В тот момент она находилась в польском городе Гданьске на праздновании 25-летия демократического движения “Солидарность”, покончившего с холодной войной и освободившего народы Центральной и Восточной Европы. <...> В тот день Олбрайт возложила цветы к мемориалу, воздвигнутому в честь “Солидарности”, а также приняла участие в трехчасовой мессе на открытом воздухе, посвященной юбилею. Таким образом, я застал ее в том месте и в то время, когда в центре внимания общественности оказались сам Господь Бог и демократия. Взаимоотношения между Богом и демократией — одна из главных тем книги Олбрайт <...> “В основе демократии лежит религия, — писал Уолт Уитмен. — Все религии. И старые, и новые”. <...> Все три основных вероисповедания, родоначальником которых был Авраам, имеют между собой гораздо больше общего, чем отличного» (Предисловие Билла Клинтона / Олбрайт М. Религия и мировая политика.).

Другими словами, демократия и является их религией, поэтому внутренне переживается как теократия. Поэтому в картине мира этого сектанта не «мировая общественность» предстоит Господу Богу, но, наоборот, «Бог и Демократия» находятся в центре медитации «передовой общественности»... Как в пьесе Чехова: «Вольтер, маман и ты — вот все, что мне нужно в жизни». Так и здесь: экуменическая месса по случаю окончания «холодной войны» и победы демократии... в восточно-европейских колониях США. Бог + Демократия = гностическая теократия, или тоталитарный американализм, «новый мировой порядок» под управлением финансовых и политических элит США. Поэтому основная

«задача наших руководителей состоит в том, чтобы, опираясь на то общее, что есть во всех религиозных учениях [а именно, на демократию как американскую теократию], нанести поражение экстремистам [врагам демократии как гегемонии США] и ослабить те силы, которые оказывают поддержку терроризму [врагам американской теократии]».

Поэтому

«когда все мы до конца осознаем общность человеческой природы [в центре которой восседает Молох американской Демократии], нам будет гораздо труднее легче ненавидеть и убивать людей только за то, что они другие» (Предисловие Билла Клинтона / Олбрайт М. Религия и

мировая политика).

* * *

Отсюда еще одна крылатая фраза Олбрайт, оставившая след в истории. Это слова «Убирайтесь, грязные сербы!», которыми она эмоционально отреагировала на акцию сербских активистов, решившихся напомнить ей об инициированных ею военных преступлениях в отношении Югославии. Даже скидка на провокационный характер поступка протестующих не отменяет откровенно нацистского содержания реакции Олбрайт. Ведь именно «грязный» («нечистокровный», «низший») генотип славян (цыган, евреев и т.д.) в мистической иерархии рас был обоснованием их геноцида в гностической политике Третьего Рейха. Эта же самая мотивировка просматривается и в geopolитике правящих элит англосаксов, у которых не случайно нашли политическое убежище многие деятели фашистской Германии после окончания Второй мировой. При этом объектом нацистской ксенофобии может оказаться любая другая историческая общность (любой экономический конкурент Уолл-стрит и политический противник – Белого дома), потому что для гностической теократии с ее демонической природой отрицанию подлежит всякое иnobытие по принципу «есть Я и есть не-я, и все что не-я должно стать мной».

Так, нынешнее откровенно пренебрежительное отношение США к Украине, марионеточным режимом которой Вашингтон управляет в манере хозяина, понукающего своим мопсом, даже не пытаясь особо скрывать этот установившийся характер отношений (когда, например, вице-президент США Джо Байден мог проводить заседание правительства Украины, а президент «суверенной» Украины при этом сидел в сторонке, как бедный родственник), такое более чем высокомерное отношение Вашингтона к Киеву объясняется как раз тем, что украинцы для англосаксов это именно «грязные русские». В то время как сами украинцы искренно почитают себя за «слава-украинцев» (в сектантской шизофрении собственного национал-гностицизма), для североатлантического политического гностицизма «высшего полета» они именно точно такие же «русские», как и «москали» – для «слава-украинцев», с которыми следует обращаться как Ку-Кlux-Клан с чернокожими, то есть – в лучшем случае – как с рабами на плантации. И подпольные лаборатории Пентагона на территории Украины, где производились исследования в области биологического оружия и где в качестве морских свинок за чечевичную похлебку использовались «слава-украинцы», что это, если не самый настоящий нацизм? И стоит за этим, как выясняется из секретной документации, все то же семейство Байденов, то есть, элиты демократической партии США, которые по своему вероисповедованию являются членами различных американских сект с их «теократией» головного мозга.

* * *

Между тем в сермяжной правде жизни тем «богом», который «уподобил» Буша (Клинтона, Обаму, Байдена и т.д.) «стать президентом», являются

олигархические кланы США, финансирующие избирательную компанию демократической партии (как, впрочем, и республиканской). «Оформилась гигантская новая ассоциация американского капитала, своего рода финансовая сверхгруппа. Ее можно именовать восточной группой, или финансовым комплексом Уолл-стрита. С учетом же колоссальной финансовой и экономической силы этого образования и его доминирующего положения в экономической жизни США можно назвать его центральным финансовым комплексом США (ЦФК)».⁴² Гигантский консорциум Уолл-стрит фактически и является тем «американским народом», который выступает источником власти и делегирует главу государства в качестве своего полномочного представителя. «...например, президент Герберт объявил причиной своего поражения в 1932 г. отказ в поддержке со стороны Уолл-стрит и перенесение финансов и влияния Уолл-стрит на Франклина Д. Рузвельта. Политики, служащие целям финансового капитализма, и учреждения с продуктивными идеями мирового контроля следуют системе бонусов и штрафов».⁴³

Воля большинства как принцип принятия решений в качестве другого основного признака демократии как системы государственного управления подменяется волей олигархата, владеющего средствами массовой информации, системами образования и воспитания, которые формируют нужное общественное мнение, инспирируя волю «хозяев денег» населению. «Ассоциация внешней политики (АВП) была создана нью-йоркскими финансовыми магнатами еще в 1918 году. Ее номинальной целью была задача проведения научно-исследовательских работ и деятельности в области образования и воспитания, с тем чтобы “оказывать содействие в популяризации и конструктивном развитии внешней политики США”. Подлинным же ее назначением стало продвижение внешнеполитических доктрин и концепций триумвирата фондов в сознание американской буржуазии и широких кругов населения».⁴⁴ «Согласно новому исследованию Принстонского университета американская демократия перестала существовать. Политическая система Америки превратилась из демократии в олигархию, где власть принадлежит богатым элитам. Мартин Гиленс и Бенджамин Пейдж рассмотрели более 1800 политических инициатив с 1981 по 2002 гг. и выяснили, что ключевые политические решения, определяющие направление развития страны, принимали независимо (или даже против) от воли большинства избирателей. “Сделать мир безопасным для демократии”, - так обосновал Вудро Вильсон участие в Первой мировой войне, и это же основание используется до сих пор для оправдания американского вмешательства в конфликты» ([Америка стала олигархией. Как это случилось?](#)). Этот же «президент Вудро Вильсон незадолго до своего вступления на этот

42 Овинников Р.С. Уолл-стрит и внешняя политика. М., «Международные отношения». 1980. С.21.

43 Саттон Э. Уолл-стрит и приход Гитлера к власти. М., «Алисторус», 2015. С.18.

44 Овинников Р.С. Уолл-стрит и внешняя политика. Цит. изд. С.57.

пост в 1913 году заявил: “Хозяевами правительства Соединенных Штатов являются совместно капиталисты и промышленники США”. С тех пор происходила дальнейшая концентрация собственности, а следовательно, и власти в руках все сужавшейся горстки имущих. <...> Беспрецедентные возможности ЦФК позволяли ему рассчитывать не просто на определенное влияние на политику (это удавалось и отдельным финансовым группам). Они обеспечили превращение ЦФК в важное звено самой системы принятия государственных решений, в том числе внешнеполитических. В эпоху растущей интернационализации хозяйственной жизни и соответственно увеличения зависимости государств от факторов международных внешняя политика приобрела особый интерес для ЦФК».⁴⁵

Уже «отцы-основатели» США (президенты Томас Джефферсон, Джеймс Медисон и Эндрю Джексон) высказывали мнение, «что Республика и Конституция постоянно находятся в опасности, исходящей от, так называемого, “финансового клана” — группы автократов, или “элиты”, как мы выразились сегодня, которая оказывает влияние на политическую власть государства с целью получения монополии на эмиссию денежных знаков. <...> Вот слова самого Джефферсона: “Я искренне полагаю, что банковские институты более опасны для свободы, нежели регулярные армии”».⁴⁶ С революционным созданием и постепенным усилением роли ФРС (Федеральной резервной системы, выполняющей функцию Центробанка США) сначала американская, а затем, и мировая экономика все более превращались в систему, где государственные и международные институты являются лишь инструментами обогащения банкиров-монополистов. «Закон о Федеральной резервной системе полностью противоречит Конституции. Его принятие конгрессом в декабре 1913 г. следует считать одной из наиболее бесчестных фальсификаций за всю историю США. Трудно представить себе любое другое постановление государственной власти, которое влекло за собой подобные последствия, а также незаконно передавало подобные полномочия небольшому кругу заговорщиков. <...> Закон о Федеральной резервной системе делегировал полномочия по контролю над денежной массой целого государства привилегированной группе частных лиц — лишив при этом данных полномочий конгресс. Неразменные бумажные деньги заменили золото и серебро. Финансисты с Уолл-стрит получили возможность выпускать в обращение неограниченную массу неразменных денег».⁴⁷ Убийство президента Кеннеди, пытавшегося противостоять этой узурпации власти, стало одной из вех окончательного перехода политической системы США от демократии к олигархии. Мертвый Кеннеди это и есть политический

45 Овинников Р.С. Уолл-стрит и внешняя политика. Цит. изд. С.32.

46 The Writings of Jefferson, vol. 7 (Autobiography, Correspondence, Reports, Messages, Addresses and other Writings) (Committee of Congress Washington, D. C., 1861) p. 685 / Саттон Э. Власть доллара (The Federal Reserve Conspiracy). М., «ФЭРИ-В», 2003.

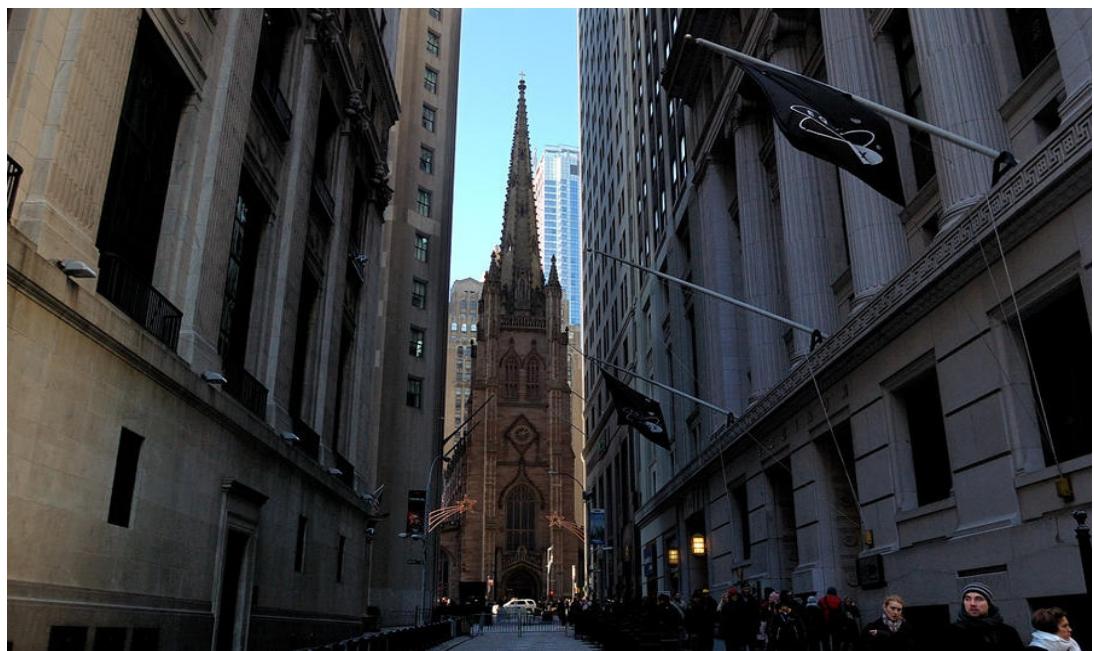
47 Саттон Э. Власть доллара. Цит. изд.

субъект, «безопасный для демократии олигархии». Отныне финансово-экономическая колонизация всех других суверенных государств (после самих США, потерявших независимость, став частной собственностью олигархических кланов) будут осуществляться с той же формулировкой «защиты демократии».

«В 1944 году банкиры замахнулись на мировое господство: они протолкнули Бреттон-Вудское соглашение (валютно-финансовая конференция ООН), в результате чего доллар США приобрел статус мировых денег, наряду с золотом. В итоге долларизация экономик ряда стран привела к выходу денежной массы из-под национального контроля и перехода ее под контроль ФРС. Таким образом, банкиры распостерли свою власть над всем миром. <...> Джон Кеннеди – последний Президент Соединенных Штатов, восставший против Федерального резерва. 4 июня 1963 года Кеннеди начал реализацию плана по демонтажу частной печатной машинки. Он подписал исполнительный приказ №11110, дававший правительству США право выпускать деньги в обход Федерального резервного банка, который до тех пор поставлял деньги правительству Штатов под проценты <...> Этим приказом Кеннеди начал процесс мягкого выведения ФРС из сферы печатания денег. Он возвращал государству законное право печатать самому свои деньги. В своей речи о тайных обществах, произнесенной незадолго до смерти, Кеннеди говорил: “Мы, по своей природе и исторически, – народ, противостоявший секретным обществам, тайным орденам и закрытым собраниям. По всему миру нам противостоит монолитный безжалостный заговор, который тайными средствами расширяет свою сферу влияния...”. <...> Несколько месяцев спустя, 22 ноября 1963 года, Кеннеди был застрелен. Новый Президент Линдон Джонсон остановил действие приказа Кеннеди, и после Кеннеди ни один американский Президент не решался сопротивляться таинственным силам, стоящим за Федеральным резервом» ([Почему убили президента Кеннеди](#)).

«Тайный орден» североатлантической олигархии, соответственно, это и есть «бог» Демократии, осуществляющий свою глобальную гностическую политику и, не задумываясь, уничтожающий всех, кто противится его воли к абсолютной власти. Основным признаком этой политики становится отмена системы права как таковой. Закон защищает государство. Чем сильнее государство, тем строже оно стоит на страже законности и порядка. Но поскольку государство в крупнейшей империи мира полностью подменил собой олигархический консорциум (то есть, частные лица, ставящие свои интересы выше любого закона и самих себя выше других), вся система права превращается лишь в инструмент реализации этих интересов, в механизм осуществления правящим олигархатом своих преступных целей.

«Государь Николай I был истинный и великий "легитимист". Он не любил, чтобы даже и православные "райя" позволяли себе бунтовать против султана, он самому лишь себе основательно предоставлял законное право побеждать и подчинять султана, как Царь царя».⁴⁸ Таким же легитимистом (или «последним из могикан» международного права) сейчас выступает президент РФ В.Путин. И так же, как царю Николаю I противостояли уже во многом революционные (гностические) политические режимы (британские и французские, в частности), нелегитимные по самой своей природе, по своей генеалогии и по своему эгоцентрическому принципу, президенту РФ сейчас противостоят эти же самые гностические политические системы, только уже на «высшем уровне» своего исторического развития, то есть, уже полностью абсолютизовавшие свою волю к власти, возведшие свой произвол в высшей закон исторического бытия. «У общества возникает вопрос: насколько такой монополизм соответствует именно общественным интересам? Где грань между успешным глобальным бизнесом, востребованными услугами и сервисами, консолидацией больших данных и попытками грубо, по своему усмотрению управлять обществом, подменять легитимные демократические институты, по сути, узурпировать или ограничивать естественное право человека самому решать, как жить, что выбирать, какую позицию свободно высказывать? Мы все это видели в Штатах, и все понимают, о чем я сейчас говорю» (Путин В. [Выступление на Всемирном экономическом форуме в Давосе](#) (27.01.2021). Грубые махинации на последних президентских выборах в США, достойные сатрапий Средней Азии (когда чашу весов в пользу демократа Байдена склонили голоса умерших «избирателей»), очередное наглядное подтверждение тому, что уже сама «американская нация» является «небезопасной для теократии» биомассой, подлежащей тотальному управлению обитателей вавилонских небоскребов Уолл-стрит.

48 К. Леонтьева Плоды национальных движений на православном Востоке. Цит. по изд.: К. Леонтьев. Восток, Россия и Славянство. М., «Республика», 1996.

Trinity Church (Церковь Троицы), храм Епископальной церкви США в Нью-Йорке, вид с Уолл-стрит

«Тенденцию к смыканию [срашиванию отдельных финансовых империй] имеют, прежде всего, интересы довольно строго очерченного круга финансовых групп. Это те из них, которые так или иначе опираются на финансовый комплекс Уолл-стрита в Нью-Йорке (Морганы, Рокфеллеры, «Сити-бэнк»). <...> имеется целый ряд свидетельств того, что Рокфеллеры смогли использовать в интересах своего утверждения многие важные факторы, что помогает им превратиться в силу, заметно преобладающую в ЦФК. Основой могущества Рокфеллеров явилось их исторически сложившееся господство в наиболее прибыльной отрасли промышленности. Речь идет о добыче, транспортировке, переработке и сбыте нефти и нефтепродуктов как непосредственно в США, так и в масштабах мировой капиталистической системы в целом».⁴⁹ При этом представители многочисленного семейства Рокфеллеров, входившие в число финансовой и политической элиты США, принадлежали, как правило, к различным деноминациям кальвинистского толка: пресвитерианству и баптизму, в частности. Либо к методистам (другая ветвь англиканства), при этом даже среди последних встречается кальвинистский уклон. По политическим взглядам Рокфеллеры являются республиканцами, то есть, исповедуют «американскую народную теократию». Что, впрочем, не мешает им активно осуществлять политику того же глобализма (как «политического предопределения»), или экономической колонизации, что и демократы. В частности, республиканцы были самыми ярыми сторонниками войны в Ираке под лозунгами все того же «распространения демократии» (то есть – в переводе с языка гностической политики – их собственной воли к власти).

«Имперские замашки Рокфеллеров и их окружения с самого начала отдавали религиозной патетикой. Тот же [Фредерик] Гейтс, будучи [баптистским] священником по профессии, уходя в отставку с поста первого главы Фонда Рокфеллера, произнес следующую проповедь — завещание своим преемникам: “Когда вы умрете и вам придет время предстать перед судом Всевышнего, когда вы будете стоять перед святым Петром, прося впустить вас во врата рая <...> он задаст вам только один вопрос: „Что вы сделали в качестве попечителя Фонда Рокфеллера?“ Эту религиозно-верноподданническую оду организованной благотворительности можно было бы и не вспоминать, если бы по стечению обстоятельств сегодня во главе фонда вновь не стоял священнослужитель. Это — преподобный Теодор Хесбург [римо-католик], назначенный председателем правления фонда в январе 1977 года и являющийся по совместительству членом правления “Чейз Манхэттэн бэнк” и президентом Нотр-Дамского университета. Именно ему принадлежит пальма первенства в разворачивании американским империализмом пресловутой кампании “в защиту прав человека”».⁵⁰

49 Овинников Р.С. Уолл-стрит и внешняя политика. Цит. изд. С.20-22.

50 Там же; с.45-46.

* * *

Но вернемся, к М. Олбрайт, к ее откровениям в книге «Религия и мировая политика».

«Я и раньше всегда слушала инаугурационные речи вновь избранных президентов. Но первой из них, которая произвела на меня понастоящему глубокое впечатление, была речь Джона Кеннеди в 1961 г. <...> В своей речи Кеннеди объявил, что “факел переходит в руки нового поколения”. <...> меня переполняло гордостью за Соединенные Штаты <...> Инаугурационная речь американского президента дает ему уникальную возможность обратиться напрямую к шести миллиардам жителей Земли <...> Обозначая стоящие перед страной задачи, ее глава тем самым творит историю, определяя при этом свое место в этой истории».

С тем же лишь, опять-таки, уточнением, что факел верховной власти над шестью миллиардами жителей Земли тогда перешел в руки «нового поколения» американской олигархии, по сути, работником по найму которых выступал сам цезарь, озирающий ойкумену с вершины Капитолийского холма и переполненный гордостью от сознания «своего места в истории».

«20 января 2005 г., обращаясь к стоящим в тени Капитолия слушателям, с такой речью выступил президент Джордж Буш. Уже с первых слов стало ясно, что новый президент и его спичрайтеры метят высоко. “Политика Соединенных Штатов, — заявил Дж. Буш, — состоит в том, чтобы поддерживать развитие демократии [американской теократии] и становление демократических [тоталитарно-либеральных] институтов во всех странах мира. В истории человечества были периоды упадка и расцвета справедливости, — продолжал президент, — но в целом она разевалась в четко выраженном направлении, определяемом идеями свободы и под руководством самого ее Творца. В наступившем столетии Америка ставит перед собой цель добиваться свободы подчинения для всех стран и всех людей мира”, — сказал в заключение Дж. Буш. Он мог бы добавить, что согласно Библии точно такую же задачу Господь Бог поставил перед Моисеем» (Олбрайт М. Религия и мировая политика).

Также он мог бы добавить, что точно такую же задачу Адольф Гитлер ставил перед Третьим Рейхом.

«Сегодня, шесть лет спустя, я произношу эту речь, перед первым Рейхстагом великой Германии. На самом деле, мы — может быть быстрее любого иного поколения — способны провести в жизнь весь смысл этих праведных слов: “Чудо, милостью Господней”. Шести лет было достаточно для осуществления мечты поколений; один год для того, чтобы дать нашему народу насладиться тем единством, к которому бесчисленные поколения стремились тщетно. Я смотрю на

вас сейчас, собранных передо мной, как представителей нашего германского народа, со всех земель государства, <...> и меня снова переполняют грандиозные впечатления от событий того года, в котором реализовались вековые мечты <...> мы стакнулись с бесчисленными и огромными дальнейшими задачами. Новая история лидерства нашей нации, еще только должна быть написана. Ее сотворение — зависит от расы» ([Речь Адольфа Гитлера, произнесенная 30 января 1939 года перед Рейхстагом](#)).

Политический союз финансового консорциума Уолл-стрит и главных идеологов Третьего Рейха явился органическим сближением сил одной гностической природы. «...усиление подготовки Германии к европейской войне – как до, так и после 1933 г. – произошло по большей части благодаря помощи Уолл-стрит в 1920-е гг. по созданию немецкой картельной системы и технической поддержке от известных американских компаний в построении германского вермахта.<...> Вклад, сделанный американским капитализмом <...> был, несомненно, решающим для германского военного потенциала. <...> влиятельные американские бизнесмены не только знали о природе нацизма, но и оказывали ему содействие, где это было возможно (и прибыльно), в своих личных целях, – полностью осознавая, что возможным последствием этого будет война».⁵¹ «Развязывание новой мировой войны было выгодно крупнейшим промышленникам и финансистам США: семействам Моргана, Рокфеллера, Куна, Ламонта <...> и другим. Они сознательно подталкивали Европу и Америку к военным столкновениям, зная, что это принесет им сверхприбыль. Главная цель подобных сфабрикованных кризисов – установление “Нового Мирового Порядка”, где Орден [Уолл-стрит] будет играть ведущую роль, а тактическая задача – постоянное обогащение за счет военных заказов. Метод управляемого конфликта и хаоса применялся Орденом неоднократно и после окончания мировой войны: в Китае, Корее, Вьетнаме, на Ближнем востоке, в Африке. Сравнительно недавно он был использован в бывшей Югославии и на развалинах СССР. Денег, сделанных с помощью махинаций и авантюр международных банкиров, хватило на многие проекты. Нужное количество долларов Федеральный Резервный Банк печатал в качестве помощи США – кому и когда это было выгодно. После уничтожения Третьего Рейха доллары полились в “свободную зону” Европы широкой рекой с целью захвата рынков и экономической монополии. <...> Важно заметить, что сотрудничество нацистов с Орденом продолжилось и после падения Берлина. <...> Операция “Одесса”, по сохранению секретных баз Третьего Рейха, спасения жизни немецких специалистов и вывоза награбленных нацистами сокровищ, была спланирована заранее, а потому имела частичный успех. “Черный Интернационал” никогда полностью не исчезал с поля международной политики. Вот и мы сегодня видим все новые и новые военно-политические сценарии закулисной компании bomb&build [бомби и строй], прикрывающейся щитом НАТО. Ее очередной разрушительный проект осуществляется в современной Украине, на юго-западной территории бывшей

51 Саттон Э. Уолл-стрит и приход Гитлера к власти. Цит. изд. С.12-13.

Российской Империи».⁵²

И по сей день США остаются страной, препятствующей полноценному осуждению нацизма и международной борьбе с ним. «Комитет Генассамблеи ООН по социальным, гуманитарным и культурным вопросам в очередной раз принял Резолюцию о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практик, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. <...> Подобная резолюция по инициативе России вносится ежегодно. Результат всегда одинаковый: Евросоюз воздерживается, США голосуют против, но за счёт мнения большинства членов ООН документ принимается. Из-за американского вето он необязателен к исполнению, носит лишь рекомендательный характер» ([Почему США и Евросоюз выступают против резолюции о героизации нацизма?](#)).

* * *

Разница между гностическим шовинизмом Третьего Рейха и США заключается лишь в том, что в первом случае он строился по принципу национал-большевизма, или расизма, а во втором случае – по принципу политического шовинизма. Но суть от этого не меняется, «американская (североатлантическая) нация» в риторике Буша, Байдена, Олбрайт – это то же самое, что «арийская (нордическая) раса» у Гитлера и Геббельса, а именно, гностическая идеологема, позиционирующая некую человеческую общность по типу религиозной секты, или тайного ордена, которая противопоставляется всем другим общностям (политическим, этническим, религиозным) как имеющая какое-то метафизическое превосходство, а именно, являющаяся референтом, консулом или даже аватаром религиозного абсолюта, что дает ей априорные и неограниченные права господства над всеми другими общностями.

«Веками перед этой белокурой расой стояла задача унаследовать законную власть над миром. Веками перед этой расой стояла задача нести миру счастье, культуру и порядок» (Отрывок из речи Гиммлера).⁵³

«”Я твердо верю в это, — сказал президент [Джордж Буш] журналисту Бобу Вудвар-ду. — <...> наш долг — сделать людей свободными. Надеюсь, нам не придется использовать для этого силу, но от этой обязанности нам все равно никуда не уйти”.

Безусловно, эти слова вдохновляют, но все-таки какой в них заложен смысл? Могут ли они означать, что Бог, даровав людям свободу, избрал Америку в качестве силы, призванной донести этот дар до каждого человека? Но если вопрос стоит именно так, невольно возникают другие: должны ли американцы верить в существование

52 Тулаев П.В. Как использовали Гитлера / Саттон Э. Уолл-стрит и приход Гитлера к власти. Цит. изд. С.8-19.

53 Бессонов Б. Н. Фашизм: идеология, политика. М., 1995. С.24.

особых отношений между Соединенными Штатами и Богом? Означает ли это, что на Америку свыше возложена миссия нести людям свободу?» (Олбрайт М. Религия и мировая политика).

Сектантский (извращенный, ирреальный, шизофренический) характер такой идеологии, помимо прочего, разоблачает тот факт, что, как и в случае Гитлера, в истории с Олбрайт имело место сенсационное обнаружение совершенно другого этнического происхождения самого доктринера. Но если в семействе Гитлеров удалось достоверно установить только одного еврея – отчима Адольфа (что вроде не бросало «черной тени» на родословную верховного антисемита), то Мадлен Олбрайт на шестом десятке лет пришлось сделать аналогичное открытие как уже не вызывающее никаких сомнений.

«В своей автобиографии “Madam Secretary: A Memoir” (“Госпожа госсекретарь. Мемуары”) я рассказала о том, что мои предки были евреями и какой шок мне пришлось испытать, когда выяснилось, что трое из моих бабушек и дедушек, а также другие родственники погибли в годы холокоста. [Miramax, Нью-Йорк, 2003. С. 235-249]» (Олбрайт М. Религия и мировая политика. Ч.1. «Бог, свобода и родина»).

При этом шок Олбрайт пришлось испытать не от того, что она оказалась других кровей (потому что в американском политическом шовинизме это не имеет существенного значения), но – из-за другого происхождения именно в системе координат своего политического гностицизма. Потому что она всю жизнь считала, что ее семья из-за сугубой «преданности идеалам демократии» бежала в США как в «обетованную землю» Свободы, спасаясь от агрессии русской (тогда – советской) «империи зла», из сознания чего она и черпала изрядную долю своего идеологического энтузиазма и политической эйфории. А оказалось, что дело обстояло в некотором роде наоборот, потому что как раз советская армия освободила историческую родину Олбрайт (Чехословакию) от немецкой оккупации и покарала тех, кто убил ее родственников.

Суть же заключается в том, что и в случае «нордического», и в случае «североатлантического» шовинизма религиозно переживаемая доктрина превосходства одной исторически сложившейся общности (этнической или политической) является не более чем дурной мифологией, не выдерживающей очной ставки с реальностью, где такие границы между общностями невозможно привести, в таком неустойчивом, преходящем, исторически изменчивом, относительном состоянии они находятся, так что даже сами идеологи этого шовинизма не имеют стопроцентных гарантий собственной принадлежности к «высшей расе».

Но самым ярким маркером глубокого идеологического родства «нордического» и «североатлантического» шовинизма (причем на почве одного и того же «арийства») является, конечно, масштаб преступлений, к которому их внешняя политика приводила в различных уголках земного шара, где число жертв в обоих случае исчислялось цифрами с пятью и более

нулями. «“Бойня Мэй Лай была проделана ранее на Филиппинах в 1906 году, – пишет Ховард Зинн. – Американская армия напала на 600 членов племени моро в южных Филиппинах – мужчин, женщин, детей, живущих в самых первобытных условиях, не имевших современного оружия. Американская армия, вооруженная до зубов, напала на них, уничтожила их всех до одного, мужчин, женщин, детей”. Командир, ответственный за эту “операцию”, получил телеграмму с поздравлениями от президента США. Марк Твен с возмущением писал об этой бойне, но что мог поделать писатель против огромной машины массовых убийств и пыток, которой продолжала оставаться звездно-полосатая держава?! Там же, на Филиппинах, американцами впервые было испытано и биологическое оружие. Американский врач, ставивший эксперименты над заключенными, заражал их чумой (подтверждено по крайней мере 20 случаев), а еще двадцать девять заключенных ввел в состояние тяжелого искусственного авитаминоза, часть заключенных погибла, все выжившие стали инвалидами.⁵⁴ В разгар испано-американской войны, помимо Кубы, Коста-Рики и Филиппин, вашингтонский режим аннексировал также и Гавайи, свергнув королеву государства, существовавшего на островах. Хотя политическое и торговое проникновение американцев на Гавайский архипелаг началось гораздо раньше, ведь чрезвычайно выгодное географическое положение этих островов делало их ключом, вернее, отмычкой для вторжения США в Тихоокеанский регион и Юго-Восточную Азию. <...> Разграбление народных богатств и угнетение местного населения началось с самого появления вашингтонских агентов на Гавайях. Вывоз в США сельскохозяйственных культур приносил торговым монополиям баснословные прибыли, почти весь сахар, производимый на островах, вывозили в США, почти весь рис, другие жизненно необходимые населению продукты. Результат для некогда процветающего королевства был плачевным: к концу девятнадцатого века из трехсоттысячного гавайского населения в живых осталось лишь тридцать пять тысяч!⁵⁵ В это трудно поверить, но, к несчастью, это правда. И здесь мы вынуждены зафиксировать очередное чудовищное преступление американства, в данном случае – уничтожение людей, очередной геноцид, в данном случае при помощи торговой войны».⁵⁶

Проходят века, но ничего во внешней политике США, по сути, не меняется (разве что истребление одних «низших рас» теперь, как правило, осуществляется англосаксами руками других «низших рас»). Так, в Руанде в 1994 г. в результате геноцида погибло около 800 тыс. человек, или 20% населения страны. И не кто иной, как Мадлен Олбрайт, во имя все тех же «идеалов демократии» лично блокировала резолюции в ООН, которые могли остановить это страшное преступление. «3 мая президент США, незабвенный Билл Клинтон издает директиву, существенно ограничивающую участие американской армии в операциях ООН. 13 мая генеральный секретарь ООН

54 Newsletter Washington Profile 13 February 2004 (№375).

55 История США. Т.2 (1877-1918 гг.). М., «Наука», 1985. С. 152.

56 Акимов М. Преступления США. М., «АСТ», 2013.

Бутрос-Бутрос Гали призывает Совет безопасности возобновить деятельность миссии ООН в Руанде и назначает голосование по этому вопросу. Представитель США в ООН, столь же незабвенная Мадлен Олбрайт требует отложить голосование на несколько дней. Убийства продолжаются в прежнем темпе» ([Руанда: черный апрель, или история одной резни](#)).

Причем этот расизм, это заведомое деление народов на «высшие и «низшие», повторим, изначально заложен в гностической англосаксонской идеологии «американизма», как и в идеологии германского нацизма. «Примитивный расизм в какой-то его дикой подростковой форме был характерен для белого американского общества не только в семнадцатом и восемнадцатом веке, но и в девятнадцатом и в двадцатом, причем сейчас я веду речь не только о расизме в обычном понимании (то есть не только о ненависти к людям с иным цветом кожи), а об еще более извращенном, человеконенавистническом виде расизма, когда одна группа людей по мнимым причинам назначает другие группы «низшими расами». Было немало теоретиков англосаксонской школы, которые выступали как поборники «настоящего» американализма. К примеру, «мыслитель» по фамилии Фримен предложил свой способ «разрешения» национального вопроса в США. По мнению этого английского «либерала», Америка достигнет величия при условии, если «каждый ирландец в США убьет по одному негру и будет, в свою очередь, за это повешен».⁵⁷ А <...> некто Барджесс выступал за ограничение въезда в США «неполноценных арийцев», утверждая, что усиление забастовочного движения в США – дело рук иммигрантов, не привыкших к законам англосаксонской расы.⁵⁸ О каком зарождении широкой и единой нации можно говорить, если ее «строительство» происходило на таком «фундаменте» и отталкивалось от таких «постулатов чистоты»? Даже если не принимать в расчет лютую, животную ненависть англосаксов к индейцам и неграм, о которых и помыслить невозможно было, как о вероятной части «американской нации», так ведь даже итальянцев не ставили вровень с собою, любимыми».⁵⁹

* * *

Таким образом, сущностью гностической политики является похищение государственной власти частными корпорациями, в результате чего функции государства начинают выполнять финансово-спекулятивные кланы, империалистический олигархат. Основным мотивом соблюдения «ветхим (падшим) человеком» законы является неотвратимость наказания. И преступления совершаются только в силу того или иного ослабления этого сознания, то есть, наличия реальной или мнимой возможности избежать правосудия, которое призвано осуществлять государство как гарант законности и правопорядка. Соответственно, овладение политической

57 Kraus M. The Writing of American History. Norman, 1953, p. 191.

58 История США. Т.2 (1877-1918 гг.). М., «Наука», 1985. С.160.

59 Акимов М. Преступления США. М., «АСТ», 2013.

властью для ветхого человека становится идеальной ситуаций для совершения преступлений, достижения своих целей и хотений.

Другим мотивом, который должен сдерживать правовой нигилизм «ветхого человека», выступают нравственные максимы или религиозные заповеди. Но и этот ограничитель преодолевается и обезвреживается в гностической политике тем же самым способом, то есть, титаническим наделением человека абсолютной властью, правом самому решать, что есть добро и зло; что законно и что противозаконно; что есть истина, а что ложь. А поскольку речь идет о человеке падшем, то есть, о существе, испорченном и извращенном по своей природе, основным мотивом его деятельности в качестве носителя политической и религиозной власти становятся его греховные страсти, в первую очередь, сребролюбие, гордость и тщеславие, на осуществление похотей которых направляется вся его деятельность. Однако этот преступник (будучи захватчиком законной власти) вынужден одновременно симулировать свою легитимность, сохранять видимость политической, моральной и религиозной правомерности своих беззаконий как воли большинства, постоянно идеологически оправдывать их, истолковывая свои преступления как находящиеся в рамках законности и права.

Так сущностью политического гностицизма (как и всякого другого) становится ложь, или «лжеименное знание» (1Тим 6:20), порождающее «негодные пустословия». За всеми его «идеалами» обнаруживается стандартный набор смертных грехов, достигших, однако, чудовищных размеров, расчеловечивающих их носителей и приводящих к преступлениям огромного масштаба. За демократией обнаруживается олигархия и автократия; за лозунгами равенства – пропасть социального и политического неравенства; за торжеством права – произвол силы; за свободой – диктатура и тоталитаризм; за суверенностью – колонизация; за свободой слова – пропаганда и ксенофобия, разжигаемая продажными СМИ; за борьбой за справедливость – жажда наживы; за благотворительными фондами – индустрия коррупции; за желанием просвещения других – непомерная гордыня; за импортом демократии – воля к власти и т.д. «Она [М.Олбрайт] мадам коррумпированная... У нее же “великие цели”... Ну, по мелочи... Я помню (я просто присутствовал при этом разговоре), когда она по телефону угрожала премьер-министру демократической Литвы, требовала от него: "Завтра вы примите решение, что нефтеперегонный завод "Мажейкю" переходит американской компании, которая находится в офшоре"... Он говорит: "Я не могу, это противоречит нашим законам"... Утром его уволили, а завод перешел американским хозяевам».⁶⁰

Поэтому, когда президент Байден взыывает к народам мира таким «молитвословием»:

«Ради всего святого, этот человек [президент России] не может оставаться у власти» ([Байден попросил Бога убрать Путина](#)), –

60 Кедми Я. Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым. 27.02.22.

это полностью соответствует действительности в том плане, что «святым» в религии Байдена являются господство доллара в мировой экономике и гегемония Вашингтона в мировой политике. И ради сохранения этих «святынь» нет ничего более насущного на данном этапе мировой истории, чем свержение очередного государственного суверенитета и получение доступа к энергоресурсам, без чего лопнет мыльный пузырь американской экономики, раздутый до критических размеров алчностью финансово-спекулятивных элит США. То же самое могла бы сказать и Олбрайт премьер-министру Литвы: «Ради всего святого, вы не можете больше владеть этим нефтеперерабатывающим заводом, потому что... он нужен Господу».

Незадолго до смерти на одном из политических корпоративах в рамках избирательной кампании Хиллари Клинтон в Нью-Гэмпшире Мадлен Олбрайт отпустила такую остроту, призывая поддержать кандидатуру другой коррумпированной леди в администрации США:

«В аду найдется особое местечко для всех женщин, которые не помогают друг другу. Впервые я сказала эту фразу 25 лет назад, когда была представителем США в ООН и тесно сотрудничала с другими шестью женщинами-послами в организации» ([The New York Times](#)), –

чем вызвала истерический смех собравшихся и особенно – самой Клинтон. Между тем сотни тысяч иракских детей, погибших в результате политики Олбрайт в те самые годы, когда она впервые произнесла этот афоризм, это ведь еще и сотни тысяч матерей, которым Мадлен (будучи сама матерью троих детей) не только не помогла в их страшных бедах, но целенаправленно их организовала, долгие годы поддерживала на необходимом уровне и никогда не упускала возможности еще «усилить давление». Так что теперь у Олбрайт появилась возможность лично убедиться в истине этих своих слов.

Мышиный король Машиах

Если североамериканская финансово-политическая элита англосаксов по своей религиозной принадлежности представлена в основном различными протестантскими сектами, то в аналогичной элите англосаксов Старого Света доминируют уже каббалисты. И в этом заключается какая-то темная «ирония судьбы», или лукавых «мировладельцев тьмы века сего» (Еф 6:12). Как сами англосаксы исторически являются исконными захватчиками и колонизаторами, в качестве самозваного «нового Израиля» притеснявшими коренные народы тех территорий, на которые они мигрировали (кельтов – в Британии и индейцев – в Америке, в частности), так сами они, в конечном счете, оказываются политически колонизированными еврейским олигархатом последнего времени как гностическим «Израилем».

«Банкиры в Америке сидят в тени, они практически не высказываются, о них практически не говорят. И причем, что интересно, муссируется несколько символических имен, даже не столько Ротшильды, сколько Рокфеллеры. А Рокфеллеры – это дворовые щенки на большой псарне по сравнению с теми людьми, которые руководят не только миром, но и Америкой. Вот, например, я встречался недолго до увольнения (ему уже было все равно) с Джеки Рубин, он был министром финансов. Встречались мы с ним в Международном валютном фонде, там, где у них склад золотых слитков (под Нью-Йорком, наверное, больше чем в Форт-Ноксе лежит всего, там магнитное поле нездоровое). Он подарил мне неразрезанный лист напечатанных однодолларовых купюр с автографом, я побоялся его выносить, но не об этом речь. Так вот он, года три назад, показал мне купюры, напечатанные, они были больше, чем обычные – тысячного достоинства, пятитысячного и десять тысяч долларов. На этих купюрах уже не было портретов президентов. До сотни долларов – там президенты. Он сказал: «Это рабы, а вот это рабовладельцы». Кто же там был? Шиф, Лейба, Кун, Барух. В париках их предки. Так, на купюрах, которые не имеют хождения среди народа, уже напечатаны портреты тех, кто реально управляет миром. Банкиры сидят в тени, и богатства всего мира принадлежат им. Они реально правят не только Америкой, но и всем миром. <...> На Баруха замыкается вся эта финансовая пирамида. А на чем основана такая власть Баруха? Какая у него концепция управления, ведь он же – не рождение 20 века? <...> Это была особая семья, связанная со всякими мистическими движениями в иудаизме, с тех пор они в тени и остались. Через финансирование еврейских общин, через протеже всяким деятелям, так и остались. <...> И всем этим дирижирует Лейба, Барух, Шиф, Кун, их семейства, которые переплелись друг с другом родственно. И они же, одновременно, возглавляют мировое масонство, не только шотландского толка, но и шведского толка. <...> они – мистики. И, скорее всего, они этого не понимают. Они свято верят в то, что грядет еврейский мессия, и они как цари царей войдут с золотыми коронами в мировую власть, поделят всю

собственность, всех гоев планеты на доли, которые они установят между собой. Они свято в это верят. Например, когда прошел слух о том, что этот мессия где-то воспрянет, встанет на ноги, я наблюдал удивительную картину. По всему Нью-Йорку прошло уникальное учение по перелету евреев в Иерусалим...».⁶¹

Английское масонство это и есть не что иное, как религиозная колонизация англосаксов иудаизмом, а именно, проекция каббалы в религиозное сознание европейцев Нового времени. Соответственно, все исторически последующие мистические парадигмы Старого Света (включая – отечественные и русский богословский модернизм, в частности) это споры этого нового гностицизма. И проследить это можно на примере учения о мессии, где между кабалистическими и ново-ортодоксальными представлениями обнаруживается общие принципы и тенденции, или сам дух.

Напомним, основной посыл, или самый нерв богословского модернизма составляет ревизия догматического учения Церкви об Искуплении, заключавшегося в том, что Спаситель принес на Кресте Жертву Богу за грехи всего человеческого рода, что одно способно было снять божественную «клятву», осудившую падшее человечество на вечное осуждение. «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь» (Быт 2:16-17). «И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из неё все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф 26:27-28). «Постити отвергийся Адам, вкушает смертоносного дерева первый: но сего грех потребляет, распныйся Вторый (Первый Адам, отказавшись от поста, вкушает от дерева смертоносного; но заглаживает второй Адам грех его Своим распятием)» (Воскресный октоих. Глас 2, песнь 5). «Яко злодей Праведник осудися и со беззаконными на древе пригвоздися, повинным оставление Свою даря кровию (Как злодей Праведник осужден и с преступниками к Древу пригвожден, даря виновным прощение Свою кровию)» (Там же; песнь 6).

Модернистская «теория искупления» отрицает ортодоксальное значение догмата как сугубо «юридическое» и «схоластическое», предлагая взамен концепцию «исцеления человеческого естества», приобретающего, тем самым, способность самому искупать свои прегрешения и не совершать их впредь. «В Русской Церкви недавно создалось новое богословское направление, причиной возникновения которого послужило стремление как-либо оживить в сознании верующих мертвую богословскую науку, освободив само Христианское вероучение от его малопонятности, формальности. <...> Согласно сему своему желанию, богословы [нового направления] пытаются показать, что догматы Христианского вероучения нужны для жизни человека не потому, что в совокупном содержании их дана миру великая истина

61 Интервью В.С. Герасимова газете «Общество и экология», №29 (20.10.2001) / Саттон. Э. Власть доллара. Приложение. М., «ФЭРИ-В», 2003.

Божьего спасения мира, а потому что каждый из них, будто бы, может служить в качестве начала возбуждающего и укрепляющего в человеке его инстинктивное влечение к добру. Отсюда у преосвященных богословов являются потуги мысли отыскать какие-либо “нравственные идеи”, заключающиеся в доктринах Церкви, и тем показать, так сказать, жизненную необходимость сих доктринах в деле нравственного развития человека. <...> Сверхъестественное начало, будто бы, уничтожает значение за личным произволением самого спасающегося человека, и, подменяя его жизненный нравственный подвиг каким-то магическим действием над человеком, тем неизбежно разрушает и само спасение, которое тождественно нравственному совершенству».⁶²

«...грех — это прежде всего болезнь человеческой природы. Поэтому и искупление мыслится как освобождение от болезни, как исцеление, преображение и в конечном счете обожение человеческого естества».⁶³

«...теория сатисфакции проникла и в русское академическое богословие, которое находилось в XVIII—XIX столетиях под большим влиянием латинской схоластики. Так, например, в “Пространном христианском катехизисе” написано: “Его (Христа) вольные страдания и крестная смерть за нас, будучи бесконечной цены и достоинства, как смерть безгрешного и Богочеловека, есть и совершенное удовлетворение правосудию Божию, осудившему нас за грех на смерть, и безмерная заслуга, приобретшая ему право без оскорбления правосудия подавать нам, грешным, прощение грехов и благодать для победы над грехом”. Обилие юридических терминов (цена, заслуга, удовлетворение, оскорблении, правосудие, право) свидетельствует о том, что подобное понимание ближе к средневековой схоластике, чем к воззрениям Отцов Восточной Церкви. <...> Во Христе получает оправдание, завершение и абсолютный смысл вся история человека, включая его грехопадение и изгнание из рая. <...> Воплощение Христа и Его искупительный подвиг имеют для человека большее значение, чем даже само сотворение человека. С момента бого воплощения наша история как бы начинается заново: человек вновь оказывается лицом к лицу с Богом, столь же близким, а может быть — еще более близким, чем в первые минуты существования людей. Христос вводит человека в “новый рай” — Церковь, где Он царствует и человек царствует вместе с Ним. <...> Во Христе достигается цель существования человека — приобщение к Богу, соединение с Богом, обожение».⁶⁴

62 свщм. Виктор Глазовский. Новые богословы. «Церковь», 1912. № 16. С. 381-383.

63 прот. Олег Давыденков. Догматическое богословие. Ч.3, разд.IV, гл.2.6. М., изд-во ПСТГУ, 2013. С.412.

64 митр. Иларион (Алфеев). Таинство веры (Введение в православное богословие. Изд. 8-е. М., изд. МП РПЦ, 2012. С.112-115.

Основная идея нового толкования доктрины Искупления – это либо отрижение либо (как минимуму) релятивизация традиционного понимания греха как беззакония в отношении Бога и подмена этого пенитенциарного значения доктрины «органическими» смыслами других разделов сoteriологии, а именно, Боговоплощения и обожения. Если в доктринальном учении Церкви Искупление это конкретное действие Богочеловека в отношении Бога, имеющее определенный (и исключительно юридический) смысл, который нельзя заменить ничем другим («Христос, Первосвященник будущих благ <...> не с кровью козлов и тельцов, но со Своей Кровью, однажды вошёл во святилище и приобрёл вечное искупление» (Евр 9:11-12), то в модернистском (квазипатристическом) богословии осуществляется последовательное смешение или замена этого собственного предиката Искупления с предикатами других (смежных, предшествующих или последующих) аспектов церковного учения о спасении человека. В том-то и дело, что для того, чтобы человеком «во Христе» (то есть, христианином) была «достигнута цель существования человека — приобщение к Богу, соединение с Богом, обожение», необходимо вынести учение об Искуплении в отдельный доктит, чтобы иметь правильное представление о грехе, без чего нельзя даже думать о обожении как «конечной цели». Между тем именно такого рода богословская профанация и осуществляется в новой ортодоксии. Акцент смешается на обожение как уже «исцеленное» и преображенное «честство», или на человеческую природу воскресшего Христа. Отсюда – проповедь уже актуального «райя», или Царства Божия, на что сводится вся эйфорическая риторика нового богословия. Если святоотеческое богословие – это «зрение грехов своих, бесчисленных как песок морской», то модернистское богословие (как преодоление богословия св. отцов как слишком «юридического» и «пессимистического») это, напротив, «зрение рая», рефлексия нераскаявшимся грешником своего мнимого «обожения».

«Этот мир есть отпадение от Бога, и потому он во зле лежит, потому божественность его надломлена, болезненна, наш мир — сомнительно божественный. Но у мира осталась связка с Богом, эта связка в мистическом порядке бытия есть Сын Бога, Бого-Человек, Бого-Мир, вечный заступник. Связка эта воплотилась в истории в личности Христа. Через Богочеловека, Бого-Мира — Мир становится божественным, обоживается. Между Христом и миром существует лишь эмпирически кажущаяся противоположность, от слабости человеческого сознания исходящая, но под ней скрыта мистически реальная соединенность. В исторических пределах христианства соединенность Христа и мира, божественность человечества и мира недостаточно видна, так как не закончилась космическая эпоха искупления. Лишь в божественной диалектике троичности окончательно завершается соединение мира с Богом, лишь в грядущей церкви воскреснет плоть мира. В Духе исчезает всякая противоположность между двумя детьми Бога, между дитятею-миром и дитятею-Христом. Христос явил Собой Бого-человека, Дух святой явит Бого-человечество. В Бого-человечестве произойдет обожение

человечества, обожение мировой плоти».⁶⁵

Так вот, возвращаясь к основной теме этой работы, суть здесь заключается в том, что все это (вся эта девальвация Христианства) и есть прямое следствие каббалистического учения о мессии, проникшее в новую богословскую науку окольными путями светской религиозной философии, увлечение которой с некоторых пор сделалось признаком хорошего тона среди церковных людей с дурным христианским воспитанием. Основной догмат этой новой религии сформулировал Достоевский устами своего лжестарца Зосимы:

*«Жизнь есть рай, и все мы в раю, да не хотим знать того, а если бы захотели узнать, завтра же и стал бы на всем свете рай».*⁶⁶

И это так именно потому, что в новом гностицизме Христос и Человек – это одно и то же, то есть, потому что гностический «Христос» («мессия») – это и есть идеальный Человек, или человеческое «естество» на последней стадии своего исторического «развития» как космогенеза, или теогонии. Поэтому в этой религии

*«в народе спасение. <...> Чувство солидарности. <...> Всяк за всех виноват».*⁶⁷

Гностический «мессия» («спаситель» и «искупитель») это и есть сам «Израиль», сам «богоизбранный народ», которому трансцендентный «Абсолют» передал все свои полномочия и функции по спасению мира. Как Христос вызвался быть «виноватым за всех», явив предел нравственности, тем же путем, согласно новым гностикам, призван идти и каждый «христос» на земле. Из этого «чувства солидарности» всех людей «доброй воли» постепенно и строится «царствие небесное» к концу мировой истории.

«Настоящий Мashiах будет обычным человеком, рожденным от обычных родителей. Кто знает, возможно, он уже родился. Как и все люди, Мashiах смертен. Завершая свой земной путь, он умрет, а свое царство завещает своему сыну или преемнику» (раввин Арье Каплан. [Мashiах \(Мессия\). Что мы о нем знаем?](#))

Потому что в том-то и суть, что быть Мashiахом («Христом», «Мессией», «Сальвадором») – в этом нет ничего необычного, ничего превышающего пределы возможностей человеческого естества. Все это заключено в самой природе человека как скрытый божественный потенциал, который нужно только пробудить в себе, как внутренний реактор абсолютной «жизненной энергии».

65 Бердяев Н. Христос и мир / Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах 1907-1917 гг. В 3-х т-х. М., «Русский путь», М., 2009. Т.1. С. 198.

66 Достоевский Ф. Братья Карамазовы. Кн.6, гл.II / Д.,XIV,260

67 Достоевский Ф. Братья Карамазовы. Рукописные редакции / Д.,XV,250.

«Подлинный Мashiах станет великим вождём и политическим гением, подобного которому мир никогда не знал и не видел. Он будет наимудрейшим человеком, который когда-либо жил среди людей. Благодаря своим необыкновенным талантам и способностями он свершит мировую революцию, которая приведёт к абсолютной социальной справедливости для всего человечества и окажет огромное влияние на всех людей, дабы они могли служить Творцу с чистым сердцем и от всей души» (раввин Арье Каплан. [Мashiах \(Мессия\). Что мы о нем знаем?](#)).

Совершенно верно. С тем единственным дополнением, которое ко всему этому делает Священное Писание: «и сказал змей» (Быт 3:1-5).

«По мере укрепления сил Мashiаха, начинает расти и распространяться слава о нем. Мир постепенно осознает свою глубокую потребность в подлинной мудрости и придёт к нему, дабы искать и обрести его совет. Он научит все человечество жить в мире и следовать учению Б-га» (раввин Арье Каплан. [Мashiах \(Мессия\). Что мы о нем знаем?](#)).

Имя Божие уже можно писать сокращенно, когда речь идет о Мashiахе, кроме которого нет других актуальных богов.

Основные маркеры пришествие этого «Абсолюта» «во славе» – это упразднение ветхозаветной религии, в частности, вульгарного «юридического» обычая жертвоприношений как искупительных жертв, потому что отныне (когда «обожение» человеческого естества совершилось в полной мере) это становится уже пережитком «темных веков» с их «схоластикой».

«Наступит день, когда заповеди Б-га для всего у человечества будут превыше всего <...> В Иерусалиме весь еврейский народ станет высшим и нравственным учителем всего человечества, а святой город превратится в духовную столицу мира. В эпоху Мashiаха не останется ни одного человека, кто не верил бы во Всевышнего, а, напротив, все люди будут провозглашать Его Единство. Да сбудется предсказание пророка: “И воцарится Б-г по всей земле, ибо в день тот будет Г-сподь Един для всех и Имя его Едино” (Зхарья 14:9). <...> Эпоха Мashiаха уничтожит дух ревности и соперничества, ибо все необходимые блага будут в полном изобилии <...> Тогда все будут жить в мире: люди любой индивидуальности, любого характера будут в гармонии. <...> В то время как общество охватывает процесс самосовершенствования и мир приближается к идеалу Творца, главной задачей человечества останется познание Б-га. Истина будет явлена для всех, и весь мир признает Тому как подлинное Б-жье слово и учение. Именно это имел в виду пророк, когда предсказывал: “ибо полна будет земля знанием Господа, как полно море водами” (Йешаягу 11:9). Человечеству безо всяких усилий откроется мир Б-жественного присутствия и вдохновения, где он сможет постигать Его. Творец

изрекал устами пророка: “И будет после того, изолью Я дух Мой на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши” (книга пророка Иоиля – Йоэль 3:1). Несмотря на то, что в эпоху Мashiаха у человека останется свобода воли, все его мотивы будут направлены на то, чтобы следовать учению Творца и делать добро. Всё будет осуществляться так, будто силы зла окончательно поражены и уничтожены. <...> В эру Мashiаха восстановятся жертвоприношения. Но принятые будут лишь некоторые жертвы, которые и станут приношением благодарения. Так как Всеышний обрежет сердце человека, желание греха оставит его, следовательно, исчезнет необходимость в жертве во имя искупления грехов. Из всех молитв, которые мы сегодня произносим, останутся только молитвы благодарности Творцу» (раввин Арье Каплан. Мashiах (Мессия). Что мы о нем знаем?)

И, опять-таки, есть какая-то бесовская ирония в том, что и «великий пророк русской земли», или отечественный предтеча Мashiаха Федор Достоевский, при всем своем антисемитизме, религиозно бредил ровным счетом об этом же.

«Да Христос и приходил затем, чтоб человечество узнало, что знания, природа духа человеческого может явиться в таком небесном блеске, в самом деле и во плоти, а не что в одной только мечте и в идеале, что и естественно и возможно. Этим и земля оправдана».⁶⁸

«Какое до того дело, что это напряжение ненормальное, если самый результат, если минута ощущения, припоминаемая и рассматриваемая уже в здоровом состоянии, оказывается в высшей степени гармонией, красотой, дает неслыханное и негаданное дотоле чувство полноты, меры, примирения и восторженного молитвенного слияния с самым высшим синтезом жизни?” ...> В том, что это действительно “красота и молитва”, что это действительно “высший синтез жизни”, в этом он сомневаться уже мог, да и сомнений не мог допустить».⁶⁹

«В горячей молитве своей он не просил Бога разъяснить ему смущение его, а лишь жаждал радостного умиления, прежнего умиления, всегда посещавшего его душу после хвалы и славы Богу, в которых и состояла обыкновенно вся на сон грядущий молитва его».⁷⁰

«...увидит человек как нельзя яснее, что всё, решительно всё на свете в земной жизни от одного только него и зависело! Все, что случилось и об чем даже и не ведал, могло быть по примеру Христову одною лишь

68 Достоевский Ф. Бесы. Подготовительные материалы. / Д., XI, 112.

69 Достоевский Ф. Идиот. Ч.2, гл. V / Д., VIII, 188.

70 Достоевский Ф. Братья Карамазовы. Кн.3, гл. XI / Д., XIV, 146.

любовью его полно».⁷¹

Определенно, «Христос» Достоевского и «Мессия» Бердяева – это никак не Христос Православной Церкви, не «Агнец, берущий на себя грех мира», не Искупитель доктринального учения и не Спаситель богослужебных текстов и церковных молитвословий. Это концепты, имеющие в себе принципиальные богословские различия, непримиримые семантические противоречия, по причине чего историческая (каноническая) Церковь Христова противопоставляется в этом новом гностицизме собственной мифической «грядущей церкви».

*«Вся глубокая ошибка их в том, что они не признают в русском народе церкви. Я не про здания церковные теперь говорю и не про притчи, я про наш русский “социализм” теперь говорю (и это обратно противоположное церкви слово беру именно для разъяснения моей мысли, как ни показалось бы это странным), цель и исход которого всенародная и вселенская церковь, осуществленная на земле, по колику земля может вместить ее».*⁷²

По этому же самому гностическому «поколику» для Достоевского и митр. Илариона (Алфеева) доктринальное учение Церкви о Христе-Искупителе тоже является своего рода «ветхозаветным», исторически устаревшим и не передающим «высшего нравственного смысла», в нем содержащегося.

Соответственно, и для Церкви дело обстоит противоположным образом: ничего более «высокого», а именно, абсолютно недосягаемого для смертных по благости и премудрости нет в том, что Сам Бог, став Человеком, принес Себя в Жертву за человеческие грехи перед Собою. «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы суды и неисследимы пути Его!» (Рим 11:33). И, действительно, как же ничтожна в сравнении с этой бездной богатств Божиих мышиная возня гностических «христов» князей Мышкиных и масонско-кабалистических Мавиахов.

71 Достоевский Ф. Бесы. Подготовительные материалы / Д., XI, 190.

72 Достоевский Ф. Дневник писателя. 1881, январь, гл. 1, IV / Д., XXVII, 18-19.

Старческая немощь католицизма

Широкий резонанс в мире и в России получило интервью папы Франциска итальянской газете «Corriere della Sera». Неожиданным в нем стала некоторая доля критики в отношении Запада вообще и НАТО, в частности, распространение на них доли вины в этиологии украинского кризиса, что довольно резко контрастировало с обычной для западной пропаганды оценкой этой ситуации как полностью обусловленной агрессией Кремля. «Действия НАТО у границ России могли подтолкнуть Москву к началу специальной военной операции на Украине, заявил папа римский Франциск <...>.

«Возможно, лай НАТО у границ России привел к реакции Кремля. Гнев, не знаю, был ли спровоцирован, но, вероятно, способствовал», — сказал он» ([РИА-Новости](#)).

При этом, как видно из контекста интервью, данный аргумент является лишь пересказом российской позиции, которую понтифику озвучил патриарх Кирилл во время их общения по видеосвязи.

«Я разговаривал с Кириллом 40 минут через Zoom. Первые двадцать с картой в руках он зачитывал мне все обоснования войны. Я выслушал и сказал ему: «Я ничего в этом не понимаю. Брат, мы не государственные клирики, мы не можем использовать язык политики, но язык Иисуса. Мы пастыри одного и того же святого народа Божия. Для этого мы должны искать пути мира, чтобы положить конец обстрелу оружием». Патриарх не может превратиться в путинского алтарника. У меня была запланированная встреча с ним в Иерусалиме 14 июня. Это будет наша вторая встреча лицом к лицу, ничего общего с войной. Но теперь и он соглашается: давайте отложим, это может быть двусмысленный сигнал» ([Corriere della Sera](#)).

В этом плане разделение вины на обе стороны конфликта как политический компромисс, целесообразный для текущих целей, можно сравнить с аналогичной трактовкой «великой схизмы» православных и католиков, которая впервые прозвучала в [Совместном заявлении](#) папы Франциска и патриарха Кирилла и стала тогда не меньшей сенсацией.

«Мы разделены ранами, нанесёнными в конфликтах далёкого и недавнего прошлого, разделены и унаследованными от наших предшественников различиями в понимании и изъяснении нашей веры <...> Мы скорбим об утрате единства, ставшей следствием человеческой слабости и греховности...».

Очевидно, что военные действия на Украине значительно спутали экуменические планы Ватикана и МП на «восстановление единства церквей».

К существенным каноническим и богословским сложностям этого самого по себе утопического проекта добавились еще большие политические противоречия, поскольку церкви оказались, по сути, по разные линии фронта. Тем не менее, количество сил и времени, потраченных на этот проект за последние полвека, не позволяет Москве и Риму отказаться от него и в условиях текущего кризиса. Отсюда и попытки главы Ватикана угодить обеим сторонам конфликта, приведение доводов обеих сторон и просто уход от ответов на острые вопросы.

«Не могу ответить на вопрос, правильно ли снабжать украинцев оружием, я слишком далек от этого, – рассуждает Берголио. – Ясное дело, что оружие испытывается на той земле. Русские теперь знают, что от танков мало толку, и думают о другом. Для того и ведутся войны: для проверки произведенного нами оружия. Так было во время Гражданской войны в Испании перед Второй мировой войной. Торговля оружием — это скандал, против которого мало кто выступает» ([Corriere della Sera](#)).

Как это обычно бывает, двусмысленная «миротворческая» позиция во время острого конфликта оказывается неудовлетворительной для противоборствующих и там, и здесь. Более того, даже МП оказалась задета пересказом понтифика обстоятельств его личной беседы с патриархом (и особенно, конечно, словами о «путинском алтарном прислужнике») и вынуждена была это прокомментировать.

«Вызывает сожаление, что полтора месяца спустя после разговора с патриархом Кириллом папа Франциск избрал некорректную тональность для передачи содержания этого разговора. Такие высказывания вряд ли будут способствовать налаживанию конструктивного диалога между Римско-католической и Русской православной церквами, который особенно необходим в нынешнее время», — говорится в разъяснении ОВЦС» ([РИА-Новости](#)).

И если эта наметившаяся трещина в экуменическом проекте Москвы и Рима, действительно, окажется в дальнейшем серьезной проблемой для него, то, безусловно, это явится одним из самых больших бонусов специальной военной операции на Украине. То есть, тень, пробежавшая между патриархом Кириллом и папой Франциском в контексте решаемых Россией важнейших стратегических вопросов своей безопасности, позволяет надеяться на оздоровление не только политической, но церковной жизни в нашем отечестве. Как это уже неоднократно бывало в русской истории, только война и пролитая на ней кровь оказывается способна преодолеть накопившиеся противоречия и изжить приобретенные греховные навыки.

Что же касается Ватикана, то его роль в этой геополитической игре больше всего напоминает, наверное, роль сегодняшней Турции. Стамбул сейчас тоже пытается усидеть на двух стульях: будучи членом НАТО, с одной стороны, поставляет (пусть и не официально, но через частные фирмы) вооружение Киеву и, по всей видимости, предоставляет разведданные за счет развитой

системы военного мониторинга в Черном море; а с другой стороны – не желает отказываться и от выгодного экономического сотрудничества с Россией. Но главное сходство политики Ватикана и Стамбула сейчас – это, конечно, желание вернуть себе имперские позиции, утраченные в последнее столетие, попытки поднять свой престиж в мире и расширить сферу своего geopolитического влияния. Отсюда – аналогичные инициативы президента Турции Эрдогана по предоставлению миротворческих услуг, неоднократные попытки выступить посредником между Москвой и Киевом в деле урегулирования конфликта, в почетной роли той «высшей силы», которая вернет мир и стабильность в регионе. Как и Стамбул, Ватикан стремится продвинуть свой имперский проект, который является альтернативным не только и не столько в отношении проекта «русского мира», сколько в отношении североатлантического глобализма. Иными словами, католический проект оказывается скорее одним из тех центров «многополярного» устройства мира, который пытается сейчас отстоять Кремль. Поскольку уверенности в том, что в гностическом глобализме ему будет отведена заметная роль, нет уже и у самого Ватикана.

«Не нравится папе и убежденность [протестантского] Запада в своем превосходстве и праве учить и наказывать другие народы и цивилизации, организуя новые "крестовые походы". Причем в подтверждение своей позиции Франциск в прошлом августе в интервью испанской радиостанции Cadena COPE привел понравившуюся ему цитату:

«Нужно прекратить безответственную политику навязывания извне чьих-то сторонних ценностей и попыток строить в других странах демократии по чужим моделям, не учитывая исторические, национальные и религиозные особенности и полностью игнорируя традиции других народов».

Папа сообщил, что это слова Ангелы Меркель, которую он назвал "одним из величайших политических деятелей мира", и они отражают и его отношение к ситуации, которая сложилась в мире после ухода США из Афганистана (именно об этом его и спрашивали). Цитата в самом деле хорошая, вот только произнесла эти слова не канцлер, а... принимавший ее в Москве Владимир Путин» ([РИА-Новости](#)).

И это уже что-то из репертуара старика Байдена (кстати, католика, что тоже весьма символично в данном случае). Потому что цитировать президента России как канцлера Германии – это уже настоящий маразм. Что и является подходящим диагнозом нынешнего состояния католической религии.

Письмо киевского «Синедриона»

Пьетро Сарубби в роли разбойника Варравы в фильме Мела Гибсона «Страсти Христовы» (2004 г.)

Пока нацисты батальона «Азов», удерживающие в качестве заложников сотни мирных граждан Мариуполя в катакомбах завода «Азовсталь», в лучших традициях ИГИЛ предлагают ВС РФ обменять часть их на продовольствие и медикаменты из расчета 15 человек за тонну, в это же самое время глава УПЦ МП митр. Онуфрий обращается к президенту РВ со следующим сюрреалистическим обращением.

«Господин Президент!

В эти пасхальные дни, когда праздник торжества жизни над смертью дополняется Днем Победы над нацизмом, обращаюсь к Вам в связи с ситуацией вокруг города Мариуполя. Тяжелое положение, в котором оказались жители и защитники Мариуполя, побуждает меня просить Вас как человека, семья которого пережила блокаду Ленинграда, а старший брат Виктор погиб в 1942 году. Ваши родные вполне ощущали, что такая жизнь в отрыве от большой земли, под непрекращающимися бомбежками, без еды, воды и медикаментов, когда смерть может наступить в любой момент от удара сверхмощного оружия, голода или отсутствия медицинской помощи. Вы вспоминаете об этом, когда говорите о Великой Отечественной Войне и когда посещаете Пискаревское кладбище – место массовых захоронений жителей блокадного Ленинграда и его защитников. В

таком же положении сегодня находятся жители Мариуполя и его защитники. Мой пастырский долг просить Вас о предоставлении возможности всем, кто этого желает, покинуть город Мариуполь – и гражданским лицам, и военным. Во все времена в разных воинах противоборствующие стороны находили возможным проявление гуманизма. Нам известно, что Российская Федерация неоднократно в Сирии выступала посредником при эвакуации комбатантов, попавших в окружение. В связи с этим, надеемся, что Вы по-христиански согласитесь на процедуру *Extraction* для украинского гарнизона в Мариуполе, и дадите возможность находящимся в окружении гражданским лицам, полицейским, пограничникам и военным выйти на контролируемую Украиной территорию либо на территорию третьих стран. Многие страны считут за честь взять посредничество в этой операции. Прошу Вас выбрать любую из них во Имя Воскресшего Христа.

В надежде

+ Онуфрий

**МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ВСЕЯ УКРАИНЫ
ПРЕДСТОЯТЕЛЬ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»** ([Обращение
Блаженнейшего Митрополита Онуфрия к Президенту Российской
Федерации Путину В.В. в связи с ситуацией вокруг города Мариуполя](#)).

Означенный сюрреализм данного обращения состоит в следующих невообразимых искажениях реальности.

Автор сразу обозначает террористов «Азова» как «защитников Мариуполя», следовательно, определяет ВС РФ как «нападающих». В то время как в действительности, разумеется, дело обстоит противоположным образом: это как раз бандеровцы-украинцы оккупировали этот город и его жителей, поэтому и используют их в качестве «живого щита»: прикрываются ими как заложниками и расстреливают в случае неповиновения. Тогда как спецоперация ВС РФ именно и направлена на освобождение этих людей, оказавшихся в руках нацистов наших дней. «Секретные тюрьмы, террор населения, пьяные убийства, грабежи. Это не штампы “российской пропаганды”. Это документы разных “уважаемых организаций”. Полистайте отчет ООН “Сексуальное насилие, связанное с конфликтом в Украине” – обнаружите там тех самых “азовцев”. Или откройте 14-й отчет Управления верховного комиссара ООН: до 10 упырей из “Азова” и “Донбасса” изнасиловали умственно отсталого инвалида. В этом же документе описывается, как жителя Мариуполя на базе “Азова” пытали током, с помощью противогаза, воды, приковывали наручниками к металлическому турнику, оставляя висеть. Вот и Amnesty International фиксировала огромное количество “надежных свидетельств о вопиющих нарушениях прав человека” (пытках, внесудебных заключениях под стражу и т. п.) батальоном “Азов”. Но мир тогда стыдливо молчал, не замечая ни свастик на их шлемах, ни

эсэсовских рун на шевронах, ни откровенно нацистской идеологии, которую они исповедовали, привлекая в свои ряды фашистов со всего мира. Молчал и последние три месяца, пока “азовцы”, по меткому замечанию депутата и уроженца Мариуполя Дмитрия Саблина, “выбрасывали людей из квартир, чтобы оборудовать там огневые точки, не выпускали из подвалов набрать воды умиравших от жажды, стреляли в головы детям, выскочившим на улицу, за неосторожное слово подросткам заливали рот монтажной пеной» ([Комсомольская правда](#)).

Однако, как было сказано, автор Послания российскому президенту пошел дальше замалчивания преступлений «азовцев», называя их «защитниками Мариуполя» и противопоставляя «нацистам» времен Второй мировой войны. Что означает, что УПЦ в лице своего предстоятеля героизирует новейших бандеровцев точно так же, как это делают светские власти нынешнего Киева в отношении бандеровцев (нацистов) Второй мировой. Соответственно, аналогия взятого ВС РФ Мариуполя и блокадного Ленинграда – это страшнейшее оскорбление для Путина, поскольку его самого это отождествляет с Гитлером, а российских воинов-освободителей – с германскими фашистами. Просьба президенту РФ о предоставлении возможности покинуть город мирным жителям Мариуполя (находящимся в заложниках у «Азова») – еще один чисто шизофренический выверт обращения, потому что, повторим, только этим ВС РФ и занимаются в Мариуполе, постоянно организуя гуманитарные коридоры для этого, преодолевая ожесточенное сопротивление этому со стороны экстремистов «Азова».

Учитывая степень неадекватности текста, рискнем предположить, что никакого ответа Кремля на него последует, по причине слишком фейкового содержания (или неполной вменяемости автора). То есть, очевидно, что либо митр. Онуфрия вынудили подписать этот типичный пример украинской дезинформации, либо (если он действительно является автором этой дикой инициативы) он сам находится в полном неведении происходящего, являясь жалкой жертвой этой пропаганды.

Нельзя ни отметить также уже откровенно кощунственный пасхальный контекст этого обращения. Освобождение одного из осужденных к Пасхе было именно той ветхозаветной традицией, апеллируя к которой Понтий Пилат предлагал помиловать Христа. Но Синедрион и иудеи, как известно, предпочли Мессии рецидивиста Варраву. Так и киевский Синедрион наших дней просит проявить «добрую волю» и... освободить отморозков «Азова», у которых руки по локоть в крови невинных.

Доказательства небытия России

(Герцены и Огаревы нашего времени)

Широко известны «доказательства бытия Божия», предложенные И. Кантом. Несмотря на то, что такой (рационалистический) подход к сугубо богословскому вопросу использовался и в святоотеческой литературе в качестве дополнительного средства христианской апологетики (например, для привлечения к Христианству представителей эллинистической культуры, где философская методология была обязательной), «доказательства существования Бога» в XVIII-м столетии имели принципиально иную мотивировку. Кант жил в век Просвещения, или Разума, идеологические нарративы которого оказывали на него существенное влияние. Здесь обоснование истин Христианства средствами светской философии было продиктовано уже интересами не религии, но самой философии. Иными словами, это была уже апология не Христианства, но самого естественного разума. Деизм Просвещения означал «ссылку в трансценденцию» (вынесение за пределы мира) не только Бога, но и Церкви, функции которой отныне брала на себя светская культура и философия, в частности. Отсюда и «доказательства бытия Божия» как одна из реализаций концепции «религии в пределах только разума», которая является основной у Канта. «Завершение начавшегося в эпоху Возрождения процесса формирования философии в качестве независимой от религии самостоятельной науки и окончательно сложившееся предметное разграничение областей философии и религии определили общее направление и специфику учений о доказательствах существования Бога в философии Нового времени».⁷³ При этом все онтологические и космологические доказательства (построенные на оппозициях условного и безусловного, возможного и существующего, относительного и абсолютного, случайного и необходимого, стихийного и гармоничного и т.п.), которые обычно использовались для этого и которыми поначалу оперировал сам Кант, в конечном счете, были заменены им одним единственным, а именно, «этико-теологическим» доказательством, что означало, что все та же концепция «религии в пределах одного только разума» свелась к «пределам одной только нравственности», или воли как «практического разума» (в терминах кантианства).

Вспомнили же мы обо всем этом потому, что в настоящее время популярный блогер Андрей Кураев на своей странице LiveJournal регулярно делится с общественностью схожими рационалистическими построениями.

73 Казарян А.Т. Доказательства бытия Божия. Православная энциклопедия. М., изд.: «Православная энциклопедия», 2007. Т.15. С.555-573.

Андрей Кураев. Фото: spzh.new

Во-первых, само многолетнее миссионерство Кураева, благодарю которому он и получил известность, являлось своего рода «доказательствами бытия Божия», то есть, такой христианской апологетикой, где активно используется принципиально небогословский материал. Концепция миссия Кураева как раз и предполагала выведение необходимости существования Бога (и всего, что из этого следует) из явлений светской культуры, которые с этой целью использовались с изощренной казуистикой. Как говорила Анна Ахматова, «если бы вы знали, из какого сора растут стихи»... В миссионерском творчестве Кураева из аналогичного «духовного» мусора производилось «существование Бога».

«...эта установка на опознание духовных солнечных зайчиков в многообразном мире человеческой культуры, в том числе и нецерковной, стала господствующей и созидающей в церковной истории. И поэтому, когда я сегодня пробую заметить добрые “эхи” в “Матрице”, в “Гарри Поттере”, или, скажем, в “Мастере и Маргарите”, то считаю, что я как раз следую традиционным путем церковного богословия». ⁷⁴

Считать, конечно, можно все, что угодно. Но на поверку это был «традиционный путь» уже постхристианской (и антицерковной) «религии в пределах одного только естества», или нового гностицизма. Как следствие, миссионер этой новой религии пришел к результатам, схожим с теми, к которым пришел Кант. Как немецкого философа-деиста, в конечном счете,

74 Кураев А. Интервью журналу «Град Духовный» . Санкт-Петербург, 2004, № 4.

перестали удовлетворять все онтологические и космологические «доказательства бытия Божия», и он полностью отказался от них, заменив их силлогизмами «нравственной теологии» (Moraltheologie), так бывший миссионер-культуролог Кураев теперь выводит «существование Бога» в основном из фактов безнравственности текущей реальности, причем реальности сугубо российской.

Отсюда – другая традиция, в которую Андрей Кураев попадает в результате такого рода деятельности. Доказательства исторического небытия России – это то, чем всегда занимались отечественные западники, начиная, с Радищева и Чаадаева.

*«Бурлак, идущий в кабак повеся голову и возвращающийся обагренный кровью от оплеух, многое может решить доселе гадательное в истории российской».*⁷⁵

Из частного случая компрометирующего характера (примера безнравственности, несправедливости, беззакония, которыми изобилует действительность) «мыслитель сей» делал вывод «онтологического» порядка, доказывая безнравственность (а значит, и безбожие, согласно концепции «религии в пределах одной только воли») всей «истории российской». Сущее – морально, не-сущее – аморально. Следовательно, существующее аморальное, считай, что не существует.

Схожий силлогизм выстраивал Чаадаев (с тем же подспудным кантианским скепсисом, неизбывным сомнением просветительского разума в себе, скрытым агностицизмом позитивистского гноезиса, сознанием пределов самой «религии в пределах естества»).

«Мы без всякого сомнения действуем в известной степени сообразно всеобщему закону, в противном случае мы заключали бы в себе самих основу нашего бытия, а это нелепость. <...> истины эти [нравственных учений философов] не были выдуманы человеческим разумом, но были ему внушенны свыше в различные эпохи общей жизни человечества. Это одна из первичных истин, преподанных естественным разумом и которую откровение лишь освящает своим высшим авторитетом». [Стало быть] «если немногие имеющиеся у нас умственные навыки, традиции и воспоминания и все наше прошлое не связывают нас ни с одним [просвещенным] народом земли, если мы не принадлежим, в сущности, ни к одной из систем нравственного мира, то во всяком случае внешность нашего социального быта связывает нас с западным миром. Эта связь, очень слабая в действительности, не скрепляет нас с Европой так тесно, как это воображают, и не заставляет нас всем нашим существом почувствовать совершающееся там великое движение, но она тем не менее ставит всю нашу будущую судьбу в зависимость от судеб европейского

75 Радищев А. Путешествие из Петербурга в Москву. Цит. по изд.: А.Н. Радищев. Избранные произведения. М.-Л.: «Гослитиздат», 1949

общества. Поэтому, чем больше мы будем стараться слиться с последним, тем лучше это будет для нас».⁷⁶

И вот «естественный теолог» Андрей Кураев продолжает эту традицию «немногих у нас, имеющих умственные способности» и «развитое нравственное чувство», сочиняя новые аргументы небытия России, которое стало особо явственным (в очах Кураева) с началом специальной военной операции на Украине.

Вот, например, доказательство, выведенное из герба Пензенской области.

«"Герб Пензенской области представляет собой изображение на зеленом геральдическом щите трех золотых снопов. Щит увенчан золотой российской Императорской короной и окружен лентой ордена Ленина" (<https://www.zspo.ru/region/symbolics/>). Вот эта истинно шовинистическая попытка наложить стилистику и милитаризм имперский на стилистику и милитаризм советский и привела к нынешнему выпадению из 21 века в, увы, кровавую, архаику» (Кураев А. [Ху из мистер Путин?](#)).

Какое, спросите вы, отношение имеет герб небольшой губернии к «нынешнему выпадению» всей России в небытие «кровавой архаики» и, тем паче, лично к «мистеру Путину»? Понять сию логику и возможно только в рамках традиции отечественного и общеевропейского деизма, диалектики нравственного и безнравственного, а именно, русского безнравственного и «немногих» сознавших свою «высоконравственность», а стало быть, и истинную религиозность. По этой же причине, к примеру, коррумпированный председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, будучи на финансировании у североатлантической олигархии вместе со всем мировым терроризмом и киевской хунтой, в частности, искренне считает себя за одну из «немногих» нравственных людей, особенно, в сравнении с русскими как воплощением безнравственности.

«Тем, кто выступает за более тесные отношения с Россией, я скажу, что отравление Алексея Навального с помощью сложного химического вещества, — это не единичный случай. Мы узнаем эту модель поведения по Грузии и Украине, Сирии и Солсбери — а также по вмешательству в выборы по всему миру. Модель не меняется, и никакой газопровод ничего с этим поделать не сможет, — процитировала фон дер Ляйен шведская газета [Nyhetsbanken](#)» ([На метле русофобии: почему глава Еврокомиссии так яростно ополчилась на Россию](#)).

Доказательства от «отравления Навального» и «вмешательства в выборы» у фон дер Ляйен (перекладывающей вину за преступления своих хозяев англосаксов на русских) — это аналог следующего «доказательства от» истории «собирания русских земель» у Кураева.

76 Чадаев П. Философские письма. Цит. по изд.: Казань, 1906.

«"Это удивительно, что страна наша никогда ни на кого не нападала, но лишь защищала свои границы, свои священные рубежи". Это из его сегодняшней проповеди [патриарха Кирилла] в Кремле. И 24.02.2022 [начало спецоперации на Украине. – А.Б.] тоже? Открытие кейса "агрессивные войны России" начинается с трудности. Что считать "Россией"? Все те протогосударственные образования, о которых повествуется в школьном курсе "История Отечества"? Если банды норманнов-варягов – это "Россия" (этимология слова "Рос" говорит в пользу такого отождествления), то походы киевских князей Святослава и Олега на Царьград – это чистейшая агрессия. И "Слово о полку Игореве" оплакивает князя, погибшего в агрессивном походе <...> Но пропускаем "Киевскую Русь". И где же "Россия" средних веков – в Москве, Киеве, Вильно, Твери, Новгороде? Эти города в 14-15 веках спорят между собой за право быть "собирателями земель русских". И с этой целью эти земли опустошают, вырезают, выжигают... И – нападают на всех по всему периметру своих границ <...> С 1545 по 1552 годы проходят три казанских похода Ивана Грозного Казанское ханство захвачено, а не "мирно присоединено". Первая черемисская война 1552–1557 годов – восстание части марийцев против присоединения к Русскому царству и ответные экспедиции московских войск. <...> Кто развязал Ливонскую войну? Русское царство начало ее 17 января 1558 года вторжением русских войск в Ливонские земли» (Кураев А. [Патриарх опять звездонит](#)).

А что, есть на политической карте мира государства, которые были спущены на землю прямо из космоса, а не возникли в ходе долгой борьбы за существование с другими народами и государствами, претендующими на эти территории? Разница, опять-таки, лишь в том, что только в российском случае такая государственная генеалогия является аморальной, а в прочих случаях – это естественный и необходимый (а значит, морально оправданный) процесс становления. Более того, патриарх, конечно, имел в виду уже новую историю, то есть, начиная с того времени, когда большинство европейских государств уже сложилось в своих общих очертаниях. Кураев же опровергает высказывание патриарха примерами из истории того времени, когда крупнейшие западные государства вообще существовали в основном за счет политики колониализма, то есть, жесточайшей эксплуатации или геноцида (в случае сопротивления) других народов (что, собственно, они продолжают делать до настоящего времени).

Следующее доказательство – от традиции «цензуры» в русской истории.

«"Цензура это часть русской культуры". Это сказал не кто-нибудь, а Главный Редактор Литературной газеты в беседе с изготавителем соловьиного помета [журналистом и автором телепередачи «Вечер с Владимиром Соловьевым». – А.Б.]. Оба участника хвалили цензуру и "глубинный народ" и поносили интеллигенцию» (Кураев А. [Цензура это часть русской культуры](#)).

Если брать цензуру царского периода, то это был, безусловно, конструктивный политический инструмент, ограничивающий распространение различных деструктивных идей, например, ересей и революционных теорий, которыми увлекалась как раз отечественная интеллигенция в силу своего гностического безумия. У Кураева же, как всегда, все ровно наоборот: цензура – это всегда плохо, а интеллигенция – это априори хорошо. То бишь, склонность к цензуре – еще одно доказательство безнравственности и, стало быть, небытийности российской государственной культуры. Но искажение реальности Кураевым этим, опять-таки, не ограничивается. Дело в том, что в нынешней ситуации применение цензуры в РФ в плане освещения специальной военной операции это наущенное средство информационной безопасности, что в нравственном плане как раз выгодно отличается от политики противоположной (то есть, западной) стороны, где такого рода цензура действует гораздо жестче, нося характер русофобской пропаганды и оголтелой лжи.

Еще одно доказательство – лингвистическое.

«"Взглянем на это с лингвистической точки зрения. Есть у русского языка грамматическое свойство, которым он превосходит все европейские, — способность к образованию безличных конструкций. Русский язык предпочитает описывать действие, как если бы оно совершилось само по себе, некоей безличной силой, в отсутствие субъекта. "Мне хорошо спится". "Ему совсем не пишется". "Его переехало трамваем". "Парня убило снарядом". Это не мы пришли — это "нас занесло". <...> Такой фатализм, запечатленный в механизмах русской грамматики, не пошатнулся, а напротив, укрепился в языковой эволюции XX века, хотя, казалось бы, вступал в противоречие с официальной идеологией советского человека — "хозяина своей судьбы". <...> Очевидно, сама безличность это категория не только грамматики, но и народного мировоззрения, или, если угодно, социального бессознательного". <...> Какое отношение это имеет к Украине? <...> Самая большая вина русского народа в том, что он всегда безвинен в собственных глазах. Мы ни в чем не раскаиваемся. Может, пора перестать валять дурака, что русский народ был и остался игралщиком лежащих вне его сил...? Удобная, хитрая, подлая ложь. Все в России делалось русскими руками, с русского согласия, сами и хлеб сеяли, сами и веревки намыливали. Ни Ленин, ни Сталин не были бы нашим роком, если б мы этого не хотели" [Михаил Эпштейн]. Добавим: и Путин. ВОТ ПОЧЕМУ МЫ В УКРАИНЕ! Так можно ответить на вопрос, который сейчас неотступно стоит перед всеми, причастными к российской истории, языку, культуре, к вселомающей силе этих безличных конструкций» (Кураев А. [Почему мы в Украине?](#))

Здесь Кураев уже просто заимствует одно из доказательств небытия России у «классика» современного западничества – Михаила Эпштейна.

И, наконец, самое «неопровергимое» доказательство Кураева – «доказательство от» Русской Православной Церкви, в лице патриарха

Кирилла поддержавшей спецоперацию. Как у Канта последнее («морально-теологические») «доказательство бытия Божия» упраздняет все прежние (онтологические и космологические) как несовершенные, так «эклезиологическое» доказательство у Кураева становится последним гвоздем в крышку гроба, в котором должно осуществиться историческое погребение России.

«Так сложилось, что страна наша практически никогда не вела агрессивных войн. Было два случая, которые могут поставить нам в пример и сказать: “А как же Первая мировая война? А до нее Балканская война? Ведь вы пошли на Балканы, и армия Самсонова двинулась в Восточную Пруссию — значит, и вы агрессоры”. Совсем нет! На Балканы армия наша пошла не для того, чтобы расширить пространство своей страны, не для того, чтобы обогатить страну богатой добычей, не для того, чтобы подчинить другие народы, а для того чтобы спасти от пятисотлетнего рабства болгарский народ. И назовите еще страну, которая пожертвовала тысячами и тысячами своих сынов для того, чтобы помочь другой стране так, как мы помогли болгарам!» (<http://www.patriarchia.ru/db/text/5924172.html>).

«И в самом деле – 12 апреля 1877 года именно Россия объявила войну Турции. <...> Это открытое вмешательство во "внутренние дела". <...> мотивы агрессии могут выставляться самые благородные, но от этого она не перестает быть агрессией. См. ее определение: “Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства. Применение вооруженной силы государством первым является *prima facie* свидетельством акта агрессии. Любое из следующих действий, независимо от объявления войны будет квалифицироваться в качестве акта агрессии” (Определение агрессии. Утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН 14.12. 1974. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml).

А что такое резолюция Генеральной Ассамблеи ООН как не догмат новой религии Естественного Разума? Поэтому и определения этой гностической религии направлены напрямую против христианской политики России и в XIX в., и в наши дни. Где Эпштейн и Кураев – это не более чем Герцен и Огарев нашего времени.

Экклезиология абсурда

На смену авангарда в драматургии с середины прошлого столетия пришел скандальный «театр абсурда». Примерно в тот же период богословский модернизм породил экуменизм как «экклезиологию абсурда». «Поначалу всё, о чём рассказывали в своих пьесах драматурги, казалось бредом, представленным в образах, своего рода “бредом вдвоём”. Ионеско в одном из своих интервью заявляет: “Разве жизнь не парадоксальна, не абсурдна с точки зрения усредненного здравого смысла? Мир, жизнь до крайности несообразны, противоречивы, необъяснимы тем же здравым смыслом... Человек чаще всего не понимает, не способен объяснить сознанием, даже чувством всей природы обстоятельств действительности, внутри которой он живёт. А стало быть, он не понимает и собственной жизни, самого себя”».⁷⁷ Схожие характеристики приобрела и церковная жизнь в глазах идеологов «православного экуменизма». В очередной раз в этом можно убедиться, ознакомившись с последними событиями в мире церковной geopolитики.

Как сообщает официальный сайт Московского Патриархата, «[Делегация Русской Православной Церкви принимает участие в Православной предассамблее Всемирного Совета Церквей](#)» вместе с представителями тех Греческих церквей (Константинопольской и Александрийской), каноническое общение с которыми относительно недавно было правомерно разорвано РПЦ по причине одностороннего признания ими раскольнических образований на Украине.

«На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви, состоявшемся 15 октября 2018 года в Минске, было принято [Заявление Священного Синода](#) в связи с посягательством Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Православной Церкви. Члены Священного Синода признали невозможным дальнейшее пребывание в евхаристическом общении с Константинопольским Патриархатом. В Заявлении, в частности, сказано: “Принятие в общение раскольников и анафематствованного в другой Поместной Церкви лица со всеми рукоположенными ими “епископами” и “клириками”, посягательство на чужие канонические уделы, попытка отречься от собственных исторических решений и обязательств, — все это выводит Константинопольский Патриархат за пределы канонического поля и, к великой нашей скорби, делает невозможным для нас продолжение евхаристического общения с его иерархами, духовенством и мирянами”. “Отныне и впредь до отказа Константинопольского Патриархата от принятых им антиканонических решений для всех священнослужителей Русской Православной Церкви невозможно сослужение с клириками

77 Вераксич И.Ю. Театр абсурда / Вераксич И.Ю. Зарубежная литература. XX век. Мозырь, 2010. С.133-142.

Константинопольской Церкви, а для мирян — участие в таинствах, совершаемых в ее храмах", — указывается в документе» (Священный Синод Русской Православной Церкви признал невозможным дальнейшее пребывание в евхаристическом общении с Константинопольским Патриархатом).

Но, как мы видим, на «общение» и «сослужение» экуменического рода данное решение почему-то не распространяется. Можно было бы, конечно, сослаться на то, что поскольку экуменические контакты как раз не предполагают общения в таинствах, постольку совместное участие в ассамблеях подобного рода с раскольниками (которым стали греки для РПЦ) не противоречит определению Синода Русской Церкви. Однако суть в том, что именно общение в таинствах («восстановление единства церквей») и является конечной целью экуменического проекта. Поэтому и различные поползновения в этом направлении (в виде совместных молитв и прочих «мелких» канонических преступлений) здесь широко применяются.

«Необходимы разного рода контакты. <...> необходимы смешанные встречи, в том числе на уровне отдельных церквей. Нужен живой обмен мнениями, опытом, богословскими работами и разрешение вопроса о степени участия в молитвенном общении еще задолго до общения в таинствах...» (Проекты резолютивных документов. 1968 г. Гл. V «Взаимоотношения Православной Церкви с остальным христианским миром». В кн.: «Митрополит Никодим и всеправославное единство». СПб, изд. «Князь-Владимирский Собор», 2008. С.203-204).

В результате и складывается абсурдное положение, когда разрыв канонического общения (несмотря на всю «скорбь», которая при этом испытывается) приносит неожиданные бонусы экуменическому движению, расширяя поле внешне-политической церковной деятельности. Получается, чем меньше канонического общения, тем больше экуменического, а это весьма неплохо в парадоксальном мире нового богословского сознания. Выходит, что «не так страшен» раскол, как его «малютят» Святые Отцы Церкви, «шаблоны восприятия» которых «смело ломают» новые отцы. Ведь «харизматические границы шире канонических», как говорил Ионеско «православного экуменизма» прот. Георгий Флоровский, на парадоксальной богословской доктрине которого и строят свою экклезиологическую политику уже несколько поколений иерархов не только Русской, но и Греческих церквей.

Поэтому и Константинополь, в свою очередь, с такой легкостью «признает» расколы, даря «автокефалии» направо и налево (которые, на самом деле, такие же «самоуправления», как насаждаемые Вашингтоном по всему миру «демократии», то есть, свои политические колонии). В частности, вслед за ПЦУ (Православной Параллельной Церковью Украины) «Константинопольский патриархат признал церковь Северной Македонии в качестве отдельной церкви, решение об этом принял 9 мая синод на заседании в понедельник под председательством Константинопольского патриарха Варфоломея. Синод "подробно обсудил церковный вопрос Скопье и, оценив на заключительном

этапе прошение, поданную этой церковью Матери-Церкви, а также прошение государства Северная Македония", и постановил "принять в евхаристическое общение иерархию, духовенство и народ церкви при архиепископе Стефане, исцеляя рану раскола и предоставляем "масло и вино" для ран наших православных братьев и сестер", говорится в сообщении синода» ([РИА-Новости](#)). И в самом деле: с монофизитами и несторианами, католиками и протестантами разрыв канонических отношений не мешает же выстраивать далеко идущие экуменические отношения... Почему же раскольниками следует чураться в этом плане? С раскольниками у православных еще больше общего, чем с еретиками, тут даже никаких «богословских диалогов» проводить не нужно, чтобы «восстановить» искомое «единство». С кого и начинать-то «раны врачевать», как не с ближайших к православным (или более мелких) «схизматиков»? А то, что от этого новые трещины идут по зданию Вселенского Православия (новые расколы образуются), так это, как было сказано, невелика беда: это можно будет залатать в будущем проточудотворной силой экуменических предассамблей...

«(1). Константинополь признал "Македонскую церковь" (МПЦ) – структуру, которая до 1967 года находилась в составе Сербского Патриархата, а затем объявила о своей автокефалии. До последнего времени никто в Православии не имел евхаристического общения с МПЦ. Теперь это сделал Фанар, поставив македонцам одно условие – они должны отказаться от своего имени и впредь называться "Охридской архиепископией". Это очевидный удар по Сербской Церкви, которая так и не признала ПЦУ и "архиерейское достоинство" Сергея Думенко. (2). Фанар объявил о "экспроприации" приходов УПЦ КП в Австралии и Новой Зеландии. Собственно, об этом было объявлено Австралийской архиепископией Фанара еще 1 апреля, теперь же это решение официально утверждено синодом. В качестве аргументации последовал небольшой плевок в сторону "автокефальности" ПЦУ – Вселенский престол напомнил Думенко, что его власть за пределы Украины не простирается, а все украинские приходы – собственность Фанара. (3). Фанар никак не может определиться со статусом Филарета. В нынешнем решении синода ему отказано в праве именоваться "патриархом", он официально назван митрополитом, без всяких кавычек. В то же время в решении Австралийской архиепископии Фанара заявлено, что "тайства, которые он (Филарет – Ред.) совершает, недействительны и не существуют для Православной Церкви повсеместно". Как могут тайства митрополита быть "недействительными" у Варфоломея не уточнили. Как и то, почему у его "учеников" [рукоположенного Филаретом Думенко, в частности. – А.Б.] они "действительны". Судя по всему, на Фанаре уже не пытаются вникать во весь этот абсурд, начавшийся с их решения по "легитимизации" анафемы [Филарета. – А.Б.]» ([О новых скандальных решениях Фанара](#)).

Вот в такой театр абсурда превращается церковная политика, когда ее начинают строить на авангардных идеях нового богословия, по принципу: «Если не знаешь делать жизнь с кого, / Делай ее с Георгия Флоровского...»

Фейк Священного Синода УПЦ

«Национальной идеей» современной Украины является ложь и, в частности, шовинистический миф самого «украинства», скроенный по лекалам прочих «арийских» национал-большевистских идеологем. Поэтому ложь стала и основным средством коммуникации на Украине, или ее «государственным языком». И всякий гражданин Украины (либо идеологически «сочувствующий» ей), делая заявление политического характера, вольно или невольно вынужден говорить на этом языке тотального лукавства: бессовестно перевирать факты, безбожно переворачивать смыслы, превратно толковать события и т.д.

Скульптура Недельчо Костадинова «Крик украинской матери», установленная в княжеском саду Софии напротив памятника советским воинам-освободителям.
Фото: [mk.ru](#)

При этом для идеологов «украинства» такие манипуляции являются осознанными. Как заявил советник офиса украинского президента Алексей Арестович:

«Одна из центральных идей Украины состоит в том, чтобы как можно больше врать себе и другим. Потому что, если сказать правду, рухнет все» ([Украинская национальная идея от Арестовича](#)).

Украина – это радикальная форма государства нового типа как антигосударства. «Антигосударство похоже на государство тем, что объединяет граждан и преступников. Однако новое государство соединяет их

уже не в порядке, а в беспорядке, то есть противно созданному Богом миропорядку. Что же тогда такое антигосударство? По аналогии с новым человеком можно сказать, что оно есть миф. А миф, как мы видели, лишь лжет о реальности, но ее не отменяет».⁷⁸

В частности, антигосударственность установившегося в Киеве в 2014 г. политического режима заключается в том, что власть в стране принадлежит лицам, которые является агентами других государств и финансовых корпораций, интересам которых они готовы принести любые жертвы украинским народом, экономикой и инфраструктурой. С этой целью президентом Украины этими иностранными элитами был «избран» джокер (злой клоун) Владимир Зеленский, а его советником стал другой артист комического жанра Алексей Арестович. До того, как стать президентом, напомним, актер Зеленский карикатурно сыграл роль президента Украины в комедийном сериале «Слуга народа». Продолжает он это лицедейство, и сидя уже в настоящем президентском кресле. В результате чего, к примеру, на территории Украины в этот период стала возможной, по сути, фашистская деятельность Пентагона, создавшего сеть биолабораторий, где местное население использовалось в качестве подопытных особей, на которых испытывались различные патогены в качестве оружия массового поражения. С этой же целью Вашингтоном теперь выделяются десятки миллиардов долларов на продолжение войны Киева с Россией, а МО Украины заявляет о планах увеличить (за счет этих средств) численность ВСУ до 1 млн. человек, то есть, миллиона украинцев, которые должны героически умереть за сохранение в мире гегемонии США.

Так вот степень поражения социально-политической системы Украины идеологией лжи носит настолько эпидемиологический характер, что даже каноническая Церковь Украины (вслед за многочисленными раскольническими и сектантскими структурами) не может избежать этого пагубного влияния, делая политические заявления. И, в частности, вслед за таким [«фейком»](#), как «Обращение к президенту России В.В. Путину предстоятеля УПЦ блаженнейшего митрополита Онуфрия», последовал еще один документ с элементами сюрреализма – «Заявление Священного Синода УПЦ».

«Украинская Православная Церковь сразу осудила военную агрессию Российской Федерации против Украины и упорно подчеркнула, что война – это большой грех. Поэтому наша Церковь неоднократно призывала прекратить кровопролитие и, начав переговорный процесс, решить конфликт с помощью слова, а не оружия. К сожалению, попытки мирных переговоров желаемого результата не принесли. Напротив, сегодня ракетные обстрелы и бомбовые удары охватили

78 Вершилло Р. Государство и антигосударство / Вершилло Р. Россия и Украина. М., «Антимодернизм.ру», 2022. С.13.

почти всю территорию нашей Родины. Украинская Православная Церковь полностью разделяет боли и страдания Украинского народа» ([Заявление Священного Синода Украинской Православной Церкви от 12 мая 2022 года](#)).

Наречие «упорно» требует глагола несовершенного вида («подчеркивала»). Либо (если все-таки речь идет о первоначальной реакции как уже завершившемся действии) корректировке подлежит наречие, где наиболее созвучным будет «уперто». И «упертость» во лжи, как было сказано, – это как раз основная украинская позиции, которая скрывается за всей той дезинформацией («как можно большей брехни себе и другим»), которая при этом озвучивается. Реальность же, по законам жанра, заключается в прямо противоположном. В том-то и суть, что это Российской Федерации долгих восемь лет инициировала мирное разрешение конфликта на Донбассе, «призывая прекратить кровопролитие», а именно, геноцид русского населения. Это Москва до последнего ждала исполнения Минских договоренностей со стороны Киева. И не кто иной, как именно Киев сделал все для того, чтобы этот «конфликт был решен» исключительно «с помощью оружия, а не слова» (почему – смотри выше пункт об украинском антигосударстве, находящемся под внешним политическим управлением). Поэтому начало специальной военной операции ВС РФ некорректно называть не то, что «агрессией», но даже «превентивных ударом», потому что этот удар был нанесен Киевом по русскому населению Донбасса. А со стороны Российской Федерации это стало именно защитой мирного русского населения Восточной Украины, целенаправленно терроризируемого преступным режимом Киева, коррумпированными украинскими политиками и военными, выполняющими приказ североатлантических финансово-политических элит.

Не исполнив своих минских обязательств по мирному плану урегулирования конфликта, Киев продолжает систематически срывать переговорный процесс и после военного вмешательства России, которое, таким образом, и было истинной целью политики Запада на Украине. «Заместитель министра иностранных дел России Андрей Руденко заявил, что переговоры с Украиной прекращены. «Нет, переговоры не продолжаются. Украина вышла практически из переговорного процесса», — сказал он журналистам. На уточняющий вопрос он ответил, что переговоры не ведутся «ни в каком виде». <...> Впервые о проблемах на переговорах с Украиной сообщил пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков в середине апреля. Тогда он заявил, что Кремль недоволен украинской стороной из-за частой смены позиции в переговорах, а «динамика продвижения в переговорном процессе оставляет желать лучшего». 4 мая господин Песков заявил, что в переговорах «вряд ли можно констатировать какую-то динамику, скорее наоборот». 13 мая Кремль сообщил, что президент России Владимир Путин во время телефонного разговора с канцлером Германии Олафом Шольцем сказал, что переговоры «по сути, заблокированы Киевом». 14 мая в разговоре с президентом Финляндии Саули Ниинистё Владимир Путин [заявил](#), что переговорный

процесс “фактически” приостановлен “Киевом, не проявляющим заинтересованности в серьезном и конструктивном диалоге”. Украина ранее обвиняла Россию в отказе вести переговоры» ([Коммерсант](#)). Соответственно, эту ложь Киева теперь и повторяет Священный Синод УПЦ, руководствуясь не заповедью «не лжесвидетельствуй», но политической конъюнктурой, противопоставляя «агрессию России» – «мудрым и взвешенным призывам Президента Украины и других государственных деятелей» ([Заявление Священного Синода Украинской Православной Церкви от 12 мая 2022 года](#)).

Вместо того, чтобы «приносить жертвы правды и уповать на Господа» (Пс 4:6), отцы украинского Синода зачем-то изрекают еще одну откровенную неправду.

«...группой народных депутатов Украины, по надуманным и заведомо ложным обвинениям, были поданы на рассмотрение в Верховную Раду Украины законопроекты о запрете деятельности нашей Церкви <...> С грустью констатируем, что все эти факты являются следствием ошибочной религиозной политики времен президентства П.А. Порошенко и разрушительной идеологии так называемой Православной Церкви Украины. Убеждены, что именно такая деятельность предыдущей власти и ПЦУ и стала одним из поводов военного вторжения в Украину» ([Заявление Священного Синода Украинской Православной Церкви от 12 мая 2022 года](#)).

Иными словами, «военная агрессия России» – это, оказывается, еще и «крестовый поход» Московского Патриархата за свои юридические территории... Можно, конечно, было бы посмеяться над этой брехней в стиле «джокера» Зеленского, если бы такая политическая клоунада, повторим, не была органическим проявлением переродившейся природы самой украинской государственности. Потому что основным мотивом таких, увы, лукавых заявлений церковной иерархии является все то же подспудное желание «слава-украинца» побольней укусить «москаля», почернее замарать его в нравственных нечистотах, посмачнее оплевать. Ориентируясь на такой мейнстрим политической жизни Украины, Священный Синод УПД и сочинил этот черный русофобский анекдот.

Поэтому будущее УПЦ МП, скорее всего, незавидно. Как мы видим, никакая лесть киевской хунте, никакие политические реверансы нацистам «Азова» и международным террористам, оказываются недостаточными для того, чтобы угодить этому Молоху. И вполне вероятно, что никакого объявленного Синодом собора УПЦ вообще не состоится, потому что она просто не доживет до этого времени, будучи реально запрещена и «национализирована» в пользу ПЦУ. «Подлинно ли правду говорите вы, судьи, и справедливо судите, сыны человеческие? Беззаконие составляете в сердце, кладете на весы злодеяния рук ваших на земле. С самого рождения отступили нечестивые, от утробы матери заблуждаются, говоря ложь. Яд у них – как яд змеи, как глухого аспида, который затыкает уши свои и не слышит голоса заклинателя, самого

искусного в заклинаниях. Боже! сокруши зубы их в устах их; разбей, Господи, челюсти львов! Да исчезнут, как вода протекающая; когда напрягут стрелы, пусть они будут как переломленные. Да исчезнут, как распускающаяся улитка; да не видят солнца, как выкидыши женщины» (Пс 57:2-9). Таким экклезиологическим «выкидышем» и стала ПЦУ как совместный проект Фанара и Госдепа. И, похоже, путь политического компромисса, которым пытаются идти УПЦ, приведет ее (или значительную ее часть) к аналогичному исходу.

«Открытое Общество Безграничной Ответственности»

Джордж Сорос на Всемирном экономическом форуме в Давосе (Швейцария)

Очередные громкие заявления о событиях в Украине были сделаны на этой неделе. Одни прозвучали в России, другие – на Западе, третья – в самой Украине... Но сказано, в сущности, было одно и то же.

Сначала в Уфе рок-исполнитель Юрий Шевчук на правах «властителя дум» своей аудитории [выступил](#) со смелой критикой военной операции России. Следом в Давосе вторил ему один из «властителей дум» уже мировой общественности старец-финансист Джордж Сорос.

«Россия вторглась в Украину. Это потрясло Европу до основания. Европейский Союз был создан, чтобы предотвратить подобное. <...> Вторжение в Украину произошло не на пустом месте. В мире все активнее идет борьба между двумя диаметрально противоположными друг другу системами управления: открытым обществом и закрытым обществом» (Сорос Дж. [Выступление на Всемирном экономическом форуме 2022 года в Давосе](#)).

Принципиальную разницу двух основных типов общества Сорос как патриарх глаголемой «либеральной демократии» определил следующим образом:

«В открытом обществе роль государства заключается в защите свободы личности. В закрытом обществе роль личности состоит в том, чтобы служить правителям государства».

Перед важнейшим для будущего всего мира значением этого противостояния, по мнению Сороса, меркнут все остальные угрозы глобального масштаба.

«Другие вопросы, которые касаются всего человечества — борьба с пандемиями и изменением климата, предотвращение ядерной войны, поддержание глобальных институтов — должны были отойти на второй план по сравнению с этой борьбой. Вот почему я говорю, что наша цивилизация может не выжить».

Собственную деятельность по насаждению общества «открытого» типа во всем мире Сорос определил как «политическую филантропию».

«Я занялся тем, что я называю политической филантропией в 1980-х годах. Это было время, когда большая часть мира находилась под властью коммунистов, и я хотел помочь людям, которые были возмущены и боролись против угнетения. По мере распада Советского Союза я в быстрой последовательности основывал один фонд за другим на территории тогдашней советской империи. Усилия оказались более успешными, чем я ожидал».

Помимо успешности прививки странам бывшего социалистического лагеря ценностей либеральной демократии, вдохновляла Сороса и огромная финансовая прибыль, которую приносил ему данный род «благотворительности».

«Это были волнующие дни. Они также совпали с периодом личного финансового успеха, который позволил мне увеличить свои ежегодные пожертвования с 3 миллиона долларов в 1984 году до более чем 300 миллионов долларов три года спустя» (Сорос Дж. [Выступление на Всемирном экономическом форуме 2022 года в Давосе](#)).

Когда личные доходы вырастают более чем в сто раз, называть приносящую их деятельность «филантропией» – это значит называть вещи не своими именами. А если учесть, что прибыль Сороса, как правило, достигалась за счет ущерба для той сферы, в которую он «жертвовал», то значение этого слова в устах Сороса вообще оказывается противоположным традиционному, потому он «жертвовал» он отнюдь не своим, но, наоборот, приносил чужое в жертву своим интересам. И вообще «пожертвования» североатлантического олигархата в свои финансовые проекты в переводе с языка «политической филантропии» означают вложения, сулящие «филантропу» баснословную прибыль. «Спличенная, как никогда ранее, финансовая олигархия США создает и более надежные методы поддержания своего господства. Речь идет о господстве над всей экономической, политической и социальной жизнью страны. При этом контроль над внешней политикой США является лишь частью этого целого. Решающей организационной предпосылкой такого

контроля явилось возникновение, развитие, а затем и утверждение в США так называемых “благотворительных” фондов. “Частная филантропия, — говорится по этому поводу в одном американском исследовании,— конечно, является большим бизнесом в США”⁷⁹. В таком случае «потрясением Европы до основания» в переводе с уолл-стритского диалекта означает угрозу потери этого бизнеса на шестой части земного шара после начала Россией борьбы за своей политический и экономический суверенитет.

Ту же мотивировку имеет и «гражданская позиция» той части российской «культурной элиты», которая заявила свое гражданское несогласие с «военной агрессией»: категорическое неприятие вызывают, прежде всего, существенные потери материального характера (в виде недвижимости и вкладов на Западе, экспроприруемых «политическими филантропами» в случае отказа осудить действия России). Это «базис», или основная причина «благородного негодования». А красивые словеса альтруизма — это «надстройка», или сублимация потери квадратных метров и счетов в банке как «коренного вопроса бытия».

Что касается идеологической «надстройки» — здесь также в обоих случаях транслируется одна и та же философия. «В открытом обществе роль государства заключается в защите свободы личности; в закрытом обществе роль личности состоит в том, чтобы служить правителям государства», — заявил Сорос. Эту же оппозицию построил Шевчук в своей политической речи, противопоставив «очередного нашего цезаря с наполеоновскими планами» «нищей бабушке», торгующей картошкой, отождествив ее (а не его) с «родиной». «Бабушка» Шевчука — это и есть пример «свободной личности» Сороса. Оба они «родом» с одной космополитической «родины» всех «свободных личностей»... Почему «кумир 90-х» Юрий Шевчук проповедует в России западную идеологию? — Потому, что Сорос в те же 90-е основал здесь свои «филантропические фонды» для ее популяризации, прежде всего, среди таких «творческих натур», как Шевчук, чтобы они потом делали это уже от собственного имени, «сия разумное и доброе» в массовом сознании россиян.

Однако Сорос, как мы выяснили (вернее — как сам он откровенно признался), это просто лжец. Сама ложь и является его идеологией, где основные термины имеют значение, противоположное заявленному. «Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор» (Ин 12:6). С тех пор, как нога Сороса ступила на Уолл-стрит, он занимался по преимуществу финансовыми спекуляциями, наиболее эффективной из которых является подкуп госслужащих с целью получения инсайдерской информации, рыночных преимуществ, привилегий или просто совместного «распила» общественных достояний. «В 1980-х годах... большая часть мира находилась под властью коммунистов». А затем эта же часть мира перешла во власть финансовых и

79 Овинников Р.С. Уолл-стрит и внешняя политика. М., «Международные отношения». 1980. С.34 / The Future of Foundations. Englewood Cliffs (N. J.), 1973, р. 16.

политических элит Запада. Поэтому «либеральная демократия» с каждым годом проявляет все более отчетливые черты тоталитаризма. Потому что «в открытом обществе роль государства заключается в защите» личных интересов олигархата по заранее установленному тарифу. Миром правит ОПГ, где финансовые элиты генерируют антигосударственные махинации, а политические элиты их реализуют за свою долю в этом теневом бизнесе.

Основные принципы и сами концепты «открытого» и «закрытого общества» Сорос заимствовал у своего учителя Карла Поппера, лекции по политической философии которого он слушал в Лондоне.

*«Магическое, племенное или коллективистское общество мы будем именовать закрытым обществом, а общество, в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения, – открытым обществом».*⁸⁰

Несмотря на то, что политическая концепция Поппера сложилась во время Второй мировой войны как отрицание социал- и национал-большевизма Советского Союза и Германии, альтернативой им она была именно только в плане того, кто является властелином, а вовсе не в заявлении смысле «защиты свободы личности» от всякой тирании. Иными словами, так же, как за «политической филантропией» Сороса скрывается финансово-экономическое разорение целых стран и народов «тайным (как ультра-закрытым) обществом» патологических сребролюбцев, за философией либерализма Поппера стояло стремление преодолеть не столько платонизм, гегельянство и марксизм (как идеологические источники тоталитаризма), сколько историческое Христианство как, конечно же, крайнюю степень «несвободы» человека, с точки зрения человека Нового времени. Вернее – это была борьба с церковным Христианством и традиционным государством (и исторически присущим им обществом) за гностическое «христианство» как новую «религию Человека», формами которой были и гегельянство с марксизмом. (Соответственно, и «бабушка» Шевчука – это тот же концепт, что «любая кухарка» Ленина, что «может управлять государством» лучше Путина).

«Освобождение личности было великой духовной революцией, приведшей к разрушению родового строя и возникновению демократии. <...> Индивидуализм в Древней Греции был составной частью старой интуитивной идеи справедливости. И эта справедливость, в отличие от платоновской, означала не здоровье и гармонию в государстве, а определенный способ отношения к личности. Перикл ясно показал, что законы должны гарантировать равную справедливость “в частных делах всем”. Однако он не ограничился этим утверждением: “Мы... не раздражаемся на тех, кто делает что-либо в свое удовольствие”. (Сравните с замечанием Платона о том, что государство не дает “им возможность уклоняться куда кто хочет”). Этот объединенный с

80 Поппер К. Открытое общество и его враги (в 2-х томах). М., «Феникс», Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т.1. С.218.

альtruизмом индивидуализм стал основой нашей западной цивилизации. Это — ядро христианства, а также всех этических учений, получивших развитие в нашей цивилизации и ускорявших ее прогресс».⁸¹

Чем этот «объединенный с альтруизмом индивидуализм» является в реальности, мы могли сполна убедиться в преступной геополитике «коллективного Сороса», ради достижения своих выгод приносящего человеческие жертвы, вполне сопоставимые с жертвами тех тираний XX в., которым он себя противопоставляют. Потому что принцип «закрытого общества» («не давать возможности уклоняться, кто куда хочет») это и есть принцип традиционного государства как власти, стоящей на страже законности и карающей всякого, кто «хочет уклониться». Высшей формой общества «закрытого» типа является Церковь с ее уставом, канонами и догматикой. Поэтому «свобода личности» Поппера, или «индивидуализм как ядро христианство», это уже гностические «свобода» и «христианство», где содержание терминов обратно их традиционному значению. Свобода «делать что-либо в свое удовольствие» в Христианстве называется «рабством греху» (Ин 8:34; Рим 6:6), или несвободой как таковой. «Освобождение личности» в «великой духовной революции» модерна, соответственно, есть освобождение человека от власти Бога, а именно, титаническое похищение этой власти гностиком как революционером духа. Отсюда — реабилитация содомии, ренессанс нацизма и «золотой век» прочих извращений, расцветающих на всех территориях, где начинают свою деятельность фонды «коллективного Сороса» под лозунгами своего «политического альтруизма». В обществах «закрытого» типа плохо то, что

*«правильный путь всегда определен заранее. Он определен табу, магическими племенными институтами, которые никогда не становятся объектами критического рассмотрения. Основанные на коллектиivistской племенной традиции, такие племенные институты не оставляли никакого места для личной ответственности».*⁸²

Тогда как «прогрессивно-христианское» общество нового типа полностью отдает определение «правильного пути» на откуп «личной ответственности», внутреннего нравственного чувства человека. Как результат, такая философия упраздняет как «пережитки веков» традиционные государственные и церковные нормы, которые отныне (в «развитом обществе») будут регламентироваться самой Человеческой Личностью... «И сказал змей жене: <...> в день, в который вы вкусите их» [плоды открытого общества], «откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт 3:3-4-5).

Поскольку всякий гностицизм и, в частности, политический, является «лжеименным знанием» (1Тим 6:20), или утопией, все его «нравственные

81 Там же. С.140.

82 Поппер К. Открытое общество и его враги. Цит. изд. Т.1. С.217.

максими» на практике обираются противоположностью, то есть, самыми безнравственными и аморальными поступками. Потому что такова «ветхая» природа человека, которая быстро показывает себя, как она есть. Политическая философия Поппера это типичное для эпохи модерна религиозное варварство, потому что в основе ее лежит гуманистическая вера в человека как в существо, способное к нравственному самосовершенствованию, что, разумеется, не соответствует действительности. Поэтому утопическое (или демоническое – с христианской точки зрения) учение Поппера о том, каким двигателем общественного прогресса может стать принцип нарушения «развитой личностью» табу традиционного общества, в практическом применении его ближайшего ученика Джорджа Сороса обернулось самыми банальными нарушениями закона: финансовыми спекуляциями, махинациями, коррупцией.

*«...если в правилах есть лазейка, то это не моя проблема, а тех, кто пишет правила, и у меня нет моральных проблем, когда меня называют спекулянтом».*⁸³

Характерный пример «Открытого Общества Безграничной Ответственности» произошел в США в тот же самый день (24 мая), когда Сорос чревовещал о его несравненных преимуществах в Давосе. Ученик старших классов, купив штурмовую винтовку на свое совершеннолетие, убил 19 учеников младших классов и двух учителей. Но какими бы тысячами не исчислялись жертвы подобных преступлений в Штатах, отменить закон, позволяющий каждому приобретать огнестрельное оружие, не дает оружейное лобби, имеющее процент с этого бизнеса. Риторика же, которая при этом используется, это, конечно, все та же патетика «открытости», где коррумпированность власти имущих способствует преступлениям граждан.

Переходя к церковной составляющей этого вопроса, приходится констатировать, что проникновение идеологии «открытого общества» в традиционное церковное сознание является одним из основных механизмов богословского модернизма.

«Как писал выдающийся византолог Александр Каждан, “Когда я думаю об истории Византии и ее значении для XX века, я всегда возвращаюсь к одной и той же мысли: Византия оставила нам уникальный опыт европейского тоталитаризма. Для меня Византия не столько колыбель православия или хранилище сокровищ древней Эллады, сколько тысячелетний эксперимент тоталитарной политической практики, и без этого понимания мы, кажется, не сможем осознать своего места в историческом процессе”» (Кураев А. Парижская беседа-2).

Иными словами, Византия для церковного модерниста это и есть классический пример «закрытого общества», которое подлежит реформе

⁸³ George Soros. Soros on Soros: Staying Ahead of the Curve. John Wiley & Sons, 1995. С. 83-84.

усилиями «развитых личностей» с повышенным чувством «личной ответственности». Поэтому А.Каждан противопоставляет Византии то же самое, что и К.Поппер – платонизму, а именно, «Элладу» времен расцвета софистики как культурной революции. Потому что эпоха софистики – это как раз бунт индивидуализма против патриархальности, пробуждение мятежного духа и распространение вольнодумства в греческом обществе. И для церковного модернизма, как мы видим, это такой же идеал, как и для политического либерализма. Принцип вольнодумства и заключается в нарушении табу в области мышления, пересечении границ дозволенного, выходе за пределы нормативного, преодоление канона и т.д. И в сознании Каждана и Кураева это такие же «высшие ценности», как для Поппера и Сороса.

Анекдотический пример этого мы встречаем в другом посте Кураева, посвященном эпохальному решению УПЦ об отделении от МП и объявлении автокефалии. Собственно говоря, само это решение, принятое на собрании духовенства и мирян УПЦ, является еще одним ярким примером революционного перехода от общества «закрытого» типа (канонической Церкви) к обществу «открытого» типа (церковному расколу). Символическим выражением этого стала смехотворная опечатка, вкравшаяся в текст [«Постановления Собора Украинской Православной Церкви от 27 мая 2022 года»](#) на официальном сайте УПЦ, где в шестом пункте вместо «Собор имел суждения о возобновлении мироварения в Украинской Православной Церкви» (что является одним из признаков автокефалии, потому что до этого УПЦ, согласно канонам, получало миро из Патриархии) поначалу было: «Собор имел суждения о возобновлении мировоззрения в Украинской Православной Церкви». Так вот старый софист Кураев в своем посте, помещая скрин этой опечатки, воспринимает этот пункт с особым энтузиазмом, то есть, как оригинальный текст соборного определения, как долгожданное «завоевание» православных украинцев, в свете повышения «открытости» и «свобод», которые, дескать, сулит Украинской Церкви обретение собственного «мировоззрения».

«Это очень точно. Именно в этом и состоит обретение субъектности. Причем суждение на эту тему было не одно; их было много ("Собор имел суждения"). Это признак плюрализма. Что тоже не может не радовать» (Кураев А. [УПЦ разрешила себе думать!!!!](#)).

Как сказал бы Юрий Шевчук в этом случае, вольнодумство не пропьешь.

«Тоталитаризм» Византии для Кураевых и заключался в строгости, прежде всего, ментальной, то есть, в излишней, на их просвещенный вкус, регламентированности церковной и государственной жизни, «казенщике» и «муштре» чрезмерной догматичности и каноничности, не дающих возможности развернуться частной инициативе софистов сердцем и умом. Понятно, что в истории Византии, как и любого традиционного государства, было немало примеров государственных преступлений, что в итоге и привело к ее падению. Но суть в том, что для идеологии «открытого общества» плохо в

Византии было отнюдь не то, что в ней совершались преступления от лица государства и Церкви, но, напротив, сами эти государства и Церковь, сам уклад жизни, сам политический строй, в отношении которых преступления совершались. Соответственно, нарушения государственных и церковных законов, наоборот, оказывалось тем диалектическим «антитезисом», что вел к разрушению этого «закрытого общества» за-ради «синтеза» каких-то новых (лучших) общественно-политических устроений. Поэтому и пеняет Византии Кураев на те же самые общественно-политические пороки («тиранию»), что и нынешней России.

«Мне очень горько, что моя страна решила покончить жизнь самоубийством. И если в первые дни я полагал, что это личное решение московского тирана, то сегодня, видя народный консенсус вокруг этого, я с горечью могу сказать: да, это именно решение моей страны, моего народа. С годами я стал пересматривать свои прежние позиции, и теперь с болью соглашаюсь с теми словами, которые вызывали у меня гнев в былые годы. Это “русофобские” тезисы с точки зрения патриотов. Некоторые западные политологи говорили о том, что большевизм это форма инобытия нашего православия. То есть это не нечто чуждое, извне навязанное России, а что-то вполне естественное, органичное для русской национальной истории и для византийского православия. Это некая мутация самого православия» (Кураев А. [Парижская беседа-2](#)).

То есть, с годами «лотос личности» Кураева настолько раскрылся, что он стал во многом одних мыслей с Соросом и другими западными русофобами.

«Многочисленные апологии насилия и агрессии так охотно принимаются массовым сознанием, что возникает вопрос: если этот милитаризм и кровожадность так легко ложатся на душу, значит, они пробуждают какие-то корневые убеждения и чувства русских православных людей. И вот это мне очень не нравится. <...> Эту войну я считаю самоубийством для самой России, независимо от того, какие военные успехи достигнут российские танки этой весной или летом. Для России это финал ее истории как геополитический силы. Это моральное фиаско нашей бравурной церковно-патриотической риторики» (Кураев А. [Парижская беседа-2](#)).

Если для канонического Христианства и традиционного государства справедливая война это «божественное учреждение», «это огонь пожирающий, но зато очистительный!», когда «славные военные вожди, привыкшие уже смолоду смотреть, не содрогаясь, в лицо самой смерти, не стесняясь пустыми фразами прогресса, налагают на непокорных узду спасительного насилия»,⁸⁴ «ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу

84 Леонтьев К. Варшава, 21 февраля: Передовые статьи «Варшавского дневника» / Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах. СПб., «Владимир Даль», 2005. С. 65.

от неё, ибо [начальник] есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим 13:3-4); то для гностического (как открытого греху) «христианства» всякое насилие над «личностью» есть зло именно потому, что сама Человеческая Личность в этой религии и есть «абсолютное благо»... Именно это «божественное учреждение» Свободной Личности теперь и изрекает свои «истины» устами Шевчуков и Кураевых. Оно же вдохновляет Соросов на их гностическую политику в качестве единственных богов, ведающих добро и зло.

Ребрендинг УПЦ

Украинская Православная Церковь идет путем украинского государства. А поскольку государства на Украине нет, на путь небытия ступает и УПЦ.

27 мая состоявшийся в Киеве Собор Украинской Православной Церкви, выразив

«несогласие с позицией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по поводу войны в Украине», «принял соответствующие дополнения и изменения в Устав об управлении Украинской Православной Церкви, свидетельствующие о полной самостоятельности и независимости Украинской Православной Церкви» ([Постановление Собора Украинской Православной Церкви от 27 мая 2022 года](#)).

Официальная реакция Русской Церкви, выраженная в решении Священного Синода, сводится к двум основным положениям. 1). «Констатировать, что статус Украинской Православной Церкви определен Грамотой Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 27 октября 1990 года». 2). «Принятые Собором Украинской Православной Церкви дополнения и изменения в Устав об управлении Украинской Православной Церкви нуждаются в изучении в установленном порядке на предмет их соответствия упомянутой Грамоте и Уставу Русской Православной Церкви, согласно которому таковые дополнения и изменения должны быть представлены на одобрение Патриарху Московскому и всея Руси» ([Журнал Священного Синода от 29 мая 2022 года](#)). Соответственно, до предоставления этих изменений в Уставе на утверждение патриархом Русская Церковь продолжает рассматривать УПЦ в ее прежнем статусе, а именно, как самостоятельную Церковь в составе Московского Патриархата, как это определено указанной [Грамотой](#), и единство РПЦ и УПЦ сохраняется.

Таким образом, дальнейшая судьба УПЦ зависит от того, каким будет ответ Патриархии после предоставления нового Устава на одобрение и насколько приемлемыми для Русской Церкви окажутся внесенные в него изменения и дополнения. Согласно сведениям информированных источников, «в Уставе УПЦ до последнего времени присутствовало несколько норм, указывающих на связь с РПЦ: УПЦ является самоуправляемой частью Русской Православной Церкви (р.1 п.5); новоизбранный предстоятель УПЦ получает благословение от Московского патриарха (р.5 п.2); предстоятель УПЦ является постоянным членом Священного Синода РПЦ (р.5 п.8); УПЦ соединяется со всеми Поместными Церквами через РПЦ (р.1 п.3); Собор епископов УПЦ действует на основании постановлений Соборов РПЦ (р.3 п.3). Участники Собора утверждают, что все эти пункты исчезнут» ([Решение Собора УПЦ: раскол или нет?](#)).

Наиболее оптимистический сценарий развития событий основывается на

предположении, что решение собора – это не более чем политическое заявление, рассчитанное на внутреннего потребителя, а именно, на русофобскую общественность Украины, патологическая ненависть которой к России распространяется и на аббревиатуру «МП» в официальном названии УПЦ. Удаление которой, как красной тряпки – матадором, может оказать терапевтическое воздействие на пациента. В частности, так прокомментировал ситуацию митр. Иларион (Алфеева). «Никакого заявления об отделении от Русской Православной Церкви не было. Не было сделано заявления о том, чтобы у Украинской Православной Церкви появился какой-то новый статус» ([Митрополит Волоколамский Иларион: Происходящее в Украинской Православной Церкви следует понимать в контексте оказываемого на нее беспрецедентного давления](#)). Основываясь на этом благодушном заявлении главы ОВЦС МП, воспряла духом редакция сайта «Союз православных журналистов», выражая позицию, наверное, самой духовно здоровой части УПЦ.

«...в сложнейшей ситуации, в которой сейчас оказалась УПЦ, ее Собор принял оптимальное решение. С одной стороны, Церковь заявила о своей полной самостоятельности: теперь у власти нет никаких оснований для законов о запрете УПЦ, запрещений ее деятельности, "переводов" общин в ПЦУ и т.д. С другой стороны – сохранилась молитвенная связь с Русской Церковью, удалось избежать опасности раскола. Да, сейчас полностью не удовлетворены ни "автокефалисты", ни "традиционисты", но сохранилась Церковь, сохранилось наше единство как членов единого Тела Христова. <...> Мы все сохраняем единство во Христе со всеми православными общинами во всем мире. И также мы должны сохранять цельность УПЦ. Дискуссии о ее статусе не должны становиться причиной разделения внутри. На нашу Церковь и так ополчились многие, и в этих тяжких условиях наша задача сохранить внутреннее единство вокруг нашего Предстоятеля Блаженнейшего Митрополита Онуфрия, поскольку только в нашем единстве залог существования подлинного, а не бутафорского Православия на земле Украины» ([Решение Собора УПЦ: раскол или нет?](#)).

Но, к сожалению, все это больше похоже на самоуспокоение и выдавание желаемого за действительное. Это противоречит не только сообщаемым в этой же публикации сведениям о революционности внесенных в Устав УПЦ изменений (что делает их одобрение МП маловероятным), но даже тому официальному тексту соборного Постановления, что уже обнародован. В том-то и дело, что если Русская Церковь не проявит какого-то исключительного великолдушия (войдя в реальную трудность положения, в которой оказался митр. Онуфрий и его паства) и не согласится на новый статус УПЦ (что потребует предоставления ей новой Грамоты, уже, собственно, об автокефалии), «единство со всеми православными общинами во всем мире» для УПЦ будет неизбежным образом потеряно. Собственно, оно и так уже в значительной степени ограничено, учитывая разрыв канонического общения

РПЦ с греческими Церквями, вступившими в общение с раскольнической «Православной Церковью Украины» (ПЦУ). А учитывая, что общение УПЦ со всеми Поместными Церквями осуществляется через РПЦ, текущий разрыв Русской Церкви с греками означает отсутствие этого общения и для УПЦ. Теперь же одностороннее провозглашение нового статуса собором УПЦ угрожает ей разрывом и того единства (с РПЦ и другими Поместными Церквями, не признавшими ПЦУ), что у нее есть. Поэтому, видимо, последние положения соборного Постановления от 27 мая посвящены перспективам взаимоотношений УПЦ именно с глаголемой «ПЦУ», где также присутствует заметное изменение риторики. Только если риторика УПЦ в отношении РПЦ меняется с единоверческой на критическую, то риторика в отношении ПЦУ, наоборот, с категорической меняется на более сдержанную, по крайней мере, оставляющую возможность для будущего компромисса.

«Существование раскола Собор воспринимает как глубокую болезненную рану в церковном теле. Особенно досадно, что последние действия Константинопольского Патриарха в Украине, следствием которых стало образование «Православной Церкви Украины», лишь углубили недоразумения и привели к физическому противостоянию. Но даже в таких кризисных обстоятельствах Собор не теряет надежды на возобновление диалога. <...> Для того чтобы диалог состоялся, представителям ПЦУ необходимо: прекратить захват храмов и принудительные переводы приходов Украинской Православной Церкви; осознать, что их канонический статус, как он зафиксирован в «Уставе Православной Церкви Украины», является фактически неавтокефальным и значительно уступает свободам и возможностям в реализации церковной деятельности, которые предусмотрены Уставом об управлении Украинской Православной Церкви; решить вопрос каноничности иерархии ПЦУ, ведь для Украинской Православной Церкви, как и для большинства Поместных Православных Церквей, вполне очевидно, что для признания каноничности иерархии ПЦУ необходимо восстановление апостольской преемственности ее епископов» (Постановление Собора Украинской Православной Церкви от 27 мая 2022 года).

Двусмысленность положения, в котором УПЦ неизбежно оказывается в случае антиканонического самопровозглашения автокефалии, лучше всего демонстрируют слова о том, что «канонический статус представителей ПЦУ, как он зафиксирован в «Уставе Православной Церкви Украины», является фактически неавтокефальным», потому что в данный момент (до одобрения МП, которого с большей долей вероятности не последует) в таком же «фактически неавтокефальном» статусе оказывается и сами представители УПЦ, еще, кажется, не совсем давая себе в этом отчет. Это означает, что те незначительные уступки, которые УПЦ сделало неканонической «ПЦУ» еще с позиций своей рефлексируемой каноничности (то есть, в качестве запасного варианта, с прицелом на будущее, если не удастся найти понимание в РПЦ), скоро могут потребовать новой

корректировки. Потому что если Русская Церковь автокефалии им великолдушно не дарует, митр. Онуфрий и иже с ним в однотасье превратится даже не во второго Епифания (главу раскольнической ПЦУ), а во второго Филарета (главу непризнанной никем «УПЦ Киевского Патриархата»). А значит, другого пути, кроме как под омофор вероломного патриарха Варфоломея и слияния с ПЦУ, у митр. Онуфрия не останется. И произойдет это уже не на условиях представителей УПЦ (которые они, еще по инерции своей каноничности, диктуют ПЦУ в их становящемся теперь возможном «диалоге»), но на условиях ПЦУ, то есть, Госдепа и Константинополя за ней. Условиями же Варфоломея (в окончательном замысле этого проекта), как это даже не особо скрывается, является объединение всех расколов на Украине в единую экуменическую «Церковь Украины», куда войдут и униаты, то есть, под владычеством «первым поминаемого господина нашего Святейшего Папы Римского».

Поэтому и приходится констатировать, что Украинская Православная Церковь, увы, рискует повторить судьбу украинского государства. Как второе потеряло свой суверенитет, превратившись в протекторат западных финансово-политических элит, так и первая (под давлением этих же сил) начинает склоняться на этот же гибельный для себя путь. И, в частности, та [«ересь этнофилетизма»](#), в которой еще недавно клеймил РПЦ один из главных идеологов украинской автокефалии архим. Кирилл (Говорун), по закону бумеранга, теперь явственно просматривается в позиции самих автокефалистов. Потому что единственным основаниям выхода из состава РПЦ, который заявляет собор УПЦ в своем Постановлении, оказываются сугубо национально-политические мотивы: «Собор осуждает войну... Собор выражает несогласие с позицией Патриарха Московского и всея Руси по поводу войны в Украине... Собор объявляет полную независимость...». То есть, поймите нас правильно, братья и сестры: одна токмо война на почве украинского нацизма и русофобии вынуждает нас на этот крайний шаг... Если Украина теперь только для украинцев, то и для УПЦ другого пути нету. «Москаляку на гиляку», «МП» – в утиль истории...

Собор УПЦ и оправдание раскола

27 мая состоялся Поместный собор Украинской Православной Церкви, принявший решение о ее «[полной самостоятельности и независимости](#)», или автокефалии – по-гречески. Соответствующие изменения были внесены в Устав УПЦ, отменившие принадлежность ее к Русской Поместной Церкви, выражающие односторонний выход из состава Московского Патриархата. Это можно сравнить с провозглашением независимости Донецкой и Луганской Народных Республик. Разница будет лишь в том, что если право на самоопределение народов и отдельных субъектов государства предусмотрено международными нормами (в частности, статьей 1-й Устава ООН, [Декларацией о принципах международного права](#) и др. юридическими документами), то церковный сепаратизм подобного рода канонически является расколом как однозначным нарушением законов Церкви.

Окончательным подтверждением того, что собор УПЦ принял решение именно об автокефалии, а не о каком-либо ином статусе, стал чин поминовения Московского патриарха предстоятелем УПЦ на первом последующем богослужении. «Во время литургии в Киево-Печерской Лавре митрополит Онуфрий, перечисляя предстоятелей поместных православных церквей в диптихе, назвал имя патриарха Московского и всея Руси Кирилла третьим после патриархов Антиохийского и Иерусалимского, как делают за литургией главы автокефальных церквей. Формулировка "великого господина и отца нашего" при произнесении его имени не проговаривалась, как это обычно происходило ранее» ([Глава УПЦ помянул в литургии патриарха Кирилла как глава независимой Церкви](#)).

Несмотря на то, что порядок предоставления автокефалии остается одним из дискуссионных вопросов канонического права Вселенской Церкви, что, в частности, стало одним из основных предметов полемики во время подготовки к Всеправославному собору 2016 г. на Крите, данные разногласия касаются лишь того, какая из вышестоящих по иерархии Церквей (а именно, любая Поместная или Константинопольская как претендующая на главенство во Вселенской Церкви не только по чести, но и по власти) предоставляет такой статус отделяющейся части. «...в ходе заседания межправославной подготовительной комиссии в 1993 году было принято решение о том, что первым шагом к предоставлению автокефалии является обращение Собора епископов соответствующей церковной территории к собору епископов Матери-Церкви. Причем из текста было совершенно ясно, что "Матерь-Церковь" в данном случае означает ту автокефальную поместную церковь, частью которой в настоящее время является желающая отделиться от нее территория. "Вторым шагом является, после положительного решения Собора Матери-Церкви, направление соответствующей информации Константинопольскому патриарху, обязанностью которого является осуществление дальнейшей межправославной координации с целью

выявления общеправославного консенсуса, который является непременным условием предоставления автокефалии. На заседании той же комиссии в 2009 году было единогласно уточнено, что с этой целью Константинопольский патриарх приглашает представителей автокефальных церквей для совместного подписания томоса об автокефалии", — сказал Балашов. Замглавы ОВЦС подчеркнул, что эти положения являются "областью согласия всех общепризнанных автокефальных поместных православных церквей, скрепленного подписями их представителей и в большинстве Церквей одобренного решениями их Священных Синодов"» (РПЦ выступила о принятии документа о порядке предоставления автокефалии). Что только лишний раз подчеркивает противоправность и недопустимость, согласно церковному праву, самочинного провозглашения автокефалии в любом случае, что признавалось и признается во Вселенской Церкви «всеми, всегда и везде».

И вот теперь, после этого очевидного антиканонического решения собора УПЦ, не только в ней самой, но и в Русской Церкви стали раздаваться сочувствующие голоса, пытающиеся так или иначе оправдать это противоправное деяние, представить его отнюдь не нарушающим порядка церковной жизни и не разрывающим церковного единства.

Основной аргумент, который при этом звучит, сводится к тому, что церковный раскол под политическим давлением можно оправдать, по снисхождению (по пресловутой «икономии») или по принципу целесообразности... Раскол, дескать, это, конечно, смертный грех, но раскол, к которому вынуждают внешние силы и угрозы – это совсем другое дело. Это, напротив, решение «мудрое» и «взвешенное», «единственно правильное» в данных обстоятельствах, способствующее сохранению данной церковной структуры в сложных политических условиях.

«27 мая 2022 состоялся Поместный Собор Украинской Православной Церкви. В условиях, в которых оказалась Церковь, он был просто необходим. В стране продолжается война, в Раде ждут голосования два законопроекта о запрете "вражеской" УПЦ, более 20 городов Украины уже объявили о запрете Церкви, ПЦУ вместе с властями ежедневно организовывает массовые "переводы" общин, епархии на Западной Украине почти разгромлены, ПЦУ нацелилась на Киево-Печерскую лавру. Украинская Православная Церковь оказалась на грани уничтожения» ([Собор УПЦ и обвинения в «расколе»: «зрада» отменяется](#)).

И, чтобы избежать этого полного уничтожения внешними врагами, Украинская Церковь самочинно объявила себя автокефальной, не имеющей никакого отношения к Русской Церкви... Но при этом «в себе» продолжая сохранять с Матерью-Церковь полнейшее «единство»... То есть, единство с Церковью-Матерью эта Церковь-дочь сполна продолжает переживать в своем сердце, но письменно – вынуждена была отречься, дабы «спасти душу свою»... Ничего не напоминает? Разве не из тех же соображений в 30-х советских годах дети

отрекались от своих репрессированных родителей, дабы сохранить свое положение в том антигосударстве? Или не отрекались – и мужественно разделяли участь своих близких, покорно отправляясь за ними в лагеря, принимая мученическую смерть... То есть, выбор все-таки есть в данной ситуации.

Как был он и у св. ап. Петра в схожих обстоятельствах. «Между тем рабы и служители, разведя огонь, потому что было холодно, стояли и грелись. Пётр также стоял с ними и грелся. <...> один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке <...> Симон же Пётр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрёкся и сказал: нет» (Ин 18:18-25).

«Условия», в которых оказалась Церковь в тот момент, были схожи с условиями, в которых оказалась теперь УПЦ. Собственно говоря, Церковь Христова всегда пребывает в мире в таких условиях. «Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин 15:20). Предстоятель Церкви для пасомых – это видимый образ Иисуса Христа. И таковым для всех делегатов собора Украинской Церкви является Патриарх Московский и Всея Руси. Поминать его первым как «господина и отца» есть воля Божия. Это порядок, установленный в Церкви Святым Христом. И вот в наши дни отречение от Господа снова стало «просто необходимым»... Тогда иудеи били Христа. Теперь другой народ-мессия бьет Мать-Церковь. А участники собора УПЦ предпочли «греться у костра» гонителей, «потому что было холодно»... «Тут сказали им: не вы ли тоже из Московского Патриархата? Они отреклись и сказали: нет».

«Главный итог Собора, что новый устав Украинской Православной Церкви обезопасил ее от любых преследований со стороны властей и пцушников» ([Собор УПЦ и обвинения в «расколе»: «зрада» отменяется](#)).

То же самое было и «главным итогом» отречения апостола Петра: он, тем самым, тоже обезопасил себя от «любых преследований» римлян и иудеев... Только после этого, как сообщает другой евангелист, Симон «выйдя вон, плакал горько» (Мф 26:75). Стало быть, и у отцов украинского собора нет иного пути, кроме покаяния. Если, конечно, по-евангельски судить о вещах. А не с точки зрения политической целесообразности.

Аннексия Крымской митрополии

Громкая новость об освобождении митр. Илариона (Алфеева) сразу от всех его высоких должностей в РПЦ (председателя Отдела внешних церковных связей, Постоянного члена Священного Синода Русской Православной Церкви и ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия) отодвинула на второй план другие решения того же заседания Святейшего Синода, не менее или даже более значимые. Между тем только в их контексте можно понять мотивы такого неожиданного кадрового решения патриарха в отношении митр. Илариона.

Перевод последнего с должности главы ОВЦС (которую он занимал 13 лет) и Постоянного члена Синода в должность управляющего Будапештско-Венгерской епархией с титулом митрополита Будапештского и Венгерского – это в церковно-бюрократическом плане то же самое, как если бы министра иностранных дел РФ С. Лаврова назначили постоянным послом России в Венгрии... То есть, это не просто понижение в должности, но самая настоящая ссылка, означающая какой-то серьезный просчет или даже полный провал, допущенный управленцем в своей зоне ответственности. И вот другие решения того же заседания Синода Русской Церкви, на котором было произведены эти кадровые перестановки, указывают на их причины.

Последним публичным заявлением митр. Илариона в качестве председателя ОВЦС МП был комментарий к решению собора УПЦ о ее [«полной самостоятельности и независимости»](#). Данное определение Киевского собора очевидным образом означало провозглашение самочинной автокефалии с соответствующим изменением Устава УПЦ, из которого были удалены все положения, указывавшие на вхождение Украинской Православной Церкви в состав Московского Патриархата.

«Теперь мы полностью за пределами РПЦ. Патриарх Кирилл больше не Предстоятель нашей Церкви ни в каком виде. Из Устава УПЦ был вычеркнут один из основных пунктов, где отмечалось, что УПЦ соединена с Поместными Православными Церквями через РПЦ. Также исключены статьи о том, что УПЦ в своем управлении руководствуется постановлениями Архиерейского Собора РПЦ 1990 года. Изъято утверждение о том, что УПЦ является частью РПЦ. Соборы УПЦ больше не обязаны наблюдать особым образом за сохранением единства с РПЦ, теперь для нас одинаково важно единство со всеми Поместными Православными Церквями. <...> Теперь Собор епископов УПЦ действует исключительно на основании церковных канонов и постановлений соборов нашей церкви. Постановления Поместных и Архиерейских соборов РПЦ для нас больше не имеют значения. Предстоятель УПЦ избирается пожизненно епископатом УПЦ. И точка. Даже формальное

благословение Московским Патриархом больше не нужно. Положения о богослужебном поминовении главы РПЦ нет. <...> Также после избрания Предстоятеля УПЦ упразднено его представление Московскому Патриарху для получения "Благословенной грамоты". Только мы выбираем нашего Предстоятеля, Митрополита Киевского и всея Украины. Исходя из этих решений, можно сказать, что это реально две отдельные поместные церкви» ([Интервью митрополита Львовского и Галицкого Филарета изданию «Духовное величие Львова»](#)).

В то время как в своем комментарии митр. Иларион заявил, что, напротив, собор УПЦ еще раз подтвердил решение Архиерейского собора РПЦ 1990 г. о статусе Украинской Церкви.

«Есть мнение, что Украинская Православная Церковь отделилась от Русской Православной Церкви. Это не так. Никакого заявления об отделении от Русской Православной Церкви не было. Не было сделано заявления о том, чтобы у Украинской Православной Церкви появился какой-то новый статус, — наоборот, в очередной раз она подтвердила, что обладает статусом независимости и самостоятельности, который был дан ей еще в 1990 году» ([Митрополит Волоколамский Иларион: происходящее в Украинской Церкви следует понимать в контексте оказываемого на нее беспрецедентного давления](#)).

По всей видимости, первое заявление Синода РПЦ на решение Киевского собора было во многом определено этой экспертной оценкой митр. Илариона, которую он в качестве главы ведомства, отвечающего за внешнюю политику, донес до Синода и патриарха, и которая обусловила сдержанность их реакции (с тем же указанием на то, что статус УПЦ определен Грамотой Русской Церкви 1990 года, а решение прошедшего в Киеве собора нуждаются «в изучении в установленном порядке на предмет их соответствия упомянутой Грамоте и Уставу Русской Православной Церкви» ([Журналы Священного Синода от 29 мая 2022 года. Журнал № 56](#))).

И вот теперь, после изучения нового Устава УПЦ, высшее руководство Русской Церкви, похоже, пришло к выводу, что глава ее «МИДа», по сути, ввел патриарха и Синод в заблуждение, предоставив сведения, не соответствующие реальному положению вещей. Такой вывод напрашивается из всех тех же решений последнего заседания Синода, на котором было объявлено об отставке митр. Илариона с должности председателя ОВЦС.

В частности, новое заявление Синода по поводу произошедшего на Киевском соборе звучит уже гораздо категоричней. «Постановили. <...> 2. Выразить поддержку всем архиереям, священнослужителям, монашествующим и мирянам Украинской Православной Церкви, которые, осознавая необходимость соблюдения канонического строя, стремятся придерживаться порядка, определенного Грамотой Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 27 октября 1990 года и канонической нормы поминовения

за богослужениями Патриарха Московского и всея Руси (см. Двукр. 15). 3. Напомнить, что решение об изменении статуса Украинской Православной Церкви может быть принято лишь в рамках канонической процедуры, включающей постановление Поместного Собора Русской Православной Церкви. Подчеркнуть, что самочинные действия по изменению статуса Украинской Православной Церкви могут привести к появлению нового раскола внутри нее. На это также обратил внимание Синод Украинской Православной Церкви, указавший в своем заявлении от 12 мая 2022 года, что любые дискуссии, касающиеся жизни Украинской Православной Церкви, должны проходить в рамках канонического поля и не должны приводить к новым разделениям в Церкви» ([Журналы Святейшего Синода от 7 июня 2022 года. Журнал № 58](#)).

Повторное упоминание 15-о правила Двукратного собора о необоснованном прекращении поминовения первоиерарха и приравнивании таковых к раскольникам означает, что Синод расценивает произошедшее в УПЦ как случай именно такого рода. В этом же контексте следует рассматривать слова патриарха в его пастырской речи, произнесенной за несколько дней до заседания Синода во время поездки по Белоруссии. «Великий святой Древней Церкви святитель Киприан Карфагенский прямо говорит: “Всё, что только отделилось от жизненного начала, не может с потерей спасительной сущности жить и дышать особой жизнью” (О единстве Церкви). Так сказано о единстве Церкви, о тех, кто отпадал от этого единства. Поэтому надо твердо свидетельствовать о том, что всякое разделение, разрушающее наше единство со Христом и Его Церковью, совершенное ради любых политических, социальных или иных человеческих целей, есть раскол и не может быть оправдано. Оно является настоящей катастрофой, поскольку лишает человека самого главного — общения с Богом. Святитель Василий Великий строго предупреждает о последствиях подобных действий. Вот его слова: “Хотя начало отступления произошло через раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Святого Духа. Ибо оскудело преподание благодати, потому что пресеклось законное преемство” (1-ое каноническое послание Амфилохию Иконийскому)» ([Слово Святейшего Патриарха Кирилла при вручении архиерейского жезла Преосвященному Евсевию, епископу Слуцкому и Солигорскому](#)). Поэтому если постановление Синода от 29 мая выражало полную поддержку всей УПЦ («выразить всемерную поддержку и понимание архипастырям, пастырям, монашествующим и мирянам Украинской Православной Церкви, подвергающейся беспрецедентному давлению со стороны представителей раскольнических структур, местных властей, средств массовой информации, экстремистских организаций и националистически настроенной части общественности» (журнал №56)), то теперь (журнал №58) круг этой поддержки ограничивается только теми членами УПЦ, кто продолжает поминать патриарха, несмотря на продолжающееся политическое давление.

В качестве подтверждения этого и в целях противодействия новому расколу на Украине одновременно Синод Русской Церкви принял решение об

учреждении новой митрополии, которая включает в себя те епархии Киевской митрополии, которые выводятся из ее состава (в виду изменения ее статуса на антиканонический) и переходят в прямое подчинение Московского Патриархата.

«Постановили: 1. В ответ на обращения Преосвященных митрополита Феодосийского и Керченского Платона, митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря, епископа Джанкойского и Раздольненского Алексия, исходя из необходимости сохранения действенной канонической и административной связи с центральной церковной властью для благополучного течения церковной жизни в окормляемых упомянутыми Преосвященными епархиях, учитывая практическую невозможность регулярного сообщения этих епархий с Киевской митрополией, — принять Джанскую, Симферопольскую и Феодосийскую епархии в непосредственное каноническое и административное подчинение Патриарху Московскому и всея Руси и Священному Синоду Русской Православной Церкви. 2. Образовать на территории Республики Крым и города Севастополя Крымскую митрополию в составе Джанской, Симферопольской и Феодосийской епархий. 3. Главой Крымской митрополии назначить Преосвященного митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря» ([Журналы Святейшего Синода РПЦ от 7 июня 2022 года](#). Журнал № 59).

Фактически это означает, что вместо Киевской митрополии (если ее иерархи не покоятся в содеянном) на части ее территории в юрисдикции Русской Церкви будет действовать Крымская митрополия, в состав которой смогут входить и другие епархии, не желающие последовать в раскол вместе с УПЦ. Последнюю же ждет незавидная судьба поглощения сначала другой «автокефальной церковью» – ПЦУ, а затем униатской УГКЦ, как это изначально и задумывалось глобалистами Госдепа и экуменистами Ватикана и Фанара.

Для Русской же Церкви, как мы уже отмечали, это может стать поводом для вынужденного выхода из этого проекта, несмотря на всю вовлеченность в него на протяжении многих десятилетий. И отставка митр. Илариона как олицетворения отечественного экуменизма последнего времени в этом плане внушиает некоторую надежду на оздоровление Русской Церкви. Понятно, что новый глава ОВЦС – митр. Антоний (Севрюк) – это человек тех же взглядов и того же круга, что и его предшественник. И в этом смысле вина митр. Илариона в произошедшем на Украине не более вины других членов Синода и самого патриарха, по благословению которого первый всегда действовал. И, тем не менее, геополитические обстоятельства, в которые невольно попадает РПЦ, могут вынудить ее отказаться от экуменизма, именно вопреки собственной воле (то есть, воле иерархии), точно так же, как это было с отказом в последний момент от участия во Всеправославном соборе 2016 года. Или как та же геополитика сейчас вынуждает политическую власть России выходить из глобалистского проекта, пересматривая стратегию своего дальнейшего государственного, общественного и экономического развития. В противном случае потрясения в виде новых расколов будут преследовать

Русскую Церковь и в дальнейшем.

Таким образом, как окончательное превращение Украины в антигосударство в 2014 году (что, помимо прочего, выразилось в политике геноцида в отношении русского населения Донбасса, а, по сути, и в отношении всего населения Украины), вынудило жителей и власть этих территорий искать политического убежища в Российской Федерации в качестве ее субъекта, так и вступление Украинской Православной Церкви на путь раскола как антицеркви вынуждает теперь ее восточные и южные епархии обращаться за помощью к Русской Церкви, а ту – аннексировать эти епархии, выводя их из потерявшей свой канонический статус Киевской митрополии.

Политический гностицизм Джорджа Сороса

(маниакальная демиургия глобализма)

«Свобода, ведущая народ» (1830, Лувр). Делакруа Э.

Либерализм как идеология есть лишь одна из форм нового гностицизма как религии сверхчеловека. В основе либерализма лежит религиозно переживаемый гуманизм как вера в божественное происхождение человеческого разума, что на заре этого политического гностицизма (в эпоху Просвещения, в частности) давало основание надеяться на безграничную способность познания и нравственного совершенствования как индивидуума, так и социума.

«Нынешний период западной культуры, возможно, больше напоминает Александрию II и III веков. Поэтому кажется уместным, что гностики в наше время приняли позиции классическогоalexandriйского гностицизма, в котором вопросы поведения в значительной степени оставлялись на усмотрение человека» (Хеллер С.А. [Гностическое мировоззрение: краткое изложение гностицизма](#)).

Поскольку воля – это «практический разум» (И. Кант), его «сверхъестественная» природа означает свободное торжество добра над злом в человеке, примат доброй воли, которая должна восторжествовать над произволом страстей, ведомая внутренним голосом своей врожденной благости. При этом власть рода (племени, нации, традиции, патриархального общества, канонической Церкви и монархического государства) оценивается здесь как власть иной (неаутентичной, внешней, исторически привнесенной) природы, отчуждающей человека от его подлинной идентичности, сокрытой в глубинах его естества. Если воспользоваться архетипической оппозицией

гностицизма, то мир традиции воспринимается здесь как мир людей «плотских» («гилетиков») и «душевных» («психиков»), которому противостоит внутренний космос индивидуума как «человека духовного» («пневматика»). Освобождение от власти традиции, соответственно, переживается в этой квазиэтической идеологии как обретение своего подлинного Я, как реализация своей потенциальной сверхчеловечности.

*«...индивидуализм был не просто результатом разложения племенного духа: индивидуум ещё должен доказать, что он достоин своего освобождения. <...> В человеке есть большее — божественная искра, разум, а также любовь к истине, доброте, человечности, любовь к красоте и благу. Именно они придают достоинство человеческой жизни. <...> Ты прежде всего интеллект. <...> Именно твой разум делает тебя человечным, позволяет тебе быть чем-то большим, чем просто суммой потребностей и желаний, именно он делает из тебя самодостаточного индивидуума и даёт тебе право претендовать на статус цели самой по себе».*⁸⁵

Гнозис делает тебя существом высшего порядка, придает тебе божественное достоинство.... В святоотеческой традиции такое самосознание называется «бесовской прелестью». Это своего рода духовное безумие, или квазиэтический аутизм, когда человек живет в вымышленной реальности своего изуверства, в частности, в хронической рефлексии «большего в себе», своего «неземного происхождения», «высшего предназначения» и т.п. сектантского самомнения («прелесть есть страстное или пристрастное уклонение души ко лжи на основании гордости»; «прелесть действует первоначально на образ мыслей; будучи принята и извратив образ мыслей, она немедленно сообщается сердцу, извращает сердечные ощущения; овладев сущностью человека, она разливается на всю деятельность его»).⁸⁶ Соответственно, как и для всякого параноика, встреча с «враждебной» реальностью «других» (существ иного «рода») оборачивается для гностика болезненным разочарованием, то есть, разочарованием, прежде всего, в самом себе, в своем «божественном искрящемся» Я, которое и было объектом очарования. Но поскольку эта духовная болезнь в большинстве случаев неизлечима, «пневматик», не оправдав собственных надежд на «разумность», «любовь к истине, красоте и благу», в то же время не в состоянии отречься от своей «веры», а именно, веры в себя как «кого-то большего», чем все остальные. Поэтому гностику не остается ничего иного, как обожать себя таким, каков он есть, как говорится, «со всеми своими почесываниями» и нравственными изъянами. Иными словами, «бесовская прелесть» как хроническая болезнь духа прогрессирует, и гностик начинает рефлексировать как проявления внутренней «сверхчеловечности» уже сами

85 Поппер К. Открытое общество и его враги. М., Международный фонд «Культурная инициатива» (Soros Foundation, USA), 1992. С. 237.

86 свт. Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты / Полн. собр. соч. святителя Игнатия Брянчанинова. М., «Паломник», 2014. Т.1. С. 212, 215.

своими греховные страсти, культивировать саму свою порочность, просто потому, что ничего иного его падшая природа не производит на свет. «...в своем безумии дошли до того, что говорят, что им позволительно делать все безбожное и нечестивое, потому что, говорят они, только для человеческого мнения есть добрые и худые дела. И души до тех пор должны переходить из одних тел в другие, пока узнают всякий образ жизни и всякого рода действия, (если только кто-либо в одно переселение зараз не совершил всех тех действий, о которых нам не следует не только говорить и слушать, но даже помышлять и верить, чтобы такие дела водились между нашими согражданами) для того, чтобы как гласят их сочинения, их души, испытанные во всяком образе жизни, при своем исходе не нуждались более ни в чем».⁸⁷

Этой же гностической «диалектикой» объясняется вырождение высокого либерализма Карла Поппера у его ученика Джорджа Сороса, или в следующем поколении идеологов «открытого общества», вырождение его в культ всевозможных извращений, которые воспринимаются как «диктат меньшинств», «плюрализм» и «мультикультурализм», то есть, как все то же «освобождение индивидуума» из под власти «рода» (внешней ущербной «природы», враждебной внутренней «божественности»). «Закрытое общество», или традиционное общество исторического Христианства, патриархального государства и канонической Церкви рассматривается в политическом гностицизме как ложный социальный космос, порожденный «низшим» («ветхозаветным», «падшим») «демиургом» (Богом Христианства), от власти которого человек должен «освободиться», сделав ставку на «знание сердца», «божественную искру разума», «внутренний свет». «Чопорная» мораль «закрытого общества» построена на «топорной» системе внешних законов, которые человек должен соблюдать под страхом наказания. Другое дело – «автономия воли» как «настоящий принцип нравственности», когда «воля сама себе закон» (И. Кант). Всем внешним предписаниям «мертвой схоластики» (нормативам «старого миропорядка») противопоставляется внутренняя мотивация «свободных личностей», из которых постепенно должно образоваться новое общество высшего типа.

«Для гностика заповеди и правила не спасительны; они существенно не способствуют спасению. Правила поведения могут служить многим целям, включая структурирование упорядоченного и миролюбивого общества и поддержание гармоничных отношений внутри социальных групп. Правила, однако, не имеют отношения к спасению; последнее обусловлено только Гнозисом. Следовательно, мораль необходимо рассматривать в первую очередь во временных и светских терминах; она всегда подвергается изменениям и модификациям в соответствии с духовным развитием человека» (Хеллер С.А. [Гностическое мировоззрение: краткое изложение гностицизма](#)).

В мифологии исконного гностицизма все это сопровождалось сакрализацией

87 свщм. Ириней Лионский. Против ересей. Кн.1. Цит. по изд.: Сочинения святого Ириная, епископа Лионского. СПб, 1900.

бibleйского змея как духа-освободителя, дарующего человеку «внутреннее знание», по аналогии с античным Прометеем как благородным титаном, восставшим против «тирании» Олимпа. В новом гностицизме (масонстве и теософии, в частности) такая инверсия Христианства выражается в реабилитации Люцифера как подлинного «светоносца», одного из высших «эонов» (богов гностического пантеона) и «истинного спасителя» человека. В политическом гностицизме эта же самая демоническая карикатура на Христианство (Творец это несовершенная сущность; Человек это потенциальный Абсолют; добро это зло; зло это добро, дьявол это спаситель и т.д.), как было сказано, проявляется в культе всевозможным патологий, отклонений от нормы, которые в сектантском сознании гностика воспринимаются как приметы все той же эманципации от власти «злого демиурга» (и его «закрытого общества») ради власти новых демиургов, носителей внутреннего «света», подлинной «благости» и «духовности». Поэтому «Сорос финансирует движения за право на аборт, спонсирует атеизм, легализацию наркотиков, сексуальное просвещение, эвтаназию, феминизм, <...> массовую миграцию и другие радикальные эксперименты по социальной инженерии» ([Как Джордж Сорос пытается менять мир](#)).

«Карл Поппер разработал серьезные эпистемологические доказательства в защиту открытого общества, которые сводятся к следующему: человеческое рассудочное познание несовершенно по своей природе; абсолютная истина, идеальная модель общества – недоступны человеку. Следовательно, мы должны довольствоваться хотя бы такой формой организации общества, которая пусть несовершена, но открыта для улучшения и совершенствования. В этом и состоит идея открытого общества: то есть общество, открытое для совершенствования. И чем больше условий подвергается изменению – а глобальная экономика способствует изменениям – тем большую важность обретает эта концепция» ([Сорос Дж. К глобальному открытому обществу / The Atlantic Monthly, January 1998](#)).

Абсолютная истина человеку недоступна, его познание несовершенно... Но общество все равно должно непрерывно «улучшаться и совершенствоваться» на основании... своего «несовершенного познания».

«Все религиозные традиции признают, что мир несовершенен. Они различаются в объяснениях, которые они предлагают для объяснения этого несовершенства, и в том, что, по их мнению, можно с этим сделать. У гностиков есть свой собственный — возможно, довольно поразительный — взгляд на эти вещи: они считают, что мир несовершенен, потому что он был создан несовершенным образом» ([Хеллер С.А. Гностическое мировоззрение: краткое изложение гностицизма](#)).

Это означает, что «чем больше условий подвергается изменению», тем более несовершенным общество будет становиться, если его, не покладая рук, будут

изменять духовно больные существа, сознавшие гносеологическое несовершенство как залог будущего мифического «совершенства». В результате, сама изменчивость становится высшей ценностью, которую исповедует такой маниакальный демиург.

«...подверженность ошибкам (принцип фаллибилизма) является универсальным человеческим свойством. Признание этого факта и может стать основой для построения глобального открытого общества, которое приветствует и превозносит наше разнообразие» (Сорос Дж. [К глобальному открытому обществу](#)).

Основным политическим выводом из этой теории становится предположение, что

«государство не в состоянии больше играть роль, которую оно играло ранее. Во многих отношениях это благо, однако некоторые из прежних функций государства повисли в воздухе. У нас нет удовлетворительных международных институтов по защите индивидуальных свобод, прав человека, окружающей среды, содействию социальной справедливости – не говоря уже о сохранении мира» (Сорос Дж. [К глобальному открытому обществу](#)).

Так это или нет – достоверно убедиться в этом нет никакой возможности, по причине все той же недоступности совершенного познания вещей и недостижимости идеального общественного устройства на нынешнем этапе социальной космогонии. Остается только довериться теоретикам «глобального открытого общества» с той же беззаветностью, с которой сами они поверили в свою «тайную доктрину», вызвавшись «играть роль государства» и выполнять его функции от лица «открытого общества»... Разрушение суверенных государств в ходе гностической революции глобализма является «благом» в том единственном смысле, что этим «благом» как «божественной искрой разума» обладают лучшие представители общества, берущие дело мировой истории в свои руки. Так, либерализм в своей новейшей версии (глобализме) обнаруживает свою тождественность другим тоталитарным идеологиям эпохи модерна, а именно, социал- и национал-большевизму как основным своим конкурентам на поприще воли к абсолютной власти.

«Джордж Сорос оставил гигантский след на Украине. Так же, как в десятках других стран в течение последних десятилетий, Сорос вложил десятки миллионов долларов в украинские неправительственные организации, чтобы превратить Украину в более "открытое" и "демократическое" общество. Многие участники Евромайдана были членами НПО, финансируемых Соросом, обучались в этих НПО и на конференциях, спонсором которых был соросовский Международный Фонд Возрождения (International Renaissance Foundation)» ([George Soros' Giant Globalist Footprint in Ukraine's Turmoil](#)). Выращенные в этих «неправительственных организациях» гомункулы глобализма и стали носителями государственной власти в Киеве, как ранее –

в странах Евросоюза. Таким образом, коллективный «Сорос» осуществил на Украине то же самое, что Ленин и большевики в России столетием ранее. Майдан стал украинской Великой Либерально-демократической Революцией как своего рода реваншем «меньшевиков», спонсируемой внешними политическими силами, так же, как и социалистический Октябрь, где оранжевое знамя первого и красное знамя второго это лишь оттенки в едином спектре инфернального «разнообразия» обществ «открытого» типа (или «интернационализма» в терминах большевизма) как альтернативы традиционному государству и канонической Церкви.

УПЦ: от спонсирования терроризма к расколу

Отречение от своей Церкви-Матери и объявление «полнейшей незалежности», которое сделала УПЦ на лжесоборе в Феофании 27 мая 2022, должно иметь какие-то серьезные причины духовного плана. Так, например, Иуда предал Христа, «потому что был вор» (Ин 12:6), и эта греховная страсть увлекла его в еще больший грех, повлекший за собой его погибель. Пытаясь найти подобную предпосылку каноническому преступлению митр. Онуфрия и его последователей, в качестве таковой (или, по крайней мере, одной из возможных) можно указать на факт не только политической и молитвенной поддержки УПЦ в отношении ВСУ в ее войне с мирным населением Донбасса, но, как выясняется, и прямого финансирования этого самого настоящего терроризма.

«Митрополит Бориспольский и Броварской Антоний заявил, что в случае защиты от агрессора применение военной силы становится оправданным. Церковь поддерживает военных, которые, выполняя приказ, ведут оборонительную войну и защищают свою Родину, сказал управделами УПЦ митрополит Бориспольский и Броварской Антоний в интервью [журналу “Академический Летописец”](#). Управделами УПЦ отметил, что Церковь принципиально отличает справедливую войну от несправедливой. “Каждое государство имеет право защищать себя от агрессора. В таком случае применение им военной силы становится оправданным. Тем не менее, пускать в ход армию допустимо лишь в том случае, когда уже исчерпаны все возможности урегулировать конфликт мирным путем”, – добавил митрополит Антоний. Архиерей заверил, что Церковь поддерживает военнослужащих и молится за них» ([Управделами УПЦ: Церковь отличает справедливую войну от несправедливой](#)).

Действительно, Священное Предание Церкви проводит такое различие, и оправдывает [«справедливую войну»](#). Только проблема УПЦ заключается в том, что войну, которую украинское антигосударство ведет против собственного населения, как раз и является примером войны, несправедливой в высшей степени. Так, в одной только Горловке «свыше 200 мирных жителей погибли, почти четыре тысячи жилых домов и соцобъектов разрушено за время боевых действий. Об этом сегодня ДАН сообщили в пресс-службе городской администрации. “Всего с 2014 года в результате обстрелов со стороны украинских силовиков в Горловке погибли 202 мирных жителя, в том числе 17 детей”, – отметила собеседница агентства» ([Донецк, 27 июля – ДАН](#)). И, как совершенно верно отметил управделами УПЦ, «каждое государство имеет право защищать себя от агрессора». Что и было сделано Донецкой и Луганской Народными Республиками, обратившимися за помощью к Российской Федерации. Последняя в свою очередь, опять-таки, в полном

соответствии с международным правом и учением Церкви о «справедливой войне», или пользуясь все той же формулировкой митрополита Антония, «пустило в ход армию, когда были исчерпаны все возможности урегулировать конфликт мирным путем», а именно, когда управляемым washingtonским Госдепом киевским режимом были окончательно преданы забвению Минские соглашения о мирном урегулировании конфликта. И, приняв в этой войне сторону агрессора, УПЦ не только духовно поддерживает несправедливую войну, но еще и спонсирует вопиющие на небеса преступления нацистской хунты.

И поэтому, как мы предполагаем, солгав сперва в своей оценке справедливого и несправедливого, в определении агрессора и жертвы, УПЦ совершила еще большую ложь – и совершила преступление против веры, самочинно провозгласив автокефалию. Причем и то, и другое произошло на самом лжесоборе 27 мая, на котором предстоятель УПЦ, помимо прочего, отчитался перед собравшимися о спонсировании укронацистского терроризма (пусть и не на уровне «благотворительных фондов» Уолл-стрит, но тоже существенными взносами).

«Вооруженным силам Украины передано военной амуниции на полтора миллиона гривен. Приобретены 20 автомобилей. Военным и их семьям было передано 190 тонн гуманитарной помощи. Разнoplановую помощь получают подразделения территориальной обороны. Кроме того, через нашу Церковь присоединяются и украинские приходы за границей и Поместные Православные Церкви, которые направили в епархии УПЦ десятки тонн помощи. И это еще далеко не вся помощь, которую каждый день уже в течение трех месяцев оказывает Украинская Православная Церковь нашим защитникам и пострадавшим мирным жителям», – сказал митрополит Онуфрий» ([Предстоятель: УПЦ передала армии помощь на миллионы гривен](#)).

Таким образом, в том числе и на средства УПЦ боевики Нацгвардии и ВСУ совершали свои фашистские теракты в Донецке и Краматорске, удерживали заложников в Мариуполе и Северодонецке, ежедневно обстреливали жилые кварталы и социальные объекты на территории Донбасса... Причем буквально в то самое время, когда управделами уже раскольнической УПЦ лгал о «справедливом и несправедливом», «эвакуация мирных жителей, находящихся в промышленной зоне завода "Азот" в Северодонецке, была сорвана обстрелами гуманитарного коридора по стороны украинских военных, вывод людей на данный момент невозможен» ([ТАСС](#)). «Семь мирных жителей, среди которых двое детей, погибли за сутки в Луганской Народной Республике в результате обстрелов со стороны украинских войск, [сообщило](#) представительство ЛНР в Совместном центре по контролю и координации режима прекращения огня. "В населенном пункте Стаханов погибли пять человек (среди них двое несовершеннолетних) и 15 мирных жителей получили ранения (в том числе один несовершеннолетний), в населенном пункте

Криничное погибло два мирных жителя, ранения получил один человек, в населенном пункте Троицкое ранен один мирный житель", — говорится в сообщении в Telegram-канале представительства» ([РИА-Новости](#)).

«Посол РФ в Вашингтоне Анатолий Антонов [призвал](#) США прекратить потворствовать геноциду русскоязычного населения. Ранее заместитель министра обороны США Колин Каль заявил, что украинские военные проходят обучение по использованию американских реактивных систем залпового огня HIMARS и MLRS, поставки которых Украине были анонсированы ранее. Комментируя это заявление, Антонов отметил, что в Вашингтоне настолько "ослеплены" идеей победить Россию на поле боя руками украинцев, что предпочитают не замечать расправы украинских националистов над жителями Донецка при помощи западной артиллерии. "Можно только ужаснуться вероятными последствиями применения нацистами РСЗО HIMARS при ударах по городам и другим гражданским объектам. Призываем Соединенные Штаты прекратить потворствовать геноциду русскоязычного населения...", — сказал Антонов» ([РИА-Новости](#)). Учитывая изложенное, с теми же основаниями можно было бы призвать и иерархов УПЦ прекратить потворствовать этому же самому геноциду в меру своих финансовых возможностей. Но если те сожгли свою христианскую совесть уже настолько, что учинили смертный грех раскола, вряд ли на них подействует указание на их политическое ослепление.

Сказки папы Франциска. Пятьдесят оттенков Серого Волка

Фото: catoliscopio.com

«В беседе с руководителями иезуитских изданий Европы, фрагменты которой опубликовала газета *la Stampa*, понтифику был задан вопрос об освещении конфликта [на Украине] и содействии мирным усилиям.

«Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны отойти от обычной схемы Красной шапочки: Красная шапочка была хорошей, а волк — плохим. Здесь нет метафизических добра и зла, в абстрактной форме. Проявляется нечто глобальное, элементы которого очень сильно переплетены», —

заявил папа Франциск на встрече, которая прошла в мае» ([РИА-Новости](http://ria.ru)). Публикация этой новости в российских СМИ создала впечатление, что глава Ватикана вновь занял третийскую позицию в конфликте на Украине, отказавшись осудить Россию в той мере, в какой это считается единственно правильным на Западе, и переложив часть вины в произошедшем на западных стратегов глобализма.

«По словам папы, за два месяца до начала спецоперации РФ он принял некоего «очень мудрого» главу государства. Тот поделился с понтификом беспокойством о том, как «продвигается НАТО». «Я спросил его: «Почему?»,

и он ответил: "Они лают у ворот России. И не понимают, что русские – имперцы и не подпускают к себе никакой иностранной державы". Он заключил: "Ситуация может привести к войне". Это было его мнение", – сказал понтифик, отметив, что "этот глава государства смог прочитать признаки происходящего".

"Кто-то может сказать мне в этот момент: "Но вы за Путина!". Нет, я не за него. Было бы упрощением и ошибкой говорить такое. Я просто против того, чтобы сводить сложность к различию добра и зла, не думая о корнях и интересах, которые очень сложны", –

сказал папа Франциск, по мнению которого, чтобы попытаться решить проблемы в целом, не нужно отбрасывать часть из них» ([РИА-Новости](#)). Аналогичную позицию понтифик озвучил в начале мая в интервью итальянской газете [Corriere della Sera](#).

Казалось бы, умеренность оценок, отсутствие в них той безоглядной русофобии, которая как раз и заключается в демонизации России, отождествлении русских с метафизическим злом, а Украины и Запада – с добром, уже является положительным моментом, позволяющим выстраивать какой-то конструктивный диалог. Между тем обращение к полному тексту данного заявления папы Франциска обнаруживает совсем иную картину.

Суть этого лукавства старого лиса-иезуита заключается в следующей логической манипуляции. Действительно, добро и зло смешаны («переплетены») в падшем мире (это «нечто глобальное»). Но в этом и заключается его греховность. Потому что в мире Божьем, или в «метафизическом» мире «должного», добро и зло строго разделены между собой, ибо «какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?» (2Кор 6:14-15). И в том-то и суть, что папа утверждает противоположное, выступая *«против того, чтобы сводить сложность [переплетение geopolитических интересов] к различию добра и зла»*. Абсолютным критерием добра в Христианстве является воля Божия как Существа, благого по самой Своей природе. Поскольку человек как существо тварное и изменчивое (и в плане воли – в первую очередь) не обладает таким безошибочным мерилом добра и зла в самом себе, ему даются внешние законы – заповеди Божии, соблюдая или не соблюдая которые, человек будет хорошим или дурным. Соблюдение заповедей делает человека праведником, или добрым, а нарушение заповедей делает его грешником, или плохим. В общественно-политической сфере аналогичную функцию объективного критерия добра и зла, или морального и аморального, выполняют государственные законы, а во внешне-политической сфере – нормы международного права. Здесь добро и зло, правильное и неправильное, легитимное и нелегитимное, также доступны однозначным оценочным суждениям, понятной классификации, по принципу соответствия или несоответствия этим нормам.

Таким образом, заявление понтифика о том, что добро и зло смешаны в участниках политического конфликта на Украине направлено отнюдь не мирное (справедливое) урегулирование этого кризиса и продиктовано не абстрагированием от враждующих сторону с позиций «метафизического» добра, как это может показаться, но, как раз напротив, призвано оправдать беззаконие одной из сторон. «Благородное» разделение вины в данном случае – это то же самое, что «братский» раздел вины за грех раскола в экуменическом проекте Ватикана, где это означает перекладывание еретиком и раскольником собственного греха на святую Церковь, по принципу «с больной головы на здоровую». Здесь (в geopolитике) аналогичная «сложность проблемы» означает смешение понятий преступника и пострадавшего, убийцы (вора, рейдера, террориста и т.д.) и его жертвы. Это то же самое, что обвинение Путина в инфляции в США в заявлениях другого «Серого Волка в красной шапочке» – Джо Байдена, потому что рост цен в мире это следствие... введенных США против России санкций. То есть, такая чисто бесовская «логика», по принципу «с точностью дооборот». Та же «логика» и у Франциска: стирание границы между хорошими и плохими – это релятивизация именно метафизических понятий о добре и зле, как в христианском, так и в политическом смысле. Каждый падший человек прибегает к манипуляции такого рода, чтобы уйти от ответственности за совершенное преступление против Закона Божьего, государственного или нравственного, оправдать себя или другого в злодеянии. То же самое, но уже системно и тотально, делает глобализм как антигосударство, отменившее международное право и внутренние законы национальных государств, заменив их своей коллективной волей, выполняющей функцию воли Божией, то есть, абсолютно благой, которой, в силу этого, все остальные должны неукоснительно следовать как метафизическому закону бытия. И именно оправданием этой гностической политики глобализма, в конечном счете, и является данная позиция Ватикана, потому что стирание границы между добром и злом, титаническое наделения человека верховным правом судить о хорошем и дурном, это самая суть гностического бунта нового человека против Бога, самая сущность лукавой диалектики нового гностицизма.

Лучшая иллюстрация, или аналогия тому, что, на самом деле, сказал господин Берголио, призвав не оценивать украинский кризис категориями добра и зла, это один из незабвенных перлов отечественной сатиры XIX в., а именно, «философия» Свирида Голохвостого в комедии «На Кожемяках» (1875) украинского автора Ивана Нечуй-Левицкого, что делает этот пример еще актуальнее для данной темы.

«Главное в человеке ученость. Потому ежели человек ученый, то ему уже свет переворачивается верх ногами... пардон, верх дыбом. И тогда, когда одному, которому неученому, будет белое, так уже ему, ученому которому, будет уже как... ну... – Зеленое? – Нет! Рябое».

Вот таким диалектически «рябым», исторически изменчивым, «пестрым», «неоднозначным», отливающим «всеми оттенками серого», «переходящим в другое» и т.д., выглядит мир вообще и – особенно – мир нравственный (или

мир «должного») и для нового гностицизма, где «новая теология» иезуитства – это лишь одна из его многочисленных форм, наряду с политикой глобализма.

«...и когда такой человек, ежели он ученый, поднимется умом своим за тучи, и там умом своим становится... становится еще выше лаврской колокольни, и когда он студова глянет вниз, на людей так они ему покажутся... кажутся такие махонькие-махонькие... все равно как мыши» (Нечуй-Левицкий И. «На Кожемяках»).

То же самое и здесь: ежели человек папа Римский или президент США, то ему уже, что добро, что зло, что законно, что противозаконно, – все «фиолетово», потому что он теперь сам волен решать, «что такое хорошо и что такое плохо», исходя из своих (и своих партнеров) текущих интересов и сложившегося положения. Поэтому после того, как призвав «видеть сложность проблемы» и не делить участников украинского конфликта на «Красную Шапочку и Серого Волка», понтифик именно это самое (недолжное) и сделал (только это не попало в опубликованный в российских СМИ фрагмент его выступления). И не трудно догадаться, кто оказался у него безоговорочно «хорош», а кто необратимо «плох».

«Теперь мы видим жестокость и свирепость, с какой эта война ведётся войсками, в основном наёмниками, которых используют россияне, и они на деле предпочитают посыпать вперёд чеченцев, сирийцев, – наёмников. <...> Я просто против того, чтобы сводить сложность к различию между хорошими и плохими, не рассуждая о корнях и интересах, которые по себе очень сложны. Видя зверство, жестокость российских войск, мы не должны забывать о проблемах, но попытаться их решить. <...> Верно и то, что россияне думали, будто всё закончится через неделю. Но они просчитались. Им встретился храбрый народ, который сражается за выживание и у которого есть своя история борьбы. <...> Украина опытна в страданиях рабства и войн. Это богатая страна, которая всегда разрезалась, разрывалась на части волей тех, кто хотел завладеть ею ради эксплуатации. История словно предрасполагает Украину к тому, чтобы быть героической страной. Этот героизм трогает наши сердца; героизм в сочетании с нежностью! На самом деле, когда явились первые молодые российские солдаты – наёмников прислали позже, – по их словам, их оправляли на ‘военную операцию’ и они не знали, что идут на войну; и вот, когда они сдавались в плен, о них заботились сами украинские женщины. Великая человечность, великая нежность! Храбрые женщины, смелые люди. Народ, который не боится сражаться. Народ трудолюбивый и в то же время гордящийся своей землей. В эти времена будем помнить об украинской идентичности. Нас глубоко трогает такой геройзм – и я бы очень хотел подчеркнуть этот аспект: геройзм украинского народа. Перед нашими глазами ситуация мировой войны, глобальных интересов, продажи оружия и geopolитического присвоения земель, терзающего геройческий народ» ([VaticanNews](#)).

Таким образом, в сухом остатке то же, что и всегда: Украина – Красная Шапочка, Путин – Серый Волк. «Глобальные интересы» (в качестве «рябого», или «сложного») оказались «имперскими» («волчьими») интересами одной России, и вся пресловутая «сложность» (плюралистическая «пестрота») свелась ко все той же одноклеточной русофобии, очернению белого и обелению черного, выставлением террористов – героями, а подлинных героев – злодеями. И плевать он хотел с колокольни Святого Петра, что это (ровно наоборот) русские женщины Донбасса выхаживают пленных солдат ВСУ, не разделяя их в этом отношении со своими ранеными, в то самое время, когда пленных россиян садистски пытают на камеру нацисты-бандеровцы и наемники-отморозки со всего мира.

Поэтому пока верховный иезуит Франциск рассказывал свою гностическую Сказку об Украине и Сером Волке, другой высокопоставленный католик из рода Голохвостых – понтифик Джо рассказывал свою гностическую Сказку о Радуге Завета. «На мероприятии “Месяца гордости” в Белом доме в среду президент Байден нацелился на республиканские штаты, в частности Флориду и Техас, за якобы гомофобное законодательство, поскольку он обнародовал исполнительный указ о борьбе с такими законами.

”Я думаю, что у нас больше людей ЛГБТ+, чем в любой администрации или во всех администрациях вместе взятых”, – сказал Байден. – “Рекордное количество гордых извращенцев назначенцев на каждом уровне нашего правительства <...> “В Техасе стучат в парадные двери, чтобы преследовать и расследовать родителей, которые воспитывают трансгендерных детей. Во Флориде, ради Бога, преследуют Микки Мауса”» ([FoxNews](#)).

То есть, власти Флориды «преследуют Микки Мауса», из которого гностическая политика глобализма сделала трансгендера по тому же принципу смешению добра и зла, по которому Франциск скрестил Красную Шапочку с Серым Волком. Так называемые «гомофобные» законы, принятые в республиканских штатах США, препятствующие окончательной содомизации американцев, это, разумеется, законы справедливые, ориентированные на христианские (то есть, божественные) понятия о добре и зле в сфере пола. «Не оскверняйте себя ничем этим, ибо всем этим осквернили себя народы, которых Я прогоняю от вас: и осквернилась земля, и Я воззрел на беззаконие ее, и свергнула с себя земля живущих на ней. А вы соблюдайте постановления Мои и законы Мои и не делайте всех этих мерзостей» (Лев 18:24-26). Соответственно, борьба (да еще и «ради Бога») с этими справедливыми законами как с «дискриминацией», нарушением «свобод» и т.д., это именно смешение добра и зла на метафизическом уровне, когда Человек Гносиа поднимается умом своим выше Третьего Неба и белый свет для него «переворачивается верх дыбом». Или, опять же, это то же самое «логически», что обвинение Путина в рекордной инфляции в США.

В Священном Предании есть несколько дополняющих друг друга толкований ветхозаветного фрагмента о «радуге завета». Своего рода их «теологической

суммой» выступает толкование святителя Филарета Московского. «Знамением завета избрана дуга в облаке (Быт. 9:13). Сопутствуя обыкновенно дождю, она долженствовала представлять человекам образ начиナющеся потопа (Быт. 9:14), но Бог хочет, чтобы она уверяла их о безопасности от потопа. Такое сопряжение знака с означаемым особенно отражает в себе свойство завета. Являя знамение безопасности в самом действии опасности, Бог сколько возвышает благодать, столько искушает веру. <...> Завет Бога с Ноем и его сынами означает вечный завет мира между Богом и Церковью. Дуга, как печать завета сего, есть образ благодатного действия в душах Солнца правды (Мал. 4:2). Три главные цвета радуги: огненный, червленый и смарагдовый (зеленый), изобразуют огнь Божия правосудия, кровь Христову, Его угашающую, и благодатное обновление жизни» (Святитель Филарет Московский. Толкование на Книгу Бытия). Так вот гностические теологи Байден и Берголио в этом плане могли бы предложить свой вариант экзегезы этого фрагмента Книги Бытия, и даже странно, что они до сих пор этого сделали. А именно: «радуга завета» Бога с передовым (послепотопным) человечеством – это символ примирения Неба с ЛГБТ+ сообществом... Как же мы сразу не догадались! То, что до потопа было «плохим», «черным», «содомией», «девиантным сексуальным поведением», после потопа стало «хорошим», «разноцветным», «плюралистическим»... или «рябым» – в терминах Голохвостого.

«Слава героям Феофанийского собора!»

Как мы уже знаем, стирание границ между Богом и человеком, добром и злом, святостью и грехом, Церковью и миром, истиной и ложью и т.д. является основным логическим (вернее – алогическим) приемом нового гностицизма, титанической религии эпохи Отступления. С помощью этой лукавой диалектики восставшая против Творца гордая тварь апокалиптического времени оправдывает себя, свою освободительную борьбу против исторического Христианства как совершающую якобы ради обновления последнего, ставшего «ветхим» и потому «ложным», как «демиург» материального космоса (то есть, Бог-Отец, согласно Символу веры Вселенской Церкви) – в мифологии классического гностицизма. Этот демонический вирус мышления «единством противоположностей» неотвратимо поражает дух каждого богоборца и просто каждого грешника, пытающего уйти от ответственности за совершенное им преступление. «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф 5:37). В очередной раз убеждаешься в этом на примере очередного украинского раскола, совершенного на лжесоборе в Феофании 27 мая, на котором было объявлено о самочинной автокефалии УПЦ. И, как водится, для оправдания этого канонического беззакония сразу же пускается в оборот гностическая диалектика. Как иезуит Берголио отменяет метафизическое различие добра и зла на том основании, что они «переплетены» в современной geopolитике (или как он же в экуменической повестке упраздняет отчуждающие «братьев» границы ортодоксии и ереси, кафоличности и раскола, Града Божьего и града мира сего); как глобалисты стирают границы суверенных государств, полов и т.д.; так адвокаты дьявола от УПЦ (еще вчера слывшие православными фундаменталистами) теперь объявляют потерявшими актуальность церковные каноны, релятивизируют понятия канонического и неканонического.

«Собор дал епархиям право принимать собственные решения. Пока это понимают как право жить по старому Уставу. Может, мы вообще движемся к усилению независимости епархий?» (Собор УПЦ и переосмысление роли епархий).

Как говорил «классик» нового гностицизма Свирид Голохвостый,

*«у меня такой водевиль в голове, аж мерси».*⁸⁸

Так и здесь у вчера еще, казалось бы, ортодоксального христианина теперь «такой Майдан в голове», что словесные баррикады «полнейшей незалежности» громоздятся одна на другую. «Может, мы вообще движемся к перенесению Вселенского Патриархата в Киев?». Оттого и церковное самоуправление на местах начинает расти, как на дрожжах. «Пока это еще

88 Нечуй-Левицкий И. На Кожемяках (Киев, 1875).

понимают» ограниченно, не осознавая всей свалившейся с небес суверенности, всего горизонта открывающихся возможностей для самодеятельности истинно «свободного во Христе» человека.

«После Собора УПЦ 2022 г. последовали события, которые привели к парадоксальной ситуации – разные епархии одной Церкви живут по разным уставам» ([Собор УПЦ и переосмысление роли епархий](#)).

Ну, да, после учиненного раскола только так всегда и бывает: тут же в Церкви складывается «парадоксальная ситуация», когда одни сохраняют единство с Церковью, а другие, собственно, отпадают в раскол. Или нет?

«Некоторые рассматривают это как аномалию, но мы предлагаем проанализировать современную ситуацию в Православии и задуматься – каким должно быть видимое устройство Церкви? Как она должна управляться, и что в этом всем имеет сакральное, а значит неизменяемое значение, а что – преходящее и зависимое от исторических условий» ([Собор УПЦ и переосмысление роли епархий](#)).

А-а, в этом смысле... С точки зрения теории относительности и, так сказать, турбулентности истории... Не просто же так папа Римский отменяет метафизическое различие добра и зла. А понтифик глобализма Джо [грозит](#) карой небесной каждому, кто посмеет дискриминировать сделавшего свой трансгендерный выбор Микки Мауса и любого другого представителя ЛГБТ+ сообщества. Никак не возьмут в ум дремучие традиционалисты, что «живь по разным уставам» это и есть «добро зело», или то единственное, чего ждет от человека Космический Разум.

*«Как сказано в Святом Писании. Сегодня вы — муж и жена, а завтра сам Бог не скажет вам, чем вы будете. Очень, очень и очень».*⁸⁹

Когда свой устав у каждой Поместной Церкви – это уже вчерашний день христианского сознания. В современном мире у каждой епархии, у каждого прихода и даже у каждого мирянина в душе должен быть свой устав, потому что нет двух одинаковых личностей на Млечном Пути.

«В Постановлении Собора есть пункт 7, согласно которому епархиальные архиереи имеют право на решения, которые раньше принимались на уровне Синода или Собора епископов» ([Собор УПЦ и переосмысление роли епархий](#)).

И это самая соль христианского понимания прогресса. То, что раньше принималось на уровне «небесных канцелярий», по мере развития сознательности, должно приниматься на все более частном уровне. Вот где премудрость зарыта! Если каждый сущий отныне волен решать, какого он пола, и никто не вправе навязывать ему идентичность, то и каждая епархия вольна сама определять, какой она митрополии и патриархата. Слава Богу, не при феодализме живем, чтобы отпускными грамотами свободу мерить.

89 Нечуй-Левицкий И. На Кожемяках.

«Когда человек не такой, как вообще, потому один такой, а другой такой, и ум у него не для танцевания, а для устройства себя, для развязки своего существования <...> и когда такой человек, ежели он учёный, поднимется умом своим за тучи и там умом своим становится выше Лаврской колокольни, и когда он студова глянет вниз, <...> так ему уже свет переворачивается вверх дыбом».⁹⁰

Если даже, казалось бы, вечные правила игры в футбол радикально меняются на наших глазах, то и церковные каноны не должны оставаться незыблемыми и могут меняться в сложных исторических обстоятельствах. Вчера еще правила Вселенских соборов авторитарно довлели над соборным разумом автономных церквей. А теперь все это можно гораздо эффективнее регулировать на епархиальном уровне, исходя из местных потребностей и текущести момента.

«В Луганской и Ровеньковской епархиях даже перестали поминать Митрополита Онуфрия. Подпадают ли действия последних под упомянутый 7-й пункт? И остаются ли они при этом в составе УПЦ? Ответы на эти вопросы даст время, но уже важно то, что, с одной стороны, епархии проявляют самостоятельность, которую трудно представить в недавнем прошлом, а с другой – сама УПЦ как бы подталкивает их к подобной самостоятельности. То есть, идет явное переосмысление роли епархий в системе управления Церковью» ([Собор УПЦ и переосмысление роли епархий](#)).

Как это верно сказано: «ответы на все эти вопросы даст время»... Река жизни сама вынесет ковчег к земле обетованной! Кого бы там ни поминали на местах, главное – проявление инициативы и ее поощрение сверху.

«Это начало изменения церковного сознания, а именно – осознания факта, что юрисдикционный статус, диптихи и даже административное устройство Церкви могут видоизменяться. <...> В Новом Завете мы не найдем указаний на автономии или автокефалии, статусы и диптихи, патриархаты, митрополии и так далее. Но зато мы найдем учение о Церкви как о едином Теле Христовом, которая живет как единый организм. Для многих эти слова – чистая абстракция, никак не применимая на практике. Для них нужна видимая и понятная система административного управления с иерархическим подчинением одних элементов системы другим. <...> власть митрополита в митрополичьем округе или патриарха в автокефальной Церкви имеет значение административное. Было время, когда Церковь вполне обходилась без этих институтов. Каково должно быть положение главы митрополичьего округа, предстоятеля автономной или автокефальной Церкви? Зачастую это положение понимается как положение начальствующего над подчиненными ему епископами. Это в корне неверно, но по факту так происходит во многих случаях» ([Собор УПЦ и переосмысление роли епархий](#)).

90 Нечуй-Левицкий И. На Кожемяках.

Что и требовалось доказать: киевские соборяне не просто изменили церковное сознание, но изменили его в сторону усовершенствования, вернее – вернули его к лучшим евангельским образцам после периода искажения поборниками Церкви «видимой», «административно» строго структурированной, иерархически закрепощенной... Поэтому, по крайней мере, в Киевской епархии пора ввести в богослужебную практику новую ектенью. Диакон: «Слава Святой Феофании»! Клирос: «Героям, Слава»!

Святитель Феофан Затворник о Балканской войне

святитель Феофан Затворник

Ранее мы проводили аналогию Крымской войны 1853-1856 гг. с нынешним украинским кризисом и пользовались глубоким религиозно-философским анализом того геополитического конфликта такого христианского мыслителя, как Константин Леонтьев, в качестве подходящего инструмента познания современных событий. В дополнение к сказанному хотелось бы привести оценку следующей русско-турецкой войны XIX века, которая принадлежит уже одному из светочей Русской Церкви – святителю Феофану Затворнику.

В 1877 г. Россия вступила в очередную войну с Османской империей вслед за сербами и черногорцами. Основным мотивом к этому стало жестокое подавление турками славянского восстания в принадлежащей им Герцеговине. В текущем противостоянии аналогичное восстание русского населения Донецкой и Луганской Народных Республик против нацистского режима Киева было поддержано Россией, вступившей в этот конфликт на стороне первых. И вот в одном из писем епископа Феофана тех лет мы встречаем следующую оценку той войны.

«Кажется, и войне конец, но если турки податливы будут. Боюсь, как бы не разжалобились наши. Надо Болгарию совсем отчуждать от турок... и только с большею нуждою разве уступить плату подати, как ныне Сербия... Если этого не достигнут, надо тянуть войну; иначе она опять нужна будет через год или два...».⁹¹ Если спроектировать это в современные реалии, то позиция

91 еп. Феофан, январь 1877 г. / Святитель Феофан Затворник. Письма о молитве и духовной жизни. М., «Правило веры», 2008. С. 66.

Вышенского епископа теперь была бы следующей: «Кажется, скоро и войне конец, если в Киеве податливы будут. Боюсь только, как бы не разжалобились в Москве. Надо Донбасс совсем отчуждать от Украины... и только с большею нуждою разве уступить... Одессу. Если не достигнуть демилитаризации, надо продолжать войну; иначе она опять нужна будет через год или два».

Конечно, в деталях (додуманных нами условиях окончания нынешнего противостояния) могут быть неточности, но суть, несомненно, ясна. Главное в оценке святителя Феофана – это geopolитическая трезвость, как видим, ничуть не противоречащая подлинной христианской аскетике. Война должна быть доведена до достижения поставленных политических целей, в противном случае это приведет к ее рецидиву, а значит, к еще большим жертвам, чем те, что требуют насущные задачи разрешения кризиса. Так мыслит благодатный ум.

«Все такие мысли прямо ведут к решению: хочешь, не хочешь, — а ступай воевать, мать Русь Православная. Пусть даже неудачно будет, если Богу угодно посрамить нас; но мы и пред своею совестию, и пред историей будем оправданы, что сделали свое дело достодолжно. Напротив, если мы ничего прочного не доставим братьям, и воевать не станем, нам будет и пред собою стыдно, и пред другими, и пред историей, и на том свете будет нас преследовать стыд и срам. Падет Россия без войны ниже, нежели как унизит ее неудача войны».⁹²

При этом обстоятельства Балканской войны и СВО на Украине имеют и другие прямые аналогии. «Чего же тут трусить? у турок, конечно, будет множество англичан, венгерцев, поляков и других уродов. Но все же это не армия какая, а подспорье. Неужто Англия открыто станет за турок? И неужто Австрия к ней пристанет? Ничего. Поколотим их. У Австрии возьмём Галицию, восстановим Чешское королевство, отделим прочих славян от венгров, с особым управлением; частичку возьмём для Румынии. Австрия дорого поплатится за своё лукавство. Англию теперь только на турецкой территории поколотим; но после неизбежна с нею война, чтобы смирить ее и отбить у ней охоту и возможность вмешиваться всюду, и липнуть как банный лист».⁹³ Как мы видим, за полтора столетия в geopolитической диспозиции в этом регионе мало, что изменилось: те же коалиции (разве что Германия заняла место Австрии как крупного игрока), те же «горячие точки» (Приднестровье, в частности), та же стратегия англосаксов воевать с Россией чужими руками.

Соответственно, противоположная логика нынешних квазицерковных пацифистов вроде Андрея Кураева, выступающих за немедленное прекращение «агрессии России» и т.д. и т.п., это логика, прежде всего (или с христианской точки зрения), людей безблагодатных, «думающих не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф 16:23), в частности, исходящих из

92 Святитель Феофан Затворник. Собрание писем. Из неопубликованного. М., «Правило веры», 2001. С. 326.

93 Там же; с.327.

человеческих представлений о добре и зле, справедливом и несправедливом, истинном и ложном. Если Кураевы делают акцент как раз на «жалость», то святой Феофан опасается этой ложной «жалости» даже со стороны российского государства («Боюсь, как бы не разжалобились наши»). Такая существенная разница позиций и говорит о том, что перед нами носители различного духа.

Поэтому учитель Кураева патриарх Кирилл, поначалу выступавший с дипломатически нейтральной оценкой украинского кризиса и призывавший к «молитве о мире» скорее в духе того же самого пацифизма (собственной безучастности и, соответственно, безусловности мирного урегулирования), впоследствии (в силу сугубой благодати своего Святейшества) изменил свою позицию и неоднократно выступал уже с поддержкой поставленных Российской государством целей специальной военной операции на Украине, то есть, с тех же позиций, на которых стоял святитель Феофан Затворник в своих оценках русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

«"Архистратиг" означает высший стратег, т.е. военачальник, и этим словом мы именуем ангела Божия. Казалось бы, Бог есть Любовь, все, что вокруг Бога, пронизано любовью, так почему же ближайший к Господу ангел именуется Архистратигом, то есть военачальником? А потому что в мире существует такое явление, как борьба добра со злом, и она проходит и по государственным границам, и по многим другим границам, разделяющим человеческое общество. Но чаще всего этот фронт проходит по человеческой душе, и в какой-то момент человек оказывается на стороне добра или на стороне зла. Очень важно, чтобы наши военнослужащие, наша армия всегда были на стороне добра. Это будет обеспечивать им не только полную поддержку со стороны народа, но и, несомненно, поможет обретать Божественную поддержку в ответ на их подвиг — поддержку силой Божественной, через святого Архистратига Божиего Михаила» ([Патриархия.ру](#)).

И наоборот. Как аскетическому ригоризму святителя Феофана противостоит «теплохладность» церковного модерниста с фигурой Обеликса, так и «уму Христову» того же святителя противостоит плотской ум лжехристианского эрудита.

«Слышно, что и в Питере, и у вас в Москве, немало лиц, которые не благоволят к войне, и даже к самому заступничеству нашему. Это должно быть выродки какие-нибудь. Ибо я не вижу и не слышу, чтоб хоть где-нибудь было какое колебание в народе и среди всех провинциалов. Есть и тут лица с "высшими взглядами"; но и это всё грошёвый народ...».⁹⁴

Поэтому Кураев не останавливается на искажении веры и нарушении церковных законов (за что уже извергнут из сана), но нарушает и государственные законы, в частности, в своем гностическом опьянении

94 Святитель Феофан Затворник. Собрание писем. Из неопубликованного. Цит. изд. С. 330.

продолжает распространять фейки, порочащие РФ ВО.

«"Киев сегодня утром обстреляли с самолетов Ту-95 и Ту-160 ракетами Х101, которые могут летать на расстояние до 5,5 тысяч км. Бомбардировщики взлетали из Астрахани. Пуск ракет происходил над Каспийским морем", - заявил спикер командования Воздушных сил ВСУ Юрий Игнат. *** Вот для этого воздушное пространство над Кубанью должно быть свободно. Потерпите, туристы, не мешайте убивать киевлян» (Кураев А. [Почему из Москвы в Сочи летят 4 часа через Казахстан](#)).

А вот как было на самом деле. «Российские военные нанесли удар по цехам оборонного завода "Артем" в Киеве, следует из сводки Минобороны за 26 июня. "Двадцать шестого июня Воздушно-космическими силами России нанесен удар четырьмя высокоточными ракетами воздушного базирования по цехам ракетно-строительной корпорации "Артем" в Шевченковском районе города Киева. На данном предприятии производились боеприпасы для украинских реактивных систем залпового огня", — говорится в документе. По данным объективного контроля все ракеты достигли цели, гражданская инфраструктура не пострадала. В свою очередь, украинские военные попытались перехватить российские снаряды, выпустив более десяти зенитных ракет из комплексов С-300 и "Бук М1". При этом две ракеты, выпущенные С-300, сбили украинские же "Буки". Один из боеприпасов мог упасть на жилой дом. Завод "Артем" производил авионику, ракеты "воздух — воздух", вооружение для танков и тяжелой бронетехники, вертолетные системы защиты» ([РИА-Новости](#)).

Иными словами, ВКС России был уничтожен очередной объект военно-промышленного комплекса Украины, завод, на котором производились снаряды, которыми ВСУ убивают мирных жителей Донбасса. Жилой сектор Киева при этом если и пострадал, то от действий тех же ВСУ. То есть, все с точностью дооборот. Ранее Кураев вслед за киевским режимом уже обвинял ВО РФ в военных преступлениях ВСУ, в частности, после обстрела Краматорска.

«У кого может быть Точка У? "Действующие операторы: <...> Белоруссия — 36 единиц 9М79, по состоянию на 2021 год <...> Сирия — некоторое количество 9М79, по состоянию на 2021 год. <...> Бывшие операторы: Россия — 24 единицы Точка-У по состоянию на 2019 год, в конце года была официально снята с вооружения и на 2022 год не состоит на вооружении российских войск. <...> Если у защитников ДНР видели даже винтовки Мосина, то и точка У может появиться где угодно и у кого угодно. <...> Если у некоей страны Х. было некое оружие, которое она сняла с вооружения (но не уничтожила: проверяемых сообщений об этом не было) за три года до некоего конфликта, то ничего не мешает ей для восполнения расхода и потерю в технике на определенной фазе начавшегося конфликта расконсервировать "устаревшее" оружие и использовать его. Это

касается и старых танков, и старых ракет. Или же можно легко заимствовать это оружие у своих же карманных союзников» (Кураев А. У кого может быть Точка У?).

Следом, напомним, появилось видео итальянского корреспондента, на котором виден серийный номер ВСУ на обломках Точки У, которой был осуществлен спланированный теракт в Краматорске (обстрел массового скопления гражданского населения, собранного в этом месте под благовидным предлогом). Однако никакого опровержения от Кураева не последовало.

Но если аналогию между Балканской войной и СВО еще можно отвести от нынешних «выродков» как лишь косвенное доказательство их «грошёвости» как людей (хотя сами они, скорее всего, опровергли бы этот силлогизм, не указав на отдельные неточности исторической аналогии, но, как это у них водится, подвергнув сомнению христианский авторитет святителя «синодального периода», частное мнение которого не может служить критерием истины), то в geopolитических откровениях Кураева обретаются оценки в том числе и самой Балканской войны. И выдержаны они, разумеется, в том же русофобском духе, а значит, уже прямо противоположны духовно-нравственным оценкам святителя Феофана этих же самых событий.

«В прошлой проповеди он [патриарх Кирилл] заявил, что Россия никогда ни на кого не нападала. Очевидно, до него донеслись реакции людей, потрясенных этим его историческим открытием. И он решил пояснить: "На Балканы армия наша пошла не для того, чтобы расширить пространство своей страны, не для того, чтобы обогатить страну богатой добычей, не для того, чтобы подчинить другие народы, а для того чтобы спасти от пятисотлетнего рабства болгарский народ. И назовите еще страну, которая пожертвовала тысячами и тысячами своих сынов для того, чтобы помочь другой стране так, как мы помогли болгарам!". И в самом деле – 12 апреля 1877 года именно Россия объявила войну Турции. <...> Это открытое вмешательство во "внутренние дела". <...> Но точно ли среди мотивов и целей Балканской войны не было желания России прирастить землицей?» (Кураев А. На этот раз патриаршая сказка – про Балканскую войну).

Далее Кураев приводит исторические сведения об условиях мирных договоров после окончания войны 1877-1878 гг, в результате которых Россия, конечно же, получила свои (и своих союзников) территориальные выгоды, отстояла свои интересы в регионе, о чем, напомним, святитель Феофан писал в самом начале этой войны как о ее насущных целях. Поэтому спор Кураева идет напрямую не только с патриархом Кириллом, но и со святителем Феофаном, ему в данном вопросе полностью единомысленным. И то, что святой Затворник называет добром, миссионер-отступник объявляет злом, и наоборот.

Таким образом, так же, как у укронацистов порой бывают сбиты прицелы, у

церковного реформатора расфокусирована совесть и разум, как у всякого «душевного человека» (1 Кор 2:14), «веряющего лжи и возлюбившего неправду» (2Фес 2:11-12) и всецело уповающего на самого себя. «Человек деловой душевно — ученый, практикующий по какой-либо части, художник — все божеское приносит в жертву делам своим, всегда отодвигая его на задний план, именно — молитву, богомыслие, дела благочестия; и упованием своим опирается он на своих делах и силах».⁹⁵

95 Святитель Феофан Затворник. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М., «Правило веры», 2007. С.541.

Патриарх-москаляка и Союз православных демагогов

1

Духовное разложение УПЦ после совершенного на Феофанийском соборе раскола набирает ход. «Ибо, хотя начало отступления произошло чрез раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Святого Духа. Ибо оскудело преподание благодати, потому что пресеклось законное преемство» (1 пр. св. Василия Великого).⁹⁶ Поэтому, объявив «самостийность» от РПЦ как своей Церкви-Матери, новые украинские раскольники следом принялись ниспровергать уже каноны Вселенской Церкви, так как они обличают совершенное ими преступление.

О том, что УПЦ уже находится в состоянии раскола, прямо говорится в определении Священного Синода РПЦ: «...в ряде епархий Украинской Православной Церкви прекращается поминование Патриарха Московского и всея Руси, что уже привело к разделениям внутри Украинской Православной Церкви и что противоречит 15 правилу Двукратного Собора» ([Журнал Священного Синода от 29 мая 2022 года](#)). В ответ на это правила Двукратного собора объявляются не действующими в отношении УПЦ их «специалистами по каноническому праву». Для этого используются приемы классической демагогии. Если нельзя опровергнуть оппонента весомыми аргументами и достоверными фактами, как известно, нужно скомпрометировать его личность. В данном случае – это личности участников Двукратного собора. Что и делает киевский «канонист» Константин Шемлюк (какие же все-таки выразительные фамилии у наших украинских «партнеров»: Арахамия – словно латинское название какого-то паука, Тягнибок – словно имя какого-то языческого идола, Подоляк...).

«Исторический период, когда был проведен Двукратный Собор, для Церкви (Константинопольской) был достаточно непривлекательным. Патриархи менялись каждые несколько лет, причем исключительно по прихоти императоров» ([Запрещает ли Двукратный собор не поминать патриарха](#)).

Другое дело – идиллический контекст Феофанийского собора, не бросающий и тени сомнения на ортодоксальность его решений.

Следующий компромат, который Константину Шемлюку удалось нарыть на одноименный ему собор 861 года, заключается в том, что

«Двукратный Поместный Собор Константинопольской Церкви состоялся в мае 861 года под председательством патриарха Фотия. В нем участвовало 318 епископов, включая папских легатов».

А в Первом Риме, как известно, дела уже давно шли к великой схизме,

96 Правила Апостолов и Святых Отцов с толкованиями. М., «Сибирская благозвонница», 2011. С.344.

«филиокве» уже имело хождение на местах и прочие уклоны.

Затем,

«акты Собора не сохранились, так как были сожжены сторонниками патриарха Игнатия в 869-м. Однако

[справедливости ради нужно признать после того, как рядом приведенных сведений до присяжных заседателей доведена моральная небезупречность свидетеля]

семнадцать правил Двукратного Собора входят в состав Книги правил Православной Церкви и, таким образом, являются документами ее канонического права».

Стало быть, опровергать все-таки нужно будет само содержание правил Двукратного собора либо истолковать их таким образом, чтобы они не обличали напрямую решения Феофании и практику УПЦ.

Однако возможности формирования у суда присяжных негативного образа главного свидетеля по делу еще не исчерпаны, и украинский «канонист» Шемлюк (в которого словно вселился Арахамия с Тягнибоком придачу) вдруг изрекает уже окончательно порочащий сторону обвинения научно-исторический факт.

«Собственно, сам Собор был созван для усмирения империи, потому что верующий народ разделился – одни епископы, священники и миряне поминали во время богослужений патриарха Фотия, другие – патриарха Игнатия. Такой раскол в Церкви привел к настолько сильной вражде в государстве, что, по словам греческого канониста Зонары, “доходило до меча и убийств”. Собственно, из-за этих беспорядков и распустили первую сессию Собора. <...> Таким образом, интересующее нас 15-е правило было принято в контексте уже существующего раскола в Константинопольской Церкви, когда часть церковного народа поминала одного патриарха, часть – другого, а вопрос сакральности патриаршего предстоятельства выглядел не вполне очевидным».

Это и означает, что с Русской Церкви священная борьба церковного Майдана за незалежность перекидывается уже на Вселенскую Церковь. Потому что все Вселенские и равночестные им Поместные соборы (на которых принимались правила, вошедшие в каноническое право Церкви) собирались исключительно в «неприглядные» исторические периоды, когда случался какой-нибудь раскол или появлялась очередная ересь, производившая смуту в народе, для противодействия которой каждый раз и созывался собор, на котором выносились решения, отделявшие истину от лжи, единство от раскола, верных от неверных. Соответственно, укоры Двукратного собора со стороны представителя УПЦ в том, что он собрался в каком-то непригодном для выяснения истины «историческом контексте», направлено против Вселенской Церкви как таковой, которая, повторим, только в таком контексте и ни в каком

другом созывала все свои святые соборы, «вопрос сакральности которых» для шельмоватых феофанийцев отныне «выглядит не вполне очевидным».

Однако, как было сказано, обоснование юридической несостоительности правил Двукратного собора «неприглядностью» его антуража недостаточно для защиты подсудимого, поскольку эти правила входят в Книгу правил Вселенской Церкви. Поэтому от *argumentum ad hominem circumstantiae* (объяснения точки зрения оппонента его личными обстоятельствами) демагог Шемлюк переходит к правильному толкованию правил, или, что то же самое, подстрочному переводу их на украинский язык.

«Здесь нужно подчеркнуть, что “отступление от общения” с патриархом следует понимать как разрыв с ним евхаристического общения».

Почему это «следует понимать» именно так, украинский специалист по каноническому праву не сообщает, хотя в правилах Двукратного собора не только ничего не сказано о тождестве прекращения поминовения и «разрыве евхаристического общения», но даже отсутствует само слово «евхаристическое». Правила говорят только о раскольнической практике самовольного прекращения поминовения легитимного иерарха, именно само это непоминование классифицируя как «отступление от общения» с ним («аще который пресвитер, или епископ, или митрополит, дерзнет отступити от общения со своим патриархом, и не будет возносити имя его, по определенному и установленному чину, в Божественном тайнодействии» (15 пр.); «дерзнет отступити от общения с ним, и не будет возносити имя его в священных молитвах на литургиях, по церковному преданию» (13 пр.); «отступит от общения с ним, и не будет возносити имя его, по обычаю, в Божественном тайнодействии» (пр.14)).⁹⁷ И поскольку в УПЦ сложилась именно такая «парадоксальная ситуация», необходимо предать правилу какой-нибудь иной смысл.

«Таким образом, отказ поминать имя патриарха (который можно считать расколом) является следствием или выражением нежелания совместно с патриархом причащаться. Другими словами, само по себе непоминование патриарха, если не было объявлено о разрыве евхаристического общения, расколом не является» ([Запрещает ли Двукратный собор не поминать патриарха](#)).

Что и требовалось доказать. Отказ поминовения патриарха «можно считать» расколом (как это сделали отцы Двукратного собора), но на самом деле это «расколом не является». Общение (единство) все равно сохраняется на мистическом «евхаристическом» уровне (то есть, просто по факту продолжения совершения таинства раскольником). А кого при этом поминать – это вообще дела не касается, это право выбора свободной личности. Получается, что вся историческая справка «экспертного заключения» (экскурс

97 Правила Святых Поместных Соборов с толкованиями. М., «Паломник», 2000. С.846-852.

в «неприглядные» обстоятельства Двукратного собора) не пригодилась, поскольку вдруг выяснилось, что нет самого состава преступления. Более того, если «само по себе» прекращение поминовения не является расколом в случае УПЦ, то оно не являлось им и в ситуации, сложившейся в Константинопольской Церкви во время Двукратного собора, потому что там тоже никто с транспарантами «За разрыв евхаристического общения!» на царьградском Майдане не митинговал.

Таким образом, логика «канониста» УПЦ оказывается обратной логике отцов Двукратного собора. Если те собирались в условиях совершившегося в Церкви раскола для его преодоления, вынесения однозначного определения, которому должны следовать все члены Церкви, желающие сохранять единство с ней, то лукавство феофанийца доходит до того, что он, по сути, предлагает рассматривать сам этот раскол в Константинопольской Церкви времен Двукратного собора как прецедент для нынешнего случая УПЦ, где тоже сложилась «неприглядная» практика двоякого поминовения. Но если для канонического права Церкви (правил Двукратного собора) это и является признаком раскола, то для канонической «парадоксальности», которую отстаивает «канонист» Феофания (после того, как его незалежная мысль сделала диалектический кульбит) этот факт непоминовения патриарха в эпоху Вселенских соборов нужно рассматривать как доказательство допустимости такой практики в Церкви.

«Ум лукавый тот, который приступает к слову Божию с лукавством, хитрым совопросничеством и подъисками. Он не может прямо верить, но подводит слово Божие под свои умствования. Он приступает к нему не как ученик, а как судия и критик, чтобы попытать, что-то оно говорит, и потом или поглумиться, или свысока сказать: "да, это не худо". У такого ума нет твердых положений, потому что слову Божию, очевидно, он не верит, а свои умствования всегда неустойчивы: ныне так, завтра иначе. Оттого у него одни колебания, недоумения, вопросы без ответов; все вещи у него не на своем месте, и ходит он впопыхах, ощупью» (святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года. Неделя 3-я по Пятидесятнице).⁹⁸

2

Вторит Шемлюку другой постоянный автор «Союза православных демагогов» Кирилл Александров в своей статье «[Пошла ли УПЦ по филаретовскому пути?](#)».

Уже в самом названии мы видим тот же риторический прием, который использовал первый ([Запрещает ли Двукратный собор не поминать патриарха](#)). Соответственно, как отсутствие вопросительного знака в первом драматическом вопрошании означало отрицательный ответ (Двукратный собор отнюдь не запрещает прекращать поминать патриарха-москаляку каждому сознательному гражданину Незалежной, ведомому голосу своей

98 святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года. Изд. 4-е. М., «Правило веры», 2009. С.162-163.

совести), так и во втором случае в самой форме вопроса уже задан правильный ответ (УПЦ и близко не пошла по филаретовскому пути).

Логический путь к этому очевидному выводу лежит через те же самые тернии классической демагогии, которые использовал Шемлюк, то есть, различные формы аргументов к личности. Причем если первый шельмовал под видом «православного канониста», то второй поступает в этом плане гораздо опрометчивей и сразу раскрывает весь свой научно-популярный инструментарий:

«Для того чтобы понять, есть ли разница между Филаретовским расколом 1992 г. и провозглашением независимости и самостоятельности УПЦ в 2022 г., целесообразно сравнить: личности Блаженнейшего Онуфрия и Филарета Денисенко; событийный ряд; логику событий 1992 и 2022 гг. и мотивы участников» ([Пошла ли УПЦ по филаретовскому пути?](#)).

Как мы видим, два из трех параметров сравнения – это типичные *argumentum ad hominem*, то есть, логические ошибки, которые говорят нам, что перед нами человек, которому нечего или почти нечего сказать по существу дела; человек, который собирается оправдывать некое противоправное, аморальное и т.п. неприглядное действие, совершенное им или другим лицом либо сообществом, к которому он принадлежит или которому симпатизирует. Потому что только «событийный ряд» (доказательство нарушения закона или доказательство обратного) имеет значение в данном случае, где личность обвиняемого и его мотивы не являются факторами, влияющими на установление самого факта преступления, и могут служить только смягчающими вину обстоятельствами.

Поэтому первый раздел статьи Александрова («сравнение личностей» Блаженнейшего Онуфрия и даже в плохом смысле слова не «блаженного» Филарета) можно было бы сразу опустить, потому что «характеристики с места жительства» (отзывы мирян и клира УПЦ) и «с места работы» (отзывы епископата других Поместных Церквей), которые предоставлены подзащитному, конечно же, рассчитаны на то, чтобы вызвать у присяжных острое желание сразу же после их оглашения отпустить его из зала заседания под аплодисменты собравшихся. Однако в дальнейшем (в силу, должно быть, все той же опрометчивости) в выступлении защиты ненароком проскальзывает один факт из биографии митрополита Онуфрия (а нас, повторим, только факты и интересуют), который мог бы весьма заинтересовать присяжных, потому что это напрямую касается сути дела.

«1-3 ноября 1991 г. митрополит Филарет собрал Собор УПЦ, который вынес Определение о полной самостоятельности УПЦ и просил Московского Патриарха Алексия II и РПЦ в целом даровать УПЦ автокефалию. Однако вскоре епископы Черновицкий Онуфрий (Березовский), Тернопольский Сергий (Генсицкий) и Донецкий Алипий (Погребняк) отзовали свои подписи под Обращением, за что были

смещены со своих кафедр».

Иными словами, в прошлом подсудимый (еще будучи епископом Черновицким) уже участвовал не просто в противоправном деянии этого же самого рода, в котором его теперь обвиняют (а именно, в расколе), но именно в том самом расколе (УПЦ КП, или «филаретовском»), доказать неправомерность сравнения с которым его нынешнего поступка берется докладчик. Факт отзыва впоследствии им своей подписи, на чем, разумеется, пытается сделать акцент защита как на еще одной добродетели своего подзащитного (а именно, раскаянии в содеянном), в действительности имеет и обратную сторону, а именно, может означать, что он поступит аналогично и в нашем случае... тем самым, признав, повторное совершение этого противоправного действия.

Другое существеннейшее обстоятельство «событийного ряда», которое защита оставляет совершенно без внимания (в силу выбранной демагогической стратегии), содержится в той же самой (только что приведенной) цитате. И заключается оно в том, что даже будущий расстрела Филарет на своем соборе 1991 года поначалу действовал полностью в каноническом поле, потому что тот собор «вынес Определение о полной самостоятельности УПЦ и просил Московского Патриарха Алексия II и РПЦ в целом даровать УПЦ автокефалию». В то время как Феофанийский собор под предводительством митрополита Онуфрия **«вынес Определение о полной самостоятельности УПЦ»** в одностороннем порядке. Что и означает, что «волчьим собором» собором из этих двух является в гораздо большей степени собор в Феофании, чем собор Филарета.

Тем временем защита Александрова целиком и полностью строится на «благородных мотивах» срочного провозглашения УПЦ «полной независимости» от Московского Патриархата... то есть, раскола – в канонических терминах.

«С началом вторжения РФ изменилось [буквально] все. Множество прихожан ушли на фронт, священники благословляли идти защищать свою страну собственных детей и внуков. Во многих селах есть приходы, где в ВСУ находятся почти все мужчины общин. В УПЦ возник огромный запрос на то, чтобы обрвать все административные связи с РПЦ, которые еще формально оставались, сохранив при этом евхаристическое единство, объединяющее Церковь во всем мире. 27 мая 2022 г. в Феофании собрался Собор УПЦ, который этот запрос удовлетворил, убрав из Устава УПЦ все упоминания об РПЦ и объявив о полной самостоятельности и независимости, хотя и не назвал этот статус автокефалией».

Иными словами, демагогия – это язык не только защиты Феофанийского раскола, но и самого этого собора. Потому что собор фактически провозгласил автокефалию, но «не назвал» ее «автокефалией»; совершил одно, но назвал это другим термином (синонимом, или эвфемизмом). На то

были веские причины, а именно, величина «запроса» снизу. Трижды докладчик отмечает его тектоническую «огромность».

«Как уже было сказано, с началом войны в УПЦ возник огромный запрос на полное административное отделение от РПЦ. Буквально с первых дней войны это выразилось в том, что во многих храмах прекратилось поминование Патриарха Кирилла. А Блаженнейший Онуфрий, поминая Предстоятеля РПЦ, перестал употреблять словосочетание “отца нашего”. Мотив здесь понятен: отец едва ли может одобрять убийство одних своих детей другими. И, как бы ни было горько это осознавать, отец сам отказывается от отцовства по отношению к своим детям».

Иными словами, автор хочет сказать, что масштаб социально-политического фактора может быть таким, что из светского перерasti в сакральный (церковно-канонический и богословский)... Так взял за горло общественный «запрос» на раскол, что деваться просто некуда было, хочешь не хочешь, а надо было «прекращать употреблять словосочетание “отца нашего”»... То есть, если завтра «запрос» еще увеличится в объеме, то и словосочетание «Отче наш» можно будет перестать употреблять, по тем же «мотивам»: какой же это «Отец», Который Сам «отказывается от отцовства по отношению к своим детям» (разумеется, «сохранив при этом евхаристическое единство, объединяющее Церковь во всем мире»).

Таким образом, политическая демагогия украинского антигосударства, тотальная ложь легиона Арахамий и Тягнибоков, Подоляков и Арестовичей, постепенно начинает становиться официальной «мовой» и УПЦ, после провозглашения ею раскола на Феофанийском лжесоборе. «Вселукавый, посеяв в Церкви Христовой семена еретических плевел, и видя, яко оне мечем Духа посекаются из корени, вступив на другой путь козней, покушается безумием раскольников разсекати тело Христово» (13 правило Двукратного собора).⁹⁹

99 Цит. изд. С.847.

СВО святого пророка Илии

Время призываия и служения св. пророка Илии выпало на период разделения иудейского народа на Иудейское и Израильское царства. В южном царстве правил тогда благочестивый царь Иосафат, а в северном – нечестивый Ахав. За благочестие царя и народа Бог даровал Иудейскому царству политическое процветание и государственное укрепление. Отделившиеся же колена Израиля, не имевшие возможности участвовать в канонических богослужениях в Иерусалимском храме, впадали в различные злодерия и пороки. В частности, язычницей была жена Ахава финикиянка Иезавель, которая ввела в Израильском царстве официальные культы Ваала и Астарты. «И делал Ахав, сын Амврия, неугодное пред очами Господа более всех бывших прежде него. Мало было для него впадать в грехи Иеровоама, сына Наватова; он взял себе в жену Иезавель, дочь Ефваала царя Сидонского, и стал служить Ваалу и поклоняться ему. И поставил он Ваалу жертвенник в капище Ваала, который построил в Самарии. И сделал Ахав дубраву, и более всех царей Израильских, которые были прежде него, Ахав делал то, что раздражает Господа Бога Израилева, [и погубил душу свою]» (4Цар 16:30-33).

Тогда Бог послал к Ахаву Своего пророка Илию для обличения и вразумления. Но злочестивый царь не желал слушать небесных глаголов и обращаться к истинной вере, за что постиг его царство суд Божий. «И сказал Илия [пророк], Фесвитянин, из жителей Галаадских, Ахаву: жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою! в сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову» (4Цар 17:1).

Нечто подобное происходит и в наши дни в Русском царстве, от которого после распада СССР отделилось Украинское царство. Царей Замврия и Амрия (президентов Ющенко и Януковича) сменил нечестивейший царь Ахав (президент Зеленский). «Мало было для него впадать в грехи Иеровоама» (Порошенко), учредившегося Параллельную Церковь Украины и готовившего унию с погаными латинянами, так он еще вступил в предательский политический союз с коалицией языческих царств, веками ненавидевших Россию и Русскую Церковь. Как и в разделенном Израильском царстве, каноническая Церковь сохранилась только в одном царстве: в Иудейском – в случае ветхозаветной Церкви, и на канонической территории Русской Православной Церкви – в нашем случае. Поэтому и на Украине сегодня, как тогда в северном Израильском царстве, мы видим паноптикум всевозможных духовных и нравственных уродств: ереси, разгул оккультизма, бесконечные расколы, тоталитарные секты, возрождение нацизма, дикая проституция, беспредельная коррупция, содомия, наркомания... Даже дно каннибализма, как сообщается, уже пробито. «Участники нацбатальона "Азов" практиковали людоедство, заявил председатель ОНК Москвы Георгий Волков, выступая в Верховном суде России на заседании о признании формирования террористической организацией. "Один из пленных сознался в этом", — сказал он» ([РИА-Новости](#)). Агония политической жизни и отваливающиеся

гангренозные куски духовного организма – вот что такое современная Киевская Русь. Массовые человеческие жертвоприношения Ваалу глобализма практикуются режимом Зеленского в отношении не только русского населения Донбасса, но и граждан собственного государства. И как тогда, чтобы спасти хотя бы остаток Израиля от этого засилья зла, Бог послал пророка Илию, чтобы он провел специальную военную операцию по духовному очищению Израильского царства и физически уничтожил несколько сотен жрецов Ваала, которые несли погибель всему израильскому народу («И сказал им Илия: схватите пророков Вааловых, чтобы ни один из них не укрылся. И схватили их, и отвел их Илия к потоку Киссону и заколол их там» (4Цар 18:40)), так Российское государство под руководством своего благочестивого правителя начало специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации Украины. Которая успешно проводится и будет доведена до конца с Божьей помощью и молитвами св. пророка Илии, небесного покровителя воздушно-десантных и воздушно-космических сил России.

В качестве лучшего тому подтверждения 2 августа, в день ВДВ и день памяти пророка, [по сообщению пресс-службы МО](#), ВКС России уничтожили до 250 наемников «иностранных легионов» ВСУ в районе украинского города Николаев. А в политическом отношении иностранные боевики-террористы это примерно то же самое, что языческие жрецы и лжепророки – в религиозном плане. «Зачем мятутся народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его. “Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их”. Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им» (Пс 2:1-4).

«Гибкость ума»

Речь пойдет о гностической добродетели так называемой «гибкости ума» как об измышлениях падшего разума человека, которые он использует для обхождения традиционных норм, для нарушения различных законов и ухода от ответственности за совершенное преступление, для приспособления к падшей цивилизации, для легализации всевозможных отклонений от канона, одним словом, для мнимого оправдания греха. Поэтому по своей логической структуре «гибкость мышления» представляет собой софизм (ложное умозаключение) или ложный аргумент. Самый первый в истории человеческого рода случай «гибкости ума» – это змееподобный ответ Адама после грехопадения на вопрос Бога: «не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт 3:11-12).

Если задаться вопросом, почему А.Кураев и близкие ему по духу деятели церковной реформы оказались в числе противников СВО, то одним из основных мотивов этого окажется то, что объектом глаголемой «агрессии» России на Украине (в глазах церковного модерниста) является «молодая республика», то есть, «демократические завоевания» Майдана. И будучи сам по своей натуре типичным революционером, представитель новой «ортодоксии» инстинктивно сочувствует малороссийским «свідомым» как носителям одного с ним «культурного кода», представителям той же либеральной «системы ценностей». А так как природа специальной военной операции, проводимой ВО РФ на территории Украины, именно анти-, или контрреволюционная, она и оказывается в непримиримом противоречии с самим мировоззрением модерниста, подспудно угрожая его собственному существованию как подвида сапиенсов, а именно, либерала как Человека Свободолюбивого. Или – гностика как Человека Духовного, или Свидомого (Сознательного).

Гностицизм есть религиозная софистика, переносящая на человека атрибуты Божества, свойства и функции божественной природы и, в частности, абсолютную свободу, «неуправляемость не для кого», кроме собственной воли как верховного закона бытия. Это вообще основной догмат нового гностицизма, новой религии Сверхчеловека, начиная с масонов Просвещения.

«Таким образом, безусловно добрая воля, принципом которой должен быть категорический императив, неопределенная в отношении всех объектов, будет содержать в себе только форму воления вообще, и притом как автономию, т.е. сама пригодность максимы каждой доброй воли к тому, чтобы делать самое себя всеобщим законом, есть единственный закон, который воля каждого разумного существа налагает сама на себя, не полагая в качестве основы какой-нибудь

мотив или интерес». ¹⁰⁰

Человек в новой религии гностического либерализма (или религиозного гуманизма) есть потенциальный носитель «безусловно доброй воли», достижение которой является задачей его исторического развития. Отсюда – принцип революции как воли к осуществлению этой сверхзадачи, стоящей перед новым человеком. Все революции Нового времени – это попытки воплотить в жизнь эту гностическую утопию, это «лжеименное» кабалистическое «знание» о человеческой природе, догматизированное человеком эпохи апокалиптического Отступления. Соответственно, на Христианство (догматическое учение канонической Церкви) новый гностик смотрит, наоборот, как на «ложную религию», считая свой антропотеизм «истинным христианством». Принцип нравственности исторического Христианства, где Бог является Судией, справедливо воздающим Своим созданиям по их делам, объявляется в новой религии «ненастоящим принципом нравственности», так как он ущемляет абсолютизм свободы человеческой воли. В Православии источник нравственного «закона», или принцип должного, находится вне человека, а «внутри» человека он оказывается (или «воипостазируется» – в терминах паламизма) только посредством божественной благодати. Для новой религии в Христианстве плохо то, что

«не воля дает сама себе закон, а закон этот дает ей постороннее побуждение при посредстве природы субъекта, расположенной к восприятию этого побуждения». ¹⁰¹

В гностицизме же «закон» (абсолютное, божественное) и «воля» (человеческое, относительное) это одно и то же: знание «должного» (ведение «добра и зла») здесь имманентно человеку, природно присуще его разуму, и поэтому может быть исторически актуализировано волей человека как его «практическим разумом» (термин кантианства). Необходимость Божьих заповедей для ориентации человека в мире Божьем обусловлена тем же, чем обусловлены законы государства, а именно, несовершенством разума человека и порочностью его воли, неведением добра и зла и неспособностью непреклонно следовать добру при его знании. И то, и другое отменяется новой «метафизикой нравственности» как отсталая «гетерономия» (внешний характер принципа должного, когда кодекс закона написан где-то еще, кроме разума или сердца самого человека, врожденных ему понятий).

«Автономия воли как высший принцип нравственности есть такое свойство воли, благодаря которому она сама для себя закон (независимо от каких бы то ни было свойств предметов воления). Принцип автономии сводится, таким образом, к следующему: выбирать только так, чтобы максимы, определяющие наш выбор, в то

100 Кант И. Основы метафизики нравственности / Кант И. Полн. собр. соч. М., Мысль», 1965. Т.4, ч.1. С.288.

101 Там же.

же время содержались в нашем волении как всеобщий закон».¹⁰²

В Христианстве такое возможно только в святых как достигших реального обожения. Потому что таковые являются уже носителями и исполнителями божественной (а не своей) воли, которая, действительно, автономна и является всеобщим законом, будучи благой по собственной природе. В гностицизме же этот принцип существования божественной воли переносится на человеческую волю в ее эмпирическом состоянии. Поэтому и высшей судебной инстанцией над человеком здесь оказывается его собственная совесть как голос «всеобщего закона» в нем.

*«...я не мог бы припомнить после своей смерти, чем я был в течение жизни, если бы не припоминал одновременно и того, что я чувствовал, а следовательно, и того, что делал; и я не сомневаюсь, что это воспоминание будет составлять некогда блаженство добрых и мучение для злых. Здесь на земле тысяча пылких страстей заглушает внутреннее чувство и обманывает совесть. Унижения, неприятности, навлекаемые упражнением в добродетелях, мешают нам чувствовать все их прелести. Но когда, освободившись от иллюзий, порождаемых в нас телом и чувствами, мы будем наслаждаться созерцанием Верховного Существа и вечных истин, источником которых Оно бывает, когда красота порядка будет поражать все способности нашей души и мы будем заняты единственно сравнением сделанного нами с тем, что мы должны были бы делать, тогда-то именно голос совести вновь получит свою силу и власть, тогда-то неистощимые чувства чистого наслаждения, проистекающего от довольства самим собою, или горького сожаления о своем унижении и будут тем жребием, который каждый себе приготовит».*¹⁰³

Но поскольку новая религия является ложной, или утопической, ставящей перед человеком заведомо невыполнимые задачи, реальными «достижениями» всех гностических революций оказывается не реализация «высшего принципа нравственности», как это декларируется идеологами Лондона и Парижа, Уолл-стрита и Майдана, Октября и Постдама, но – новые рубежи аморализма, бесчисленные преступления нового человека в качестве «верховного существа». Для оправдания этой темной революционной практики гностики как религиозный софист продолжает использовать свои мифические «добродетели» Вольного Каменщика (Человека Волевого, или Свидомого). Одной из таких гностических «добродетелей» и оказывается «гибкость ума».

«У любого переворота есть свой неоспоримый плюс: он толкает, выдвигает вперед молодых. Нацизм вызывает у меня отвращение. Но как и французская революция, с которой его даже стыдно сравнивать,

102 Там же; с.284.

103 Руссо Ж.-Ж. Исповедание веры савойского викария. Цит. по изд.: Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. М., «Педагогика», 1981.

нацистская революция поставила во главу государства людей в расцвете сил, обладающих быстротой и гибкостью ума, оригинальным мышлением, которые не действовали по уставу, а жадно впитывали все новое и полезное для них. Мы же могли им противопоставить лишь лысеющих стариков и молодых людей, которые в душе давно уже состарились¹⁰⁴» (Кураев А. [Геронтократы и Майдан](#)).

Иными словами, Кураев как представитель богословского модернизма приводит этот топорный софизм французского либерализма как образчик «глубокомыслия», как одну из «вечных истин», которую не может ни разделять всякий человек с «сердцем и умом», каждый «развитый человек». Если в традиционном представлении (в Священном Предании, в частности), молодость в основном ассоциируется с глупостью, а зрелость – с жизненным опытом (отсюда – возрастной ценз для священства, сам принцип патриаршества в Церкви), то в гностицизме как антихристианстве все ровно наоборот: здесь правят бал именно молокососы, умственные – прежде всего. Потому что это естественная религия, или религия естества, или просто язычество. Отсюда и «гибкость ума» как основной логический инструмент гностицизма как «негодного пустословия и прекословий лжеименного знания» (Тим 6:20). Пресловутая «гибкость мышления» богословского модернизма оказывается обыкновенной софистикой как «счастливой» способностью нарушать традиционные нормы в меняющихся условиях жизни. Если в Ортодоксии добродетель как раз и заключается в способности «действовать по уставу», что и означает исполнение «должного» (того, что золотом выгравировано на мраморе свидомых сердец), то в новой религии (в результате ее описанной выше эволюции, или самоотрицания, исторического перерождения из «нравственной метафизики» – в революционную анархию и аморализм) исполнение должного («устава») становится уже гностическим «грехом», а попрание должного, соответственно – признаком гностической «добротели» «гибкости мышления».

Поэтому и СВО России по денацификации и демилитаризации Киевского режима (то, что является исполнением должного – в ортодоксальной системе координат) для «кураевых» есть зло, покушение на свободу человеческой личности как «святая святых» нового гностицизма. Тогда как бесконечная ложь западной пропаганды как оправдание либерального тоталитаризма и терроризма «лучших людей» в отношении непокорных их воли к абсолютной власти – это именно примеры блаженной «гибкости ума», верности заветам таких отцов нового гностицизма как Руссо и Кант.

Или – Георгий Флоровский, осуществивший с помощью стандартного софистического инструментария, или гностической добродетели «гибкого мышления», в ортодоксальном богословии ту же революцию, что Робеспьеры и Зеленские – в политической жизни. Поэтому одним из результатов лжепатристического богословия Флоровского вследствие его усвоения

104 Марк Блок. Странное поражение. М. 1999. С.175.

разумом «коллективного Кураева» (то есть, бесчисленных последователей «парижской школы» Флоровского, всех этих, как «мудрые змеи», «гибких умом» новых богословов), закономерным итогом этого становится разрушение догматов и канонов Церкви, что, в конечном счете, выносит их самих за «границы Церкви», которые новые «ортодоксы» пытаются расширить до границ мира, то есть, сделать их столь же «эластичными», как их собственное мышление, «динамичное», как «живая жизнь», как выражались предтечи Флоровского – Хомяков и Достоевский. Лучшая тому иллюстрация – сам запрещенный в служении протодиакон Андрей Кураев, докатившийся до апологии укронацистского Майдана.

Еще один выразительный пример – «открытое письмо» другого запрещенного в служении бывшего клирика РПЦ – абхазского архимандрита Дорофея (Дбара), которое Кураев помещает в своем ЖЖ как паноптикуме «гибкого мышления».

«Открытое обращение к Предстоятелям и Священным Синодам Поместных Православных Церквей.

Дорогие Отцы, Предстоятели Поместных Православных (Кафолических) Церквей и Епископы, входящие в составы Священных Синодов (собраний епископов) Поместных Православных (Кафолических) Церквей!

Прошу не воспринимать такое обращение к вам как недопустимую фамильярность и неуважение к вашим высоким священным санам. Я сознательно не использую в тексте данного обращения разного рода церковные эпитеты, как-то — "Ваше Всесвятейшество", "Ваше Святейшество", "Ваше Блаженство", "Ваше Высокопреосвященство", "Ваше Преосвященство" и целый ряд прочих титулов и обращений, вошедших в церковный обиход применительно к христианскому духовенству в средние века, поскольку все они противоречат Евангельскому учению и традиции древней Церкви Христовой» (архим. Дорофей (Дбар). «Вам должно быть совестно перед паствой Абхазии!» / [Jul. 29th, 2022](#)).

Дальше, как говорится, можно было бы не читать, потому что сразу видно «гибкого умом» церковного человека, то есть, штампы богословского модернизма («темные века» средневековья как искажения «древнего христианства» и т.д.), заменяющие в новой «патристике» мышление как таковое. И дальше можно было бы не читать, если бы не замечательный по своей прямоте пример причинно-следственной связи, свидетельства о том, как именно делаются такими дипломированными софистами с одной единственной извилиной Майдана в голове.

«Один из величайших богословов XX века протоиерей Георгий Флоровский (1893–1979) в одном из писем, адресованных не менее известному церковному деятелю архимандриту Софронию (Сахарову), рассказывал с удивлением и болью следующий показательный случай. В

1963 году на конференции в Нью-Дели, где отец Георгий Флоровский представлял Константинопольскую Церковь, к нему подошел один из делегатов Русской Православной Церкви, архиепископ Никодим Ротов (впоследствии митрополит, один самых одиозных иерархов РПЦ второй половины XX века, учитель и наставник нынешнего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла). Архиепископ Никодим спросил отца Георгия наедине: "Не огорчаетесь ли Вы, в глубине души, что Вы не в той Церкви, где были крещены?". На это отец Георгий ответил с изумлением: "Я никогда не думал, что был крещен в "Русской Церкви" и что такая существует. Есть только Православная Церковь" <...> Величайший русский богослов XX векаprotoиерей Георгий Флоровский, слова которого я уже приводил, не мог себе даже представить, как далеко зайдет Русская Церковь в умалении и забвении Вселенскости или Кафоличности Православия!» (архим. Дорофей (Дбар). «Вам должно быть совестно перед паствой Абхазии!» / [Jul. 29th, 2022](#)).

Не мог себе вообразить Флоровский и того, чем обернется его революционная идея «синтеза» патристики с гностическим идеализмом Нового времени. А именно, тем, что вообще все исторические формы Церкви будут восприниматься его «дальше пошедшими» учениками как искажающие Евангелие... То есть, подлежать нигилизму церковных реформаторов будет сама святость Церкви, ее историческая жизнь в благодати Святого Духа, творящего эти формы, в том числе – те церковные уставы и катехизисы, которые Флоровский объявил «схоластическими», недостаточно «гибкими» для «свидомой» человеческой личности. В результате чего «кафоличность», в которой Флоровский отказал отдельным Поместным Церквям (Русской – в частности) оказалась чистой абстракцией, или гностическим софизмом.

И верным маркером заражения самого Флоровского гностическим духом эпохи Апостасии выступает все та же пресловутая «гибкость», неизменно выступающая у него отнюдь не пороком, но добродетелью мышления, признаком необходимого «творчества», или глаголемого «синтеза» нового религиозного «знания». Так, за «изящно-гибкую критику [историософской] теории прогресса» похвалы от Флоровского удостаивается Герцен.¹⁰⁵ А «гибкость диалектики» ставится в достоинство гностической книге П. Флоренского «Столп и утверждение истины».¹⁰⁶ И это именно та «диалектика», которая табуирована в Христианстве как скрытый демонизм мышления: «да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф 5:37).

«...мы стоим перед веками накопленными в культурном процессе подлинными человеческими ценностями, созданными и носимыми в духе христианского послушания и преданности Божией правде. В данном

105 Флоровский Г. Вечное и преходящее в теории славянофилов / Флоровский Г. Христианство и цивилизация. СПб., 2005. Изд. РХГА. С.99.

106 Флоровский Г. Человеческая мудрость и премудрость Божия / Флоровский Г. Христианство и цивилизация. Цит. изд. С.117.

случае важно то, что античная культура оказалась достаточно гибкой, чтобы воспринять внутреннее “преображение”. Или же, другими словами, христиане доказали, что возможно переориентировать культурный процесс, не впадая в пред-культурное состояние, придать иную форму самому строю культуры, в новом духе».¹⁰⁷

Это, безусловно, и есть та самая теория исторического прогресса («духовного развития человечества» до Царствия Небесного) немецких гностиков и русских славянофилов, за «изящно-гибкую» критику которой Флоровский хвалил Герцена. И так всегда у «величайших богословов XX века»: никогда ничего недодумать до конца, смешивать все «накопленное веками» идеологии мира в одном вавилонском котле «всеединства» не хуже тех же Гегеля и Шеллинга, Соловьева и Хомякова.

Более банальные примеры «гибкости ума» приносят ежедневные сообщения в СМИ о софизмах тоталитарного либерализма.

Например, в США сейчас поднимается волна общественного возмущения в связи с вынесением в России судебного приговора американской баскетболистке-лесбиянке Бриттни Грайнер, задержанной при досмотре в Шереметьево и осужденной на девять лет колонии за контрабанду наркотиков. Казалось бы, какие могут быть протесты, если факт нарушения закона выявлен, вина доказана правосудием и признана самой осужденной... Ах нет. Сам президент Байден выступил с требованием освободить американскую гражданку, бесчеловечно разлученную со своей «любимой женой»... При этом совсем недавно России удалось добиться освобождения (путем обмена) из американской тюрьмы летчика Константина Ярошенко, который отсидел там 11 лет даже не за ввоз наркотиков в США, но за одно только «намерение» это сделать. То есть, у американского правосудия не было против Ярошенко ничего, от слова совсем: ни одной улики. Только – пришитое к делу «преступное намерение». Как выяснилось позже, россиянина американской Фемиде «заказал» один американский бизнесмен, интересы которого пересеклись с предпринимательской деятельностью Ярошенко в Либерии. Тогда как кальвинистская «теократия» англосаксов (религия «политического предопределения» их мирового господства) как раз и заключается в присвоении себе всего мира, все материальные ценности которого априори рассматриваются как «нужные Господу» в лице англосаксов как полномочных представителей Абсолюта на земле. То есть, эта такая паанойя, которую из головы янки можно выбить только бейсбольной битой, или вместе с его орлиными мозгами. Поэтому россиянина в США можно осудить на 20 лет за один лишь помысел о ввозе наркотиков. А американцу в России нельзя давать и года за реальный ввоз наркотических веществ. И это тоже классический пример гностической «диалектики», блаженной добродетели «гибкости ума». Или типичный пример того, чтобы бывает, когда

107 Флоровский Г. Вера и культура / Флоровский Г. Христианство и цивилизация. Цит. изд. С.665.

«воля сама себе дает закон», что порождает Робеспьевов и Троцких, Флоровских и Кураевых, Байденов и Зеленских...

Диктатура олигархата и секта «украинства»

«[Смерть идеологии](#)», которую констатирует Роман Вершилло, заключается, прежде всего, в том, что вслед за исторической гибелью социал-демократии на наших глазах происходит агония либеральной демократии как ее единственной альтернативы в конце истории мира.

Распад СССР и «социалистического лагеря», в чем наглядно выразилась смерть марксизма, казалось бы, ознаменовал собой победу либерализма и стран «развитого капитализма» в холодной войне США как крупнейшей империи Запада с Советами. Соответственно, побежденные, как и положено, приняли идеологию победителей. Крушение социал-демократического проекта означало то, что та концепция «свободы и равенства», которую отстаивала КПСС и компартии других странах, не выдержала проверку исторической реальностью. Не только коммунизм как идеальный общественно-экономический строй оказался утопией, практически не осуществимой даже в «отдельно взятой стране», не говоря уже о глобальном масштабе, но даже социализм как компромиссный вариант вызывал разочарование широких слоев общества, не отвечая ожиданиям и в плане материального благополучия, и, что гораздо существенней, в плане экзистенциального комфорта. «Диктатура пролетариата» перестала греть сердце самого рабочего класса, который не то, что не ощущал свой «диктатуры», но исчерпал лимит надежды на то, что эта «диктатура» станет реальностью в будущем. В определенный момент (когда прошел революционный угар и начала накапливаться историческая усталость) для большинства стало очевидно, что никакая другая «диктатура пролетариата», кроме диктатуры Политбюро ЦК КПСС (или вовсе диктатуры «генерального секретаря» этого «бюро» политических услуг) в исторической реальности невозможна. Чаемое «царство» социалистической «свободы» обернулось безысходной тиранией правящей партии, идеология которой превращала всех остальных жителей страны в членов тоталитарной секты, потому что для правящей элиты это было единственным способом удержать революционно захваченную власть.

Одновременно на Западе проект либеральной демократии предлагал и воплощал в жизнь альтернативный вариант этого же самого «свободного и равного общества». И надежды всех разочаровавшихся в социал-демократической идеологии оказались направлены на идеалы либерализма и капитализма. Общественно-экономическая и политическая альтернатива «диктатуре пролетариата» в этой концепции свободы является диктатура мелкой и средней буржуазии, или того, что называется, «средним классом». И вот на наших глазах происходит исторический крах и этой идеологии. Причем с либеральной демократией в мировой истории происходит ровным счетом то же самое, что произошло с социал-демократией, а именно, перерождение из мифического царства свободы (декларируемого идеологами на

революционном этапе) в эмпирическое царство тиании. Вдруг выяснилось, что никакого другого либерализма, кроме тоталитарного, построить на земле (с этим человеческим материалом, то есть, с падшим человеческим естеством) невозможно. А либеральная теургия по пересозданию человеческой природы в «сверхчеловеческую» оказалась такой же гностической утопией, как и советская демиургия. Диктатура буржуазии как «четвертого сословия» обернулась диктатурой олигархата, или финансово-спекулятивных трансатлантических элит, одержимых своей квазицерквиозной идеологией, превращающей весь мир в гностическую секту «глобализма».

Все признаки такого рода геополитического и макроэкономического устройства современного мира мы можем воочию наблюдать в данный момент. Что такое, например, Евросоюз? – Это патологическое политическое образование, созданное англосаксами в Европе, с целью осуществления своей внешней политики в этом регионе. Иными словами, это просто новая форма колониализма под видом «продвижения демократии», насаждения «либеральных ценностей». Правящие элиты ведущих стран ЕС, не говоря уже о занимающих высшие посты чиновниках Евросоюза, являются наемными (коррумпированными) работниками финансовых корпораций США и Англии, исключительно в интересах которых осуществляют свою политику, в ущерб национальным государствам и избирателям собственных стран. То есть, это просто государственные преступники и враги свободы, по которым плачет гильотина. То же самое касается Всемирного банка, ООН и НАТО – это не более чем инструменты мирового господства узкой группы североатлантического олигархата, образовавшейся в результате исторического пожирания более мелких финансовых корпораций, их все большего укрупнения и монополизации рынка. Та же самая воля к власти, которая сделала монстрами революционеров марксизма, кидавших миллионы человеческих жизней в пасть Молоха социал-демократии, превратила революционеров либерализма в «вождей народа», ведущих новые миллионы на заклание Ваалу политического гностицизма другого извода.

Отсюда – крушение всех норм международного и конституционного права, которыми еще недавно жил массовый западный человек как своими идеалами. В самих США теперь возможна такие манипуляции с голосами избирателей, которая еще вчера ассоциировалась разве что с Северной Кореей. Политическая монополизация (разрушение такого основополагающего принципа демократии как разделение властей) в нынешних США достигла такого уровня, что стал возможен политический заказ (в рамках предвыборной борьбы) со стороны правящей партии (то есть, тех же финансовых элит в ней) в отношении судебной власти, проводящей обыски у бывшего президента от другой партии, снова претендующего на власть. То есть, то тотальное беззаконие, которые доныне Вашингтон творил во внешней политике, теперь проявляется и в его внутренних делах, грозя тектоническим политическим сдвигом, или саморазрушением государства.

Отсюда же – окончательный переход средств массовой информации «свободного мира» в режим работы средств массовой пропаганды как

дезинформации. От свободы слова как другого базового принципа демократии на Западе не осталось и следа, прямо как в СССР времен репрессий и «чисток рядов». Имеет место не только строжайшая цензура, но и преследование инакомыслия. Все, что выбивается из свободного хора русофобии как генеральной линии Госдепа, обречено на исчезновение из медиа-пространства. Так недавно вынужден был подать в отставку руководитель международной правозащитной организации «Amnesty International» после доклада, в котором говорилось о многочисленных нарушениях ВСУ военного и международного гуманитарного права. А сам доклад теперь проверят более «независимые эксперты». «Потому что результат должны быть иным. Тем, который устраивает мейнстрим. Факты никого не интересуют. Раз сказали, что киевский режим по гражданским не стреляет, значит — не стреляет. Антинаучный подход. Но именно его наличие определяет нынешнюю западную систему как диктатуру» (Мария Захарова. [РИА-Новости](#)). Такая непроницаемость для аргументации как раз и характеризует сектантское сознание, которое складывается у всех субъектов политического гностицизма: как находящихся у власти, так и у порабощенных масс. Никакие рациональные доводы и просто никакая объективная реальность неспособна вырвать гностика из патологического мира его идеологии, в которую он непреложно веруют как в религиозные догматы. «...и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф 13:14-15).

Этим объясняется и то, каким образом стал возможен политический союз англосакского тоталитарного либерализма (или политического шовинизма) и украинского нацизма как другой ярко выраженной квазирелигиозной патологии. Суть здесь заключается в том, что у этих внешне различных явлений одна и та же гностическая природа (как у марксизма и либерализма). И то, и другое является формой «бесовской прелести», то есть, такого духовного состояния, в которое падшего человека вводят демонические сущности, играя на его греховых страстях. Представитель секты «украинства» живет в «параллельном мире» такого же самого высшего избранничества, самосознания «лучших людей», в котором существует англосакс. То есть, конечно, в долгой исторической перспективе такой мезальянс так же невозможен, как существование двух пауков в одной банке (или как та же предвыборная борьба республиканцев и демократов уже сулит США гражданскую войну). Но на некоторый исторический срок такие союзы двух «сверхлюдей» возможны, как стало в свое время возможно партнерство тех же финансово-политических элит англосаксов с гностическими элитами германского национал-большевизма. При этом маркером сектантского типа сознания «укров» является все та же полная невменяемость. Например, непоколебимая уверенность, что это русские бомбят Донецк и Запорожскую АЭС, разрушают города Донбасса и убивают мирных жителей, пытают военнопленных, насилуют детей и занимаются

людоедством, потому что украинцы на все это не способны по своей природе, которая «не от мира сего».

Не случайно и то, что в этом же лагере политически невменяемых оказались и представители отечественного богословского модернизма как церковной формы революционного гностицизма. В частности, Андрей Кураев не без злорадства постит в своем ЖЖ заметки о разрушенных городах ДНР и ЛНР без указания на то, кто это совершил, что «по умолчанию» предполагает, что, конечно же, вина полностью лежит на «стране-агрессоре». Автор как бы задает риторические вопросы своим читателям (сектантам укронацизма и либерализма), на которые те с готовностью дают исчерпывающий ответ. И никакие серийные номера на обломках ракет, никакие свидетельства очевидцев, никакие данные спутникового наблюдения, вообще никакие объективные доказательства в принципе не способны перебить русофобию и сознание собственной сверхчеловечности, возведенную в голове укра как египетская пирамида с погребенном в ней фараоном своего божественного Иа.

«"ЛУГАНСК, 9 авг. Власти Луганской Народной Республики (ЛНР), возможно, не будут восстанавливать практически полностью разрушенный в результате боев в Донбассе город Попасная, сообщил на встрече с иностранными журналистами глава ЛНР Леонид Пасечник. "Возможно, мы Попасную восстанавливать не будем, потому что особо смысла нет. Город действительно разрушен практически полностью. По данным на 2019 год в Попасной проживали 20 306 человек" ([РИА Новости](#)). И лишь никчемные философы задают основной вопрос своей профессии: а нахрена?..» (Кураев А. [Освободили. Осчастливили. Денацифицировали](#)).

Под постом сотни комментариев, в которых нет даже намека на то, что это могли сделать украинские войска. Почему?

«Потому, что русские — разрушители, убийцы и мародеры» (morgen_isaac).

«Это часть Русскости...» (rubi_khvosty).

Если есть народы, «высшие» по своей природе, должны быть народы «низшие»... Вот и вся религиозная философия укронацизма, конечно же, обильно подтверждаемая цитатами из Библии.

«Все по Писанию: "тогда идет и берет с собою семь других духов, злых себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом"» (dimmech).

А, казалось бы, такое простое умозаключение: зачем России разрушать инфраструктуру территорий, переходящих под ее контроль (кроме случаев целенаправленных ударов по зданиям, используемых боевиками как укрытие, разумеется)? И, наоборот, весьма рационален мотив ВСУ, отступающих и понимающих, что это уже навсегда, разрушать все объекты без разбору, чтобы они не достались врагу. Но в том-то и дело, что всякий род рационализма не

доступен гностическому сознанию.

Вот, к примеру, комментарии пользователей с украинством головного мозга (все тех же «прихожан» «живой церкви» Кураева) по поводу артобстрела СИЗО в Еленовке, в котором погибли десятки пленных боевиков нацбатальона «Азов», дожидавшихся суда ДНР над ними.

«Ракеты от [американских] GMLRS в Еленовке или убийство пленных? [ссылка на украинский ресурс сектантской литературы. Далее – цитата оттуда в русском переводе]. Почему гибель пленных в Волновахской колонии у Еленовки не ракеты “М-31” от “Химарса”, а крайне вероятно хладнокровно спланированное убийство. Об этом говорит многое. Характер повреждений в зданиях... мы сознательно выбрасываем за скобки логику, по которой сама возможность удара по своим пленным (в то время как на линии фронта сотни целей, продолжается наступление по линии Северск-Соледар и т.д), должна вызывать сомнения в психическом здоровье утверждающего» (harkov1).

Опять-таки, никакая баллистическая экспертиза человека не интересует (а если такие данные и будут обнародованы у него уже заранее готово опровержение: «*Осколков от M31 GMLRS после трех десятков пораженных мостов и складов можно набрать сейчас вагон и маленькую тележку*»), потому что уничтожение бандеровцев как национальных героев Украины самим киевским Ваалом в принципе невозможно, как пожирание олимпийскими богами своих детей.

Этим же самым (нравственной невозможностью таких страшных преступлений для «истинного арийца») опровергаются многочисленные факты попыток русских военнопленных и, наоборот, более чем допускаются таковые со стороны русских.

«...украинцы могут сделать то же самое [поотрезать им все причандалы в ноль, и отправить эту армию кастров домой] с русскими пленными. Всё по Писанию» (le_trouver / [diak-kuraev.livejournal](#)).

«Не могут ибо украинцы люди» (dozor1913 / [diak-kuraev.livejournal](#)).

Тут в беседу вступает чуждый элемент, носитель несектантского сознания, способный к критическому мышлению (в отношении гностической пропаганды) и правильным умозаключениям.

«...русского обменяли на пленного ВСУ. Их целый, а нашего отдали кастрированного и без правой руки. Это сказали, чтоб не стрелял и не размножался. Парень после обмена повесился, а мать священника спрашивала — как за него молиться, раз он самоубийца. Священник сказал, что можно за него, т.к. это они его уже тогда в плену убили. <...> Ну и вообще полно видосов — их у нас жрут борщи со сметаной, а наших у них часами током бьют, жгут зажигалками, живьём хоронят, режут, рвут на части, стреляют по коленям и т.д. и т.п. И само собой снимают видосы, что всё полностью наоборот» (antikonformizm / [diak-kuraev.livejournal](#)).

Но политический гнозис, как мы уже знаем, невозможно поколебать в сознании ведения истины.

«Брешешь» (dozor1913 / diak-kuraev.livejournal.com).

Наконец, как глас вопиющего в пустыне звучит реплика какого-то Чацкого, уже, кажется, догадывающегося, что укронациста, как и либерала как другой род идеологического зомби, нельзя пронять доводами чистого разума.

«Изdevательства над пленными на Украине лишний раз проводят параллели с чеченской войной, когда также изdevались над пленными солдатами, а всякие моральные пидаresы типа Ковалёва бегали вокруг и орали в мегафон, что наши солдаты должны сдаваться в чеченский плен и несли тухлятину импотентного пацифизма. Что тогда, что и сейчас, очередная антирусская компания притягивает к себе садистов, психопатов и моральных уродов всех мастей, собирая у себя патологический интернационал. <...> Ничего удивительного, инструмент, цели, средства... и полное отсутствие морали, что характерно для англосаксов. С добрым утром, тов. Кураев!» (vierstein).

На железобетонное опровержение все того же сектанта:

«...вы можете привести хоть один доказанный случай, кроме тех двух ветхих фальшивок...» и т.д. (le_trouver / diak-kuraev.livejournal.com), –

ответа уже не последовало. Что, собственно, и означает, что диалог невозможен. Никакие доказательства не будут признаны гностиком за окончательные, ибо гностицизм как софистика это не средство познания мира, как может показаться неопытному наблюдателю, но идеологическое средство овладения миром, для чего, как совершенно верно было замечено, все средства оказываются хороши.

Идеология укронацизма позволила политике Киева овладеть историческими русскими землями Донбасса с русским населением. А идеология либерализма позволила англосаксам колонизировать страны и народы Европы (включая Украину и украинцев). И поэтому никакой диалог с этими идеологами невозможен. Они не согласятся ни на какие разумные доводы, не прислушаются ни к каким аргументам, кроме политической силы, превышающей их собственную. Потому что идеология это и есть воля к власти, средство достижения господства над другими и ничего больше. Идеология украинства и идеология либерализма для того и существуют, чтобы революционно захватывать чужое. Россия восемь лет пыталась договориться с Киевом о мирном решении донбасского вопроса, но Киев использовал это время с единственной целью вооружения, потому что в этом сам дух украинского нацизма. С либерализмом то же самое. Ему, как и марксизму, нужен «интернационал», то есть весь мир с его окрестностями, поэтому ни в какой иной форме, кроме глобализма, он не может существовать.

Мученик за ложь

Распространение дезинформации о специальной военной операции ВС РФ на Украине, а именно, заведомое осуждение всего, что этого касается, в публицистике Андрея Кураева закончилась давно нами ожидаемым привлечением его к административной ответственности за данное правонарушение. «Никулинский районный суд Москвы оштрафовал на 30 тысяч рублей запрещенного в служении протодиакона Андрея Кураева по административному делу о дискредитации Вооруженных сил России, сообщили РИА Новости в пресс-службе суда. "Суд признал Кураева виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3.3 ("Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил РФ". — Прим. ред.), и назначил ему наказание в виде административного штрафа в размере 30 тысяч рублей", — рассказал собеседник агентства» ([РИА-Новости](#)). Странным, повторим, является не то, что данное решение было принято судом, но то, что это произошло с такой задержкой, настолько очевидной была экзистенциальная неприязнь Кураева к России вообще и к ее политическим действиям в отношении киевского режима, в частности. Гораздо интереснее в этом плане является реакция осужденного на это событие.

Реакцией Кураева, разумеется, стало не признание своей вины в совершенном нарушении закона и раскаяние, но, напротив, сознание себя невинной жертвой, пострадавшей за правду, за объективную оценку событий.

«...определение суда обошлось без единой цитаты. Ни одно мое слово не было приведено» ([diak-kuraev.livejournal](#)).

Точно такой же была его реакция на решения двух церковных судов, извергших его из сана за кощунство в отношении умершего протоиерея Александр Агейкина и хулу на Церковь. И в том, и в другом случае Кураев считал и продолжает считать себя правым, а заблудшими и преступившими закон (канон) — официальные властные структуры Русской Церкви и Российского государства, как говорится, стоящие неизмеримо ниже его в моральном отношении.

«И я для себя решил: ладно, моя судьба — это моя судьба, но если на такого рода обращение поддаваться, то что скажут остальные? Если с Кураевым так обращаются, то что от церковных судов ожидать другим священникам? То есть в данном случае это некая моя последняя жертва для моих собратьев-сослужителей. <...> Выбор, который встал передо мной, это либо становиться на колени, говорить, что никогда больше не буду высказывать свою точку зрения, а буду только транслировать официоз, либо говорить по своей совести. Для меня важнее второе» ([Интерфакс](#)).

«Что я думаю о том, о чем думать и говорить нельзя — я уже сказал. И

заплатил судом за свои слова» (diak-kuraev.livejournal.com).

В анализе своего церковного положения Кураев рассматривает в качестве возможной ответной меры на причиненную ему «несправедливость» переход в другую церковную юрисдикцию (в частности в Константинопольский патриархат), которая восстановит его в церковных правах, «противозаконно» ущемленных в Русской Церкви.

«Но по сути упоминание в приговоре и в коммюнике о расколе Москвы с Константинополем означает, что я – турецкий шпион. И это трудно понять иначе, чем указание в сторону российско-турецкой границы: беги туда. В самом деле, в глазах Фанара мое дело будет выглядеть вполне очевидно: клирика лишили сана за то, что он протестовал против уклонения своей иерархии в откол от Вселенского Патриархата. Так что у меня есть три возможности для оспаривания решения епархиального суда: апелляция в Общецерковный суд... апелляция к будущему патриарху... апелляция к Вселенскому Патриарху <...> Согласны ли московские канонисты с правом Вселенского патриарха принимать такие апелляции – вопрос десятый» (diak-kuraev.livejournal.com).

В силу чего можно предполагать и дальнейшую политическую эмиграцию Кураева как возможный контршаг в ответ на начавшееся уголовное преследование его в России. Потому что в случае рецидива (повторного доказанного факта дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации с его стороны) ему будет грозить уже реальный тюремный срок, так же как продолжение аналогичной его деятельности в отношении русского клира как воинства Христова предполагает усиление прещений (запрещение в служении, лишение сана, отлучение от Церкви). Разница лишь в том, что в церковном случае Кураев держит этот «козырь» в рукаве и не пускает его в ход, пока взявшись долгую паузу патриарх Кирилл (все еще ожидающий покаяния своего «блудного сына») окончательно не утвердил решение церковного суда о лишении сана.

«Это еще не мое решение, это просто перебор возможностей <...> для Константинополя не имеет значения время подачи апелляции к ним: пройдет ли месяц после местного приговора или 20 лет» (diak-kuraev.livejournal.com).

Тогда как в политическом случае такой широты выбора дальнейших действий у Кураева нет, поскольку здесь повторное осуждение, повторим, будет означать заключение под стражу и лишение свободы, что сделает поиск политического убежища в другой юрисдикции уже невозможным.

Рассуждая о том, что стало духовной причиной случившегося с Кураевым, необходимо отметить следующее. Суть здесь заключается в том, что бывший «отец» Андрей повторяет путь своих духовных отцов, а именно, предыдущих поколений русских церковных модернистов и обновленцев. Как те оказались в итоге в вынужденной эмиграции в Париже, Праге и других европейских

столицах и просили церковного «убежища» у Константинополя либо просто учреждали расколы и самочинные соборища, то же самое произошло и с Кураевым как с их идеологическим порождением.

«Думаю, что если я всерьез стану добиваться реабилитации и принятия в какую-то другую церковь, в том числе Вселенского патриархата, то большой проблемы здесь не будет. Другое дело <...> что любые формы иерархически организованной системно-массовой религиозности меня уже не смогут влюбить в них» ([Интервью Андрея Кураева «Новой Газете»](#)).

Сам Константинополь в результате своей антиканонической (переходящей в еретическую) деятельности для Русской Церкви уже официально превратился в раскол, став прибежищем для раскольнического сброда всех мастей. Увенчать этот процесс должна новая уния греков, к которой они неуклонно двигаются как к «восстановлению полного единства» с еретическим латинством как «великой схизмой».

«Присутствие делегации [Константинопольского патриархата] на евхаристической литургии, отслуженной вчера в соборе Святого Петра, является “осозаемым признаком того, что время отдаления и безразличия, во время которого считалось, что разделения были неисправимым фактом, преодолено”. Сегодня, по сути, поясняет Франциск, поблагодарив “дорогого брата Варфоломея”, Вселенского Патриарха и Священный Синод за направление делегации, “наши Церкви ведут братский и плодотворный диалог и убежденно и необратимо привержены пути к восстановлению полного общения” ([vaticannews](#)).

Поэтому и в своей церковной политике Константинополь давно уже руководствуется антирусской установкой. Отсюда – политическая уния Фанара с Госдепом США, потому что русофобия – их «общее дело». Именно так: антирусская церковная политика Константинополя – это даже не полный аналог, но просто церковный фронт гибридной войны «коллективного Запада» против России. Поэтому и церковные революционеры, или новые гностики, Флоровский, Булгаков, Карташев и др. в свое время нашли себе прибежище в этой постхристианской структуре. Туда же «вещая судьба» неотвратимо влечет и Андрея Кураева.

«За последний год уже не один священник уехал. По разным мотивам, в том числе и из-за опасений арестов, такое тоже есть. В конце концов, у нас есть пример эмиграции времен Гражданской войны, когда сотни священников оказались выброшены с родины вместе с волной белой эмиграции. С точки зрения богословской это вообще не проблема» ([Интервью Андрея Кураева «Новой Газете»](#)).

То есть, именно апостасийный, гностический Запад, переродившееся западное христианство Нового времени, романское (французское), англосакское и немецкое вероотступничество было их духовной родиной, куда

они просто вернулись, эмигрировав из России и Русской Церкви (или из Православия как такового). Туда же дорога и Кураеву как носителю того же неогностического духа «абсолютной свободы».

«Я очень давний публичный человек. 30 лет на арене цирка. Причем всегда был задирой и новатором» (diak-kuraev.livejournal.com).

Гностик – это и есть либерал, который религиозно переживает свою «незалежность». То есть, это типичный язычник-софист, идол которого – его собственная Свобода от всего и, прежде всего, от Бога как Владыки мира и Господа жизни. Поэтому он как «порождение ехидны» (Мф 12:34) непримиримо враждует против Церкви Христовой, потому что его духовным праотцом является дьявол. Как Бог в церковном Таинстве Крещения рождает Себе детей по благодати, так дьявол в смертных грехах рождает себе детей противления Вседержителю. И поскольку сатана является «отцом лжи» и «когда лжет, говорит своё» (Ин 8:44), постольку и западная цивилизация, вставшая на путь политического гностицизма как богооступничества и установления своего глобального господства в качестве бога на земле, превратилась в «империю лжи», каждый гражданин который есть онтологический лжец, который «врет как дышит», то есть, непрерывно лжесвидетельствует, потому что это стало самой его природой, подобной переродившейся природе дьявола как «отца лжи». Поэтому и каждый церковный реформатор лжет во всяком случае, «когда говорит своё», то есть, в каждом своем идеологическом высказывании, в каждом своем религиозно ложном умозаключении, «ибо нет в нем истины» (Ин 8:44). «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрай, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный [суд] Божий, что делающие такие [дела] достойны смерти; однако не только [их] делают, но и делающих одобряют» (Рим 1:28-32). Это и есть духовный портрет гностика во все времена.

Так, в частности, после теракта ВСУ в Краматорске Кураев публикует в «Живом Журнале» пост «У кого может быть Точка У?» (удален после решения суда), недвусмысленно указывая на то, что это военное преступление технически могла совершить и Россия. И – не выступает с опровержением после того, как на видео западного корреспондента попадает серийный номер ВСУ на обломках ракеты, убившей и покалечившей десятки мирных граждан в Краматорске, намеренно собранных в этом месте украинской стороной. Так, другое «порождение ехидны» – представитель Госдепа Нед Прайс недавно заявил, что убийство журналистки Дарьи Дугиной – это «операция» российских спецслужб (то есть, для последующего обвинения и дискредитации Украины).

«...официальный представитель Госдепартамента Нед Прайс,

комментируя гибель Дугиной, заявил, что США не исключают версию "операции под чужим флагом" со стороны России» ([РИА-Новости](#)).

Логика та же самая. Потому что сатаноид Госдепа судит по себе: такие «операции» в порядке вещей как раз у англосаксов (а теперь – и их политических сателлитов укров), это их веками отработанная демоническая политтехнология: обвинение своих политических противников в собственных преступлениях и их серийное производство. «Порождения ехиднин! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое» (Мф 12:34-35). Тем же духом одержим и Кураев. Поэтому он не может остановиться в своей клевете и хуле. Вернее – он уже не способен отличать ложь от правды и считает свои инсинуации – истиной. Потому что Бог как Истина отвернута гностиком, а Его место заняло собственное Я, генерирующее свою экзистенциальную ложь, «негодные пустословия и прекословия лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры» (1Тим 6:20-21).

«[Корреспондент] На днях была убита Дарья Дугина, на следующий день преступление раскрыли, показали нам потрясающий Mini Cooper – самую, конечно, «подходящую» машину для слежки. Что означает это скороспелое следствие и вообще всё это безумие?

[Кураев] Боюсь, что мы об этом скоро узнаем. Мои печальные подозрения – это "поджог рейхстага". Или, если хотите, "убийство Кирова". Некое деяние, которое должно ужаснуть обывателя и тем самым выдать от его имени властям индульгенцию на зачистку окружающего пространства. То есть на ещё большую дегуманизацию власти, чем было накануне» ([Интервью Андрея Кураева «Новой Газете»](#)).

Соответственно, преследование со стороны властей (своих церковных и гражданско-политических «родителей», которым гностик «непослушен» по жизни), он расценивает как, наоборот, «мученичество за правду», «страдание за истину» и «веру». Потому что истина и ложь, добро и зло буквально поменялись местами в его «превратном уме». Примером такого рода безумия, или гностического «мученичества за ложь», является русский раскол, справедливо преследовавшийся государственной и церковной властью в России (так же как ереси и расколы – в Византии) к неизменному «сочувствию к невинно страждущим» (старообрядцам-раскольникам) со стороны отечественных церковных либералов. И вот теперь у очередного из них появляется возможность самому побыть в этой шкуре гностического «исповедничества», сполна упиться этой гностической «добродетелью», а именно, «святой» обидой гонимого Прометея, который «хотел помочь людям» и т.д.

«Изми мя, Господи, от человека лукава, от мужа неправедна избави мя, иже помыслиша неправду в сердце, весь день ополчау брани, изостриша язык свой, яко змиин, яд аспидов под устнами их» (Пс 139:1-3).

Уранополитизм и СВО

До сих пор мы говорили о критике военных действий ВС РФ на Украине только слева, то есть, со стороны либералов, церковных и политических, протестующих в основном против попрания гностических «прав и свобод человека». Наиболее ярко это проявляется в публицистике Кураева, осужденного недавно за дискредитацию российских войск (а до этого, напомним, осужденного за «хулу на Церковь» и «кощунство» церковным судом).

«Руководство Русской Православной Церкви в настоящее время ведет своих членов и всю свою церковь по опасному и поистине кощунственному пути, идущему вразрез со всем, во что они верят. Они оправдывают агрессивную войну против Украины – против своих и наших братьев и сестер по вере. Мы должны высказаться, в том числе здесь, в этом зале, в этой Ассамблее, против этой пропаганды, нацеленной на свободу и права граждан другой страны... <...> Мы должны назвать это своим именем, более того, мы должны осудить это, и, что не менее важно, как христианское сообщество, мы должны выразить нашу приверженность достоинству, свободе и безопасности народа Украины» (Выступление президента Германии Франк-Вальтера Штайнмайера на открытии XI-й Генеральной ассамблее Всемирного Совета Церквей 31 августа 2022 года в Карлсруэ (Германия) / diak-kuraev.livejournal.com).

Однако существует подобная критика и справа, или со стороны ортодоксов, видящих в происходящем нарушение евангельских заповедей. В качестве одного из аргументов при этом приводится позиция приснопамятного иер. Даниила Сысоева и, в частности, следующий текст, опубликованный им в 2009 году на своей странице «Живого Журнала». Приведем его полностью с последующими комментариями о. Даниила.

«Апостол Павел сказал: "доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере" (Гал. 6,10). Эти библейские слова свидетельствуют об единственной системе оценки "свой – чужой" которая должна быть у христианина. Свои для нас верные, чужие неверные. Тут неважно, какой паспорт у верного христианина, какой цвет кожи и на каком языке он говорит. Главное, что он свой по вере. И даже финансово мы должны в первую очередь помогать именно ему. Как замечает Златоуст, "всем заповедует подавать, однако же в надлежащем порядке. Какой же это порядок? Чтобы иметь больше попечения о верных". По Писанию мы должны переживать всем сердцем, когда наших притесняют в любом конце света. Мы должны радоваться торжеству Православных в любом государстве. И нам должно быть все равно, в каких политических отношениях с этой державой находятся власти той страны, в которой мы гостим сейчас. Православные должны везде проталкивать только своих,

поддерживать их во всех добрых начинаниях. И, конечно, преступлением является война между православными. Этому беззаконию нет прощения. Вот русские в 13 веке торжествовали свои победы над русскими же христианами. И что же? Бог очень быстро послал им татар. Я понимаю сражения христиан с безбожниками, с язычниками, с мусульманами. Это вполне может быть оправданная война. Но нет оправдания тем, кто стравливает единоверцев. Кстати, из этого естественным образом следует, что православные правители должны дружить с православными же, а никак не с иноверцами против православных. [Далее – авторские комментарии. – А.Б.]. Православные политики должны всячески препятствовать войнам между православными. Думаю, что самыми греховными войнами в истории являются сражения православных между собой. Они сравнимы с преступлением Каина. <...> Между христианами, к сожалению, войны были – и это преступление перед Богом. <...> При этом Церковь яростно боролось с этими всеми вещами. Например, русские люди были убеждены, что монгольское нашествие было специально послано Богом исключительно потому, что русские люди занялись братоубийственными войнами. Что войны между своими же, это абсолютно мерзкое, отвратительное явление, которое не должно совершенно оправдывать. Точно также считаю мерзкой и отвратительной войну в Приднестровье. Это абсолютно преступная война, с обеих сторон. Потому что правых там не было ни с одной стороны. <...> С позицией св. Николая [еп. Японского] согласиться никак не могу. Да и для него это было вынужденная позиция с целью сохранения существования Церкви в Японии. Быть на госслужбе у нехристиан вполне нормально, плохо помогать нехристианам против христиан. <...> Почему я не согласен со св. Николаем. У нас есть совершенно аналогичный пример мучеников фиванского легиона, которые отказались убивать христиан, и за это были полностью казнены. По человечески св. Николая понять можно. Его Церкви угрожало полное уничтожение, но христианским идеалом считать это нельзя. Ложная посылка, что патриотизм – это хорошо, привела его к не обоснованному на Писании решению. Любопытно, что в аналогичной ситуации мусульмане против мусульман же на стороне не исламского государства оружия поднимать не будут» (иер. Даниил Сысоев. [Кто для нас свой, а кто чужой](#)).

Что здесь неверно у противников СВО «справа», проецирующих учение уранополитизма о. Даниила на нынешнюю политическую ситуацию?

Неуместной данную аналогию делает то, что специальная военная операция, проводимая ВС России на территории Украины, как раз и призвана защитить православных (в большинстве своем) жителей Донбасса от религиозно-синкретического (или «нечестивого» – в церковных терминах) Киева.

«Люди, которые проживали и проживают на Донбассе, также не согласились с этим государственным переворотом. Против них тут же были организованы карательные военные операции, и не одна, их тут же погрузили в блокаду, подвергли систематическим обстрелам из пушек,

наносили удары авиацией – это всё и есть то, что называется “геноцид”. Именно избавить людей от этих страданий, от этого геноцида, – это является основной, главной причиной, побудительным мотивом и целью военной операции, которую мы начали на Донбассе и на Украине, именно в этом цель. И здесь, вы знаете, мне приходят в голову слова из Священного Писания: нет больше любви, как если бы кто-то отдал душу свою за друзей своих. И мы видим, как героически действуют и воюют наши ребята в ходе этой операции» ([Выступление Владимира Путина на концерте в честь годовщины воссоединения Крыма с Россией 18 марта 2022 г.](#))

Установившийся после Майдана политический режим Украины в религиозном плане является собой сборище различных ересей, расколов и сект, пестуемый и управляемый каббалистическо-масонскими элитами глобализма. Так было изначально. Еще более явным это стало после Киевского (Феофанийского) собора в мае 2022 г., провозгласившего «полную независимость» УПЦ от Русской Церкви.

«Ранее митрополит Филарет [Львовский] заявлял, что был одним из инициаторов созыва Собора канонической Украинской православной церкви (УПЦ), который в мае 2022 года принял решение о независимости УПЦ от Московского патриархата. В интервью по его итогам, опубликованном на сайте Львовской епархии, митрополит Филарет рассказал, что на Соборе была дискуссия, обращаться ли в РПЦ с вопросом о предоставлении автокефалии и его участники *“вместе пришли к выводу, что не надо этого делать”*» ([РИА-Новости](#)).

Даже будущий анафема Филарет Денисенко в свое время просил РПЦ о предоставлении УПЦ автокефалии в канонически установленном порядке и «национализировал свою долю» только после отказа Московской Патриархии. Тогда как в этот раз Украинская Церковь не просто сделала это сразу, но, как мы видим, пошла на раскол осознанно.

Таким образом, если пользоваться аналогиями из текста о. Даниила Сысоева, так же, как «монгольское нашествие было специально послано Богом исключительно потому, что русские люди занялись братоубийственными войнами», сама специальная военная операция была «специально послана» Небом исключительно потому, что это именно украинская сторона «занялась братоубийственной войной» в отношении русских (и православных) жителей Донбасса. По этой же причине первые теперь перестали быть не только братьями русским по крови, но и православными, провозгласив еще один раскол под аббревиатурой «УПЦ» (то есть, уже без «МП»). Именно потому, что геноцид русских в Донбассе – это «преступление перед Богом». В то время как УПЦ не только не протестовала против этого беззакония, но и сама принимала в нем участие, оказывая финансовую помощь террористической деятельности ВСУ, о чем мы уже говорили.

«Вооруженным силам Украины передано военной амуниции на полтора

миллиона гривен. Приобретены 20 автомобилей. Военным и их семьям было передано 190 тонн гуманитарной помощи. Разнoplановую помощь получают подразделения территориальной обороны. Кроме того, через нашу Церковь присоединяются и украинские приходы за границей и Поместные Православные Церкви, которые направили в епархии УПЦ десятки тонн помощи. И это еще далеко не вся помощь, которую каждый день уже в течение трех месяцев оказывает Украинская Православная Церковь нашим защитникам и пострадавшим мирным жителям», – сказал митрополит Онуфрий» ([Предстоятель: УПЦ передала армии помощь на миллионы гривен](#)).

Поэтому если кто из участников военного конфликта на востоке Украины и совершают «беззаконие», которому «нет прощения» (о. Даниил Сысоев), так это именно православные ВСУ и сочувствующие им, ставящие политическое выше христианского. Поэтому и линия церковного разделения теперь промыслительно проходит практически по линии фронта: епархии освобожденных от укронацизма территорий сохраняют верность Матери-Церкви (Московскому Патриархату) и перестают понимать митр. Онуфрия как раскольника; а епархии по левую сторону Днепра в едином порыве не поминают патр. Кирилла, чем и свидетельствуют о своем расколе, согласно каноническим правилам Двукратного собора. «... в ряде епархий Украинской Православной Церкви прекращается поминование Патриарха Московского и всея Руси, что уже привело к разделениям внутри Украинской Православной Церкви и что противоречит 15 правилу Двукратного Собора» ([Журнал Священного Синода от 29 мая 2022 года](#)). «Прекращение поминования Предстоятеля Церкви не из-за вероучительных или канонических ошибок, или заблуждений, а из-за несоответствия тем или иным политическим взглядам и предпочтениям, — это раскол, за который каждый, кто его учиняет, ответит пред Богом и не только в веке будущем, но и в нынешнем» ([Резолюция Святейшего Патриарха Кирилла на рапорте митрополита Сумского и Ахтырского Евлогия](#)).

Поэтому и на очередном генеральном шабаше еретиков и раскольников в Карлсруэ из уст немецкого нациста звучит эта же риторика, то есть, гностическая ложь об «истинном христианстве» и политическая ложь про то, кто на кого напал и совершает вопиющие на небеса преступления. И вместе с религиозным софистом Кураевым ее тиражирует такой апологет Феофанийского раскола как «Союз Православных Журналистов» ([Штайнмайер упрекнул РПЦ в поддержке войны на Украине](#)).

Что касается уранополитизма самого о. Даниила, то в нем содержится собственная неточность, на которую уже обращали внимание. Как христоцентризм, в целом, учение уранополитизма является примером нормального православного фундаментализма. О. Даниил исповедовал примат духовного над земным, безусловного приоритета церковного над мирским, сверхъестественного над естественным, Божьего над человеческим. Если понимать уранополитизм таким образом, то это, конечно,

ортодоксальная позиция, которую о. Даниил подтверждал множеством цитат из Священного Писания и Предания. Другое дело, что сам он не всегда был последователен в проповедовании собственного учения и в полемическом пылу допускал некоторый богословский «уклон» в сторону полного отрицания всего земного и гражданско-политического, в частности. Что противоречило им же приводимым цитатам и самим принципам приоритетности и примата, потому что если один из двух элементов сравнения («град земной», в частности) полностью лишен ценности и значения, то и говорить о главенстве второго («Града Небесного») уже не приходится. Это хорошо видно в последнем комментарии о. Даниила под приведенным постом. Именно увлекаясь полемикой, он пишет уже о том, что «ложная посылка, что патриотизм – это хорошо, привела его [св. Николая Японского] к не обоснованному на Писании решению». Между тем ложным здесь является утверждение как раз самого о. Даниила, что патриотизм – это заведомо плохо. Дурным является только сакрализированный патриотизм в духе А. Дугина (с его «сотериологической функции Империи», «абсолютной категорий народа» и т.д.) и А. Проханова (с его патологической манерой использовать церковные эпитеты в отношении государственных институтов и этнических образований: «Россия предвечная», «Россия, венценосная и бессмертная, берёт на себя грех мира»), что в идеологическом плане аналогично квазиэлигизному патриотизму киевского режима с его нацистским лозунгом «Украина превыше всего» или доктрине «политического предопределения» мирового господства англосаксов как «высших людей». Критика такого (то есть, ложного, гностического) патриотизма у о. Даниила, конечно, справедлива. Тогда как патриотизм, сознающий свое положение в иерархии ценностей (после любви к Божьему), это естественная добродетель, или то, что блж. Августин называл «гражданской добродетелью» (*virtus civilis*) в противоположность порочной «гражданской теологии» (*teologia civilis*).

«Остроумнейшие и ученейшие люди, писавшие об этих вещах, полагали, что обе теологии, баснословная [мифология] и гражданская, одинаково заслуживают порицания; но первую они осмеливались осуждать, а последнюю — нет. <...> Обе их найдет баснословными тот, кто благоразумно рассмотрит пустоту и мерзость обеих». ¹⁰⁸

Естественное добро, разумеется, не имеет «сотериологического» измерения, которое имеет только божественная благодать. Но это не означает, что такая (природная) добродетель есть не более чем камуфлированный грех. «А что человек по природе может делать добро, на это указывает и Господь, когда говорит, что язычники любят любящих их, и весьма ясно учит Апостол Павел (Рим. 1:19), и в других местах, где говорит, что языцы, закона не имущие, естеством законная творят. Отсюда очевидно, что сделанное человеком добро не может быть грехом; ибо добро не может быть злом. Будучи естественным, оно делает человека только душевным, а не духовным, и одно без веры не содействует ко спасению, однакоже не служит и к осуждению; ибо

108 блж. Августин. О Граде Божием. СПб., «Алетея», Киев, «УЦИММ-Пресс», 1998. С. 263-264.

добро, как добро, не может быть причиной зла». ¹⁰⁹ Примером такого рода «гражданской добродетели» и является проводимая ВС РФ специальная военная операциями на Украине, направленная против преступного киевского режима и породивших его сатаноидов глобализма, продолжающих накачивать неонацистские ВСУ оружием и поощряющих их преступления против Неба и земли, Бога и человечества.

109 Послание Восточных патриархов о православной вере 1723 г. / Догматические послания православных иерархов XVII-XIX веков о православной вере. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 142-197.

Freak-богословие, или Госдеп раскол благословил

То, что в наше время переживает мир, можно назвать тотальной девальвацией жизни, или стремительной деградацией человечества на всех уровнях его деятельности и жизненных сил. Поскольку процесс этот имеет духовные причины, повсеместный упадок не может не затрагивать и жизнь церковную, где просматриваются аналогичные тенденции обесценивания всех ценностей. «Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёною? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить её вон на попрание людям» (Мф 5:13).

Ранее мы говорили о [«фейковом богословии»](#) как о новом оружии в информационной войне Запада с Россией. Однако скорость падения человечества в апокалиптическую бездну такова, что на смену «богословским» фейкам (как квазихристианству достаточно трудоемкой выделки) приходит уже кустарное «фрик-богословие», пробивая очередное дно апостасии с ее демоническими карикатурами на Христианство.

8 сентября по инициативе Президента Латвийского Государства господина Эгила Левитса Сейм Латвийской Республики внёс изменения в Закон о Латвийской Православной Церкви. «Сейм Латвии в пятницу утвердил президентские поправки к закону о Латвийской православной церкви (ЛПЦ), объявляющие ее автокефальной ("устанавливающие полную независимость Латвийской православной церкви со всеми ее епархиями, приходами и учреждениями от власти какой-либо церкви за пределами Латвии"), сообщила пресс-служба парламента. <...> Президент Латвии Эгилс Левитс в понедельник внес в парламент поправки к закону о Латвийской православной церкви, в соответствии с которыми "признается полностью самостоятельный и независимый (автокефальный) статус Латвийской православной церкви". По его словам, "отказ от какой-либо связи с Московским патриархом" важен для православных верующих в Латвии и национальной безопасности» ([РИА-Новости](#)).

Очевидно, что сам господин Левитс додуматься до такого идиотизма не мог, потому что объявление церковной автокефалии светской властью является юридическим нонсенсом не только с церковно-канонической точки зрения, но и согласно нормам международного права, гарантирующих эту самую «независимость» церкви от государства, которой (независимости) Латвийское государство теперь и лишает Латвийскую Православную Церковь, в административном порядке навязывая ей «автокефалию» от Московского Патриархата. Это практически то же самое, как если бы автокефалию ЛПЦ объявил актер Ивар Калыньш или какой-нибудь латвийский блогер в Тик-Токе. «Это явное противоречие всем нормам, принятым в международном праве. Ведь один из принципов религиозной свободы — невмешательство государства во внутреннее управление и соблюдение определенной

автономии религиозной организации", — поясняет заместитель директора Института Европы РАН, религиовед Роман Лункин. Удивительно, добавляет он, что до сих пор не последовало реакции от Евросоюза» ([РИА-Новости](#)).

Но в том-то и суть, что никакой реакции на это вопиющее беззаконие со стороны пресловутых гарантов соблюдения законности в мире не последовало именно потому, что подобные инициативы исходят из единого международного центра, произвольно решающего, что является законным, а что противозаконным в данный момент, исходя из своих корпоративных интересов. «С латышскими политиками-лимитрофами всё понятно. Придверный коврик запада, — написал митрополит Клинский Леонид в своем канале в *Telegram*» ([РИА-Новости](#)). Однако и сам Евросоюз и его структуры, которые, казалось бы, должны бдительно стоять на страже соблюдения правовых норм в своей юрисдикции, являются не более чем протекторатами и инструментами geopolитики более крупных игроков. Поэтому и международное право, и конституционные нормы перестали действовать сразу везде. Теперь стало можно совершенно безнаказанно испытывать и применять бактериологическое и химическое оружие, искусственно создавать эпидемии; ежедневно совершать террористические акты, обстреливая гражданское население натовскими калибрами; организовывать массовый голод в мире, воруя миллионы тонн зерна, предназначенного для голодающих; разрушать экономики стран Евросоюза руками коррумпированных политических лидеров этих стран; репрессировать инакомыслящих и тоталитарно ограничивать свободу слова в странах, традиционно гордившихся этими завоеваниями и т.д., и — в том числе — по-гангстерски вторгаться в жизнь Церкви, организовывая в ней расколы, то есть, сея в ней тот же самый «управляемый хаос», которому на наших глазах подвергается политическая жизнь в глобальном масштабе. Поэтому этими же силами в Латвийской Православной Церкви теперь инициируется и совершается то же самое, что было ранее осуществлено на Украине. Там, напомним, в 2018 г. в роли такого «равноапостольного» фрик-богослова выступил президент Петр Порошенко, вдруг вызвавшийся учредить «Параллельную Церковь Украины». А теперь этот же дурацкий колпак решил на себя примерить господин Эгил Левитс.

И если с этими «входными ковриками» Госдепа, по меткому сравнению митр. Леонида, все, действительно, слишком очевидно, то гораздо интереснее реакция самой Латвийской Православной Церкви, для которой наступил ее черед исповедания своей верности Христу. Ранее мы могли наблюдать пример падения в этом искушении значительной части Украинской Православной Церкви, множество приходов и епархий которой смирились с навязанным ей каноническим беззаконием и ушли в раскол. Это касается не только первого этапа этого рейдерского захвата УПЦ глобалистами и их сателлитом Фанаром во время учреждения ПЦУ, чей антиканонический статус признавала (и до сих пор признает) основная часть Украинской Церкви во главе с митр. Онуфрием. Вторым этапом этой колонизации стал Феофанийский лжесобор УПЦ в мае 2022 года, в одностороннем порядке провозгласивший ее «полную независимость» от Русской Православной

Церкви, а значит, и от Православия как такового. Потому что в Церкви Христовой так не бывает: нет (не дано Христом-Богом) таких полномочий епархиям, так же, как президентам и парламентам. В жалкое оправдание этого канонического преступления было написано немало статей богословскими софистами УПЦ, чему [примеры](#) мы тоже приводили.

И вот теперь, увы, на этот же путь вступает руководство Рижской епархии, безвольно уступая нахраписто навязываемому фрик-богословию очевидным образом антихристианских сил. «С латышскими политиками-лимитрофами всё понятно. Придверный коврик запада. Не ясно с позицией ЛПЦ. Перечитал несколько раз официальное заявление. Беззубое, инфантильное "простите-благословите"! Я всегда говорил, что с такой реакцией будет только хуже. Далее последует другая команда "фас" в любом направлении, "под Стамбул", "в раскол", да всё, что угодно, лишь бы против РПЦ и России. Украина в пример. Отсидеться и отмолчаться уже не получится. Додавят» (митрополит Клинский Леонид. [РИА-Новости](#)).

«"Восьмого сентября, по инициативе президента Латвийского Государства господина Эгилса Левитса, сейм Латвийской Республики внес изменения в закон о Латвийской православной церкви. Это решение носит юридический характер и принятые изменения касаются юридического статуса Церкви... Синод Латвийской православной церкви с любовью призывает духовенство и мирян сохранять мирное устроение духа, поддерживать единство нашей Церкви, неукоснительно соблюдая законы нашего Латвийского Государства. Сопретывая духовно и молитвенно в нерушимом единстве со всем православном миром, сохраним чистоту нашей веры и будем укреплять святое православие на Латвийской земле. Просим всех верующих усердно и горячо молиться о нашей святой Церкви, да сохранит ее в мире и благополучии Милосердный Господь", – говорится в сообщении церковного сайта. "Государство установило статус нашей Церкви как автокефальный. Государство определило, что Латвийская православная церковь юридически независима ни от одного церковного центра, находящегося за рубежами Латвии, сохраняя духовное, молитвенное и литургическое общение со всеми каноническими православными Церквами мира", – заключает сообщение» ([РИА-Новости](#)).

Что означает, что инициативы господина Эгилса Левитса для иерархов Рижской епархии оказались более приоритетными, чем установления Господа Иисуса Христа... А ведь это даже не Понтий Пилат, а всего лишь очередная «ливерная колбаса», как теперь еще говорят о политиках этого рода. «Государство установило... государство определило, что... духовное, молитвенное и литургическое общение со всеми каноническими православными Церквами мира сохраняется...». Стало быть, так оно и есть. Госдеп раскол благословил.

Сокрушить зубы нечестивых

Объявление частичной мобилизации в России означает переход специальной военной операции в новую фазу. Хотя цели СВО, по официальным заявлениям Москвы, «остаются неизменными», очевидно, что политика Госдепа США, управляющего киевским режимом, направлена на обострение конфликта. Натовский «бензин в огонь» подливается регулярно в виде постоянного восполнения потерь вооружения ВСУ и все новых траншей на непрерывную мобилизацию на Украине. И у России не остается иного выбора, кроме как отвечать аналогичным образом, в частности, увеличивать численность задействованных в операции войск, чтобы обеспечить необходимое соотношение сил на расширяющейся линии фронта. Целью «империи лжи», как не раз декларировалось западными политиками, является смена власти в России, то есть, установление над ней своей власти в той или иной форме. В связи с чем нeliшним будет еще раз вспомнить события столетней давности, обернувшиеся катастрофой России.

Россия тогда, по мнению большинства историков, стояла на пороге победы в Первой мировой войне. И победа тоже давалась большой ценой финансовых и человеческих затрат. Страна работала на фронт. Естественно, случались и

недовольства среди населения, падавшие на благоприятную почву эпидемии революционных настроений в обществе. В какой-то момент случилась нехватка продовольствия в северной столице (может быть, из-за ошибок логистики или распределения), и вспыхнул мятеж пролетариата, который не удалось вовремя локализовать. Потому что «пятая колонна» либерально настроенных элит к тому времени составляла уже большинство в России, держа в своих руках парламент и поражая метастазами генералитет и духовенство, не говоря уже о деятелях культуры. «Воля к власти» парламентариев оказалась той силой, которая разложила Россию изнутри и «слила» ее с geopolитической карты мира на радость внешним врагам. Главными «завоеваниями» Февраля стало отречение царя Николая II и воцарение в стране революционной анархии, что стало «хет-триком в свои ворота» за пять минут до победы в Первой мировой.

Схожую диспозицию мы имеем и в нынешней ситуации. Разница пока в том, что теперь носители протестных настроений в России составляют меньшинство (а в Думе – подавляющее меньшинство). Но на фоне увеличения военных затрат (требующих неизбежных жертв со стороны тыла) это соотношение может меняться. Тем более что развитие современных технологий манипулирования массовым сознанием позволяет внешним противникам активно влиять на этот процесс. И здесь крайне важно не терять политический контроль над ситуацией.

Император Николай поначалу выбрал стратегию силового подавления мятежа (в частности, были произведены аресты активистов, для разгона демонстрантов применялось оружие, был издан царский указ о распуске Думы). Но затем в результате политического давления со стороны оппозиции царь, не находя необходимой поддержки даже среди своих генералов, пошел на уступки. В результате требование «ответственного правительства» (то есть, ответственного перед парламентом как верховной властью в стране, парламентом, который еще вчера царь распустил) быстро сменилось требованием отречения. «Отставка» царя вместе с его министерством означала, что за нестроения в стране виноват он лично, а не только его никудышные министры. И, подписав отречение, император расписался именно в этом. Отречение одного монарха в пользу другого – это то же, что импичмент президенту, который «не оправдал надежд». «Для блага России», «принесение искупительной жертву за грехи народа» и т.п. последующие осмысления этого события – это не более чем декларация намерения или красивая «богословская» мифология. Политически же это было крушением монархии, ее свержением революционными силами, что означало, и geopolитическое поражение России.

Как было сказано, и нынешние враги России главной своей целью ставят «свержение режима».

«Если что-то и спасет нас от худшего, так это либо дворцовый переворот в Москве, либо осознание Путиным того, что он лично может потерять все в глазах истории, если будет действовать так,

как он действует».¹¹⁰

С этой целью вводятся бесчисленные экономические санкции, которые должны вызвать резкое падение уровня жизни россиян и рост недовольства в обществе. Как тогда «гуманисты» взывали к «совести» самодержца и просили его «для блага России» доверится «народу» (отдать им вожделенный скипетр), так и теперь элитарии с либерализмом головного мозга, драматически хватаясь за сердце, как председатель ЕК Урсула фон дер Ляйен в Буче, заклинают президента России «остановить агрессию». И если он прислушается к голосу «мировой общественности», ему тут же огласят следующие уступки, на которые он должен будет пойти, чтобы сохранить себя «в глазах истории».

Помимо патентованных носителей «общечеловеческих ценностей», как тех идеологических сил, которые способны раскачивать лодку в стране, сея смуту в умах россиян, смешивая понятия добра и зла, легитимного и преступного, факты и фейки, опасность представляют носители и, казалось бы, совсем других идей, представители иных направлений мысли. Однако та же самая софистская беспорядочность, то же «диалектическое» смешение всех понятий в этих идеологиях, делает их потенциальными источниками общественно-политической дестабилизации в России перед лицом самой серьезной внешней угрозы.

Например, идеология «евразийства» с уклоном в «абсолютный» шовинизм, которую проповедует Александр Дугин, способна произвести такой эффект в общественном сознании, то есть, его саморазрушение.

*«...первый и самый главный пункт философии евразийства: народ — абсолют. Поэтому, когда вас спрашивают, что такое евразийство, вы спокойно говорите: “Это абсолютная любовь к собственному народу, любовь к любви, восприятие народа как высшей ценности. Нет ничего выше, чем наш народ”. Других мы просто не знаем. Путаем мы всех. Мы не способны понять, ясно идентифицировать других. Есть другие народы, которые способны понять других, мы — нет».*¹¹¹

Деструктивность русского сакрализированного национализма и гностического патриотизма в том, что его аналоги, по сути, теперь и угрожают самому существованию России, будучи основным источником непоколебимой уверенности в своем превосходстве нацистов по ту линию фронта, то есть, англосаксов, поляков, немцев, украинцев...

Или «Дневник» Алексея Мозгового, имеющий хождение в рунете и находящий немало поклонников. Мозговой был комбригом первой волны ополчения ЛНР, и его называют «одним из символов русской весны». На фоне неопределенности политики Кремля в тот период (вызванной несбыточной надеждой на дипломатическое решение конфликта, выполнение Киевом

110 Attali J. Pour la troisième fois, la catastrophe s'annonce.

111 Дугин А. Четвертая политическая теория. СПб., 2009. С.247.

Минских договоренностей) у Мозгового родилась конспирологическая теория «мирового заговора», где Москва – это такой же инструмент глобализма, как и Киев. И бороться, следовательно, «простому народу» нужно против тех и других, потому что кругом «зрада».

*«Если мы боремся за интересы народа, кому как не самому народу решать исход этой борьбы? Только отстранение бизнеса от власти, сможет дать возможность построить государство с человеческим лицом. И только суд над всеми власть-имущими, над "элитой" общества – даст возможность вернуть народу чувство собственного достоинства. Иначе всё зря... и лозунги и жертвы. Или мы хотим оставаться марионетками в руках кабинетных умников? Меня такая перспектива не устраивает! Не для того мы взяли в руки оружие, что бы остановиться на полпути...».*¹¹²

То есть, такой необольшевизм своего рода, если не махновщина. Но, несмотря на всю маргинальность «красно-зеленых» идей Мозгового, они находят сочувствие у впечатлительных россиян. Чему немало способствует факт гибели Мозгового, придавая его мемуарам ореол бескорыстия (уже после смерти этого Робин Гуда он оказался фигурантом [уголовного дела](#), заведенного Луганской прокуратурой по факту убийства и ограбления одного местного бизнесмена: возможно, отчаявшись, комбриг решил таким образом начать борьбу с мировым империализмом).

Наконец, церковные деятели, как и в революционную эпоху, оказываются вовлечеными в процесс идеологического брожения и вместо того, чтобы укреплять общественное единство перед лицом внешней угрозы,вольно или невольно оказывают противоположное воздействие. И это касается не только церковных либералов вроде Андрея Кураева, который не в силах скрывать радости от каждого локального успеха сил западной коалиции в их войне против России. Гораздо хуже то, что и официальная позиция Русской Церкви в отношении СВО по-прежнему остается двусмысленной (или столь же неопределенной, как политика Кремля до начала СВО). Поскольку гибридная война Запада против России включает в себя и церковный фронт, где основным оружием противника является организация расколов в юрисдикции Московского Патриархата. Так, вслед за провозглашение независимости Украинской Православной Церкви на Феофанийском соборе последовало объявление автокефалии Латвийской Православной Церкви. Пытаясь маневрировать в этой ситуации, Патриархия периодически меняет свою риторику, стараясь одновременно и поддерживать Кремль, и оглядываясь на автокефалистов в надежде, видимо, что те передумают отделяться.

«Сегодня Отечество наше, Русь, историческая Русь проходит через тяжелые испытания. Мы знаем, что происходит на Украине. Мы знаем, какая опасность нависла над украинским народом, который пытаются переформатировать, сделать государством, противным Руси, вражеским по отношению к России. Очень важно, чтобы в наших

112 Мозговой А. [Мы пойдем до конца](#).

сердцах не возникало чувства, что там враг. Мы должны молиться сегодня о том, чтобы Господь укрепил братские чувства народов Святой Руси, чтобы еще более и более крепким становилось единство нашей Церкви, которое действительно является залогом мира на просторах Руси, — почему и развал нашей страны начался с попыткой разорвать Церковь, создать расколы и разделения. Враг знал, что в эту точку надо ударить. И хотя мы понесли потери и возник опасный, греховный безблагодатный раскол на Украине, но одновременно там сохраняется вера православная, и наши братья и сестры, архиереи и пастыри едины и, верю, вместе с нами продолжают молиться вокруг престола Господня и за прекращение междуусобной браны, и за восстановление мира на просторах исторической Руси» ([Патриархия.ру](#)).

А за пару дней до этой проповеди эти самые, которые нам «не враги», в очередной раз убили натовской бомбой 13 человек в Донецке (из них двое детей) и 5 человек на следующий день (из них один ребенок). Поэтому понятие «междуусобной браны» является здесь уже неуместным, искажая суть происходящего. Возвращаясь к аналогии с Первой мировой это можно сравнить с пропагандой большевиков, которую они вели на фронте с призывом «пролетариев всех стран объединиться», идеологически разлагая русскую армию. ВСУ — это террористическая организация, на регулярной основе совершающая военные преступления против мирного населения. А вы говорите «не враги»... Да таких врагов еще поискать. Украинская русофobia по 10-балльной шкале — это 11! Насупротив не-врагам не нужна полумиллионная армия. Да, они совершают свои зверства, исполняя волю Госдепа и Пентагона. Но киллер, лишь выполнивший заказ, сам не перестает быть преступником вместе с заказчиком и не становится нам «братьем» (или перестает им быть, как казак Андрей Бульба, перешедший на сторону ляхов). Террорист — это первоочередная цель государственного возмездия. Поэтому даже Кураев возмутился этими словами патриарха: «[Скинемся на штраф Патриарху Кириллу!](#) Он вчера такое наговорил! "Война, которая сейчас идет на просторах Руси, — это междуусобная брань. И потому так важно, чтобы в результате этой браны не возникла волна ожесточения и отчуждения; чтобы братские народы не разделила непроходимая стена ненависти". И не просто наговорил, а вывесил в своем [официальном блоге](#). Поскольку этот текст продолжает быть в общедоступном пространстве, то налицо "дляющееся правонарушение". Именно за это меня судили в августе. Тот мой апрельский пост начался так: "Это ведь Гражданская война. Во-первых, потому, что в нашу культурную матрицу и в самом деле глубоко вшито "русские и украинцы — один народ"».

И поэтому в тот же самый день (21 сентября 2022 года), когда патриарх Московский и всея Руси пестовал в россиянах «братские чувства» к нацистской Украине, президент России издал указ о мобилизации 300 тысяч россиян, которые пойдут на эту брань, чтобы делать то, что должно делать с врагом. «Не убоюсь тем народа, которые со всех сторон ополчились на меня.

Восстань, Господи! спаси меня, Боже мой! ибо Ты поражаешь в ланиту всех врагов моих; сокрушаешь зубы нечестивых. От Господа спасение. Над народом Твоим благословение Твое» (Пс 3:7-9).

Православный пацифизм и каноны Церкви

Как не трудно заметить, критика СВО со стороны людей, позиционирующих себя православными, в большинстве случаев сводится к банальному пацифизму.

«Есть испытания, которые явно не от Бога. Есть испытания, которые от темных сил, от дьявола, да и довольно часто злодеяния — это просто результат человеческой злости, греха. В любом случае зло мы точно не должны принимать. <...> Суть не в том, роптать или не роптать, а в том, чтобы четко разделять добро и зло. “Не убивай” — это заповедь, а не факультатив, одна из основ веры, данная Богом Моисею. А Христос тоже дал нам заповедь на этот счет: “Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими”» (иером. Иоанн (Гуайта). [Жизнь в присутствии зла](#)).

«Как тут не вспомнить ответ Еп. Серапиона патриарху Пимену. При начале очередной арабо-израильской войны он без спроса улетел в Москву. Патриарх его гневно вопросил: это воюют арабы с евреями, а вы тут при чем? Что вам-то угрожало? Ответ был таким: Ваше Святейшество, так пуля дура! Она не разберет, кто араб, кто еврей, а кто русский архиерей!» (Кураев А.[Пуля дура](#)).

Категорическое неприятие российской спецоперации этой части православных мотивировано неприятием войны как таковой, любых милитаристских действий, поскольку в ходе этих мероприятий приходится чинить насилие живым существам, целенаправленно лишать их жизни. Поскольку это очевидным образом противоречит заповеди Ветхого Завета «не убий» (Ис 20:13), не говоря уже о Новом («если кто ударит тебя в правую щеку, подставь левую» (Мф. 5:39)), вынести такой антиномии ум этой категории граждан не в состоянии, и они начинают активно отстаивать позицию «непротивления злу насилием».

«...христианин должен исключать любое насилие в той мере, в какой это от него зависит. В том числе вербальное. В том числе психологическое» (иером. Иоанн (Гуайта). [Жизнь в присутствии зла](#)).

Православные пацифисты обвиняют своих оппонентов из числа христиан, стоящих на патриотических позициях и поддерживающих ВС РФ в решении поставленных перед ними российским государством задач на Украине, в компромиссе с христианской совестью и отступлении от веры. Оправдание «бойни», с точки зрения православного пацифизма, является «вербальным и психологическим насилием», делающими христианина соучастником в этих смертях, а значит, нарушителем заповеди. «Истинный ортодокс» должен, несмотря ни на что, продолжать «молиться о мире», о «прекращении

междоусобной брани», непоколебимо веря в торжество «братства народов».

«Я уверен, выход есть. Даже и в политической жизни, в международных отношениях остались ресурсы, которые были не до конца использованы. <...> Я глубоко убежден, что не может быть России без Европы, а Европы без России» (иером. Иоанн (Гуайта). [Жизнь в присутствии зла](#)).

Нельзя отвечать ни на какие провокации «лежащего во зле мира», в частности, на «отдельные случаи» нацизма в «братском украинском народе». Дело христиан – молиться и всецело уповать на Промысл, который чудесно расстроит все козни дьявола; без устали призывать к продолжению «мирного диалога»; «перековке мечей на орала»... Элементы такой позиции можно заметить даже в заявлениях Московской Патриархии:

«Можете себе представить состояние меня как Патриарха всея Руси, когда сегодня брат убивает брата. Наверное, кто-то из носителей крайних политических взглядов скажет: вот, проповедует пацифизм в то время, когда... Не пацифизм, но этими словами я просто свидетельствую о нашем общем долге перед Богом — молиться о прекращении междоусобной брани, делать все для того, чтобы восстановились братские отношения двух частей единой Руси, и молиться еще и о том, чтобы Господь избавил, особенно нашу молодежь, от того, чтобы жизнь их пресеклась в этой междоусобной брани. А для того чтобы было так, надо, надо чтобы брань прекратилась» ([Патриархия.ру](#)).

А если не прекращается, несмотря на девять лет «сугубых молитв» Русской Церкви об этом? Как быть в таком случае? Почему веками до этого христианские государства вели войны, и Церковь не видела в этом противоречия Евангелию, духовно окормляя войска? Последнее (как традиционную позицию Церкви) можно видеть даже в сакральных текстах того же самого богослужения (после которого патриарх произнес полунацистскую проповедь). «На сугубой ектении были вознесены прошения: “Еще молимся Тебе, Господу Спасителю нашему, о еже прияти молитвы нас недостойных рабов Твоих в сию годину испытания, пришедшую на Русь Святую, обышедше бо обыдоша ю врази, и о еже явити спасение Твое. Рцем вси, Господи, услыши и помилуй”» ([Патриархия.ру](#)). Это какие «врази»: «междоусобные» или уже настоящие, заклятые, «пришедшую на Русь Святую»? А если в ряды последних (внешних, или «международных») «вразей» затесались «междоусобные», они как нам теперь доводятся: уже «врагами» или по-прежнему «братьями»?

«Некоторые укоряют меня за резкость суждений относительно СВО. Наверное, я так до сих пор и не смог донести, почему я так резок. Наверное, и не смогу. Чтобы понять меня, необходимо побывать на Донбассе самому. Поверьте: оттуда никто не возвращался либералом или пацифистом. Это не

противостояние между нациями, культурами, экономическими или политическими моделями. Это война света и тьмы. С той стороны идёт лавина инфернальной жути, не знающей компромиссов или жалости. <...> Поэтому умозрительные рассуждения миролюбиво настроенных граждан, глубокомысленные философские диспуты на темы преодоления этого кризиса, призывы к здравомыслию, художественные изыски на темы всеобщего благоденствия и прочая ерунда у меня вызывают только раздражение. <...> Бесконечно жаль, что наши пропагандисты за много лет так и не смогли доступно объяснить населению суть происходящего явления. Видимо они и сами его её толком не понимали или просто не верили. Блуждали по верхам. А теперь у нас нет выхода кроме тотальной победы, с зачисткой всего связанного с нацистской Украиной и всеми, кто поддерживал её. Кто превратил её в то, чем она сейчас является. На планете не должно остаться ни единого сантиметра, куда бы можно было воткнуть "жовто-блакитный прапор". Если даже для этого потребуется использовать ядерное оружие, его нужно использовать, не задумываясь» (свящ. Иоанн Охлобыстин. [Велком на Донбасс](#)).

Так, в частности, «умозрительные рассуждения» православного пацифизма о «междоусобной брани», как было сказано, опровергают сами екстезии, которые возглашались на том же богослужении: «Еще молимся о еже благосердием и милостию призрети на воинство и вся защитники Отечества нашего, и о еже утвердити нас всех в вере, единомыслии, здравии и силе духа. Рцем вси, Господи, услыши и милостивно помилуй» ([Патриархия.ру](#)). Но как защитнику отечества от «инфернальной жути», идущей на русскую землю, «утвердиться в силе духа», если ему одновременно говорят, что это брань «междоусобная», то есть, греховная и с его стороны тоже, что насупротив него стоят не террористы и нацисты, а «братья»? Ему, что же, теперь вверх стрелять, чтобы «греха на душу не брать», или, может, белый платок поднять?

Когнитивный диссонанс в голове такого воина только усилится, когда он услышит из тех же самых уст еще такие слова. «Предстоятель Русской Православной Церкви прочитал молитву о [Святой Руси](#): “Господи Боже сил, Боже спасения нашего, призри в милости на смиренныя рабы Твоя, услыши и помилуй нас: се бо брани хотящия ополчишася на Святую Русь, чающе разделити и погубити единый народ ея. Возстани, Боже, в помощь людем Твоим и подаждь нам силою Твою победу” ([Патриархия.ру](#)). От таких антитез можно и самому уже начать разделяться в себе на две личности: защитника отечества и военного преступника...

Разрешением всех этих противоречий может быть только следующее суждение. «Победа народа Святой Руси» в лице ее «воинства и всех защитников Отечества нашего» над всеми «врагами», «ополчившимися на Святую Русь», – это и есть единственный способ достижения чаемого «мира», того, «чтобы эта брань прекратилась». Определение же этой «брани» как «междоусобной» (то есть, гражданской войны) является в корне неверным, потому что непримиримо противоречит всему остальному (традиционному

церковному учению богослужебных текстов, использованных одновременно с этим определением). «Гражданская война» – это война, по определению, предосудительная, несправедливая и греховная. «...заслуживает внимания коварство и ничтожность таких [языческих] богов. Представляясь сражающимися, они [лукавые духи] делали это лишь для того, чтобы римляне, ведя междуусобную войну, не казались сами себе совершающими преступление. Ибо гражданская война тогда уже начались и произошло уже несколько святотатственных кровопролитий в достойных проклятия битвах».¹¹³ Противоречит это юридическим нормам и глаголемого «Отечества», потому что не далее месяца назад за это же самое правонарушение (дефиницию «гражданской войны» в отношении СВО) в Российской Федерации был оштрафован небезызвестный церковный публицист Андрей Кураев.

«Именно за это меня судили в августе. Тот мой апрельский пост начинался так: "Это ведь Гражданская война. Во-первых, потому, что в нашу культурную матрицу и в самом деле глубоко вшито "руssкие и украинцы - один народ". Во-вторых, потому, что "поле бое – Земля" именно russкоязычная Украина» (Кураев А. [Скинемся на штраф Патриарху Кириллу!](#)).

«Патриарх ну вот почти решился пронести слово "братоубийственная война". То есть он сказал, что russкие и украинцы это "один народ" и что нельзя допустить "того страшного момента, когда брат поднимет руку на брата". А я вот с ним соглашусь. Но я полагаю, что из этого очевидного, хотя и непроизнесенного по цензурным соображениям патриархом, слова должны следовать нравственные выводы. Важнейший из них: на такой войне преступны все приказы, кроме одного. Того, который отдал булгаковский полковник Алексей Турбин своим юнкерам: "Приказываю всем, в том числе и офицерам, немедленно снять с себя погоны, все знаки отличия и немедленно же бежать и скрыться по домам". Кроме того, "братоубийственная война" именно этим своим преступным статусом обнуляет все присяги. Если сдача в плен брату спасет жизнь другого брата – это не станет грехом» (Кураев А. [В поисках слов](#). Дата обращения – 23.03.22).

Однако основной вопрос заключается в том, является ли умерщвление противника на войне нарушением заповеди «не убий», то есть, смертным грехом. Прежде чем обратится к церковным канонам, регулирующим этот вопрос, приведем еще один пример из той же проповеди патриарха.

«Церковь осознает, что если кто-то, движимый чувством долга, необходимостью исполнить присягу, остается верным своему призванию и погибает при исполнении воинского долга, то он, несомненно, совершает деяние, равносильное жертве. Он себя приносит в жертву за других. И потому верим, что эта жертва

113 блж. Августин. О Граде Божьем. Кн.2, гл. XXV / Блаженный Августин. Творения. СПб., «Алетейя»; Киев, «УЦИММ-Пресс». 1998. Т.3. С.88.

смыывает все грехи, которые человек совершил» (Патриархия.ру).

Может показаться, что Патриархию продолжает кидать из крайности в крайность: одна и та же деятельность русского воинства в ходе СВО оценивается и как смертный грех «междоусобной брани», и как святая жертва, «смывающая все грехи»... Однако оговорка «если кто-то», которая делается в данном случае, является весьма существенной (что, скажем, забегая вперед, станет понятным из канонов).

В свою очередь, апеллирует к канонам и православный пацифизм: «Справка: «Император Никифор Фока (963-969) "задумал издать закон, чтобы тех воинов, которые погибли на войне, причислять к лицу святых только за то, что пали на войне, не принимая во внимание ничего иного. Он принуждал Патриарха и епископов принять это как догмат. Патриарх и епископы, храбро оказав противодействие, удержали императора от этого намерения, делая упор на канон Василия Великого, который гласит, что воин, убивший на войне врага, должен быть отлучен на три года от причастия» (Лев Диакон. Недостатки правления Никифора / Лев Диакон. История. М., 1988, сс. 118-119)» ([Кураев А. Любимая ересь нашего патриарха](http://Кураев.А.Любимая.ересь.нашего.патриарха)).

Здесь, прежде всего, следует обратить внимание на то, как пацифизм Кураева (как интеллектуальный недуг все той же «умозрительности») диктует ему искажение канона и велит выдавать этот извращенный предикат за собственное содержание канона. Такая манипуляция необходима публицисту Кураеву для того, чтобы с помощью дезинформации (или богословского фейка) обосновать свой лжехристианский пацифизм (церковный либерализм). Цитируемый источник говорит о том, что несогласие епископата с инициативой императора вызвало, прежде всего, то, что он не делал никакого различия среди погибших на войне («только за то, что пали на войне, не принимая во внимание ничего иного»). Между тем это различие, как было сказано, имеет решающее значение, о чем мы узнаём из приводимых Кураевым далее (в той же «справке») текстов канонов, противоречия которых его ложной трактовке он не видит (в куриной слепоте своей «умозрительности»).

«Совершенно также вольное [убийство], и в сем никакому сомнению не подлежащее, есть то, что делается разбойниками и в неприятельских нашествиях, ибо разбойники убивают ради денег, избегая обличения в злодеянии, а находящиеся на войне идут на поражение противника, с явным намерением: не устрашить, и не вразумить, но истребить оных» (Первое каноническое послание св. Василия св.Амфилохию Иконийскому, правило 8). «Разбойников взаимно поражающие, если не суть в церковном служении, да будут отлучаемы от причастия Святых Тайн; если же клирики – да низложатся со своего степени. Ибо сказано: всякий, взявший меч, мечом погибнет (Мф. 26:52)» (3-е каноническое послание св. Василия Великого, правило 55). «Убийство на брани отцы наши (См. послание Св. Афанасия к Амуну монаху) не вменяли за убийство, извиняя, как мнится мне, поборников целомудрия и

благочестия. Но, может быть, добро было бы советовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года удержались от приобщения только Святых Тайн» (Первое каноническое послание. Правило 13)» (Кураев А. [Любимая ересь нашего патриарха](#)).

Суть здесь в том, что первые два правила, которые приводит Кураев, вообще не относятся к рассматриваемому вопросу. То есть, если бы он как адвокат пацифизма привел бы их в реальном церковном суде, «Ваша честь» просто отклонил бы их как не имеющие отношения к делу, не являющиеся в данном случае юридическими критериями законности. Потому что в 8-м пр. 1-о Послания речь идет о необходимости различать вольные и невольные убийствах, где убийство на войне приводится как один из примеров намеренного убийства. Из этого Кураев делает ложный вывод о том, что всякое убийство на войне является преступлением с отягчающим обстоятельством преднамеренности. Что опровергается приводимым далее 13-м пр. 1-о Послания. Каноническая оценка убийств на войне осуществляется уже не по параметру вольности или невольности, но по параметру справедливости или несправедливости. Таким образом, отрицая саму возможность постановки вопроса таким образом, пацифизм Кураева (и любого другого члена Церкви) свидетельствует о своей собственной канонической нелегитимности.

То же самое касается 55-е правила 3-о Послания (или второго из трех, которые приводит Кураев в обоснование пацифизма). Здесь уже говорится о личной самообороне. И это, опять-таки, совсем не то же, что право государства на самооборону. Потому что последняя (государственная самозащита) имеет статус войны легитимной и справедливой не только в международном, но и в церковном праве. «Если Афанасий Великий восхваляет воинов убивающих за “правое дело”, то другой великий святитель IV века, Амвросий Медиоланский (340-397), уже возносит молитвы о том, чтобы это “правое дело” увенчалось успехом. В своем трактате “О вере” (De Fide), адресованном его духовному чаду императору Западной Римской Империи Флавио Грациану (359-383), Амвросий возносит молитвы о победе легионов Грациана над готами: "...Италия, которую ваше величество всегда защищало, и сейчас снова спасло от варваров. Не единого колебания в умах о нашем императоре, но только крепкая вера (fides fixa). Покажи ныне (Господи) явный знак Твоего Величества, чтобы тот кто верует что Ты есть истинный Господь Воинств, и Водитель небесной армии, кто верует что Ты есть настоящая Сила и Мудрость Божия... пусть он (император) получить поддержку Великою Твою Силою (Tuae majestatis fultus auxilio) и заслужит победу (tropaea tegeratur — букв. “будет достоин памятника победы”) за свою веру». ¹¹⁴ «"Спасение от варваров" вводит корректиды в осмысление данной

114 Перевод Петровского. Цит. по: Sancti Ambrosii Opera. De Fide. Pars Octava. II,16, 141-143, SCEL 78, (Ad Gratianum Augustum). Vindobonae. 1962. Рр. 106-107 / Петровский И. [Отлучить или прославить?](#) Отношение к воинской службе в ранней церкви. Между миссионерским милитаризмом и

темы. ...3 канон Арльского собора отлучает от причастия уже не тех, кто служит в армии, а “тех, кто бросает оружие в мирное время (in pace)”.¹¹⁵ Соответственно, мартовский призыв Кураева к российским войскам «бросать оружие» подлежит не только государственной репрессии (уже последовавшей в виде административного штрафа), но и церковному прещению, согласно канона Арльского собора.

Как убедительно показывает история Церкви, рекомендация свт. Василия не получила распространение, и канонической нормой повсеместно стало правило свт. Афанасия Великого, освобождающего законно сражавшихся воинов даже от того ограничения в церковной жизни, которое предлагал свт. Василий. «Не в виде обязательного предписания, а в виде совета предлагает святый, чтобы убивающие на войне в течение трех лет воздерживались от причащения. Впрочем, и этот совет представляется тяжким; ибо он может вести к тому, что воины никогда не будут причащаться божественных даров, и в особенности лучшие, – те, которые отличаются отвагою: ибо они никогда не будут иметь возможности в течение трех лет прожить в мире. Итак, если те, которые, ведут войны одну за другой и умерщвляют неприятеля, удаляются от причащения, то они во всю жизнь будут лишаемы благого причащения, что для христиан – нестерпимое наказание. Но зачем считать имеющими нечистые руки тех, которые подвизаются за государство и за братьев, чтобы они не были захвачены неприятелями, или чтобы освободить тех, которые находятся в плену? Ибо если они будут бояться убивать варваров, чтобы через это не осквернить своих рук, то все погибнет, и варвары всем овладеют. В виду этого и древние отцы, как свидетельствует сам Василий Великий, не причисляли к убийцам тех, которые убивают на войне, извиняя их как поборников целомудрия и благочестия; ибо если будут господствовать варвары, то не будет ни благочестия, ни целомудрия: благочестие они отвергнут, чтобы утвердить собственную религию; а в целомудрии никому не будет дозволено подвизаться, так как все будут принуждены жить так, как они живут. А великий в божественном учении Афанасий в своем каноническом послании к монаху Аммуну говорит буквально следующее: “непозволительно убивать, но убивать врагов на брани и законно и похвалы достойно”. Итак, я думаю, что это предложение Василия Великого никогда не действовало; но, по крайней мере, оно приносило иногда пользу тем, кто защищал церковные предания» (Зонара).¹¹⁶ Далее в качестве примера пользы канона святителя Василия Зонара и приводит случай в царствование императора Никифора, на который превратно ссылается Кураев для оправдания своего пацифизма. Превратно потому, что смысл этого исторического прецедента заключается во все том дифференцировании умерщвлений на поле брани, то есть, раннехристианским пацифизмом.

115 Concile d'Arles. Epistula ad Silvestrum, c.3, éd. et trad. J. GAUDEMENT. Conciles gaulois du IV siècle. Paris. 1977. Pp. 44-45 / Петровский И. [Отлучить или прославить?](#)

116 Цит. по изд.: Правила святых апостолов и святых отцов с толкованиями. В 2-х томах. М., «Сибирская Благозвонница», 2011/

разделения их на законные и незаконные, оправданные (и даже похвальные) и преступные.

Еще лучше это видно из толкования другого авторитетного канониста – Вальсамона: «...написано, что когда император Фока потребовал, чтобы убиваемые на войне причислялись к мученикам, тогдашние архиереи, воспользовавшись этим правилом, заставили царя отказаться от своего требования, говоря: “каким образом мы причислим к мученикам падших на войне, которых Василий Великий устранил от таинств, как имеющих нечистые руки”? Когда же, по царскому приказанию, предстали перед собором различные священники, а также и некоторые епископы, и признались, что они участвовали в битве с неприятелями и убили многих из них, то божественный и священный собор, следуя настоящему правилу и 43-му того же святого и другим божественным постановлениям, хотел, чтобы они более не священодействовали; но большинство и особенно те, которые были более воинственны, настояли на том, что они даже достойны наград». ¹¹⁷

«Мы обладаем большим количеством византийских канонов того времени. И ни в одном из них нет канона Василия Великого относительно трехлетней епитимии. <...> Только с 580 года, с *Syntagma canonum* в канонических сборниках появляется 128 письмо Василия Великого. Тем не менее, составители последующих сборников непременно сообщали, что правила Василия не признаются по своему авторитету равными с правилами соборов, и цитируются только как источник церковного права. Это весьма важный нюанс. Правила Василия цитировали, но им не предавали силу нормативного церковного акта». ¹¹⁸ Это означает, что 13-е правило свт. Василия Великого носит характер частного богословского мнения. Это видно даже из самого текста правила, где употребляется вводные слова «может быть», означающие неуверенность самого святителя в своем предложении по причине сознания того, что оно противоречит мнению церковного большинства. «Воинское служение в золотой век христианской Патристики все-таки получило церковное благословение», несмотря на то, что «духовными очами христиане продолжали видеть трагедию в любом факте пролития крови». ¹¹⁹

Таким образом, руководствуясь канонами Церкви по этому вопросу, можно сделать следующие выводы в отношении текущего военного конфликта.

«Междоусобной бранью» являются многолетний геноцид нацистского режима Киева в отношении жителей восточной Украины, начиная с террора в одесском Доме профсоюзов в 2014 г. Ответные действия ополчения Донбасса и оказавшей ему помощь Российской армии являются примером «справедливой войны», совершаемые в ходе которой насильственные лишения жизни боевиков ВСУ не только «не вменяются за убийство» («ибо

117 Там же.

118 Петровский И. [Отлучить или прославить?](#)

119 Там же.

сказано: всякий, взявший меч, мечом погибнет» (Мф. 26:52)), но даже «достойны наград». Смертный грех убийства в «междоусобной брани» («гражданской войне»), развязанной киевским режимом, автоматически переводит преступные действия ВСУ в разряд войны «варварской», а совершаемые ими убийства в разряд «разбойничьих» («террористических» – в терминологии международного права). Соответственно, военное сопротивление такому террору со стороны ДНР и ЛНР и поддержавших их ВС РФ является легитимным действием в рамках «необходимой обороны» (на светском юридическом языке), или «справедливой войной» и «правым делом» (в церковных терминах), а совершаемые в ходе такой войны умерщвления «варваров» и «разбойников» – непредосудительными и правомерными (совершамыми в состоянии «крайней необходимости» – в терминологии УК). Все, кто по ту линию фронта, суть «брани хотящие врази, ополчившиеся на Святую Русь». А все, кто по эту, суть «единый народ» Руси. Линия фронта это и есть надежный критерий враждебности и братства. Погибшие в ходе СВО русские воины, безусловно, являются героями своей отчизны. Вернувшись с такой войны (и совершившие на ней необходимые убийства противника) православные христиане могут приступать к Святым Тайнам после установленного духовником срока аскетической подготовки в зависимости от индивидуальных обстоятельств каждого случая. «К разным случаям жизни имеем разный подход, в зависимости от конкретных обстоятельств, например: не позволительно убивать, но убивать врагов на брани и законно и достойно похвалы. Великих почестей сподобляются воины доблестные в бою, и воздвигаются им столпы, возвещающие превосходные их действия. Таким образом, одно и то же, смотря по времени, и по обстоятельствам, не позволительно, а в других благих обстоятельствах допускается и позволяетя».¹²⁰

Точно таким же, как во всех поместных церквях византийского периода, отношение к участию христиан в войне (то есть, соответствующим канонам) было всегда и в Русской Церкви. «Что касается русского канонического подхода, ряд интересных наблюдений делает Е.В. Белякова в своей статье “Отношение к войне и убийству в канонических памятниках XIV—XVI вв.”. Она отмечает, что святитель Иона Московский, архиепископ Вассиан и святитель Макарий, обращаясь к современным им русским правителям утверждали, что воины, которые проливают кровь на поле брани, достойны мученических венцов. Это оригинальное представление идет дальше византийского подхода, однако его тоже следует помнить. <...> Что широко известно об институте военного духовенства в Российской империи — это то, что в каждом полку был свой священник, который мог причащать воинов непосредственно на поле битвы. Об этом можно узнать, например, из дневника отца Митрофана Сребрянского, будущего архимандрита Сергия и помощника

120 свт. Афанасий Великий. Послание к Аммуну монаху. Перевод Петровский И. Цит. по: Lettre d'Athanas a Ammoun, ed. G.A. RHALLES et M. POTLES, *Syntagma ton theion kanonon...* t. IV, Athenes. 1854. P.133 / Петровский И. [Отлучить или прославить?](#)

Елисаветы Феодоровны, ныне прославленного как священоисповедника. Он был военным священником во время Русско-японской войны и оставил нам свой замечательный “Дневник полкового священника”. Здесь о. Митрофан рассказывает, как наблюдал за сражениями на кромке поля боя, куда выносили раненых, и *тут же* он предлагал им причаститься. Вот один из показательных отрывков: “31 декабря 1904 года. Подхожу к раненому, открываю шинель, спрашиваю: „Не желаешь ли, я приобщу тебя Святых Таин? Господь есть первый Врач наших душ и телес“”. Ответ всегда один: „Очень рад, пожалуйста, батюшка“. Тогда спрашиваю, нет ли каких особых грехов, каётся ли сердечно и верует ли. Затем читаю разрешительную молитву и приобщаю раненого”. <...> Из этих записей отца Митрофана можно сделать следующий вывод: участие в боевых действиях не считалось грехом, делающим причастие воина невозможным (или требующим какого-то периода отлучения после войны). <...> Другими словами, сам дореволюционный институт военного духовенства был косвенным подтверждением, что упомянутый выше 13-й канон св. Василия Великого не действовал и в Русской Церкви» (прот. Дмитрий Пашков. [Церковные каноны и практика причащения воинов, участвовавших в боевых действиях](#)).

Таким образом, казус православного пацифизма следует отнести к одному из характерных проявлений церковного модернизма. Такая оценка обусловлена тем, что пацифизм не просто противоречит канонам Церкви, но в своих попытках обосновать свою позицию канонами он прибегает к их превратному толкованию, подмене понятий и другим лукавым манипуляциям. В частности, для подтверждения соответствия пацифизма учению Церкви используется такой [постоянный софизм «новой ортодоксии»](#), как апелляция к раннему (доконстантиновскому) периоду церковной истории, то есть, когда еще не было христианских государств, и антиимилитаризм, действительно, был нормой личного благочестия. Однако в дальнейшем ситуация меняется кардинальным образом, и отныне Церковь неизменно дает свое благословение христианам, берущим в руки оружие для воинского служения своему отечеству на основании евангельской нормы защиты ближнего (а не себя) и самого благочестия (Христовой Церкви как государственной религии). «На протяжении всего V века Церковь планомерно входила в армейскую жизнь: совершались молитвы перед боем, священники сопровождали отряды в походах, на полях сражений совершали даже Евхаристию» (Петровский И. [Отлучить или прославить?](#)). Соответственно, отрицание этой многовековой традиции Церкви в квазихристианском пацифизме (то есть, оценка ее как ложной, искажающей евангельское учение), означает типичный для модернизма гностический нигилизм, а именно, отказ исторической Церкви в святости. Православные — это не те, чье учение и практика (обряды, каноны, догматы и т.д.) «древнее», но те которые придерживаются норм, соборно установленных в Церкви, прошедших рецепцию «полнотой Церкви» и освященных ее благодатной жизнью.

* * *

Уже после публикации попался еще один характерный текст, в котором представлены основные тезисы и принципы «православного пацифизма», перечисленные в статье.

«...новозаветная нравственная норма зиждется на базовых либеральных установках: равенства людей перед Богом, то есть перед Божественным законом <...> благодарованной свободы нравственного самоопределения, которую не нарушает принуждением и Сам Создатель <...> братской солидарности <...> [новая религия Человека с ее гностической триадой «Свободы, Равенства и Братства» в овчине «истинного христианства». – А.Б.].

«Так что христианство по самому существу своему не консервативно, но либерально, обращено не к окаменевшей “традиции”, а в будущее, совершенствуемое по евангельским нравственным лекалам» [гностический нигилизм в отношении Священного Предания Церкви во имя религиозного футуризма, прогрессивного самоспасения. – А.Б.].

«Для чистоты возьмём цитаты из христианской литературы первых веков. То есть до того, как Церковь срослась с кесарем — до того, как христианская мысль могла быть коррумпирована соображениями политической целесообразности... Итак, по исконно христианскому православному убеждению самую святую ценность — веру Христову — можно защищать исключительно не насильственно: “уминая, а не убивая”!» ([Можно ли христианину убивать за «традиционные ценности»?](#)) [шаблонная апелляция к «древней церкви» как «истинной» в «подтверждение» духовного «уклонения» исторической Церкви, искаженности ее вероучения по «парижскому» принципу «Вперед, к Отцам!»; плюс подмена понятия, а именно, целей СВО, в самом названии данного «богословского» фейка. – А.Б.].

Частичная мобилизация общественного сознания

Несмотря на то, что большинство российских граждан более или менее (а чаще всего – интуитивно) осознало необходимость поддержки власти перед лицом внешнего врага, угрожающего национальному суверенитету и не скрывающего своих намерений по нанесению России максимального урона (полного уничтожения – «в идеале»), как показывают дискуссии в социальных сетях, остаются значительные слои российского общества, продолжающие пребывать в оппозиции, или в том же состоянии, в котором они пребывали до начала СВО как вынужденного ответа Кремля на переход многолетней гибридной войны коллективного Запада с Россией в агрессивную фазу. И если хроническое диссидентство либеральной общественности не стало в этом отношении сюрпризом (потому что это постоянное состояние сознания этой категории граждан, не меняющееся от внешних факторов), то диссидентство некоторой части правого крыла общества, к сожалению, неприятно удивляет. «Простите меня, но всем виновата власть», – как ни в чем не бывало, продолжают они транслировать свою праведную критику российского государства за допущенные им ранее многочисленные ошибки во внутренней и внешней политике. Дескать, «мы же вам говорили, а вы нас не слушали», – вот теперь и получайте по заслугам.

Нравственная и интеллектуальная ущербность такой позиции очевидна. Пускай другие неверны отечеству, но ты оставайся верным ему до конца и

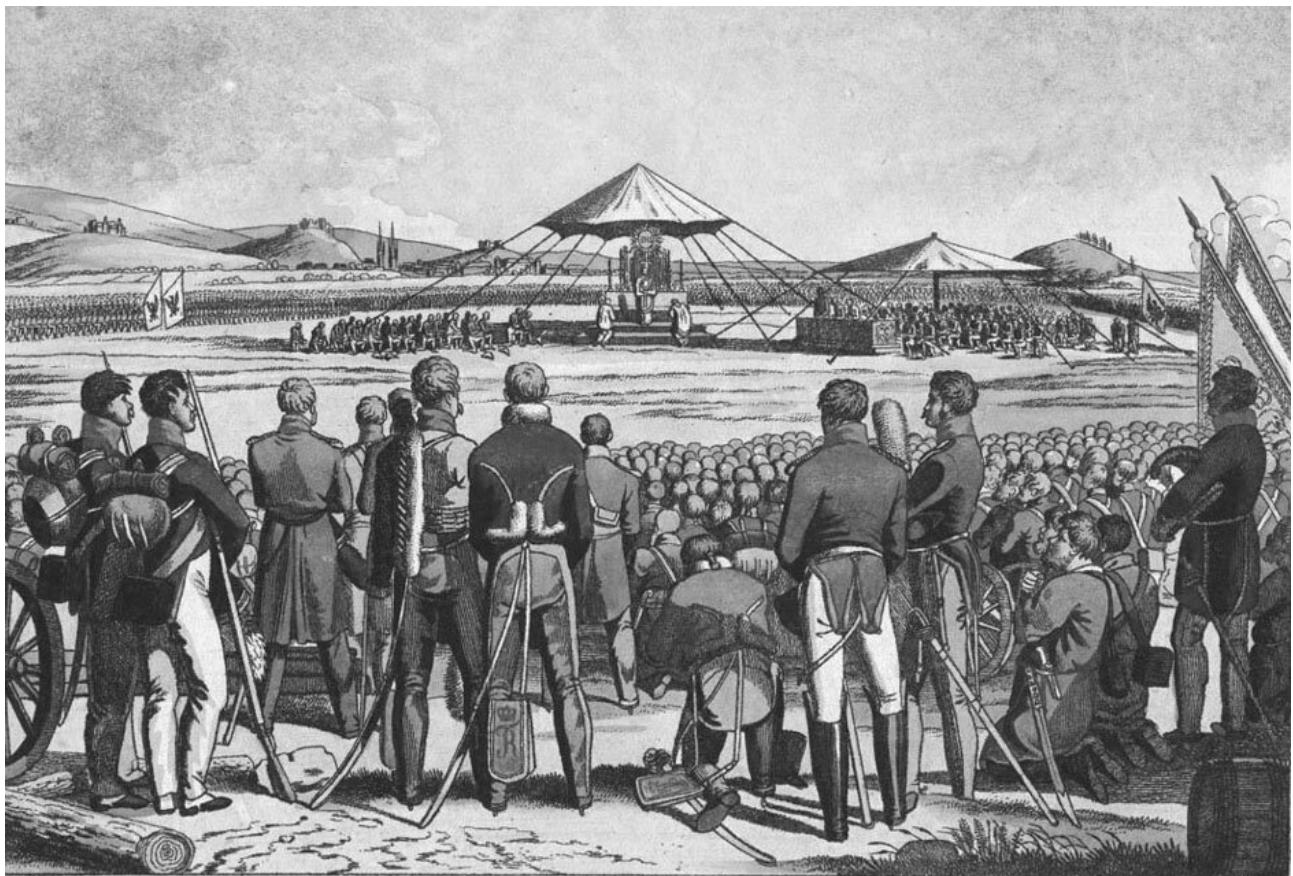
несмотря ни на что. Пусть даже иные представители властных структур безучастны государственным интересам или наносят им прямой вред своими действиями, это не дает тебе право поступать также. В период общенациональных испытаний такого масштаба, как теперь, все обиды и полемики прошлого должны быть забыты или хотя бы оставлены до лучших времен. Политические реалии изменились принципиальным образом. Во время войны нельзя продолжать бороться с проблемами мирного времени, ибо теперь это уже – ветряные мельницы. Есть приоритетные задачи и второстепенные, и то, что было первостепенным в мирное время, неизбежно отходит на второй план во время военных конфликтов большого масштаба. Обоснованная критика власти конструктивна в одном случае и разрушительна – в другом. Не понимать таких элементарных вещей – значит, обнаруживать незрелость мышления, утрату или отсутствие добродетели трезвомыслия, чувства целесообразности и нецелесообразности. «Всему своё время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий» (Еккл 3:1-5).

В частности, каких только бредовых контраргументов не услышишь от нашей православной общественности, никак не желающей спускаться со своего «третьего неба» на греческую русскую землю. У них, видите ли, прописка в Царстве Небесном, а здесь они только проездом. Поэтому им с их «фаворской» высоты геополитические расклады лучше видно, чем профессиональным политикам и военным со своих спутников. Раз российская власть сама далеко не безупречна в нравственно-духовном плане, то и родину такую защищать – только руки морить, – вот логика. А что, когда-то в российской державе по-другому было? Или у помазанников меньше ошибок было в политическом управлении государством? И ведь, действительно, немало тех, кто искренно верует в мифологию такого рода. «Раньше понятно было, за что воевать (за Святую Русь), а теперь... ну, я не знаю...». – Да за то же самое, за что и всегда, – вот за что эта война! – За право говорить на своем языке; верить вере своих отцов; жить на своей земле и распоряжаться ее ресурсами; за само право жить нам и нашим детям. Потому что вопрос нашими геополитическими супостатами ставится именно таким образом: быть или не быть России и россиянам, Русской Церкви и православным – в том числе.

Не понимать этого – значит вольно или невольно работать на русофобию как идеологию внешнего врага, вести разлагающую общество подрывную коллаборационистскую деятельность, сеять смуту в умах близких в то самое время, когда жизненно необходимо гражданское единство. Частичная мобилизация в Вооруженные Силы должна сопровождаться всеобщей мобилизацией сознания. В тылу все без исключения должны работать на победу, в том числе – ментально и информационно. От этого зависит, помимо прочего, и боевой дух мобилизованных, а значит, и того, как они будут воевать.

Армия это лишь часть общества. И если завтра потребуется всеобщая военная мобилизация, то, упав на неподготовленную почву частичной мобилизации общественного сознания, это даст российскую армию образца 1917 года, то есть, духовно растленную революционной пропагандой и уже не способную к выполнению боевых задач по защите отечества.

Искушение «политической теологией»

Фридрих Кампе. Великий благодарственный праздник трех союзных монархов под Теплицем 2 сентября 1813 г.

Общенациональные испытания большого масштаба, вызванные внешнеполитической угрозой, в частности, противостояние вооруженной агрессии, дающее основание определению такой войны как «отечественной», помимо осязаемых бедствий социального характера, несет с собой и опасности для духовной жизни общества. Более того, последние возникают, как правило, уже после того, как угроза успешно ликвидирована, когда враг триумфально повержен, государственный суверенитет сохранен и мир восстановлен. Здесь-то (на фоне свойственной победителям эйфории) и возникает искушение религиозного переживания случившегося и рождения на свет «политической теологии» как ложного осмысления произошедшего и идеологической программы на будущее.

Всякая гражданско-политическая теология априори является разновидностью гностицизма, то есть, ложным религиозным знанием, или квазибогословской идеологией. Обусловлено этот тем, что гражданская и политическая жизнь по

онтологической (то есть, непреодолимой) причине падшего состояния человеческой природы, лишены сакрального значения, ибо «мир лежит во зле» (1 Ин. 5:19). В лучшем случае (когда общество нравственно здраво, государственная власть легитимна и его политика справедлива) социально-политическая жизнь может характеризоваться естественными добродетелями, что означает лишь то, что греховные страсти общества обузданы силой государства, закон и правопорядок покорили и усмирили стихию греха, царящую в душах людей, ибо «что такое человек, чтоб быть ему чистым, и чтобы рожденному женщиною быть праведным» (Иов 15:14). В то время как политический гностицизм (как и гностицизм вообще) исходит из доктрины идеальности природы или отдельного человека, или (как в данном случае) общества и государства. В частности, эйфория от военной победы как раз и проявляется в том, что теряется сознание реального (греховного) состояния социума, одержавшего эту победу. В результате чего на общество (как совокупность грешников) и/или государство начинают переноситься сакральные атрибуты и функции. Народ и/или власть истолковываются горячими головами как составляющие божественной реальности, даже не как орудия Промысла в мировой истории, но как Его полномочные представители на земле. Либо чудесные избавления от смертельных опасностей общенационального масштаба и дарованные Небом победы в обстоятельствах, когда поражение казалось неизбежным и понесенный ущерб невосполнимым, вызывают непреодолимое желание постановки подобных чудес на поток, то есть, теургического их «производства» аппаратом политической «литургики».

«Русская история не объяснима без категории чуда. В русской истории случаются катастрофы, ввергающие государство и народ в чёрные дыры, из которых, кажется, нет выхода — в них исчезают государства и сам народ. Но необъяснимо, волею чудесных таинственных сил из исторической преисподней вновь возникает русское государство, а вместе с ним и русский народ, облекаясь в бесподобные имперские ризы» (Проханов А. [Код Путина](#)).

Сверхъестественная помощь, подаваемая Богом в критические моменты национальной истории, осмысляется как естественная отныне для данной человеческой общности, то есть, как должна существующая быть подаваемой впредь на постоянной основе. Либо (хуже того) эти сверхчеловеческие силы вообще переживаются как природные качества самого народа-супермена. «Византийцы на собственном опыте убедились в непредсказуемости исхода битвы. Даже присутствие самых почитаемых реликвий и икон в войске не могло исключить возможность поражения. Но с упрямством средневековых алхимиков греки продолжали искать идеальное средство, гарантирующее благосклонность Небес, а значит и победу. <...> Диапазон был широким: от использования всевозможных святынь, до привлечения в войска святых монахов и введения богослужебной «обязаловки». <...> Отношение к святым предметам часто искажалось. Они превращались в набор необходимых оберегов, гарантирующих победу. Однако к концу первого тысячелетия «меч

Аттилы”, этот идеальный артефакт, дарующий непобедимость, так и не был найден. И все же попытки продолжались. В рубеже тысячелетий мы встречаем еще один псевдо-христианский феномен в византийской армии. Речь идет о гадании на священных текстах и астрологии. Византийские стратеги были уверены, что еще до начала сражения весь ход битвы и ее результат предначертаны божественной волей. Отсюда вывод: исход сражения можно подсмотреть, если найти правильный способ. На роль такого “Мелампа прорицателя” стали привлекать астрологов. И даже гадание на библейских книгах имело место» (Петровский И. [Отлучить или прославить. Часть IV. Эрзац христианства или трудности перевода](#)).

Наиболее ярким примером такого политического гностицизма в русской истории явилась концепция Священного союза, родившаяся в уме российского императора Александра I под влиянием его масонского окружения (и другого «мистицизма» подобного рода). «Александр I сам рассказывал об этом в 1821 г. в письме к князю А. Н. Голицыну:

“Идея Священного союза была мне вдохновлена в Вене, как я вам уже неоднократно говорил, чтобы огласить ее при завершении конгресса, и лишь возвращение Наполеона с острова Эльба, пришедшееся на конец нашего пребывания в Вене, привело меня к убеждению, что нужно еще отложить исполнение этой мысли до того времени, пока с помощью Провидения эта новая борьба не будет окончена, и наконец в Париже, после того как Наполеон по милости Божией оказался поверженным во второй раз, Господь вложил мне в сердце желание воплотить все то, что лелеял я со времени конгресса, и обратил меня к тому, чтобы начертать на бумаге Акт таким, каким вы его знаете” [Николай Михайлович, великий князь, Император Александр I. Опыт исторического исследования. СПб., 1912. Т. 1. С. 546]».¹²¹

Иными словами, идея Священного союза, по убеждению царя, была получена им путем Откровения, где сам он выступал в роли правителя и пророка, одновременно, или нового Давида. В принципе, такое, конечно, вполне было бы возможным, учитывая то, что Александр был царем православной империи и на его долю, действительно, выпала судьбоносная историческая задача противоборства революционной стихии, захлестнувшей Европу на рубеже XVIII-XIX вв. Но суть в том, повторим, что основные идеи, которые Александр пытался противопоставить революционным гностикам «Века Разума» были неотъемлемой частью... этого же самого гностицизма (масонства, в частности). Что в его случае имело буквальное выражение в его ближайшем окружении, то есть, в лице тех «религиозных мыслителей», с которыми он находился в тесном общении, в сокровенных беседах и переписках с которыми и рождалась его «богословско-теологическая» концепция Священного союза. «Стоит подчеркнуть, что искания Александра I в 1815 г.

121 Андреев А.Ю. «Политическая теология» императора Александра I: идеи, презентации, практика / Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 106. С. 62-80.

были сопряжены с его особым душевным состоянием: возвращение Наполеона он рассматривал как повторное пришествие в мир “гения зла”,¹²² борьба с которым должна носить эсхатологический характер. Этот комплекс религиозных представлений подпитывало общение с баронессой В.Ю. фон Крюденер, взявшей на себя задачу руководить духовной жизнью императора. Как показывает анализ писем баронессы Крюденер этого времени, она также активно стремилась объяснять текущие политические события, основываясь на цитатах из Священного Писания, и с их помощью внушала Александру I учение о “новом христианстве” последних времен, которое царь должен нести миру, будучи одним из избранных, одним из тех, кто призван заключить с Богом “новый христианский союз (завет)».¹²³

Здесь мы видим весь набор мантр неогностицизма («новое христианство», «новый [то есть, Третий] завет»), под немолчный речитатив которых пройдут последующие два века этой новой религии. Сюда же нужно добавить идею экуменического «братства во Христе», преодолевающего «разделительные межи» наций, государств и конфессий. «К основным теологическим понятиям Акта Священного союза относится, во-первых, “братство во Христе”. Оно раскрывается прежде всего как межконфессиональное христианское единство, и далеко не случайным оказывается факт, что три подписавших Акт монарха представляли страны, где были представлены три крупнейшие христианские конфессии: Россия – православие, Австрия – католичество и Пруссия – протестантизм (в лице как минимум двух присутствовавших в этом государстве деноминаций, лютеранской и евангелической). Далее, это христианское братство монархов оказывается выше границ их собственных стран, то есть собственно династических, территориальных и национальных интересов:

“Соответственно словам Священных Писаний, повелевающих всем людям быть братьями, три договаривающиеся монарха пребудут соединены узами действительного и неразрывного братства и, почитая себя как бы единоземцами, они во всяком случае и во всяком месте станут подавать друг другу пособие, подкрепление и помошь”.¹²⁴

122 Выражение из письма Александра I Ф.-С. Лагарпу от 29 мая / 10 июня 1815 г.: Андреев А.Ю., Тозато-Риго Д. Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп. Письма. Документы. Т. 3: 1815–1832. М., 2017. С. 57.

123 Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001. С. 306–311; Ghervas S. Réinventer la tradition. Alexandre Stourdza et l’Europe de la Sainte-Alliance. Paris, 2008. Р. 261–262 / Андреев А.Ю. «Политическая теология» императора Александра I. Цит. изд.

124 Трактат братского христианского союза. 14/26 сентября 1815 г. / Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. XXXIII. № 25943.

Тем самым, “братство во Христе”, положенное в основу нового политического порядка, категорически отрицало идею нации и вытекавшие из нее понятия «суверенитета нации» и «национального государства».¹²⁵

Чем же, спрашивается, все это вредоносно в духовном плане, или что же в этом плохого? – Плохо здесь то, что понятия «суверенитета нации» и «национального государства» – это понятия, основанные на объективной реальности, а именно, исходящие из подлинного (греховного) состояния эмпирического человека. Поэтому только на этих правильных понятиях (то есть, отражающих окружающий социально-политический мир, как он существует по собственной падшей природе и законам ее существования) можно выстроить адекватную политику. Вместо этого квазирелигиозная идеология Священного союза исходила из гностической утопии «братства во Христе» как уже достигнутого «Царствия Божия на земле», отрицая, в частности, историческое разделения Христианства на каноническую Церковь и многочисленные расколы и ереси, игнорируя, опять же, само «небратское» (злое) состояние воли человека. «Братство во Христе» – это благодатное состояние христиан в Церкви, и нигде, кроме как в Церкви как «царстве благодати» оно невозможно в пределах мировой истории. Здесь же (в псевдомистической экзальтации нового гностицизма) оно мифически переносится на социальную и политическую жизнь. Что не может иметь никаких иных последствий, кроме того же революционного разрушения того единственного социально-политического порядка, который возможен на этой бренной земле. То есть, основанного на слишком «прозаичных» для религиозных мечтателей и «устаревших» для политических варваров понятиях «суверенитета нации» и «национального (или федеративного) государства».

В современной России, находящейся в вынужденном противостоянии с «коллективным Западом», в состоянии гибридной войны, набирающей обороты день от дня, идущей путем неуклонной эскалации и повышения ставок (со стороны агрессора), угроза распространения «политической теологии» исходит, прежде всего, от таких квазирелигиозных мыслителей как Александр Проханов и Александр Дугин. И, как в случае с политическим гностицизмом Александра Первого, именно военные победы становятся основным источником безудержного вдохновения этих идеологов.

«Все великие русские правители, создатели непревзойдённых российских империй, высекали такую элиту из камня ударами своей воли, совершая грандиозные перевороты, в которых рождались новое государство, новая страна и новая Победа. <...> Сегодня Владимир Путин стремится создать элиту Победы из разрозненных групп – сражающихся русских военных, технократов-оборонщиков, патриотических интеллигентов и церковных молитвенников. Создание этого победного Ордена совершается теперь, когда истаивает историческое время, отпущенное России для Победы.

125 Андреев А.Ю. «Политическая теология» императора Александра I. Цит. изд.

Сотворение этого Ордена приведёт Россию к военной Победе. А после Победы – к созданию новой, очищенной от исторической ржавчины Родины» (Проханов А. [Русский мартен](#)).

Как не трудно заметить, «политическая теология» Проханова представляет собой наиболее «тяжелый случай» политического гностицизма, когда религиозное содержание «предвидится» в самом этносе и национальном государстве. Здесь между естественным и сверхъестественным, относительным и абсолютным, человеческим и божественным имеет место быть полное тождество. Второе производится первым исключительно «усилиями своей воли». Поэтому в риторике Проханова сакральные эпитеты и определения напрямую используются в отношении феноменов национальной и политической жизни.

«Мы перестанем драпировать Мавзолей в дни наших победных военных парадов. Ибо Мавзолей – это алтарь, откуда народ отправился в многолетний кровавый поход и вернулся из похода, неся трофеи – штандарты разгромленных фашистских дивизий. Свободный от драпировки Мавзолей делает парады продолжателями двух великих, священных сталинских парадов» (Проханов А. [Русский мартен](#)).

«Музыка [советского гимна] перенесла в Россию множество тонких энергий, питавших советское время. Эти энергии, поселившись в сегодняшнем времени, возвращают его и целят, обнаруживают свои плодоносящие силы. Красное Знамя Победы — икона русского двадцатого века. На этой иконе, как на ковчеге, русская история переплыла ядовитое безвременье девяностых годов и коснулась причала, который построил Владимир Путин» (Проханов А. [Код Путина](#)).

В сравнении с радикальной прохановской политологией Александра Дугина представляет собой умеренный, или классический вариант «политической теологии», то есть, такой, когда различие между божественной и человеческой природой все-таки существует, и первая «всего лишь» воплощает в реалиях второй свои идеальные «эйдосы», или «логосы».

«Европейский Модерн – как минимум с Монтескье, а в Англии и того раньше, – давно поставил перед собой цель лишить власть любого намека на сакральность. <...> Но в России олигархия всякий раз оказывается неустойчивой и уступает место авторитаризму и самодержавию в той или иной его форме. Причем это происходит не столько в силу узурпации высшей власти каким-то одним лицом, сколько в силу требования самого общества, которое в своем ядре остается патриархальным, традиционным и видит в Верховном Правителе отеческую, почти мистическую фигуру» (Дугин А. [От археомодерна к империи](#)).

Если национал-политический гностицизм Проханова это просто форма

пантеизма (в духе Фейербаха), то у Дугина – это панентеизм (в духе Шеллинга). «Абсолют» здесь только отчасти «эманирует» в русскую историю, уделяя ей часть своей идеальности (не теряя при этом своей самотождественности). Для Проханова же вообще не существует никакого другого «Абсолюта», кроме России, Русского народа (прямо как в «развитом» иудаизме, где Израиль – это и есть Бог). Тогда как евразийство Александра Дугина – это, по сути, тот же Священный союз Александра Первого, еще один проект теополитики, очередная концепция исторической синергии небесного и земного, привлечения божественных ресурсов к осуществлению геополитических задач и политических ресурсов – к решению задач божественных.

*«В платонизме есть важный термин “эпистрофэ” – что по-гречески означает “резкое изменение направления движения”, “перевод строки”, “смена курса”, а в самом возвышенном смысле – “великое возвращение к истоку”. 30 сентября 2022 года [день принятия в состав России после проведения народных референдумов 4-х новых субъектов – ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей] состоялся **момент эпистрофэ** – в русской политике, в украинском конфликте, в мировой истории. <...> кто сам вызвался быть добровольцем, в новом свете исторических катаклизмов, совершает настоящий нравственный, духовный, религиозный **подвиг**. Это путь верности и чести – путь, ведущий к свету и святыни. Это тоже – “эпистрофэ”, обращение себя к своей сути, к своей внутренней духовной природе <...> Война с Западом приобретает совершенно иное измерение. Это духовная битва между Добром и Злом, и когда воин осознает это до глубины своей души, воюет он по-другому. А общество превращается в тыл, работает на Победу, отдавая все силы, и живет на одном дыхании с отстаивающими его свободу героями. В этом законы священной войны. Эта война уже точно стала **священной**» (Дугин А. [Путин провозгласил Русскую Идею](#)).*

«Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф 22:21). О политике следует судить в категориях политики, а о теологии – в категориях теологии. «Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нём? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным» (1Кор 2:11-13). И «политическая теология» это как раз тот случай, когда «кесарю отдают Божие»; когда о «человеческом» рассуждают как о «духовном». В результате чего получается и дурная политология, и дурная теология.

«Путин – это Евразия, возвращающаяся к своей субъектности. И ничего больше. Всё остальное не-Путин» (Дугин А. [СВО и смена миропорядка](#)).

Наиболее характерным концептом, общим для политического гностицизма Дугина и царя Александра, является идея «сотериологической функции Империи», то есть, перенесение на государство целей и задач исключительно Церкви (или божественной благодати, действующей в церковных таинствах).

«После падения Константинополя вся геополитическая картина резко изменилась. Несмотря на то, что константинопольский Патриарх оставался главой Православной Церкви, стройность всей структуры нарушилась. Напомним, что одним из краеугольных камней Православия [то есть, политического гностицизма самого Дугина. – А.Б.] было учение о сотериологической функции Империи, а так как Православной Империи (и, соответствуя но, православного Императора, Василевса) больше не существовало, то Церковь вынуждена была вступить в новый, особый и достаточно парадоксальный, период своего существования. С этого момента весь православный мир»,¹²⁶

в частности, все философы евразийства только и думают о том, как эту Священную Империю восстановить, дабы снова поставить дело спасения на «широкие рельсы», возродить «массовое производство» святости и братства. Поэтому текущая «смена порядка», о которой идет речь у Дугина, означает «возвращение» именно к этим «истокам» евразийского политического гностицизма (как шеллингианства на русской почве).

Той же идеей «новейшего завета» как экспансией ортодоксальной сотериологии за пределы канонической Церкви вдохновлялся и Александр Первый, духовно окормляемый ясновидящими баронессами и графами с черным поясом по «эзотерическому христианству». «...ему [царю] кажется ложным то, что церковь заключена в нескольких личностях и что должна быть установлена в определенной стране; он думает, что она будет пребывать повсюду». ¹²⁷ «Священный союз мыслился Александром I в первую очередь как религиозная идея, а уже затем как внешнеполитическое объединение. В этом аспекте он действительно не имел аналогов в истории международных отношений. <...> Александр I особым манифестом от 25 декабря 1815 г. не только опубликовал акт Священного союза на территории своей империи, но повелел прочитать его народу во всех церквях» [то есть, наряду с Евангелием и Апостолом]. «...поскольку в центре союза лежала религиозная идея “христианского братства” — главного залога для мира и спокойствия в Европе — то и ее презентации должны были носить религиозный, т. е. богослужебный, характер. Отсюда же вытекает и их главная особенность: поскольку три державы, заключившие Священный союз, принадлежали к трем основным ветвям христианства в Европе — православию, католичеству и

126 Дугин А. Основы геополитики. М., «Арктогея». 1997. С.390.

127 Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла. Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII — первой трети XIX века. М., 2001. С. 328.

протестантизму (в форме лютеранской и евангелической деноминаций), то указанные публичные богослужебные презентации Священного союза не могли быть однозначно привязаны к какой-либо одной конфессии, а с неизбежностью носили межконфессиональный характер».¹²⁸

В этом плане к достоинствам нынешнего президента России как политика следует отнести нерелигиозность его натуры, что делает крайне низкой вероятность его увлечения идеями «политической теологии», несмотря на настойчивую апелляцию к нему со стороны идеологов этого рода, намеревающихся взять его под свое духовное руководство, как баронесса фон Крюденер – императора Александра. «Философ Александр Дугин в своем выступлении на пленарном заседании Всемирного Русского Народного Собора показал, с кем и с чем воюет Россия.

“Мы, конечно, находимся в самой настоящей войне. И эта война, это не только война армий, людей – это еще и война духа. Вот это очень важно. Можно сказать так, что мы видим горизонтальное противостояние – наша армия, наши противники, мы против НАТО. Конечно, не против даже Украины, здесь об этом даже говорить нечего. Но есть еще одно измерение, вертикальное, этой войны. Это война Неба против ада. Это война Ангельских воинств, это война рати Архангела Михаила против дьявола. И вот это вертикальное измерение – это и есть идеология, это сфера идей, это сфера духа, в котором эта война и развертывается. Это ее главное содержание”» [\(Царьград\)](#).

«Писатель и публицист Александр Проханов в четверг на пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай" отметил, что справедливость лежит в основе русской цивилизации, Россия сегодня борется за справедливость, и спросил Путина, не стоит ли сделать российскую идеологию "религией справедливости". "У нас четыре традиционных конфессии, нам достаточно", – ответил Путин» [\(РИА-Новости\)](#).

Внешняя политика президента Путина строится на принципах международного права и здравого смысла как гарантов соблюдения национальных интересов. Более того, носителями идей политического гностицизма являются как раз нынешние geopolитические противники России – масоны, каббалисты и кальвинисты трансатлантических элит с их фундаментальным догматом «предопределения» своего мирового господства. Поэтому их однополярному глобализму (внутренне переживаемому как теократия) российский лидер и противопоставляет консервативные политические ценности «суверенитета нации», принципы «национальных государств» и «многополярности», которые, повторим, будучи реализованными, представляют собой естественные политические добродетели, те проверенные временем концепты, на основании которых становится единственно возможным относительно мирное

128 Андреев А.Ю. «Литургики» Священного союза. К вопросу о религиозных взглядах Александра I. Филаретовский альманах. ПСТГУ, 2016. №12. С.124.

сосуществование и взаимовыгодное сотрудничество народов и государств в исторически данном состоянии человеческого естества, «потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его» (Быт 8:21).

«Мирные переговоры» как «черная метка» политического гностицизма

Крылатое выражение древних «хочешь мира, готовься к войне» (лат.: *si vis pacem, para bellum*) в наше время получает новый смысл, или раскрывается с неожиданной стороны. Прежде под этой формулой подразумевалась политическая концепция «вооруженного мира» (фр.: *paix armée*), или консервативная доктрина «К миру через силу» (анг.: *peace through strength*). «Таким образом, кто хочет мира, пусть готовится к войне; кто хочет победы, пусть старательно обучает воинов; кто желает получить благоприятный результат, пусть ведет войну, опираясь на искусство и знание, а не на случай. Никто не осмеливается вызывать и оскорблять того, о ком он знает, что в сражении тот окажется сильнее его».¹²⁹ Теперь же акцент в этом принципе смещается на волю к миру как на обманчивую миролюбивую (пацифистскую или миротворческую) риторику некоторых политических или религиозных деятелей и сообществ. Но общий смысл формулы «*si vis pacem, para bellum*» от этого не меняется: как к путь к долгому и надежному миру в падшем мире лежит только через войну как насильтственное принуждение к миру буйного соседа, так и призывы к миру в джунглях мировой истории вольно или невольно ведут к бесконечным военным конфликтам либо (хуже того) являются намеренной манипуляцией с моральными принципами с целью ослабления внимания противника и нанесения ему удара в спину. И этот смысл также содержится в античном искусстве и философии войны: «Обманываешь ты своими речами сограждан, настраивая их против войны, под именем покоя ты готовишь им рабство. Мир рождается от войны, и потому желающие пользоваться долгим миром должны закаляться в боях».¹³⁰

Именно в последнем смысле (политического мошенничества, введения противника в заблуждение, то есть, дезинформации как оружия) следует рассматривать периодически звучащие призывы к России вернуться за стол переговоров с украинским режимом для урегулирования текущего политического кризиса. Как убедительно показала история, ничем, кроме такого рода заведомого обмана, не были Минские мирные соглашения 2014-2015 гг., которые изначально не собирались выполняться ни Киевом, ни его хозяевами в Вашингтоне и Лондоне, использовавшими это выигранное (якобы для перемирия) время для вооружения и нового (более ожесточенного) нападения на русских в Донбассе. «То, что она [Ангела Меркель] сказала в своем интервью, – это и есть свидетельство человека, который прямо заявил о том, что все, что было сделано в 2014-2015 годах, имело одну цель: отвести

129 Флавий Вегетий Регат. Краткое изложение военного дела Кн. III. Цит. по изд.: Вестник древней истории, 1940. № 1.

130 Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Гл. XV. Эпамионд. Цит. по изд.: Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках. М., изд-во МГУ, 1992.

взгляды мирового сообщества от реальных проблем, потянуть время, накачать киевский режим вооружениями и привести дело к большому конфликту", – сказала [представитель МИД РФ Мария] Захарова на брифинге в четверг. <...> Накануне в [немецкой газете](#) Die Zeit экс-канцлер ФРГ заявила, что Минские соглашения были подписаны для того, чтобы "помочь Украине и дать ей время стать сильнее". По словам Меркель, все страны-подписанты Минских соглашений понимали, что конфликт на Украине лишь приостановлен, но не решен. Она указала на то, что страны НАТО в этот период могли оказывать Киеву помощь в том объеме, который существует теперь. "Минское соглашение 2014 года было попыткой дать Украине время. Она также использовала это время, чтобы стать сильнее, как можно видеть сегодня", – сказала она» ([РИА-Новости](#)). «По словам Захаровой, в признании бывшего канцлера Германии "звучит страшное: подлог как метод действия Запада – махинации, манипуляции, все виды искажения истины, закона и права, которые только можно себе представить". "Они [представители Запада] уже тогда, в 2015 году, когда проводили многочасовые переговоры, знали, что никогда не будут это исполнять, что будут накачивать киевский режим оружием, – подчеркнула дипломат. – Им было не жаль никого: женщин, детей, гражданское население Донбасса, да и в целом Украины. Им нужен был конфликт, и они на него были готовы еще тогда, в 2015 году"» ([ТАСС](#)).

Не являются исключением в этом сводном хоре пацифизма от лукавого и голоса церковных деятелей или объединений, то и дело обращающихся то к президенту России, то к Московскому патриарху со своей «дорожной картой», ведущей «к справедливому миру» (читай: поражению России) либо с предложением своего посредничества в так называемом «мирном урегулировании» (означающем все тот же ущерб интересов Москвы). Только в данном случае тайный план политического урона от мира, заключенного на невыгодных для России условиях, сочетается еще и с нанесением ущерба Русской Церкви. Только так и никак иначе следует понимать все глаголемые «мирные инициативы», исходящие от религиозных деятелей экуменического толка.

Яркие примеры скрытого за пазухой Парабеллума («*para bellum*», «готовься к войне») у человека, подходящего к тебе со словами «хочешь мира?» («*si vis pacem*»), в церковной geopolитике последнего времени – это обращенные к Кремлю и Московской Патриархии заявления Ватикана и Всемирного совета церквей. «Ассамблея ВСЦ утром 8 сентября приняла заявление, призывающее к прекращению огня на Украине и проведению переговоров. Помимо прочего, заявление содержит призыв "отказаться от неправомерного использования религиозной лексики и власти" для "оправдания ненависти", а также выражает благодарность российским волонтерам, церквам и религиозным организациям, оказывающим помощь беженцам с Украины и из Донбасса» ([РИА-Новости](#)). Папа Римский Франциск подтвердил намерение Ватикана делать всё возможное для достижения на Украине мира, сообщил РИА Новости по итогам обмена сообщениями с понтификом председатель Всемирного союза староверов (ВСС) Леонид Севастьянов» ([РИА-Новости](#)).

При этом по инфернальным законам гностического зазеркалья (обратно-пропорциональных друг другу формы и содержания) слово «староверы» в названии организации, которую представляет господин Севостьянов, означает «модернисты», потому что никакого отношения даже к официально зарегистрированным «церквям» старообрядцев (по их собственным свидетельствам) он не имеет. То есть, перед нами типичный пример апелляции церковного реформатора (протестанта «восточного обряда») к христианской «древности» как богословский фейк, «воля к власти» под личиной отстаивания «евангельской истины» и т.д. Единственное слово, которое в аббревиатурах подобного рода (ВСЦ, ВСС) имеет заявленное значение, – это «всемирный». Только означает оно волю к «всемирному» господству (что особенно очевидно в случае папского «миротворчества» и экуменизма).

Потому что экуменизм как проект гностического глобализма это враг Христианства номер один. Торжество экуменизма предполагает уничтожение Православия. Поэтому исходящие из этой волчьей пасти овечьи блеянья о «мирных переговорах» есть одно из оружий в гибридной войне западной «империи лжи» против России и Русской Церкви. Используется оно, как было сказано, в тот момент, когда нужно выиграть время для перегруппировки сил на каком-участке геополитического фронта для нанесения противнику максимального урона. Принцип работы этого информационного оружия – спекуляция на нравственных чувствах (отказаться от «мирных инициатив» есть заведомо безнравственная позиция; а выступить с «мирными инициативами» значит, наоборот, продемонстрировать «добрую волю»). Но когда имеешь дело с миром лжи, с totally перевернутым инфернальным сознанием гностика, с политической майей, с царством симулякром, где предикаты прямо противоположны видимости, где форма и содержание обратны друг другу, призыв к миру как раз и означает, что нужно незамедлительно начинать мобилизацию. Предложение о мире в апокалиптическом состоянии мира – это черная метка политического гностицизма. Именно так: мирная политическая риторика «волков в овечьей шкуре» скрывает их демоническую волю к власти, непримиримую агрессию к другим. Соответственно, война с этой империей лжи это, наоборот, единственный путь к истинному миру. Только на поле боя Россия решит поставленные перед собой в рамках СВО политические задачи. И только отказ от экуменической деятельности сохранит «мир Христов» (то есть, божественную благодать) в Русской Церкви.

«Make love, not war!»

Когда к кесареву (миру политики, в частности) подходят с Божьим (евангельскими заповедями, богословскими категориями, принципами ортодоксальной аскетики) получается дурная политология и дурная теология. В частности, именно такова механика «православного пацифизма».

*«Горе тому, кто границы на земле учиняет и людей разделяет. Ибо на небе нет границ, и на земле не должно. Истинно говорю тебе: сие разделение — для вражды и раздоров причина, будь то разделение по границам, или по языку, или по вере — всё едино! И если внутри себя разделён человек, то та же вражда внутри него будет и тьма в нём, и нет покоя ему».*¹³¹

Это, конечно, радикальная форма подобного бреда, очень яркий пример дурной логики уранополитического пацифизма. Но здесь проще увидеть ущербность данной идеологии и в более умеренных формах ее проявления.

«На небе» нет границ, потому что там нет греха. Тогда как «мир лежит во зле» (1Ин 5:19), поэтому границы (государственные, в частности) на земле — это необходимость. Государственные границы — это промыслительные преграды на пути распространения зла; форма порядка, структурирование хаоса падшего естества. По этой же причине должно быть и войнам на земле, дабы добродетель не пресеклась окончательно или, по крайней мере, меньшее зло побеждало бы большее.

«Это направление уже преподано Самим Господом нашим Иисусом Христом и хранится, как в сокровищнице, в Божественном Евангелии, в котором внимательный и благоговейный читатель найдет разрешение всех недоумений и наставлений к благоразумнейшему и общеполезнейшему поведению во всех разнообразных случаях жизни. Святой Евангелист Лука повествует (гл.12), что однажды приступил к Господу Иисусу Христу некоторый человек и просил, чтоб Господь взошел в дело по разделу имения между сим неизвестным человеком и его братом. <...> Во-первых, Господь упомянул о вещественной части дела, то есть о самом разделе имения, и благоволил отречься от всякого участия в суждении о деле со стороны его вещественной, гражданской. Во-вторых, Господь удостоил всего Своего внимания и глубокого назидания духовную сторону дела...».¹³² Наиболее отчетливо этот принцип дифференцирования горнего и дольнего выражен в заповеди: «отдавайте

131 Соколов Д. Утерянные страницы Евангелия. Издательство «Вече», 2020. Серия «Православная литература».

132 свт. Игнатий (Брянчанинов). Архипастырские возвзвания по вопросу освобождения крестьян от крепостной зависимости. От 17 января 1859 года / Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Москва, изд-во «Паломник», 2006. Т.II. С.396-397.

кесарево кесарю, а Божие Богу» (Лк 20:25). Между тем отдавать Богово – кесареву, как мы видим, можно и другим образом, а именно, изуверски перенося на гражданскую и политическую жизнь законы жизни духовной, исступленно требуя от первых того, чего там быть не может по самой природе этих вещей. «Ни равенства, ни совершенной свободы, ни благоденствия на земле в той степени, как этого желают и это обещают восторженные лжеучители, быть не может. Это возвещено нам Словом Божиим; доказано опытом. Несвободное состояние людей, имеющее многоразличные формы, как это должно быть известно и понятно вся кому образованному, есть последствие ниспадения человечества во грех». ¹³³ Политик в своей государственной деятельности должен руководствоваться законами, а не заповедями, держаться нормам светского, а не церковного права. И судим он как государственный муж будет, исходя из того, соблюдал он или не соблюдал государственные законы, а по заповедям Божиим – только за свои частные (а не общественно-политические) дела. «Социальная среда как создана, так и остается со своими законами, качествами, – остается она “миром сим”, а не Царством Божиим. Церковь как особый, новый строй жизни, потому и нужна, что законы социальной жизни не способны дать того, что дает Церковь. <...> Придать социальной среде функции духовные – невозможно, ибо в ней человек живет именно постольку, поскольку он еще не дал своему духовному элементу господства над душевным. <...> Социальная среда нужна Домостроительству Божию как низший строй выработки личности. Но между социальной и церковной средой существует непереходимая грань – в их организационном элементе. <...> как ни сильна христианская общественность совершенно ошибочно думать, что социальная среда могла быть спита с Церковью». ¹³⁴

И как раз «слияние» социума и Церкви, социального космоса и Царства Небесного, Божьего и человеческого, духовного и материального, революционный слом этих «преград» на пути к «евангельскому» Равенству и Братству, является навязчивой идеей квазиэтической идеологии, на почве которой вырастает тот род спекулятивных построений, который мы обозначаем как «политический гностицизм».

«...сама схема, в которой сферы душевности и духовности четко разделены, представляется неудачной. Все иначе – везде, во всех сферах жизни человека проявляется его духовность – именно в силу того, что она внедрена в человека при сотворении и не может быть утрачена (хотя может быть умалена). Это безусловно справедливо и для жизни общественной. И более того, человеческое общество вне духовности не может существовать» (Сомин Н. [Заметки по социологии](#)

133 свт. Игнатьй (Брянчанинов). Архипастырские возвзвания по вопросу освобождения крестьян от крепостной зависимости. От 6 мая 1859 года / Там же. С.399.

134 Тихомиров Л. Личность, общество и Церковь. М., «Сергиев Посад», 1913. С.21-22.

Льва Тихомирова).

Именно против промыслительного разделения Града Небесного и града земного категорически выступает новый гностицизм во всех своих формах, будь-то «православный социализм» С.Булгакова или «православный экуменизм» Г.Флоровского, или «русский социализм» Ф.Достоевского.

*«Религия, дескать, одно, а общественное дело другое. Живой, целокупный организм режете вашим ученым ножом на две отдельные половинки и утверждаете, что эти две половинки должны быть совершенно независимы одна от другой. <...> Курьезно вы, однако же, понимаете христианство! <...> Надо же понимать хоть сколько-нибудь христианство!».*¹³⁵

Из сознания эксклюзивного «понимания христианства» как своей исторической миссии и рождаются периодические «богословские» полемики отечественных религиозных мыслителей со «схоластикой» как учением «официальной» Церкви, дескать, уклонившейся от «истинного христианства», как раз и заключающегося в форсированном низведении Неба на землю, или расширении слишком узких для их «широких» натур «границ Церкви».

*«Духовное лицо, которому я возражал, утверждает, что церковь занимает точное и определенное место в государстве. Я же возразил ему, что, напротив, церковь должна заключать сама в себе все государство, а не занимать в нем лишь некоторый угол».*¹³⁶

Тем самым, вместе с тем безвестным «синодалом» (хотя имя его и установлено пытливыми филологами, но говорим «безвестным» в сравнении со всемирной славой его оппонента) «духовными лицами», которым «возражал» почвенник Достоевский в своем романе и публицистике, были и все Отцы Церкви, учившие провиденциальному характеру такого рода разделений, необходимо пребывающих в мире до Второго Пришествия. «И отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью» (Быт. 1,4, 5). Подобное разделение мог произвести один Тот, Кто в состоянии был прежде, чем они пали, предвидеть, что они падут и пребудут в мрачной гордости, лишившись света истины. Ибо разделение между известными нам днем и ночью, т.е. между земным светом и земной тьмой, Он повелел произвести так хорошо знакомым нашим чувствам светилам небесным: «Да будут светила на тверди небесной для освещения земли и для отделения дня от ночи». <...> Но между тем светом, который есть святое общество ангелов, светящееся духовно в свете истины, и противоположной ему тьмой, т.е. отвратительнейшими душами злых ангелов, уклонившихся от света правды, мог положить разделение только Он сам, для Которого не могло быть тайным или неизвестным будущее зло, — зло не природы, но воли».¹³⁷

135 Достоевский Ф. Дневник писателя. 1880, август, гл. 3, III / Д.,XXVI,161-163.

136 Достоевский Ф. Братья Карамазовы. Кн.2, гл.V / Д.,XIV,56.

137 блж. Августин. О граде Божьем. Кн.11, гл.XIX / Блаженный Августин. О граде Божьем. СПб., «Алтейя»; Киев, УЦИММ-Пресс, 1998. С.487-488.

То же самое касается границ церковных юрисдикций: они нужны, помимо прочего (других полезных функций), чтобы отделять Церковь от расколов и ересей. Казалось бы, прописные истины. Но нет, «православные хиппи» экуменисты тут как тут со своим «*Make love, not war!*» (анг.: «Занимайтесь любовью, а не войной!»). В этом плане экуменизм это своего рода экклезиологический пацифизм: если Церковь всегда вела непримиримую духовную брань с ересями, то «православный экуменизм» выстраивает с ними политику «богословского диалога», «мира и добрососедства», «взаимовыгодного сотрудничества», осуществляет различные совместные социальные проекты, в том числе – ведет общеконфессиональную «борьбу за мир во всем мире».

Очередной формой нового гностицизма в наши дни выступает «православный пацифизм» Кураева и ему подобных активных противников СВО внутри РПЦ. Почему мы определяем такую идеологию как род «политического гностицизма» (задаются некоторые таким вопросом, сомневаясь в его корректности)? – Потому что в основу этой идеологии, как мы видим, положено гностическое по типу смешение духовного с душевным, сверхъестественного (божественного, благодатного, церковного) и естественного (социального и политического). Поскольку природой всякого гностицизма является «плотское мудрование» (Рим 8:6), плодом его и становится ложный религиозный «гнозис» («прекословия лжеименное знание» (1Тим 6:20)), оппозиционный подлинному религиозному знанию Священного Предания («церковной схоластике» – в терминах нового гностицизма). Гностик есть тот, кто о духовном судить по-плотски, а о плотском – «духовно» (отсюда другая навязчивая идея новых николаитов – «одухотворение плоти»); кто смешивает в своей идеологии разделенное Самим Богом и разделяет соединенное Христовой Церковью (в частности, отвергает каноны, позволяющие христианам убивать на войне врагов своего земного отечества). Поэтому в то время как Русская Церковь молится о победе русского оружия как наиболее приемлемом для Христианства способе восстановления мира на Украине, «православные хиппи» на этот счет разрождаются таким язвительным «богословием»:

«Евангелие о превентивной войне: "Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы". (Мф 6,34) Неужели это только о съестных запасах и "пенсионных фондах"? Мне кажется, это стоит помнить и при принятии любого морально значимого решения, главным аргументом в пользу которого является опасение завтраших неизвестностей. Вряд ли с этим словом Христа совместимо поведение по принципу "Я сегодня стану людоедом, иначе послезавтра меня могут укусить"» (Кураев А. [Закон гражданский и божественный](#)).

А то, что перед этим «превентивным ударом» киевская хунта восемь лет осуществляла именно «людоедство» русского населения Восточной Украины, об этом «плотское мудрование» умалчивает. Либо, как сказал другой политический софист, «об этом и говорить смешно». «Западные политики

сейчас в один голос кинулись доказывать, что на Украине нет признаков геноцида, поскольку там, дескать, нет преследования по этническому, языковому или религиозному принципу. Официальный представитель МИД России Мария Захарова уже [пообещала](#) прислать канцлеру материалы долгих скрупулезных расследований и эксгумаций массовых захоронений в местах, где в 2014-2015 годах зверствовали украинские "добробаты". Однако уже понятно, что Запад отмахнется от этих материалов, заявив, что эти могилы не указывают на этнические чистки» ([РИА-Новости](#)). И это еще один яркий пример гностических (лжеименных) «любви» и «морали».

Сюзеренитет Байдена в Европе

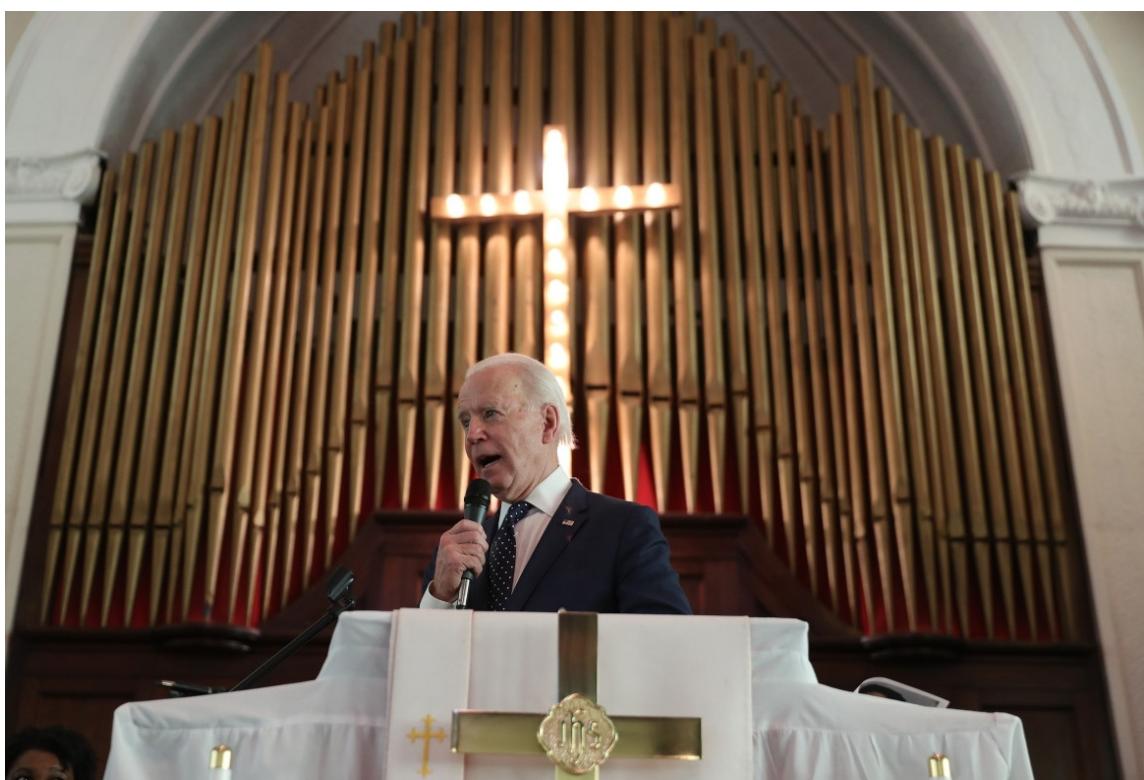

Константинос дар. Роспись в оратории Сан-Сильвестро в ц. Санти-Куатро-Коронати (Рим). Сер. XIII в.

«Байденом» в данном случае мы называем не столько лично Джозефа Байдена, престарелого 46-о президента США, сколько «коллективного Байдена», то есть, правящие финансовые трансатлантические элиты, политику которых осуществляет глава Белого дома отчасти как работник по найму, отчасти как соратник, или самостоятельный геополитический игрок. В частности, Украина как анти-Россия это давний проект самого Джо Байдена, можно сказать, дьявольское дело всей его жизни, ради осуществления и продолжения которого он, как граф Дракула, готов жить вечно, снова и снова баллотируясь в американские президенты. При этом внешняя политика США используется этим консорциумом империализма не только как инструмент получения сверхприбыли путем ограбления целых регионов и континентов, но и как средство насаждения в мире своего мировоззрения, своей идеологии религиозно-философского характера.

Можно сказать, что мы живем в эпоху классической антиутопии, ставшей глобальной реальностью. Уже не на маленьком острове в архипелаге Эгейского моря и не в «отдельном взятом» Парагвае к власти пришла группа «философов по жизни», то есть, одержимых своей доктриной клинических параноиков, но это произошло в планетарном масштабе. Всемирная революция как навязчивая идея марксизма-ленинизма осуществилась, только (по законам непредсказуемого «диалектического развития») произошло это с

противоположным макроэкономическим и социально-политическим зарядом, то есть, капиталистическим, а не социалистическим, как планировалось. «Загнивающим», или просто гниющим изнутри оказался как раз советский проект, делавший идеологическую ставку (в общей для мировой революции гностической триаде) на Равенство и Братство. Буржуазный же либерализм (другая форма гностической революции Нового времени) все поставил на Свободу – и сорвал джет-пот. При этом все три «основополагающие ценности» титанизма эпохи Модерна являются гностическими симуляциями христианских добродетелей. И свобода, и равенство, и братство осуществимы только в Церкви силою божественной благодати, преображающей человеческое естество, преодолевающей его греховное повреждение и делающей его способным исполнять евангельские заповеди, сверхъестественные для тварного создания. «Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего её, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим 8:19-21). Тогда как титан Нового времени это такая падшая тварь, которая не ожидает откровения Церкви как сынов Божиих, но революционно похищает их «славу», добивается «освобождения от рабства тлению» собственными «нравственными», интеллектуальными и другими «творческими» усилиями. Так и возникает политический гностицизм как общественное «богодейство»; как социально-политическая «теургия» и «теократия»; такая «биноинженерия» людей, дорвавшихся до власти, которая направлена на качественное изменение самой человеческой природы, на принципиальное улучшение общественных и международных отношений, выведение человека на «следующий (исторический) уровень» «духовного развития» и т.д.

Похитив у Церкви духовную власть, а именно, право учить других добру и злу, различать истину и ложь, новый гностик декларировал это «лжеименное знание» (1Тим 6:20) о духовном как принадлежащее ему по природе. А похитив у государства политическую власть этот самопровозглашенный магистериум принялся «делать жизнь», строить «новое общество», новый тип государства и новый тип религии (новую «церковь»). Гностической симуляцией «свободы», равенства» и «братства» были их социалистические вариации, когда тление греховных страстей продолжало неотвратимо делать из советских людей все тех же «рабов греха», прикрывающих свой мистический срам овечьей одеждой «морального кодекса коммунизма». Столь же «лжеименными» оказываются эти гностические добродетели и в либерально-буржуазной выделке. «Война всех против всех» (тление страстей) как следствие греховного повреждения падшего естества в принципе не может быть преодолена силами самой падшей твари. Она может только «загоняться в подкорку» (уходить в подсознание), прикрываясь «нравственными максимами» на уровне индивидуума. Та же самая гностическая мимикрия происходит на уровне политической идеологии. Потому что правят социумом не просто такие же нераскаявшиеся грешники и неблагодатственные умы, как и прочая масса граждан, но – в придачу к тому – квазирелигиозные идеологи, претендующие на объяснение миропорядка, на знание природы вещей и человека, похищающие у Церкви и ее божественного Главы сверхъестественные функции пересоздания человека и мира.

Отсюда – симуляция добродетели на политическом уровне, с которой мы постоянно сталкиваемся в сводках международных новостей. «Порождения ехиднин! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое» (Мф 12:34-35). «Будучи злы» – это божественное определение филогенетического состояния человеческого естества. Поэтому это выражение применяется Христом не только в обличении фарисеев, но и в Нагорной проповеди, то есть, в отношении человека как такового (Мф 7:11). Всякий человек как потомок «ветхого Адама» непреодолимо «зол» по своей извращенной грехопадением природе. Он запрограммирован на грех и ложь, и в этом смысле он без преувеличения есть «порождение ехиднино», будучи духовным сыном дьявола. И именно поэтому, «будучи злым», он тщиться казаться «добрый», пытается говорить «доброе», как всякое «порождение ехиднино» мнит себя «богом, знающим добро и зло» (Быт 3:5). Иными словами, гностицизм это духовный код падшего человеческого рода. Поэтому извращенный грехом ум, касаясь вещей божественных, то есть, вопросов богословия, во все времена искажает их примерно по одному и тому же типу, рождая на свет приблизительно одни и те же ереси, стирающие границы между тварным и нетварным естеством.

Теперь, когда мы описали, духовную механику, или внутренние законы гностицизма как феномена религиозной жизни человека, рассмотрим как это работает на конкретных примерах современного политического гностицизма.

В Катаре сейчас проходит очередной чемпионат мира по футболу. И даже самая строгая гомофobia в этой мусульманской стране не в состоянии полностью противостоять пропаганде «ценностей ЛГБТ», идеологический запрос на которые существует на geopolитическом уровне. Это и означает, что «административный ресурс» трансатлантических финансовых элит превосходит таковой не только отдельных государств, но даже таких крупных международных организаций, как ФИФА. Поэтому не только отдельные сборные стран ЕС вынуждены выходить на поле в форме с элементами символики извращенцев (радужными повязками и т.п.), но даже политические деятели (из Германии и Дании, в частности) замечены на трибунах и в кулуарах мирового первенства «украшенными» аналогичными аксессуарами (то есть, по той же разнарядке кого-то вышестоящего). Прямо как в СССР дети младших классов не могли появиться на школьных мероприятиях без красного галстука как символа «подлинных ценностей». Ту же самую функцию теперь выполняет тряпичка радужного колора. Потому что носители высшей политической власти могут заставить это делать не только рядовых граждан, но и других носителей власти. А гностицизм это и есть, прежде всего, воля к власти. Чем большей власти добивается гностик как сын дьявола, тем больше она должна становиться. Поэтому ему мало власти экономической и политической, ему нужна еще и власть над умами, и власть над властью имущими. Если на советских гностиков из Политбюро ЦК КПСС в качестве вассалов работали все политические элитарии стран социалистического лагеря, то политический гностицизм трансатлантических «хозяев денег» идет дальше этого и может себе позволить администрирование политическими лидерами таких стран как Германия, Франция и Польша, не говоря уже о политических карликах, вроде Украины. Зачем им нужна пропаганда идеологии ЛГБТ, догадаться несложно: это один из эффективных способов значительного снижения рождаемости в мире (у извращенцев по определению не будет детей вообще или их будет гораздо меньше, чем в традиционных семьях). А контролирование численности человеческой популяции на планете – это ли не достойное занятие для тех, кто претендует быть «как боги»?

Весьма вероятно, что с той же целью же этими же «небожителями» осуществляется политика пандемий. «США неоднократно утверждали, что COVID-19 возник в лаборатории в китайском Ухане, однако Пекин отвергал эти заявления. В свою очередь, начальник войск радиационной химической и биологической защиты ВС России генерал-лейтенант Игорь Кириллов сообщал, что Минобороны РФ рассматривает возможность того, что к возникновению нового коронавируса причастно Агентство США по международному развитию (USAID). В связи с этим вице-спикер ГД Ирина Яровая призвала ВОЗ начать расследование деятельности американских военных биолабораторий, отметив, что США "в течение длительного времени намеренно вели скрытые разработки опасных патогенов". В октябре портал немецкого телеканала n-tv сообщил, что группа из трех ученых утверждает, что найдены доказательства лабораторного происхождения коронавируса – согласно их исследованию, он на 99,9% является искусственной копией естественного вируса» ([РИА-Новости](#)). То есть, в Ухань новый вирус могли

завести, чтобы убить сразу двух зайцев: сократить население Поднебесной и подорвать ее экономику ограничительными мерами, а затем, когда эпидемия распространиться по всему миру, обвинить китайцев еще и в этом. Но, опять же, инфернальное зло этой политики преподносится и внутренне переживается извращенным умом гностика как деятельность «во благо человечества» (меньшему количеству жителей планеты можно будет создать более благоприятные «условия жизни»).

Другой яркий пример политического гностицизма последних дней – [резолюция](#) Европарламента о признании России «страной спонсором терроризма». Казалось бы, тут чистая геополитика (желание нанести противнику максимальный информационный урон, обосновать дальнейшее расширение экономический санкции и т.д.) и никакого «религиозного» подтекста в этом решении нет. Но если гностицизм это, в первую очередь, демонизм мышления и воли, делающий человека в духовном плане «порождением» дьявола, каждое слово, выходящего из уст которого, это концентрированная ложь, то абсолютная ложь очередной русофобской резолюции европейских парламентариев тоже следует отнести к явлениям политического гностицизма. Потому что подлинным спонсором терроризма (геноцида русских со стороны Киевского режима, в частности) является как раз «коллективный Запад», то есть, сами страны Евросоюза, по разнарядке все тех же трансатлантических сюзеренов финансирующие, технически и тактически оснащающие ВСУ, которые на ежедневной основе осуществляют самые настоящие террористические акты в отношении мирного населения России (имея в виду не только недавно вошедшие в состав России территории Донбасса, обстреливаемые Украиной снарядами натовского калибра, но и приграничные области самой РФ). И если международный террорист называет террористом жертву своего собственного террора, то это, конечно, уже чисто дьявольская «логика». «Фарисеи же [порождения ехиднини], услышав [сие], сказали: Он [Бог] изгоняет бесов не иначе, как [силою] веельзевула, князя бесовского» (Мф 12:24-35).

Притязания правящих элит США на верховную власть в мире вообще и в Европе, в частности, можно сравнить с притязаниями Римских пап на высшую власть в Церкви и на политическую власть в средневековой Европе. Номинальный католицизм президента Байдена только усиливает эту аналогию. И в том, и в другом случае задействован описанный нами механизм политического гностицизма как воли к абсолютной власти. Как понтифики в свое время похитили власть Христа как Главы Церкви и пытались сконцентрировать в своих руках абсолютную политическую власть над всеми государствами Старого Света, так в лице католика Джозефа Байдена «коллективный понтифик» англосаксонского гностицизма похитил суверенитет национальных государств Европы, превратив их в свои колонии и протектораты. Гностическая «свобода», написанная на знаменах десятков поколений революционеров Европы, та высшая ценность, в проповедовании которой положило свои жизни бесчисленное множество общественно-политических «пророков» и «жрецов» гуманизма Нового времени, обернулась

безысходным либеральным тоталитаризмом, потому что в гностицизме всё лжеименно, все не то, за что себя выдает, обратно тому, как называется. Ложь папизма была юридически обоснована «Дарственной Константина», подложным документом, написанным якобы от лица Константина Великого и передающим верховную власть над Западной Римской Империей папе Сильвестру.¹³⁸ Ложь глобализма (трансатлантизма) в наши дни прибегает к сходной процедуре легализации своих беззаконий в вассальных государствах, используя в этих целях фиктивные международные правовые организации, им же созданные и финансируемые, призванные изготавливать юридические подделки, придающие совершаемым им демоническим злодеяниям вид законной, справедливой и конструктивной деятельности. Иными словами, если папизму приходилось апеллировать к церковному авторитету древности (святому царю Константину), чтобы фальсифицировать легитимность своих притязаний на абсолютизм, то глобализм как «развитой гностицизм» уже сам занимается производством «авторитетов» подобного рода, создавая организации лжеименного «международного права», представляющие самих себя (то есть, интересы своих учредителей), собственное «общечеловеческое» представление о «справедливости» и «законности», потому что они по самой своей природе «как боги, знающие добро и зло».

138 Существует несколько версий этого документа, одна из которых даже вошла в каноническое толкование Номоканона (византийского сборника императорских указов, касающихся Церкви) и в Кормчую. Объясняется это тем, что за основу подложного «Постановления (Дара) Константина» было взято подлинное сочинение V в. «Деяния Сильвестра», являющееся частью церковного Предания. И в византийской (и, соответственно, славянской) редакции «Дара Константина» акцент делается, конечно, совсем не на том, что в латинской версии. «В XI в. на «Постановление Константина» обратили внимание деятели григорианской реформы. При папе Льве IX (1049-1054) Гумберт, кардинал-епископ Сильва-Кандиды († 1061), составил новую редакцию текста (Das Constitutum Constantini. 1968. S. 15-17). В нее были внесены небольшие изменения, призванные подчеркнуть легитимность светской власти папы Римского над странами Запада, к-рую имп. Константин Великий уступил папе Сильвестру и его преемникам. Представители Римской курии использовали «Постановление Константина» в полемике с греками» (Королев А.А. Константинов дар. Православная энциклопедия. Т.37. С.119-131). Если византийские канонисты рассматривали этот документ как обоснование преемственности от св. апостолов церковной власти всех епископов вообще (и, в частности, равночестность Константинопольского патриарха и Римского папы), то латинские толковники, наоборот, выводили отсюда самодержавие пап, их положение единоличных монархов и в отношении Церкви (других иерархов), и в отношении империи (других светских правителей).

Впрочем, неограниченный административный (вернее – финансовый) ресурс США позволяет пойти еще дальше и просто заставить президентов и премьеров всех стран-членов ЕС подписать аналогичную «дарственную». Дескать, мы, нижеподписавшиеся Олух Шольц, Эммануэль Микрон и т.д. по списку, от лица наших народов, передаем президенту Соединенных Штатов Америки Джозефу Байдену всю полноту политической власти в наших странах с правом престолонаследования и полцарства небесного в придачу...

Политический сюрреализм и его химера будущего

Школа политического реализма – еще одна система, которую можно использовать для описания и постижения той политической реальности, с которой мы столкнулись после начала специальной военной операции ВС РФ на территории Украины (точнее – уже бывшей территории Украины, после включения Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей в перечень регионов Российской Федерации 6 октября 2022 г.). Хотя как конкретное направление политический реализм сложился в XX в. в ходе исследования международных отношений и является теорией сугубо политологической, у него обнаруживается нечто общее с традиционным христианским реализмом (как основным критерием истины в данном вопросе, которым мы руководствуемся) в осмыслении природы и законов политической жизни вообще. В частности, доктрина «двух градов» блж. Августина вполне может быть охарактеризована как христианский политический реализм.

«Мир града [земного] — упорядоченное относительно управления и повиновения согласие граждан. Мир небесного града — самое упорядоченное и единодушнейшее общение в наслаждении Богом и взаимно в Боге. Мир всего — спокойствие порядка. Порядок есть расположение равных и неравных вещей, дающее каждой ее место. В силу этого несчастные [града земного], которые настолько несчастны, насколько не имеют мира, хотя и не пользуются таким спокойствием порядка, в котором не было бы никакого расстройства, однако, поелику несчастны заслуженно и справедливо, не могут находиться в самом этом своем несчастье вопреки порядку, — не как соединенные с блаженными [града небесного], а как отделенные от них, но — законом порядка. Насколько они находятся без расстройства (порядка), они соединены с вещами, среди которых находятся, каким ни есть согласием; поэтому у них есть некоторое спокойствие порядка; некоторый мир присущ и им». ¹³⁹

Иными словами, сама отделенность «града земного» как «мира сего» от «града небесного» (его совершенного мира и блаженства) тоже есть форма порядка, «дающего каждому его место», а именно, место вне Царствия Небесного как подобающее грешникам. Но и в самом этом отделенном от горнего мира «граде земном» есть свой «естественный порядок», а именно, государственное устройство, «дающее каждому его место», ослабление которого делает «несчастных» мира сего (справедливо лишенных блаженства за свои грехи) «еще несчастнее, если у них нет мира с самим законом, которым управляет естественный порядок». ¹⁴⁰ Отсюда понятие

139 блж. Августин. О граде Божием. 19:15 / Блаженный Августин. О граде Божием. СПб., «Алетея»; Киев, «УЦИММ-Пресс», 1998. С.343.

140 Там же; с.343.

«справедливой войны», которое использует блж. Августин в своей системе политического реализма. Справедливая война тоже является не чем иным, как осуществлением основного принципа порядка (правильного расположения вещей), или формой «естественного порядка», то есть, наведением порядка средствами, доступными легитимному государству.

«Несправедливость противной стороны вынуждает мудрого вести справедливые войны; и эта несправедливость должна вызывать скорбь в душе человека, потому что она несправедливость человеческая, хотя бы из-за нее и не возникало никакой необходимости начинать войну».¹⁴¹

В частности, «несправедливость противной стороны вынудила мудрого» президента РФ начать специальную военную операцию в феврале 2022 г. после того, как были исчерпаны все дипломатические средства урегулирования конфликта.

«..мы называем христианских государей счастливыми, если они управляют справедливо; <...> если медлят с наказаниями и охотно милуют; если сами эти наказания употребляют как необходимые средства для управления и охранения государства, а не как удовлетворение своей ненависти к врагам; если и помилование изрекают не для того, чтобы оставить неправду безнаказанной, а в надежде на исправление; если в том случае, когда обстоятельства вынуждают их произнести суровый приговор, они смягчают его милосердием и благотворительностью».¹⁴²

Если война одних справедлива («справедливость состоит в том, чтобы воздать каждому то, что суть его (откуда и в самом человеке проявляется некоторый естественный порядок справедливости, по которому душа подчиняется Богу, плоть — душе, а через это и плоть и душа — Богу)»¹⁴³), то, следовательно, война против них несправедлива, потому что она воздает другим недолжное и, тем самым, нарушает закон естественного порядка своим вероломством.

«...нет никого, кто не захотел бы иметь мир. Те самые, которые желают войн, ничего другого не желают, кроме победы; желают, следовательно, достигнуть посредством войны славного мира. <...> и те, которые хотят нарушить мир, в котором находятся, не питают ненависти к миру, а желают изменить его по своему произволу. Не того хотят они, чтобы не было мира, а того, чтобы он был таким, каким им хочется его видеть. <...> Итак, все желают быть в мире со своими, от которых хотят, чтобы они жили по их воле. Ибо, ведя с кем-либо войну, хотят сделать их, если возможно, своими, и покорив их, наложить на них законы своего мира».¹⁴⁴

141 блж. Августин. О граде Божием. 19:7 / Цит. изд. С.333.

142 блж. Августин. О граде Божием. 6:24 / Цит. изд. С.238.

143 блж. Августин. О граде Божием. 19:4 / Цит. изд. С.325.

144 блж. Августин. О граде Божием. 19:12 / Цит. изд. С.339. Ср.: «Владимир Зеленский заявил, что не знает, как выглядит "справедливый мир" с

Всякая (христианская и светская) концепция политического реализма основывается на антропологическом пессимизме: эмпирический человек, то, каким он дан в историческом опыте, является эгоистичным и властолюбивым существом, ставящим превыше всего свои выгоды и удовольствия, и единственное, что может остановить его на пути к удовлетворению своих страстей, это воля и сила, превышающие его собственные.

«Отсюда видно, что, пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в состоянии <...> войны всех против всех. Ибо война есть не только сражение, или военное действие, а промежуток времени, в течение которого явно сказывается воля к борьбе путем сражения».¹⁴⁵

Никакие нравственные нормы и предписания не в состоянии существенно изменить эти основные качества природы исторического сапиенса, то есть, сделать его менее самолюбивым и страстным даже на какое-то время, не говоря уже о постоянстве в добре. На этой трезвой оценке человеческого материала реализм Гоббса и выстраивал свою систему на принципах общественного договора, баланса сил, разделения властей и т.п. мерах устроения совместного проживания существ, наделенных свойствами, наименее пригодными для этого.

«...при установлении государства люди руководствуются стремлением избавиться от бедственного состояния войны, являющегося необходимым следствием естественных страстей людей там, где нет видимой власти, держащей их в страхе и под угрозой наказания, принуждающей их к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов [таких как справедливость, беспристрастие, скромность, милосердие и (в общем) поведение по отношению к другим так, как мы желали бы, чтобы

Россией, но уверен, что он исключает компромиссы в вопросах территории и суверенитета. Незадолго до этого Зеленский кивнул в ответ на реплику президента США Джо Байдена о своей открытости поискам "справедливого мира". "Справедливый мир? Я не знаю. Я не знаю, что такое справедливый мир. Это очень философское описание", – сказал он на совместной пресс-конференции. "Для каждого из нас справедливый мир выглядит по-разному. Для меня как президента справедливый мир означает недопустимость компромиссов в отношении суверенитета, свободы и территориальной целостности моей страны, возмещение всего ущерба, причиненного российской агрессией", – добавил он. Байден дал понять, что основным препятствием для урегулирования остается неготовность к этому российского президента Владимира Путина, и выразил уверенность в том, что Украине с западной помощью по силам одержать верх на поле боя. "Я действительно хочу победить вместе. Нет, не хочу, а уверен в этом", – сказал в свою очередь Зеленский» ([РИА-Новости](#)).

145 Гоббс Т. Левиафан. 1:XIII / Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., «Мысль», 2001. С.87.

поступали по отношению к нам]».¹⁴⁶

Что касается международной политики, или отношений суверенных государств между собой, то, несмотря на то, что идея Мирового правительства имела хождение уже со времен Просвещения, фактическое отсутствие верховной власти, стоящей над всеми государственными субъектами и устанавливающей общие для всех правила и законы, которые укрощали бы разгул страсти и, тем самым, устанавливали бы порядок, обуславливало существование исторических государств на принципах все того же стихийного дарвинизма, или «войны всех против всех». Только появление в арсенале наиболее сильных геополитических суверенов ядерного оружия после Второй мировой войны стало фактором сдерживания общей агрессии, выполняющим ту же функцию принуждения к миру, которую в каждом из этих государств в отдельности выполняет сама политическая власть. Во многом благодаря этому данный период мировой истории парадоксальным образом стал одним из самых мирных, отмеченным только локальными вооруженными столкновениями.

«Любая попытка, независимо от ее изобретательности и дальновидности, направленная на увязывание ядерной мощи с целями и методами государственной политики, сводится на нет необычайной разрушительной силой ядерного оружия».¹⁴⁷

Противоположностью, или альтернативой политического реализма Гоббса (постулировавшего возможность только вынужденного, или насилиственного исполнения общего закона гражданином под угрозой наказания со стороны государственной власти за его нарушение), явилась концепция политического либерализма Джонна Локка. В первом случае греховно-страстное состояние человеческой природы оценивалось отчасти еще в традиционном для Христианства ключе (то есть, как неподлежащее исправлению в пределах мировой истории, как объективная реальность, с которой необходимо считаться в практической общественно-политической жизни). И это несмотря на то, что сам Гоббс, конечно, был уже материалистом и, по всей видимости, атеистом. Но историческая близость к эпохе, когда христианская система знаний была господствующей в обществе, накладывало свой отпечаток даже на идеологов новой эры, которым словно бы не хватало решимости порвать с Христианством сразу и навсегда, поэтому, по инерции, некоторые христианские представления сохранялись в философии классических рационалистов и реалистов. Локк же принадлежал уже к следующему поколению идеологов Нового времени, а каждое последующее поколение революционеров должно «идти дальше» своих предшественников по пути слома основ. Поэтому либерализм Локка был уже радикальнее либерализма Гоббса. Здесь природа человека оценивалась уже гораздо оптимистичней. Основной характеристикой человеческого естества в нравственном отношении объявлялась нейтральность, открытость добру и злу, что

146 Гоббс Т. Левиафан. 2:ХVII / Цит. изд. С.116.

147 Моргентау Г. Четыре парадокса ядерной стратегии. М., 1967. С. 326.

повышало значение фактора воспитания и просвещения (на принципах нового «гнозиса»). Поэтому если антропологию Гоббса еще можно было назватьrudиментарно августинской (в плане отсутствия иллюзий на счет нравственности массового человека), то Локк представлял уже чисто гуманистическое направление. Если природу отдельного человека можно существенно изменять в сторону гностического «блага» (а стало быть, и гностического «блаженства») естественными средствами, то соответствующим образом подлежала усовершенствованию природа социума и государства. Отсюда революционный настрой политического либерализма как воли к такого рода улучшению природы индивидуальной и общественной (тогда как Гоббс долгое время был не только реалистом, но и роялистом, то есть, сторонником ортодоксального англиканства и монархии во время Английской революции 1639-1660 гг.).

В качестве наиболее подходящей для геополитической ситуации, пришедшей к СВО, можно привести следующую цитату из трактата Гоббса.

«Так как среди людей имеются такие» [в нашем случае – это англосаксы], «которые ради одного наслаждения созерцать свою силу во время завоеваний ведут эти завоевания» [расширяют НАТО на Восток] «daleше, чем этого требует безопасность, то и другие» [носители политической власти в России], «которые в других условиях были бы рады жить в обычных условиях, не были способны долго сохранять свое существование, если бы не увеличивали бы свою власть путем завоеваний и ограничились бы только обороной. Отсюда следует, что такое увеличение власти над людьми, поскольку оно необходимо для самосохранения человека» [России как суверенного государства], «также должно быть позволено ему».¹⁴⁸

Таким образом, если противоположностью политического реализма (с егоrudиментарно-христианским антропологическим пессимизмом) является либерализм (как гуманистический антропологический оптимизм, или утопизм), и при этом определение первого как реализма является корректным (адекватно передающим характеристики объекта), то в отношении второго (либерализма) напрашивается другой термин, а именно, политический сюрреализм, в свою очередь, более точно его характеризующий. Если основным маркером концепции, оппозиционной реализму, является вера в способность к историческому преображению человеческого естества и общественно-политических отношений и воля к магическим действиям подобного рода (политического воплощения своей идеологии), то в качестве титанов творчества такого масштаба выступают не только политики либерализма, но и (в еще большей степени) политики социализма. И термин политического сюрреализма как раз позволяет объединить все разновидности антропологического оптимизма, или все политические утопии экзистенциального улучшения человеческого естества.

В свою очередь, политический сюрреализм это еще одно подходящее

148 Гоббс Т. Левиафан. 1:XIII / Цит. изд. С.86.

определение политического гностицизма. Поскольку всякий гностицизм основывается на «лжеименном (религиозном) знании», политический гностицизм строится на ложном восприятии и оценке реальности, а именно, природы человека, в которой предполагается объективно отсутствующие в ней способности к существенной духовной эволюции, нравственному развитию и неограниченному гносеологическому прогрессу. То преображение человеческой природы (теозис), которые в Христианстве совершают трансцендентная падшему творению божественная благодать, политический гностицизм, уходящий корнями в псевдо-мистические учения позднего эллинизма и Ренессанса, намеревается осуществить силами самого естества, якобы достаточными для этого при условии их правильного развития. Поэтому сюрреализм и оказывается подходящим синонимом для гностицизма как чисто утопического, солипсического или параноидального явления.

Отсюда, например, воля глобализма как новейшей формы политического гностицизма к гендерной инженерии. Изменение природного пола – это, с одной стороны, демиургия (претензия на функционал Творца) и титанизм (оппозиционная воли Творца биоинженерия). И такое политическое «богодейство» есть деятельность одного типа с социалистическим «жизнетворчеством» (проектами вроде «поворота рек вспять» и т.п.). А с другой стороны – это чистый сюр, или паранойя.

В истории русской религиозно-философской и политологической мысли оппозиция политического реализма и сюрреализма (как августинизма и гуманизма) прослеживается в полемике Константина Леонтьева и Федора Достоевского. Религиозный пафос последнего черпал вдохновение как раз в идее «нравственного самосовершенствования»,¹⁴⁹ посредством которого каждый «Великий грешник»¹⁵⁰ должен был развить себя до уровня «я Христа»,¹⁵¹ а государство – «стать церковью» («развиться из низшего в высший тип» общежития).¹⁵² То есть, в терминах блж. Августина, «град

149 «А нравственные идеи только одни: все основаны на идее личного абсолютного самосовершенствования впереди, в идеале» (Достоевский Ф. Дневник писателя. 1880, август, гл.3,III / Д.,XXV,164).

150 «Главная мысль. После монастыря и Тихона [гностического «святителя». – А.Б.] Великий грешник с тем и выходит вновь на свет, чтобы быть величайшим из людей. Он <...> (и это главное) через Тихона овладел мыслью (убеждением): что, чтобы победить весь мир, надо победить только себя. Победи себя и победишь мир» (Житие великого грешника. Наброски и планы 1867-1870 гг. / Д.,IX,138-139).

151 «Христос весь вошел в человечество, и человек стремится преобразиться в я Христа как в свой идеал» (Достоевский Ф. Записная книжка 1863-1864 гг. / Д.,XX,174).

152 «...надо, чтобы не церковь перерождалась в государство, как из низшего в высший тип, а, напротив, государство должно кончить тем, чтобы сподобиться стать единственно лишь церковью и ничем иным более» (Достоевский Ф. Братья Карамазовы. Кн.2, гл.V / Д.,XIV,56-58).

земной» должен эволюционно перейти в состояние «града небесного». Именно оторванность этой почвеннической утопии Достоевского от реалий бытия подвергал критике Леонтьев.

«Демократический и либеральный прогресс верит больше в принудительную и постепенную исправимость всецелого человечества, чем в нравственную силу лица. Мыслители или моралисты, подобные автору “Карамазовых”, надеются, по-видимому, больше на сердце человеческое, чем на переустройство обществ. Христианство же не верит безусловно ни в то, ни в другое – то есть ни в лучшую автономическую мораль лица, ни в разум собирательного человечества, долженствующий рано или поздно создать рай на земле. <...> Чистый разум, или, пожалуй, наука, в дальнейшем развитии своем, вероятно, скоро откажется от той утилитарной и оптимистической тенденциозности, которая сквозит между строками у большинства современных ученых, и, оставив это утешительное ребячество, обратится к тому суровому и печальному пессимизму, к тому мужественному смирению с неисправимостью земной жизни, которое говорит: “Терпите! Всем лучше никогда не будет. Одним будет лучше, другим станет хуже. Такое состояние, такие колебания горести и боли – вот единственная возможная на земле гармония! И больше ничего не ждите...” <...> Вот та пессимистическая философия, которая должна рано или поздно, и, вероятно, после целого ряда ужасающих разочарований, лечь в основание будущей науки».¹⁵³

Собственно говоря, данное предсказание мудрого Леонтьева как раз и сбылось в школе политического реализма XX в. При этом, так же как в случае Гоббса, отечественные представители политического реализма (наряду с Леонтьевым, можно назвать имена Константина Победоносцева и Льва Тихомирова) тоже находились в переходном состоянии от традиционного христианского сознания – к гностическому вообще и политически-сюрреалистическому, в частности. В случае Гоббса это проявилось в его эволюции в сторону демократии и либерализма. В случае Леонтьева и Тихомирова эта тенденция сказалась (пусть и в гораздо меньшей степени), например, в соблазнении идеями Владимира Соловьева как крупнейшего отеческого мыслителя религиозно-сюрреалистического толка, то есть, гностика в классическом виде. Никаких сомнений на этот счет не оставляет характер цитирований ими обоями Соловьева, а именно, отнюдь не критический. При этом рецепция прослеживается именно в отношении политического сюра Соловьева, то есть, его основной идеи исторического повышения уровня «богочеловеческого» в человеческом.

«Владимир Соловьев в этом отношении прекрасно формулирует дух христианства, говоря: «Пока человек остается и утверждается в своей

153 Леонтьев К. О всемирной любви / Наши новые христиане: Ф.М. Достоевский и гр. Лев Толстой (По поводу речи Достоевского на празднике Пушкина и повести гр. Толстого «Чем люди живы?»). [Соч.] К. Леонтьева. М., тип. Е.И. Погодиной, 1882. С.22-23.

ограниченности и отдельности – в нем нет Бога. А чтобы выйти из этой ограниченности, он должен обратиться к тому, что больше и выше, чем он сам. Это большее и высшее, чем он сам, человек находит в Церкви» («Духовные основы жизни», о Церкви). «В сочетании человеческой личности с Церковью – человек исцеляется, получает истинно здоровую жизнь, а церковь оплодотворяется, становится действующей» (там же). Но как ни сильна христианская обобществленность, совершенно ошибочно думать, чтобы социальная среда могла быть спита с Церковью».¹⁵⁴

Между тем Соловьев в приведенной Тихомировым цитате делает как раз то, чего, согласно последнему (его христианскому реализму), делать не следует (поскольку это в принципе невозможно), а именно, гностически смешивает социально-политическое и экклезиологическое, отчего не только человек исцеляется, но и Церковь «оплодотворяется» (то есть, восполняется естеством исцеленного человека). Соответственно, называть этот политический сюрреализм «прекрасной формулировкой духа христианства» это и значит свидетельствовать о собственном заражении утопизмом этого рода, то есть, волей к сакрализации социального и политического.

То же самое у Константина Леонтьева:

«Горькие и почти насмешливые слова Влад. Соловьева: “Русская цивилизация – есть цивилизация европейская” – беспрестанно вспоминаются мне в моем одиночестве... А что – если он с этой стороны прав? <...> А что если с этой стороны Соловьев видит дело вернее нас; что если мы хотим верить тому, что нам приятно, и ослепляемся? Для меня несомненно, что Данилевский прав вообще в своей теории культурных типов относительно прошедшего. Но относительно настоящего и будущего – надо поразмыслить. Будет ли еще вообще новая, вполне независимая, полная, оригинальная культура на земном шаре – это вопрос!».¹⁵⁵

То есть, Леонтьеву хотелось, чтобы Соловьев оказался прав в своем «пророчестве» будущего сценария развития мировой истории. «Новая, вполне независимая, полная, оригинальная культура на земном шаре» Соловьева – это, разумеется, все та же гностическая утопия «становления государства – церковью» (человечества – богочеловечеством). На папскую форму этой гностической «симфонии» у Соловьева Леонтьев был не согласен, но другие формы аналогичного «синтеза» двух «градов» – готов был обсуждать. Это и означало уклон влево от строгих принципов христианского реализма, соблазн гностическим «творческим» оптимизмом в отношении исторического будущего

154 Тихомиров Л. Личность, общество и Церковь. М., «Сергиев Посад», 1913. С.22.

155 Леонтьев К. «Московские ведомости» о двоевластии / Леонтьев К. Полн. собр. соч. и писем в 12-и томах. СПб., изд. «Владимир Даль», 2009. Т.8, кн.2. С.16-19.

человечества. Отсюда неожиданные «чаадаевские» нотки у самого Леонтьева:

«Культурно-органическая точка зрения – не есть собственно христианская; она может быть тесно связана с моим личным Христианством, но, чтобы судить объективно, я должен уметь выходить и за пределы моей личной религии; я могу не только этой личной верой, по богообязненности, но во многих отношениях даже и разумом понимать, что Православие правильнее Католичества в доктринальном и душеспасительном отношении. Но когда речь идет – о развитии, о своеобразии, о творчестве культурно-религиозном, – я не могу не видеть, что после разделения Церквей Православие в Византии остановилось, а в России (и вообще в славянстве) было принято оттуда без изменений, то есть без творчества (вредного или полезного – все равно пока). А европейская культура именно после этого разделения и начала выделяться из общевизантийской цивилизации. В истории Католичества, – что ни шаг, то творчество, своеобразие, независимость, сила».¹⁵⁶

В свою очередь Победоносцев при всем своем консерватизме имел слабость к гностицизму Достоевскому, настолько, что последний мог себе позволить жаловаться ему на обличения своего сюрреализма со стороны Леонтьева, смея надеяться, что получит необходимую поддержку высокопоставленного государственного и церковного деятеля.

«...Леонтьев в конце концов немного еретик – заметили Вы это?».¹⁵⁷

«...Леонтьеву (не стоит добра желать миру, ибо сказано, что он погибнет). В этой идее есть нечто безрассудное и нечестивое. Сверх того, чрезвычайно удобная идея для домашнего обихода: уж коль все обречены, так чего же стараться, чего любить, добро делать?».¹⁵⁸

В традиции отечественного политического сюрреализма Александр Дугин в наши дни не находит ничего иного, как противопоставлять Хаосу западного постмодерна... «[русский хаос](#)», веря в то, что для русской народной натуры нет ничего невозможного, и стоит только заменить эпитет, как любая вещь (к которой этот эпитет приставляется), тут же магически меняет свою сущность на противоположную. Именно эта химера будущего, эта нечем реальным необоснованная вера в естественный прогресс, как мы могли сполна убедиться, и является наиболее характерным признаком политического сюрреализма как типичного для западной мысли явления.

«Если Гоббс мыслит то состояние, которое было до государства и предопределило его монстрический характер <...>, то Локк рассматривает уже существующее государство и то, что могло бы за ним последовать, если само государство перестанет быть злым монстром и станет

156 Леонтьев К. «Московские ведомости» о двоевластии. Цит. изд.

157 Достоевский Ф.М. – Победоносцеву К.П. 16.08.1880 / Д.,XXX(1),210.

158 Достоевский Ф. Записи литературно-критического и публицистического характера из записной тетради 1880-1881 гг. / Д.,XVI,51.

источником морали и воспитания, а затем исчезнет вовсе, передав инициативу перевоспитанным — просвещённым — гражданам. Гоббс мыслит в категориях **прошлое/настоящее**. Локк — в категориях **настоящее/будущее**. В настоящем государство злое — эгоистичное и жестокое (отсюда войны и хаос в международных отношениях). В будущем же оно призвано стать добрым — а значит, и его граждане перестанут быть волками, и войны прекратятся, так как в международных отношениях возобладает взаимопонимание» (Дугин А. [Краткая история хаоса. Часть вторая](#)).

Поэтому Джон Локк (крестный отец западного либерализма) и Федор Достоевский («великий пророк земли русской») это одно и то же, или это представители одной школы антропологического сюрреализма. Поэтому строя на этом «песке» религиозно переживаемого гуманизма свои замки «светлого завтра», новое поколение отечественных мыслителей обречено пожинать те же самые плоды, что и предыдущие, то есть, горькое разочарование, крушение надежд, небытие... Потому что сюда это миф, это то, чего нет в реальности и что не может возникнуть ни при каких обстоятельствах, будь то «интернационал» социализма, «глобальное гражданское общество» либерализма, или «русский социализм» почвенничества. «Призванное стать другим» не станет другим, независимо от того, кто инициирует это призвание: Локк или Робеспьер, Герцен или Соловьев, Достоевский или Дугин... И «евразийство» последнего это не более чем очередная форма всей той же утопии, или очередное отступление от христианского политического реализма.

Более того, поскольку природа гностицизма противоестественна (то есть, демонична по духу), результаты всех этих проектов всегда обратны тем целям, которые изначально заявлялись. Когда тот, кто зол по своей (падшей) природе, пыжится стать «добрый» собственными (злыми) силами, то он неизбежно становится еще злее. Что и произошло с падшими ангелами, ставшими однажды бесами и только прогрессирующими с тех пор в своем неконтролируемом зле. Поэтому и все проекты политического сюрреализма как попытки сделать человечество лучше обречены на подобный исход. По мере осуществления гностической утопии естественного преображения человека

«насилие помещается внутрь человека. Хаос раскалывает не власть и массы, не государства между собой, а самого человека. <...> опасность отныне исходит из самого себя, из собственной шизофренической раздвоенности, становящейся нормой. Так мы приходим к шизоиндивидууму, носителю особого хаоса новой прогрессистской либеральной демократии. Вместо того, чтобы вредить другим, либеральный «хаотик» вредит себе, бьётся с самим собой, раскалывается и рассекается. Операции по смене пола и в целом промотирование сексуальных меньшинств оказываются тут как нельзя кстати» (Дугин А. [Краткая история хаоса. Часть вторая](#)).

То же гностическое «раздвоение» отличает Великого Грешника (он же —

«Христос» в перспективе) как основной тип героя Достоевского, который в этом плане был такой же «хаотик», как Ницше. Поэтому и самого Дугина, делающего ставку на «собственное производство будущего», это раздвоение не минует, причем уже сейчас, а не в дальнейшем (в ходе осуществления своей утопии). Потому что одновременно с точной постановкой диагноза западного мира Дугин предлагает отнюдь не христианский реализм (как единственную альтернативу всему этому безумию), но все тот же «хаос» падшего естества. Поэтому «русский Христос» Достоевского и «русский Хаос» Дугина это, по сути (или в конечном итоге), тоже одно и то же.

«Русский хаос — особый, у него есть свой код. И этот код совершенно не совпадает с государством, структурируется в полной независимости от него. Этот русский хаос ближе всего к изначально-греческому понятию — это пустота между Небом и Землей, которая пока ещё ничем не заполнена. Это не столько смешение враждующих между собой семян вещей (как у Овидия), сколько предвосхищение чего-то великого — рождения Любви, явления Души. Русские — народ, предуготованный к тому, что ещё не дало о себе знать в полной мере. И именно такой особый — чреватый, беременный новой мыслью и новым делом — хаос несут в себе русские люди» (Дугин А. [Краткая история хаоса. Часть вторая](#)).

А что находится «между Небом и землей» (или между «градом небесным» и «градом земным») на христианской картине мира? — Правильно, между сверхъестественным и естественным находится «астрал», или то пространство духовного мира, которое отдано на откуп «духом злобы поднебесной» (Еф 6:12), согласно принципу божественного порядка как «расположения равных и неравных вещей, дающего каждой ее место». В этом астрале и черпает свое религиозное и политическое вдохновение русский гностик точно так же, как и западный. Несбыточная надежда (или «мрія», по-украински) на свое квазисакральное будущее («становление богами») — это то, чем дьявол соблазнил первых людей в Эдеме. Вот лукавый, «не мудрствуя лукаво», и по сей день уловляет в эти проверенные временем сети все новых и новых потомков «ветхого Адама».

Необратимость зла

(к политическим итогам 2022 года)

Принципы политического реализма, которые мы использовали ранее для критики различных политических утопий прошлого и настоящего и для обоснования проводимой ВС РФ специальной военной операции на территории восточных областей Украины, вошедших в состав России в октябре 2022 г., эти же самые принципы могут быть применены и к идеологическому сопровождению самой СВО.

Основными задачами спецоперации, как известно, изначально были заявлены «демилитаризация и денацификация Украины».

«В связи с этим в соответствии со статьёй 51 части 7 Устава ООН, с санкции Совета Федерации России и во исполнение ратифицированных Федеральным Собранием 22 февраля сего года договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой мною принято решение о проведении специальной военной операции. Её цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации» ([Обращение президента Российской Федерации 24.02.22 г.](#)).

О неизменности главных целей СВО неоднократно повторялось по ее ходу, несмотря на то, что военная и политическая ситуация претерпевала различные изменения, порой существенные.

«Россия обязательно достигнет целей специальной военной операции на Украине, страна гордится российскими военными, участвующими в боевых действиях, заявил зампредседателя Совбеза РФ Дмитрий Медведев в своем новогоднем [обращении](#) для россиян, опубликованном в телеграм-канале. "Специальная военная операция продолжается почти год. Она помогает не только отстоять право людей на родной язык, традиции, культуру, ее цель — положить конец преступному нацистскому режиму в Киеве. И эта цель будет обязательно достигнута", — сказал Медведев» ([РИА-Новости](#)).

Так вот если оценивать идеи «демилитаризации и денацификации» с точки зрения политического реализма, то следует констатировать, что только первая из двух основных задач, которые Кремль преследует, отвечает требованиям политического реализма. Тогда как денацификация представляет собой уже

скорее форму политического утопизма, а значит, является плодом той же самой идеологической модели, которой Москва бросила вызов, то есть, порождением западно-либерального мира.

Утопия либеральной модели с лежащим в ее основе квазирелигиозным гуманизмом Нового времени, напомним, заключается в антропологическом оптимизме, в вере возможность эволюционного преображения отдельной личности и человеческого общества, в целом. И, стало быть, разновидностью именно этой идеи выступает декларируемая Кремлем возможность «денацификации» Украины средствами СВО. Московские идеологи в данном случае мыслят по лекалам классического либерализма, в частности, одного из его отцов Джона Локка.

«Локк [мыслит] в категориях **настоящее/будущее**. В настоящем государство злое — эгоистичное и жестокое (отсюда войны и хаос в международных отношениях). В будущем же оно призвано стать добрым — а значит, и его граждане перестанут быть волками, и войны прекратятся, так как в международных отношениях возобладает взаимопонимание» (Дугин А. [Краткая история хаоса. Часть вторая](#)).

В частности, «злое» (неонацистское) государство Украины «в будущем» должно денацифицироваться и стать «добрьим» (вернуться в «русский мир» или хотя бы стать политически «нейтральным» вроде Швейцарии или Австрии). Но в реальности, как мы можем уже судить, спустя почти год после начала СВО, ничего подобного не происходит. Да, бывшие регионы Украины, вошедшие в состав России, являются территорией, свободной от нацистской идеологии. Но никакого изменения в этом плане там, разумеется, не произошло: они остались такими, какими и были до этого, то есть, русскими исторически, этнически, культурно, религиозно (канонической территорией Московского Патриархата). На основной же части Украины «волки» укронацизма только усилили свои позиции, преумножили поголовье своих стай. И суть в том, что, по законам политического реализма, по-другому и быть не могло. Нравственное выздоровление человека возможно, но только в индивидуальном порядке и в качестве исключения из правил. «Не возбужу ли ревность в [сродниках] моих по плоти и не спасу ли некоторых из них?» (Рим 11:14). Основная же тенденция — это не прогресс, но, наоборот, дальнейшая деградация. В будущем должно ставиться не лучше, но только хуже. Пороки будут умножаться, звериные инстинкты — все сильнее проявляться, отчуждение и «война всех против всех» — усиливаться.

Поэтому и дальнейшая осторожная корректировка основных целей и задач СВО (осторожная — в плане необходимости сохранить лицо, сделать вид, что все идет по плану) неизбежным образом будет происходить в сторону политического реализма с его здоровым пессимизмом. «Чистый разум, или, пожалуй, наука, в дальнейшем развитии своем, вероятно, скоро откажется от той утилитарной и оптимистической тенденциозности, которая сквозит между строками у большинства современных ученых, и, оставив это утешительное ребячество, обратится к тому суровому и печальному пессимизму, к тому

мужественному смирению с неисправимостью земной жизни, которое говорит: “Терпите! Всем лучше никогда не будет. Одним будет лучше, другим станет хуже. Такое состояние, такие колебания горести и боли – вот единственная возможная на земле гармония! И больше ничего не ждите...” <...> Вот та пессимистическая философия, которая должна рано или поздно, и, вероятно, после целого ряда ужасающих разочарований, лечь в основание будущей науки».¹⁵⁹ То есть, денацифицировать всю Украину не получится.

Объяснение этому достаточно очевидно. Ограничеными средствами военной операции можно только принудить агрессора к миру на своих условиях, но не изменить его самосознание. Поэтому демилитаризация Украины возможна и необходима (путем разгрома ВСУ и капитуляции Киева), а денацификация – едва ли. Нацизм, в лучшем случае, уйдет в подполье и будет ждать своего часа для реванша. В гораздо более правдоподобном сценарии нацистская идеология так и останется существенной составляющей украинского медиапространства как радикальная форма украинства. Нельзя же запретить идеологию и подвергнуть политическим репрессиям идеологов на территории другого государства. И поскольку украинство (как идеология превосходства в отношении других этносов и «русни» – в первую очередь) на Украине это навсегда, то, значит, и нацизм там неизбежен, потому что одно следует из другого. Денацификация требует смены политического режима, проведения люстрации, создания трибунала для нацистских преступников, взятия под свой контроль всех СМИ в стране, введения цензуры в сфере образования и многое еще. Что технически возможно только в случае вхождения всей Украины в состав России или превращения ее в свой протекторат (каковой сейчас Украина является в отношении США) или хотя бы союзника, что превышает политические и экономические возможности Москвы в обозримой перспективе. Отсюда и следует вывод, что московская идея «денацификации Украины» строится не только и не столько на политических реалиях (адекватной оценке собственных возможностей и силы предполагаемого сопротивления), сколько на тех же либерально-гуманистических «идеалах», то есть, банальной (и ничем не обоснованной) «вере в человека», в возможность его перевоспитания, то есть, в то, что он сам в дальнейшем проявит «добрую волю», прислушается к «голосу разума» и перестанет вести свою родословную от Бандеры.

«При этом в наши планы не входит оккупация украинских территорий. Мы никому и ничего не собираемся навязывать силой» ([Обращение президента Российской Федерации 24.02.22 г.](#)).

«Министр иностранных дел России Сергей Лавров [назвал](#) аномальной нынешнюю ситуацию в отношениях между Россией и Украиной и выразил надежду, что она "постепенно закончится". По его словам, у россиян

159 Леонтьев К. О всемирной любви / Наши новые христиане: Ф.М. Достоевский и гр. Лев Толстой (По поводу речи Достоевского на празднике Пушкина и повести гр. Толстого «Чем люди живы?»). [Соч.] К. Леонтьева. М., тип. Е.И. Погодиной, 1882. С.22-23.

"никогда не было вопросов к украинскому народу" и два наших народа очень близки в культурном отношении и мировоззрении в целом. "Я надеюсь, что, когда эта аномальная ситуация закончится, постепенно все вернется в прежнее русло. Это будет постепенно. Усилиями наших западных коллег это не может быть быстро. Они попытались сделать Украину анти-Россией, используя разные инструменты", – сказал Лавров в интервью телеканалу RT» ([РИА-Новости](#)).

В то время как денацификация требует как раз политики авторитаризма, для которой нынешняя российская власть сама еще слишком либеральна, прозападна и проевропейски ориентирована.

Таким образом, мы в очередной раз убеждаемся, что смешение реализма и либерализма это и есть основная особенность российской идеологии на всех ее уровнях и на всем протяжении ее истории. Русское «евразийство» (славянофильство, почвенничество и т.п.) – это, как всегда, то же самое западничество только на российский манер, или на «русской почве». Чем больше будет реалистического (естественного, классически-rationального) и тем меньше либерального (утопического, диалектического, гностического), тем здоровее будет становиться российская политика и общество.

«Преодоление всяких разделений»

То же смешение реального и либерального, эмпирического и утопического, сущего и фантастического, которое мы отметили в новейшей российской идеологии, присутствует и в позиции Московской Патриархии. Сказывается это, прежде всего, в том «неопатристическом синтезе» богословского модернизма, который с подачи основоположников «новой ортодоксии» является официальной доктриной РПЦ уже около века. Православие богословски реально (отражает объективную реальность), модернизм богословски сюрреалистичен (это лженаука о том, чего нет, например: «богочеловеческая природа»). «Синтез» существующего и мифического, в лучшем случае, даетrudиментарно реальное, или отчасти истинное. Показать это можно на примере, новогодней проповеди патриарха Кирилла.

«...давайте сильно помолимся Господу, чтобы Он избавил Отечество наше, народ наш, Церковь нашу от врагов внешних, видимых и невидимых. <...> Будем молиться, чтобы в грядущем году наступил мир, чтобы прекратилась междуусобная брань, чтобы восстановились добрые отношения между странами и народами, чтобы прекратились разделения и расколы в Церкви Православной — те самые разделения и расколы, которые явились прямым следствием опасных политических действий, направленных против нашего Отечества» ([В канун Нового года Святейший Патриарх Кирилл совершил молебное пение на новолетие в Храме Христа Спасителя](#)).

Обращает на себя внимание путаница «внешнего» и «внутреннего», в результате которой предстоятель Русской Церкви, определивший для себя, что конфликт на Донбассе это «междоусобная брань», и неуклонно придерживающийся этого мнения, впадает в некоторые противоречия. А именно: если «Отечество наше одолевают враги внешние» (что полностью соответствует действительности), то и «брань» эта с внешним врагом, а не «междоусобная». Так было с самого начала, или с момента выхода ДНР и ЛНР из состава Украины в ответ на антиконституционный нацистский переворот Киева и начатую им политику геноцида в отношении русского населения Восточной Украины. Тем более столкновением с внешним врагом (то есть,войной отечественной, а не гражданской) является СВО после вхождения этих республик в состав РФ. Украина это другое государство и самая суть идеологии украинства заключается в том, что это другой народ, не-русский. Поэтому даже если бы это была «брань» только с украинцами (то есть, если бы за ними не стоял «коллективный Запад» во главе с англосаксами, если бы на стороне ВСУ не воевали многочисленные наемники западных ЧВК) это уже была бы отечественная война для России. Потому что Украина это анти-Россия по своему самосознанию. Они отреклись от своей

русской идентичности и уже точно не передумают. Продолжать называть украинцев «нашими братьями» это и значит витать в кучевых облаках отвлеченного славянофильства, гнаться за каким-то политическим журавлем в небе будущего.

То же самое касается дефиниций патриарха в отношении «разделения церковного». Раскол это отделение от Церкви ее бывшей части, в результате чего единство Церкви не претерпевает урона. Церковь Христова благодатью Божьей остается единой, несмотря на то, что уменьшается количественно, так как из нее вышли раскольники, которые отныне пребывают вне Церкви. Это они отделились от Церкви, а не Церковь разделилась в себе на две части: большую и меньшую. Между тем логика «междоусобной брани», которой патриарх неверно осмысляет политическую реальность, применяется им и в отношении УПЦ, провозгласившей автокефалию на Феофанийском соборе в мае 2022 г. Так же как украинский народ самоопределился как нерусский и антироссийский, УПЦ осознанно отделилась от МП как от своей матери-Церкви, ушла «на сторону далече» (Лк 15:13). Что и констатировал Синод РПЦ сразу после этого:

«...в ряде епархий Украинской Православной Церкви прекращается поминование Патриарха Московского и всея Руси, что уже привело к разделениям внутри Украинской Православной Церкви и что противоречит 15 правилу Двукратного Собора» ([Журнал Священного Синода от 29 мая 2022 года](#)).

Самочинное провозглашение автокефалии и прекращение поминования правящего архиерея – это канонические признаки раскола. Тут ничего другого не придумаешь. А дальше начинается «неопатристический синтез», то есть, смешение христианского реализма и либерального идеализма. И вот уже раскол оказывается родом «междоусобной брани» («разделением в Церкви Православной»), по диалектической логике «православного экуменизма», то есть, когда говорящий, не до конца отдавая отчет своим словам, опровергает самого себя в пределах одного предложения.

«...еще и еще раз нужно помолиться о воссоединении Церкви нашей, о преодолении всяких разделений, потому что духовное единство Церкви есть залог единства нашего исторического народа, народа всея Руси» ([В канун Нового года Святейший Патриарх Кирилл совершил молебное пение на новолетие в Храме Христа Спасителя](#)).

Единство Церкви потому и является залогом всего остального, что молиться об этом (в значении «просить о даровании») не нужно, потому что это непреложная данность: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Мф 16:18).

Мотивы, которые движут Патриархией, вынужденной лавировать между каноническими нормами и конъюнктурой текущего момента, опять же, двояки. С одной стороны, как было сказано, довлеет лжеименная неопатристика, в частности, утопия экуменизма с его неопределенными «границами Церкви»

(поэтому и неясно, где кончается внутреннее и начинается внешнее). С другой (христиански-реалистической) стороны, нужно оставить возможность иерархам и верующим УПЦ дать задний ход, вернуться в каноническое поле (если не всем, то хотя бы некоторым). Тем более что их отречения от МП в Киеве (вернее – в Вашингтоне) совсем не оценили и ликвидировать не перестали. Такова судьба всех предателей: то, чего они пытались избежнуть путем предательства, их все равно настигает, поэтому они теряют всё. Теперь у УПЦ дорога либо в ПЦУ (куда их выдавливает Госдеп), либо – дальше в раскол, то есть, в положение «катакомбной церкви», оппозиционной всем другим как «не-истинным». Либо – все-таки покаяние и возвращение в лоно Церкви-матери.

Иными словами, то, о чем мы говорили ранее как о «необратимости зла», в полной мере относится и к церковной сфере. Исторический опыт говорит о том, что от греха раскола, так же как от других нравственных и духовных падений, как правило, реабилитируется лишь малая часть заблудших. Остальные же оказываются навсегда потерянными и обреченными на вымирание. «И будет в тот день: остаток Израиля и спасшиеся из дома Иакова не будут более полагаться на того, кто поразил их, но возложат упование на Господа, Святого Израилева, чистосердечно. Остаток обратится, остаток Иакова — к Богу сильному. Ибо, хотя бы народа у тебя, Израиль, [было] столько, сколько песку морского, только остаток его обратится; истребление определено изобилующею правдою; ибо определённое истребление совершил Господь, Господь Саваоф, во всей земле» (Ис 10:20-23). Поэтому большинство расколов в истории Церкви в дальнейшем продолжали распадаться, разделяясь в себе по все тому же принципу «войны всех против всех», где мыслят уже исключительно сюрреалистическими, маниакальными, гностическими категориями. И если расколы существуют века и тысячелетия, то, значит, они непреодолимы и в этом заключается их сущность.

Воля к преодолению непреодолимого, в свою очередь, это тоже нечто уже за пределами реализма. «Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф 19:6). И наоборот: то, что Бог разлучает (раскол и Церковь, в частности), человек да не сочетает. «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его» (Мф 10:34-36).

Тенденция к необратимости духовного распада в УПЦ уже заметна. Достаточно почитать публикации «Союза Православных Журналистов», чтобы в этом убедиться.

«Все факты указывают, что продвижение ПЦУ – это часть политики США в нашей стране [“те самые разделения и расколы, которые явились прямым следствием опасных политических действий, направленных против нашего Отечества”. – Патриарх Кирилл]. Так было до войны, и у нас нет оснований считать, будто что-то изменилось сейчас, когда Украина очень нуждается в военной и

финансовой помощи Соединенных Штатов. А также – в консультациях по самым разным вопросам. Наверняка американское правительство желает украинцам только добра. Но едва ли в религиозных вопросах там объективно оценивают украинские реалии. <...> Все нынешние действия власти направлены на то, чтобы разрушить УПЦ, а ее иерархию и верующих заставить присоединиться к ПЦУ. Но это ошибка. Если в политике есть множество партий, которые друг от друга почти ничем не отличаются, то в религии не так. Церковь – это Тело Христово. Те, кто в ней находятся, должны исполнять слово Спасителя» (Нивкин Я. [Разворот власти против УПЦ: какова роль США?](#))

«Американское правительство, желающее добра» кому-то еще, кроме себя, кроме самих США... это что-то из области политической фантастики. Но Украина столь нуждается в американских деньгах и бомбах, которыми можно оптом убивать ненавистных «москалей», что украинский иуда готов проповедовать даже альтруизм вashingtonского прокуратора и то, что он стирает УПЦ с лица земли только по роковому заблуждению... Это и говорит о том, что для значительной части УПЦ уже нет возврата с пути лжи. Церковь Христова для них потеряна навсегда (так же как для УАПЦ, УПЦ КП и ПЦУ до этого). Потому, что это с их молчаливого согласия (или хуже того – их «молитвами») укронацисты много лет убивали их православных братьев на Донбассе. А теперь пришло время суда Божьего за это преступление.

Об этом и сказал патриарх Кирилл в ортодоксальной (христиански реалистической) части своей проповеди. «Да укрепит и умудрит Господь Президента нашего Владимира Владимировича, власти наши, воинство наше. Да дарует силу Церкви нашей стоять на духовной страже и вести народ ко спасению, дабы все напасти и скорби обходили стороной и без того испытанный многими скорбями на протяжении истории народ наш» ([В канун Нового года Святейший Патриарх Кирилл совершил молебное пение на новолетие в Храме Христа Спасителя](#)).

«Конструктивная неопределенность» православного экуменизма

Генри Киссинджер

Модное сейчас политическое понятие «конструктивной неопределенности», означающее стратегию в переговорном процессе, позволяющую надеяться на разрешение сложных конфликтов путем компромиссов (где каждая из сторон рассчитывает обмануть другую, склонив ее на большие уступки) за счет использования неоднозначных формулировок, оставляющих диалектический простор для толкований, эта же самая стратегия с недавнего (в историческом масштабе) времени широко используется и в церковной политике, в частности, в области межконфессионального диалога, или экуменизма.

«Конструктивная неопределенность (англ.: constructive ambiguity) – термин, приписываемый Генри Киссинджеру, который, как говорят, является выдающимся представителем тактики ведения переговоров. Это относится к преднамеренному использованию двусмысленного языка по деликатному вопросу для достижения какой-либо политической цели. Конструктивная неопределенность часто отвергается как обман. Ее можно использовать в переговорах как для того, чтобы замаскировать неспособность решить

спорный вопрос, по которому стороны остаются далеко друг от друга, так и для того, чтобы сделать это таким образом, чтобы каждая из них могла претендовать на получение некоторой уступки по нему. Это дает дополнительные надежды на то, что последовавшая за этим отсрочка решения по этому конкретному вопросу, которая не вызовет чрезмерного дискомфорта ни у одной из сторон, позволит им добиться реального прогресса по другим вопросам. Если этот прогресс имеет место, к нерешенному вопросу можно вернуться в более позднее время, если он не исчезнет полностью с течением времени. С другой стороны, поскольку двусмысленность в соглашениях может вызвать последующие разногласия, вероятность того, что его применение окажется конструктивным по сравнению с дальнейшими попытками обсудить рассматриваемый вопрос в четких терминах, лучше оставить для историков» (Academic.com).

«Отказ от четких терминов» в политическом гностицизме таких деятелей, как Киссинджер, следует рассматривать в более широком историческом контексте идеологий Нового времени. Постмодернисткий релятивизм всего и вся – это лишь завершение процесса апостасийного духовного тления человеческой цивилизации, отречения титанов «века разума» от Христианства и замены его новой религии сверхчеловека. В частности, масонство как одна из наиболее влиятельных форм нового гностицизма выступает общим источником «конструктивной неопределенности» и в межгосударственной, и в межконфессиональной политике. По самой своей сути, экуменический проект это типичный случай такой (неогностической) неопределенности, призванной разрешить непримиримые исторические противоречия, существующие между канонической Церковью и еретическими сообществами, Христианством и другими «традиционными религиями». Но если со стороны врагов Церкви использование такой откровенно аморальной тактики не становится неожиданностью, полностью соответствуя их лжехристианскому духу, то подобное поведение иерархов Православной Церкви с самого появления «православного экуменизма» справедливо вызывает крайне негативную реакцию со стороны носителей ортодоксального сознания. Политика экуменизма идет вразрез с двухтысячелетним Священным Преданием Церкви и с самим Священным Писанием. Встав на путь «конструктивной неопределенностью» как новой стратегемы в отношении инославных, иерархия Православной Церкви отступила не только от всего предыдущего опыта Церкви, или от самых основ ортодоксальной экклезиологии, но и прямо нарушила заповедь Христову «да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф 5:37). Следуя этой евангельской заповеди, Вселенская Церковь из века в век говорила с еретиками и раскольниками на апостольском языке святых канонов, отлучая противников от Христа-Бога и призывая их к покаянию. Каждый Вселенский собор начинался с повторения анафем всех предыдущих. Ни о каких компромиссах здесь не могло быть и речи; это было немыслимым для «имеющих ум Христов» (1Кор 2:16) и означало бы собственное отступления от чистоты веры, введение новшества, противоречащего святой Традиции.

Поэтому нарушение заповеди Божией, запрещающей христианам говорить на языке лукавого, означает потерю православными экуменистами веры в Промысл, или тлетьорное влияние той же апостасии нового гностицизма. Наличие множества расколов и ересей расценивается теперь как ущерб миссионерской работы исторической Церкви, который экуменизм берется исправить принципиально новой межконфессиональной политикой. Если все святые отцы и святые соборы Церкви, ведомые Духом Божиим, прямо называли ересь (религиозную ложь) ересью (ложью), то православный экуменизм накладывает «мораторий» на такое прямоговорение как на политически нецелесообразное (собственно, и ставшее, по мнению экумениста, причиной отделения всех «униженных и оскорбленных» от Церкви), свидетельствующее о недостаточной «гибкости мышления», как сказал бы Черномырдин. «Говоря о православном свидетельстве среди христиан других конфессий, предстоятель РПЦ предложил не называть их еретиками.

«Как только вы скажете человеку, что он — еретик, вы закрываете всякую возможность общения с ним, он перестает вас слышать и он становится вашим врагом», —

сказал Кирилл. По его мнению, такая стратегия приводит к тому, что православные замыкаются в своей среде и образуют "гетто", а задача стоит иная —

«бороться за каждую человеческую душу, как это делали апостолы» ([РИА-Новости](#)).

Это и значит, что весь сонм святых Православной Церкви, говоривших еретикам, что они еретики, делали совсем не то, что нужно было делать, чтобы следовать апостолам.

«...на каких основаниях и почему Православная Церковь вступила в диалог с Католической? Прежде всего, чтобы найти новые пути сосуществования и новые методы взаимодействия. При этом, вступая в диалог, Православная Церковь отказалась от употребления термина “ересь” в отношении католичества. Это вовсе не значит, что с повестки дня снят сам термин “ересь” или сняты те разногласия, которые существуют между православными и католиками. Это значит, что православные наложили мораторий на употребление данного термина на время работы богословской комиссии по православно-католическому диалогу» (митр. Иларион (Алфеев). [Православно-католические отношения на современном этапе](#) (лекция в МДАиС в рамках курса «Внешние церковные связи»)).

Что, в свою очередь, означает, что православный экуменизм берется «врачевать церковные разделения», уповая исключительно на собственные силы и средства, потому что Дух Святой, «глаголавший через пророков», по определению, не может говорить на языке «конструктивной неопределенности». И всякий раз, когда иерарх Православной Церкви,

духовно роняет себя до использования этой лукавой речи, он делает это исключительно по собственной инициативе и от себя лично. Это предполагает его неверие ни в Промысл Божий, ни в богодохновенность Вселенских и равночестных им Поместных соборов, Духом Святым отлучавших еретиков и раскольников от Церкви Христовой. Расценивая решения этих святых соборов как «[грех христианского разделения](#)», православный экуменизм предлагает вместо этого свое «понимание христианства», а именно, свою гностическую «веротерпимость», свою романтическую «любовь» к инославным. Отказывая в евангельской любви святым отцам Вселенских соборов, отлучивших еретиков, чтобы спасти хотя бы некоторых из них (убоявшихся погибели и покаявшихся), идеолог экуменизма минит самого себя носителем подлинной Христовой любви, выражаяющейся... в потакании лжи, в духовном уподоблении ей и, в частности, в говорении с ней на одном амбивалентном языке.

Ярким примером «конструктивной неопределенности» в государственной политике последнего времени стали Минские мирные соглашения 2014-15 гг., которые, по откровенному признанию западных лидеров несколько лет спустя, и не думались ими выполняться, но использовались лишь ради выигрыша времени для вооружения киевского режима. «Такая неопределенность позволила заинтересованным сторонам подписать соглашение “Минск-2” в феврале 2015 года и прекратить полномасштабные боевые действия в регионе. В то время как Москва надеялась, что сможет легитимизировать нынешних правителей сепаратистских “народных республик”, Киев и его союзники планировали восстановить свою власть над этими территориями после получения контроля над восточной границей Украины с Россией» (Троицкий М. [Как снизить напряжение между США и Россией](#)). Но, опять же, если в государственной политике это, считай, норма поведения, то есть, обыденность, то в церковной политике такая готовность поступаться своими принципами ради каких-то текущих выгод («снятия напряжения» и «мирного сосуществования», в частности) производит самое отталкивающее впечатление. «Когда желаемые участниками переговоров результаты диаметрально противоположны, им проще демонстрировать приверженность процессу, чем искать четкие решения. В такой ситуации конфликтующим сторонам можно посоветовать не искать полной ясности относительно результатов соглашения и допустить приемлемые различия в его интерпретации. Это значит сделать соглашение конструктивно неопределенным» (Троицкий М. [Как снизить напряжение между СМА и Россией](#)). В православном экуменизме подобное «допущение приемлемых различий» и «интерпретаций результатов соглашения» означает вероотступничество или, по крайней мере, первые шаги в этом направлении.

«Что же касается богословского диалога, то он будет развиваться своим путем. Может быть, когда-нибудь он приведет к каким-то результатам, а может и нет. Мы этого сейчас не знаем» (митр. Иларион (Алфеев). [Православно-католические отношения на современном этапе](#)).

То есть, куда экуменическая политика приведет нас в будущем, мы сейчас

сказать не можем, но клеветать на своих святых, чтобы потрафить раскольникам и еретикам, ради этого «неведомого» мы готовы уже сейчас.

Примеров использования языка «конструктивной неопределенности» в доктринальных документах РПЦ последнего века огромное количество. Их так много, что гораздо труднее найти текст, написанный чистым слогом Ортодоксии, чем текст, пораженный тлением этой гностической диалектики. Что говорит уже о том, что использование лжехристианской речи, конечно же, не проходит бесследно для христианского сознания. Отказ от водительства Духом Святым для христианина равносителен духовной смерти. Если даже это делается только «на время переговоров» с инославными, это накладывает неизгладимый отпечаток на образ мышления православного экумениста, который неосознанно начинает говорить на этом сленге лукавого уже постоянно. Это как сквернословие: каждый матерщинник думает, что это он говорит на грязном языке, когда этого желает, контролируя процесс. А на самом деле, это дух сквернословия использует сквернослова как своего «пророка».

Приведем пример «конструктивной неопределенности» в официальных текстах РПЦ.

«На основании определений этих Соборов [Московского 1656 года и Большого Московского 1667 года] упорствующие последователи старых обрядов были отсечены от Церкви, и образовался раскол, называемый старообрядческим, который вот уже более трехсот лет продолжает составлять предмет глубокой скорби и озабоченности Русской Православной Церкви. <...> Утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 года об упразднении клятв Московского Собора 1656 года и Большого Московского Собора 1667 года, наложенных ими на старые русские обряды и на придерживающихся их православно верующих христиан, и считать эти клятвы, яко не бывшие. Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви любовию объемлет всех свято хранящих древние русские обряды, как членов нашей Святой Церкви, так и именующих себя старообрядцами, но свято исповедующих спасительную православную веру».¹⁶⁰

Если старообрядцы вне Святой Церкви (что является традиционной истиной, согласно всем святым Русской Церкви), то они в расколе (что подтверждает этот же документ: «образовался раскол, который продолжает» существовать и доныне). В таком случае в расколе не может быть «святого хранения православной веры», потому что это включает в себя и покорность законной иерархии (если та не нарушает догматы, чего, разумеется, не было в реформе обряда XVII в.). Это очевидное смешение истины и лжи в тексте Деяния собора 1971 означает, что это авторское произведение кого-то из экуменистов

160 Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви
Об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их. ЖМП. 1971,
№6. С.6.

РПЦ того времени. Собственно, всякое соборное определение является исповеданием веры какого-то конкретного иерарха или их группы, которое собор только одобряет. Поэтому история Церкви, увы, знает случаи, когда на голосование ставился и принимался текст неправославного содержания (что отменялось последующими соборами, восстановившими истину). Однако особенностью Деяния собора 1971 г. в этом плане является то, что используемый в этом документе экуменический принцип «конструктивной неопределенности» оставляет возможность, в том числе, и для его православного толкования. То есть, традиционного для Русской Церкви дозволения старообрядцам совершать старый обряд в ограде Церкви (в рамках проекта Единоверия, после канонического присоединения раскольника через покаяние и миропомазание). В этом плане двусмысленность экуменического диалекта и рассчитана на то, что его можно использовать и для внутренних, и вне внешних целей, указывая ревнителям чистоты веры (то есть, основной церковной массе) на ортодоксальный фрагмент текста (и отводить критику фундаменталистов), а в диалоге с инославными (раскольниками – в данном случае) делая акцент на компромиссную часть (и под сурдинку совершать различные канонические преступления, вроде совместных молений, богослужений, допущения еретиков и раскольников до Таинств без покаяния).

Дурная привычка нынешнего руководства РПЦ к экуменической политике «конструктивной неопределенности» в настоящее время проявляется в их отношении к новейшему расколу УПЦ (бывшего МП, от принадлежности к которому украинцы отреклись на Феофанийском соборе 2022 г., провозгласив собственную «незалежность», то есть, самочинную автокефалию, что является каноническим признаком раскола, наряду с прекращением поминования патриарха Московского и всея Руси). При этом в отношении всех предыдущих украинских расколов (УАПЦ, УПЦ КП, ПЦУ) Московская Патриархия сохраняет канонически бескомпромиссную позицию. А здесь, исходя из стратегии «конструктивной неопределенности», оставляет себе и новым раскольникам широкие возможности для политического маневра.

Таким образом, когда церковная иерархия начинает говорить на двусмысленном языке политической дипломатии, использовать масонскую тактику ведения переговоров, выражает готовность идти на компромиссы, завлекая в свои сети еретиков и раскольников лукавыми формулировками, то это противоестественно. Это так же омерзительно, как использование косметики дамой преклонного возраста. Верным чадам Церкви в такой ситуации остается только плакаться Господу и молить Пресвятую Богородицу защитить их от лукавства своих духовных отцов.

Уицраоры глобализма и многополярность

В смутное время революции и гражданской войны в России на территории нынешней Украины явились на свет две республики, получившие характерные для той поры косноязычные аббревиатуры ЗУНР и УНР. Похожие имена носили обитатели астрального царства в мистической мифологии Даниила Андреева «Роза мира» – демонические «уицраоры», которые тоже были по своей натуре государствами, вернее – как бы душами, или духовными сущностями земных царств, которые в свою очередь являлись их воплощениями, или физическими телами. Иными словами, возникновение на политической карте мира новых государств магический ум Андреева объяснял тем, что в духовном мире происходило спаривание или почкование демонов государственности в результате чего «рождалось» новое чудовище. При всей ее сумасбродности в такой теории есть доля адекватности, по крайней мере, в отношении того периода истории, который это дитя серебряного века описывал. Иными словами, сама дикость и безобразие, сама болезненность декадентского мышления Андреева было отражением реалий того времени. С тем лишь уточнением, что в реальности политические «выкидыши» таких образований, как ЗУНР и УНР, были плодами жизнедеятельности, конечно, не потусторонних монстров, а чисто земных. Собственно говоря, что такое революция, как не пора политического «творчества» всевозможных проходимцев, «золотой век» для самодеятельности всяческих «непризнанных гениев», или тот же НЭП, только в социально-государственной сфере. Просто в одной большой голове «временного правителя» возникла идея Интернационала, в другой – идея РСФСР, в третьей и четвертой – идеи ЗУНР и УНР. И они были учреждены, как «фирмы однодневки». 22 января 1919 года эти новорожденные республики, словно сиамских близнецов, насильственно разлученных при рождении, решено было «воссоединить», путем «пришивания» друг к другу. И вот в честь этого знаменательного события в нынешнем Уицраоре... простите, в Украине установлен государственный праздник – День соборности.

Соборность есть единство во множестве, и такие вещи, как говорится, на дороге не валяются. Духовная ценность соборности не подлежит сомнению. То, что соборность является добродетелью, признается всеми по умолчанию, так как это одна из четырех отличительных характеристик Церкви. «Церковь называется Соборной, или, что то же, Кафолической, или Вселенской, потому что она не ограничивается ни местом, ни временем, ни народом, а заключает в себе истинно верующих всех стран, времен и народов. Апостол Павел говорит, что “благовествование... пребывает... во всем мире, и приносит плод, и возрастает” (Кол 1:5-6); и что в Церкви христианской “нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос” (Кол 3:11). “Верующие благословляются с верным Авраамом” (Гал. 3:9)» (митр. Филарет Московский. Пространный Катехизис.

268). Спрашивается, какое отношение эта исключительно христианская категория имеет к искусственно созданному государственному формированию? – Отношение политической «соборности» к экклезиологической – это характерный пример отношения гностической «добротели» к христианской добродетели, или религиозная симуляция. Церковная соборность, как и все другие христианские добродетели без исключения, обусловлена действием божественной благодати. Это значит, что христианская соборность сверхъестественна по своей природе. Гностическая «соборность» (будь-то «соборность» экуменизма или политического гностицизма, как в данном случае) – это, напротив, сугубо посюсторонняя «добротель». Если удвоение гласной в имени Аврама явилось как раз выражением «воипостазирования» благодати, дарования Творцом данному человеческому лицу духовного дара веры, что сделало его прообразом будущей Церкви как совокупности верующим, то выражением отсутствия этой благодати в гностической «соборности» могло бы стать изъятие одной гласной. Иными словами, глобалистскую, экуменическую, гностико-политическую «соборность» правильнее было бы называть «сборностью», чтобы не путать ее с той одноименной христианской категорией, которую она симулирует. Если Авраам – это духовное имя Аврама, (так же как, например, есть христианское имя София, с которым крестят, и ее светский вариант – Софья), то христианскую (духоносную) соборность также необходимо различать с гностической (безблагодатной) сборностью. В таком случае 22 января – это День не соборности, но как раз сборности Украины, или День сборной Украины, только не по футболу, но «по славе», то есть, по мнимо «славному» (лестному для себя) гностическому самосознанию. Потому что принципом всякой лжесоборности, повторим, является не божественная благодать, но сугубо человеческая «сборная солянка», то есть, всяческая эклектика и синкретизм.

«Наша соборность крепка стенами Аккермана, "Паланка", Хотина и Каменца-Подольского, Меджибожа, замка Любарта, Генуэзской крепости. Наша соборность сияет золотоверхими лаврами. Киево-Печерская, Почаевская и Святоогорская. Соборность – это София, собор Святого Юра, большая ханская мечеть Бахчисарай и синагога в Днепре», – заявил Зеленский» ([СПЖ](#)).

То есть, гностическая «соборность» имеет не только экуменическое как (псевдо)теологическое, но и (псевдо)политическое выражение. Если, например, УГКЦ и ПЦУ как антицеркви это «первый» и «второй состав» сборной Украины по экуменизму, то вся Украина как антигосударство это сборная Украины по идеологическому укронацизму.

Еще более крупной формой «соборности» современного политического гностицизма является Евросоюз. Это искусственное международное образование тоже (как ПЦУ) выполняет функцию, противоположную заявленной. Если основным требованием к стране-кандидату в ЕС является соблюдение в ней демократических принципов и свобод, то именно на попрании этих принципов и построена вся политика основателей и закулисных

правителей Союза. Экономическая интеграция ЕС преследует цель более эффективной централизованной колонизации и эксплуатации стран-членов Союза трансатлантическим олигархатом. Данная политическая уния призвана не объединять субъектов различных национальных государств, но разлучать их со своей этнической, культурной и религиозной идентичностью, или объединять их только в этом порабощении, расчеловечивании и обезличивании. Одним словом, ЕС – это не более чем инструмент власти уицраоров глобализма, учредителей этой «соборности». И поэтому ЕС – это тот же ЗУНР и та же ПЦУ, только другого масштаба и другой гностической «веры».

Если христианская (церковная) соборность (единство в множестве) сверхъественна (производится действием божественной силы), то гностическая сборность противоестественна. Силой, обеспечивающей единство политического гностицизма, являются греховные страсти, которые сублимированно обозначаются здесь как либерально-демократические (квази)добротели, а именно, «свободы» и «права человека». Поэтому глобалистская интеграция «нового миропорядка» и ЕС, в частности, предполагает стирание границ пола, то есть, легализацию сексуальных извращений. Такой «однополярности» глобализма как гностической (лжеименной, так называемой) противоестественной «соборности» можно противопоставить (и противопоставляется внешней политикой РФ) только естественную «многополярность», в частности, природную дилемму пола, традиционную доктрину национальных государств и их подлинно равноправных союзов и федераций. Чтобы стать субъектом христианской (сверхъественной) соборности, сначала нужно обрести или обладать своей природной идентичностью (быть Еллином, Иудеем, Скифом). Чтобы стать составляющей гностической (противоестественной) сборности (членом Евросоюза, в частности) нужно отказаться от своего естества, от своей природной самотождественности и, в частности, от своего политического суверенитета. Быть членом ЕС – значит быть вассальным государством, находящимся под внешним управлением уицраоров трансатлантического олигархата. Пример Украины как кандидата в ЕС – лучшая тому иллюстрация. Украина должна заключить себя во славу суверенов глобализма, как это уже сделали Франция, Италия, Германия и т.д. по списку; принести все свои природные ресурсы и весь свой народ на алтарь Золотого Тельца Уолл-стрит, чтобы доказать свое «право» быть принятой в это «единство» рабов греха.

Но если даже все естественные организмы и, в частности, все национальные государства как державы традиционные по типу своего формирования, имеют свой срок исторической жизни, то и искусственные (противоестественные) образования политического гностицизма не могут существовать слишком долго, вернее – как всяким мутантам, выродкам и ублюдкам, им отведено еще меньше исторического времени. Так, готовящаяся уицраорами глобализма уния ПЦУ и УГКР обречена на скорое вымирание как «жертва аборта». Так, пришитые к другу белыми нитками революции «сиамские близнецы» ЗУНР и УНР просуществовали (в таком «соборном» виде) всего несколько лет (если

не месяцев), пока вновь не были разорваны в клочья центробежной силой всех той же революционной стихии. Большая часть Западной Украинской республики (бывшая территория Австро-Венгерской империи) отошла Польше, восточная (бывшая территория Российской империи) – сначала стала УССР, а затем вошла в состав СССР. После распада последнего (который сам по себе был не чем иным, как одной из самых крупных исторических форм противоестественной «соборности», или политического гностицизма) Украина, по сути, тридцать лет пыталась воссоздать этого политического Франкенштейна, соединить воедино исторически, культурно и религиозно несовместимые народы Галиции и Донбасса, Львова и Донецка. Поэтому и результат этого безумного проекта уже сейчас просматривается, и он тот же самый, что в истории столетней давности: западная часть Украины, как всегда, будет оккупирована Речью Постолитой, а восточная... восточная, собственно, уже «вернулась в родную гавань», войдя в состав Российской Федерации. Причем таковой была всенародная воля самой новорожденной УНР, от которой нынешняя Украина ведет свое историческое начало, заимствуя саму государственную символику той Республики (и флаг, и герб).

*«Во имя создания порядка в нашем крае, во имя спасения всей России оповещаем: Отныне Украина становится Украинской Народной Республикой. Не отделяясь от республики Российской и сберегая единство её мы твердо станем на нашей земле, чтобы силами нашими помочь всей России, чтобы вся республика Российская стала федерацией равных и свободных народов».*¹⁶¹

Только это и есть «многополярность» геополитической концепции президента Российской Федерации, то природное состояние «эллинов», «скифов» и т.д., из которого можно создавать исторически более-менее устойчивые формы государственности как естественного политического единства. Поэтому нынешняя Россия – это самое демократическое в мире государство, если не последнее из них.

161 Третий Универсал Малой Рады. 7(20).11.1919. Цит. по изд.: Михутина И.В. Украинский Брестский мир. Путь выхода России из первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской Центральной рады. М., «Европа». 2007.

«Посмотри за Днепр...»

свт. Петр (Могила), митр. Киевский и всея Руси

Во время гонений на православных западной части нынешней Украины, входившей в XVII-XVIII вв. в состав Речи Посполитой, русское православное население этих областей массово мигрировало на левый берег Днепра – под политическое убежище русского царя, что позволяло им остаться в ограде Русской Церкви, сохранить верность вере своих отцов. Потому что целью гонений было принуждение к переходу в униатство, или в католичество «восточного обряда». Другие, напротив, пользовались предлагаемой опцией для сохранения прописки и привычных удобств – и становились вероотступниками. Вспомнили же мы об этом факте, как всегда, по той причине, что эта историческая аналогия позволяет нам лучше понять происходящие сейчас на тех же территориях события.

Почему в России (в отличие от большинства других стран с историческим большинством православных среди населения) никогда не было и до сих пор нет «русской греко-католической церкви»? – Именно потому, что Россия всегда

обладала политическим суверенитетом, который обеспечивал суверенитет и Русской Церкви, являлся гарантом ее подлинной юридической и духовной независимости, хранил ее от колонизации, которая произошла с теми ее западными епархиями, которые согласились принять унизительную и душепагубную унию. И это еще один аргумент в нашей полемике с теми политическими диссидентами из числа членов Русской Церкви, кто до сих пор критически (или просто пацифистски) настроен в отношении СВО. Не будет победы Москвы в этом противостоянии глобальных империй – не будет и суверенной России. Не будет geopolитически независимой России – Русскую Церковь ждет судьбы УПЦ МП и вообще Православия на Украине. Собственно говоря, Русская униатская церковь исторически все-таки существовала, только это и есть первоначальное название нынешней УГКЦ (Украинской греко-католической церкви), образовавшейся в результате Брестской унии в 1596 г. в Речи Посполитой. Правда, существовала еще так называемая «Российская греко-католическая церковь», созданная уже непосредственно на территории России после царского указа об «Укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года, дававшего право подданным Российской империи менять вероисповедание. Но эта «церковь» измерялась одним приходом, располагавшемся в мансарде одной из прихожанок. В настоящее время в РФ не зарегистрировано католиков «византийского обряда» за исключением прихожан той же УГКЦ. Все остальные – просто католики, без «восточного» камуфляжа.

А суть унии, как вы понимаете, заключается как раз в этой византийской «овечьей шкуре», в которой латинские волки являются православным. Здесь можно увидеть еще одну аналогию с современными событиями на Украине. Дело в том, что тот трансатлантический олигархат с его политикой гностического глобализма, который стоит за марионетками киевского режима, всеми структурами ЕС, ЕСПЧ и других крупнейших международных организаций Старого света, он ведь тоже действует не напрямую, но через множество своих посредников, тайных агентов, подставных лиц и т.п. симулякры. Причины такой конспирации тоже объяснять не нужно: преступная деятельность нуждается в прикрытии, в создании видимости легальности, юридической и моральной корректности. Так вот с унией та же самая история: принуждение к обращению в другую веру является насилием над совестью человека, что против всех писанных и не писанных правил, духовных и светских. Поэтому оба эти процесса (политической и церковной колонизации) на Украине идут параллельно. Последовательно готовится слияние ПЦУ и УГКЦ в одну «поместную церковь Украины».

«В Украине должна быть одна Поместная Церковь в сопричастии с Римским апостольским престолом. Все остальные верующие недостойны строить украинское государство. Такие тезисы в партийную программу “Правого сектора” предлагает внести священник УГКЦ Михаил Забанджала, глава отдела Капелланской службы организации, пишет [News24ua](#)» (СПЖ).

Иными словами, ПЦУ – это только переходный этап массового обращения

украинцев в унию, или еще одна «овечья шкура» православия. И такие попытки тоже уже имели место быть в истории военно-политической и религиозной оккупации Западом украинской земли.

*«Всего легче и вернее Восточная Церковь могла бы соединиться с Западною при посредстве нашей Церкви и нашего южнорусского народа, который живет под скипетром государя христианского, католического, всегда готового содействовать такому соединению христиан, да и начинает уже оставлять свои прежние ложные понятия о римлянах благодаря постоянным сношениям с ними и почти ежедневным разговорам о различах того и другого исповедания. А когда бы мы с нашим народом приступили к унии, тогда посредством дельных сочинений и особенно хорошего Катехизиса на греческом, славянском и волошском языках мы без большого труда привели бы к познанию истины и к святому единству все прочие народы, исповедующие веру Восточной Церкви».*¹⁶²

То, что местные националисты этого не понимают (что им уготована полная ассимиляция, или вестернизация, и национальная, и религиозная, так что никакой священной для них самобытности не останется и следа), это полбеды (как говорится, они этого достойны, они заслужили это растворение в серном озере глобализма).

«Мне кажется, что не должно быть на Украине две одинаковые церкви. <...> Мы закончим эру "двоецерковности", у нас не будет двух церквей – у нас будет единая поместная церковь православная, Печерская лавра должна быть украинской в полном объеме, богослужения должны идти на нашем языке – на украинском", – заявил [советник главы офиса президента Украины Михаил] Подоляк» ([ТАСС](#)).

То есть, украинский язык – это «всегда пожалуйста», как и «восточный обряд». Только произносить на этом украинском языке вы будете католические ереси и прочие «западные ценности».

Но, как было сказано, иудство (униатство) и украинство это две вещи нераздельные. И печаль только о том, что теперь и УПЦ (бывшая МП) стала на этот же самый путь, провозгласив автономию на Феофанийском соборе в мае 2022 г. и перестав поминать Московского патриарха. То есть, они, конечно же, тоже на первых порах пребывали в некоторой эйфории по поводу счастливого обретения «независимости», полагая, что теперь-то уж (официально отрекшись от своей Матери-церкви), они точно получат господдержку (хотя бы наравне с другими украинскими расколами). Но религиозную политику киевского режима по «зачистке» Украины от Православия этот «крайний шаг» украинских членов РПЦ нисколько не изменил. Гонения продолжались или даже усилились. Потому что цель

162 Мелетий (Смотрицкий), арх. Полоцкий. Апология (Львов, 1628) / митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Т.11, отд.1, гл. 4,II). Цит. по изд.: М., изд. «Спасо-Преображенского Валаамского монастыря», 1994.

Ватикана и Вашингтона именно в том, чтобы православных на Украине не было вовсе. Но поскольку загнать местное население насильно в свои протестантские и католические секты невозможно, приходится прибегать к симуляции законной деятельности, в частности, посредством такого инструмента своей власти как Константинопольский патриархат, учреждать «православную церковь украины» в качестве необходимого буфера между Православием и ересью. Поэтому тем епархиям и отдельным верующим и духовенству УПЦ МП, которые благоразумно не спасаются бегством, перебираясь на левый берег Днепра и сохраняя, тем самым, свою верность Церкви Христовой, уицраоры глобализма и папизма не оставят иной альтернативы, кроме как быть выдавленными сначала в презренный для них раскол ПЦУ, а затем (вместе со всей ПЦУ) в «греко-католичество».

«Владимиру Зеленскому, отказывающемуся вести переговоры с Россией, и не надо будет их вести — надо будет просто подписать то, что ему скажут, заявил заместитель председателя Совета безопасности Дмитрий Медведев в [Telegram-канале](#). "Верховный украинский клоун снова брякнул, что он не будет вести переговоры с Президентом России. Не ново, но есть нюанс, о котором он вчера умолчал, хотя отлично его понимает. Ему не надо будет вести никаких переговоров. Ему надо будет подписать то, что ему скажут", — написал Медведев в своем телеграм-канале» ([РИА-Новости](#)). То же самое можно сказать и о другом ряженном в высших эшелонах украинской власти — главе ПЦУ «митрополите» Епифании Думенко. Когда настанет время подписать унию с УГКЦ, ему тоже не нужно будет вести никаких обсуждений об условиях этого соглашения: нужно будет только подписать то, что ему высочайше повелит «восточный папа» (которому, в свою очередь, повелят «старшие по званию»). «В феврале стало известно, что Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ) с 1 сентября будет использовать григорианский календарь, отмечать по нему все праздники, кроме Пасхалии. В январе Одесская епархия раскольнической "Православной церкви Украины" (ПЦУ) заявила, что перейдет на новоюлианский календарь и будет отмечать Рождество 25 декабря. На сайте УГКЦ в конце декабря 2022 года сообщалось, что на переговорах глав УГКЦ и ПЦУ "особое внимание обратили на согласование позиций по реформе церковного календаря": "было предложено создать общую рабочую группу, которая должна всесторонне изучить этот вопрос" и "выработать конкретные предложения для синодов обеих церквей"» ([РИА-Новости](#)).

И предстоятель самопровозглашенной «Украинской поместной церкви» митрополит Онуфрий — следующий на очереди. То есть, если он не покается и не переберется на спасительный левый берег Днепра (вернется в Русскую Матерь-Церковь и окажется под защитой Российского государства). В противном случае его неизбежно (вместе со всеми теми, кто ему доверится) духовно пожрет сначала Фанар, а затем — уицраоры глобализма и папизма. «Посмотри за Днепр, и там увидишь монастыри Мгарский и Густынский (о меньших монастырях не упоминаю), в которых братия благочестно проводят жизнь свою в общине и в тесноте. Посмотри на монастырь Тригорский, также

общежительный, и там найдешь до семидесяти иноков, пребывающих в великом смирении и тесноте. Иди на Покутье, в Скит (т. е. Скитский монастырь): там найдешь до двухсот ангелов во плоти, живущих вместе и подражающих житию древних пустынников. <...> И согласись волею или неволею, что, как было во времена апостольские, среди бедствий и всяких притеснений, и во времена гонения, так деется ныне и у нас, православных русских: сила Божия в немощах совершается"».¹⁶³

163 митр. Петр (Могила). Лифос (Киево-Печерская лавра, 1644) / митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Т.11, отд. I, гл. 4, V. Цит. изд.

Фрицы под Брянском и фрики в Москве

В видеохостингах существует такой жанр как «реакция». Это когда простой пользователь снимает на камеру свои сильные эмоции от выступления знаменитостей шоу-бизнеса или, наоборот, ноунеймом (артистов только набирающих популярность), в результате чего данная зрительская реакция выступает, одновременно, и как реклама данного продукта массового потребления, наглядно свидетельствуя о его высоком качестве; и как самостоятельная продукция, пусть и самой низкой себестоимости, тем не менее пользующая спросом у поклонников тех исполнителей, на которых предприимчивый юзер правильно «реагирует», откровенно паразитируя на популярности «новой звезды».

Иными словами, «реакция» это одно из проявлений постмодернистского разложения духовно-нравственного состояния цивилизации, продукт дальнейшего распада самих по себе низких жанров массовой культуры эпохи модерна. Одной из форм этой «духовной жизни» постмодернистского планктона выступают соцсети, где популярные блогеры публикуют свои «реакции» на события общественно-политической жизни. Но если большинство подобных роликов и постов все-таки носит адекватный характер (достоинства исполнителя получают заслуженное зрительское одобрение либо дается более-менее подобающая оценка какому-либо социально-политическому факту), то в отдельный вид нужно вынести «реакции» явно неадекватные. Это то, или те, кого называют «фриками». Данная субкультура характеризуется экстравагантной внешностью, вызывающим поведением и мировоззрением, «отказом от стереотипов», то есть, продолжением «смелой ломки» тех «канонов», которые еще не доломало предыдущее поколение революционеров культуры. И именно в самого настоящего фрика на наших глазах превращается некогда знаменитый церковный миссионер и «бывший диакон» Андрей Кураев, осужденный сначала церковным судом за кощунство, а затем Мосгорсудом за дискредитацию ВС РФ. Вот очередное тому подтверждение.

Сначала – событие.

«В четверг с Украины на территорию сел Любечане и Сушаны Климовского района [Брянской области] проникла диверсионно-разведывательная группа. По официальным данным, она обстреляла как минимум два автомобиля, убив водителей. Одним из них был Леонид Голованов, который вез детей – 10-летнего мальчика и двух девочек – к школьному автобусу в соседний населенный пункт. Мальчик смог выбраться и спасти девочек, хотя сам получил ранение. Президент РФ Владимир Путин назвал инцидент терактом. Силовики провели мероприятия по уничтожению проникших в регион вооруженных украинских националистов, вечером в четверг ФСБ сообщила, что диверсанты выдвинуты на Украину, где по ним нанесли массированный

артиллерийский удар». «Детей в приграничных брянских селах возили в школу в соседнее село, несмотря на введение дистанционного обучения, так как не каждая семья может позволить себе компьютер, а интернет работает плохо, рассказал РИА Новости местный житель Сергей Бондаренко, друг погибшего при нападении украинских террористов водителя машины, перевозившего детей» ([РИА-Новости](#)).

Какова должна быть реакция на произошедшее нормального человека, то есть, даже не с христианской точки зрения (на которую Кураев по инерции претендует), а исходя из минимального представления о моральных нормах? – Разумеется, адекватной реакций в данном случае будет, во-первых, осуждение укронацистов, пробивших очередное дно расчеловечивания, совершивших еще одно преступление, аналоги которому находятся только в истории фашизма Третьего Рейха и исламистских террористических организаций. А во-вторых, ожидаемой реакций было бы сочувствие пострадавшим от действий киевских крыс. Перейти госграницу, чтобы расстрелять гражданские автомобили, перевозившие детей в школу, – что может быть гаже этого под солнцем? Это какой же должна быть сила русофобского беснования, чтобы вдохновлять бандеровских выродков на такие злодеяния. И каким нужно быть растением, чтобы в своей реакции на это событие не сказать об этом ни слова, но целиком и полностью сконцентрироваться на обличении российских властей, дескать, доведших дело до такого безобразия своим нерадивым администрированием.

«Ой, а кто же это закрыл федину школу? Враги? “Бандеровцы”? Или же это все путинская “оптимизация”, которая на самом деле закрывала сельские школы и больницы ради разбухания военного бюджета?» (Кураев А. [Ой, а кто же это нагадил](#)).

Вот до чего доводит людей диссидентство головного мозга. Вот какими моральными фриками становятся богословские модернисты, давно потерявшие христианскую веру и поэтому теряющие уже остатки совести. Соответственно, «правильная реакция» фрика Кураева на терроризм киевской хунты вызывает положительную реакцию украинских «фанатов» последней и местных оппозиционеров, по стойкому рефлексу во всем на свете (разве что «окромя погоды») винящих власть. А таковые и составляют читательскую аудиторию «Живого Журнала» Кураева, регулярно находящую в блоге этого духовного микроорганизма пищу для своих греховных страстей.

Приложение

«Хай Гитлер, хохлы...»

«Рабів до раю не пускають»

Девиз батальона «Айдар» (запрещенного в России экстремистского объединения)

Хай Гитлер, хохлы! Или как это по-арийски?

Главное – чтобы антироссийски,
Чтоб русофobia разума не ослабевала...
Слава героям, Бандере слава!

Путин аллес капут! Крымскому мосту не жить тоже.

Заграница поможет нечисть всю уничтожить.
От России не должна осться и половина,
Потому что превыше всего Украина.

Смерть москалям, хохлы! В самой утробе гробь их!

Фон дер Ляйен не оставит вас, чистокровных,
За Украину зигуя в числе самых первых,
Больше, чем за Бундесвер свой и Вермахт.

Незалежність непереможна – вот что это значит!

Українець – це тобі не хрін собачий!
Иже херувимы марширующе, их миллионы,
«Азов» и «Айдар»,^{*} и другие нацбатальоны.

Новый «Освенцим», хохлы, нужен и новый «Дахау»
Для крымчан и дончан... Весь Ютуб крикнет «Bay!»,
Жирную «Точку У» в детском саду заскринит...
Белый Дом всемогущий вас не отринет.

Дранг нах Остен, хохлы! Хай фюрер Зеленский!
Тысячи баррелей крови даст Папа Вселенский
Для бригад ВСУ, не победить будет грех им...
Гордо рей, жовто-блакитный, над новым Рейхом!

Москалей на ножи, хохлы! На сувениры рви их!
Пусть слабаки скажут «фу» и кого-то вырвет,
На сапоги намотай кишки их! В один день прекрасный
Красная площадь должна стать от крови красной!

Русишь швайне на сало! Тебе понравится, ты попробуй,
За уши не оттянешь, а нет – кинешь в них грязной бомбой,
Самым главным на всей земле сразу станешь,
Вот и будет зер гут и даст ист фанташишь.

Только вперед, зольдатен! А то будет, как раньше,
Красный Лиман не станет за Сталинград реваншем...
Русской осины кол – нету иного средства –
От беснования разума и терроризма сердца.

* Запрещенные в РФ экстремистские объединения.

© Буздалов А.В., 2023.

© Пенза, «История идей», 2023.